E 26
122

Е 20 122

Воронежское Губернское Статистическое Бюро.

36 4/246

Ив. К. ВОРОНОВ.

ОСНОВНОЕ ОБСЛЕДОВАНИЕ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ВОРОНЕЖСКОЙ ГУБЕРНИИ.

3/1807

Воронеж—1924.

122

Воронежское Губернское Статистическое Бюро.

Ив. К. ВОРОНОВ.

ОСНОВНОЕ ОБСЛЕДОВАНИЕ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ВОРОНЕЖСКОЙ ГУБЕРНИИ.

Воронеж—1924.

S36 4/246

Госуд. публичная историческая библиотека РСФСР
№ 29227 1978г. М

БИБЛИОТЕКА
ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ
Естествознания, Антропологии
и Этнографии
и
Государственного Российского
Политехнического Музея.

Время поступ. 25 Сент 1924
Инвент. № 37825

Шифр:

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ.

В советском строительстве фронт народного образования, бывший недавно третьим, в настоящее время все более выдвигается вперед и, с упрочением хозяйственного положения, он несомненно займет самое первое место, ибо экономические завоевания важны не столько сами по себе, сколько в качестве необходимой почвы для насаждения и развития культуры.

Так же точно обстоит дело и с культурной статистикой, самой ответственной и сложной из всех статистических отраслей, которой еще, по настоящему, нет, но которая будет, так как без ее помощи было бы невозможно в будущем ни познать, ни урегулировать всех разветвлений расцветшей культурной жизни. На эту статистику ближайшего будущего, собственно говоря, должна бы уже ориентироваться и современная статистика народного образования, дабы не отставать от прогрессивно изменяющейся культурной действительности. В тесном и практически ограниченном смысле, культурная статистика сводится к планомерному наблюдению и рагистрации культурно-просветительных учреждений в направлении трех логических категорий: количества, качества и отношения. В первом случае она должна давать количественный учет культурных учреждений всех видов и форм и во всем их внутреннем составе; во втором—статистическую оценку качественной стороны дела, выражаемую коэффициентом интенсивности или полезной деятельности каждого учреждения; в третьем случае—констатировать родовой и видовой состав культурных учреждений в их взаимоотношении

или, иными словами, действующую систему, и проектировать нормальное их распределение или, так называемую, сеть, которая естественно здесь превращается в культурную сеть, т. е. в нормирование пространственного распределения культурно-просветительных систем, а не одних только начальных школ. Под системой же в данном случае разумеется действительная или проектируемая соотносительная связь культурно-просветительных учреждений, начиная от высших и до низших,—дошкольных учреждений со школьными и этих последних с внешкольными—библиотеками, читальнями, народными домами, клубами, театрами и т. под.

Но если проектирования школьных сетей до сих пор было делом привычным и сравнительно легким, то выработка и обоснование правильной культурной сети настолько же сложней, настолько вообще сложней иметь дело не с отдельными элементами, а с их комплексами. Поэтому необходимой предпосылкой составления культурной сети должно быть предварительное установление культурно-просветительного района. Подобно экономическому району, определяющему территориально особый характер хозяйственной формации и ее эволюцию, культурно-просветительный район так же должен определить с одной стороны территориальную особенность и характерность действующей системы культурных элементов и их эволюцию, а с другой—их нормальное соотношение в плановом смысле. Нахождение и изучение такого района должно дать в результате ориентирующий материал для разрешения усложненных задач современной статистики народного образования.

Намеченная ориентация, подробней мной изложенная в одном из последних изданий Центрального Статистического Управления, не могла, к сожалению, найти полного выражения в данной работе, являющейся частичной сводкой и пред-

полагающей дополнительную разработку второй и третьей части основного обследования, т. е. материалов о дошкольных и внешкольных учреждениях; но она все-таки построена таким образом, чтобы дать в будущем подсобный материал для установления и описания, как действующей системы культурно просветительных учреждений, так и культурной сети на основе предварительного культурного районирования. В этих видах весь статистический материал разгруппирован не только по видам школьных учреждений, но и по местностям—уездам, городам, считая и гортипы. Для качественной оценки даны, правда, лишь элементы, без выведения коэффициента полезной деятельности, в виду еще неразработанности некоторых формул и близости другого основного обследования.

Последнее обстоятельство—проектируемое обследование народного образования в будущем году, которое должно опосредствовать культурную статистику более полными и современными данными,—заставило сузить исследовательскую задачу и поставить основной целью—статистическое изображение состояния народного образования в Воронежской губернии к концу периода, так называемого, военного коммунизма. Это изображение вносит существенные поправки в обычные представления о положении школьного дела в этот знаменательный период,—в противоположность ходячим мнениям, оно говорит скорее о под'еме народного образования, чем о падении, о коренной перестройке школы, а не только о разрушении; даже пресловутое исчезновение школьных учебников оказывается далеко не таким повсеместным и полным, как это, по общему впечатлению, изображалось даже в тогдашней прессе. Кроме того, попутно исправляются некоторые обычные неправильности дореволюционной школьной статистики, как например, выводы о семейном положении учащих'

расценка педагогического стажа, тесноты и простора в школах и т. под.

Конечно, нельзя забывать, что при перестройке наша школа переживала тяжелый кризис, как это статистически констатировалось во всероссийском масштабе, и нельзя не вспомнить поэтому руководящих выводов и замечаний такого знатока школьно-статистического дела, как недавно безвременно ушедший и осиротивший статистическую семью Н. Я. Казимиров, остерегавший уже год спустя после всероссийского обследования народного образования от успокоения „теми оптимистическими выводами, которые дает анализ внешних показателей состояния начального обучения. На фоне общего учета результатов деятельности по начальному обучению,—говорил он,—должны быть поставлены работы монографического характера по изучению внутренней стороны жизни школы и тех неблагоприятных условий, которые влияют на эту жизнь. Только сочетанием метода сплошного учета и метода монографических описаний можно будет понять и об'ективно представить происходящие процессы в жизни школы и в отношении населения к обучению детей".

Поставленные под углом зрения требований методологически выдержанной культурной ститистики, все эти замечания и пожелания, при их осуществлении, единственно могли бы обеспечить достаточно полное и адекватное знание современного положения школьного дела, как с внешней, так и с внутренней стороны. Но в правильно поставаенной школьной статистике мы делаем пока еще только первые шаги.

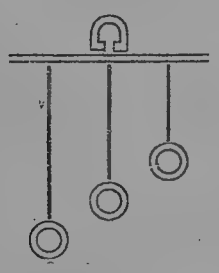
Публикуемое исследование является, сколько известно, первым опытом подробной и систематической разработки Всероссийского основного обследования народного образования и первой вообще осуществленной за последние семь-восемь лет попыткой дать связное изображение школьного де-

ла в Воронежской губернии. Самый последний статистический обзор народного образования по нашей губернии относится еще к предреволюционному году. Впервые также здесь освещаются важные стороны современного школьного строительства—школьные земельные участки, трудовые процессы, и более широко проводится принцип временно-пространственных сопоставлений путем введения дореволюционных и довоенных данных и сравнительных данных по ряду других губерний.

Предваряя обо всем этом, я должен с благодарностью отметить дружное сотрудничество всей секции народного образования и заведующего ею М. А. Попова, много способствовавшего успешному завершению настоящего труда.

Ив. К. В.

ВОРОНЕЖ,
Проспект Революции, 7.
10—II—1924.



Книги Ив. К. Воронова

(ПО СТАТИСТИКЕ).

1. „Материалы по народному образованию в Воронежской губернии"—В. 1899 г. 513 стр.
2. „Материалы по оценке недвижимых имуществ уездных городов Воронежской губ."—В. 1902 г. 211 стр.
3. „Город Воронеж, население и недвижимые имущества"—В. 1903 г. 470 стр.
4. „Материалы повторной переписи крестьянских хозяйств Воронежской губ".—В. 1903 г. 632 стр.
5. „Недвижимые имущества и жилищные условия города Воронежа".—В. 1919 г. 192 стр.
6. „Школы, учащиеся и учащие города Воронежа".—В. 1919 г. 100 стр.
7. „Грамотность населения Воронежской губернии".—В. 1922 г. 220 стр.
8. „Рыкань,—опыт культурно-демографической переписи".—В. 1921 г. 182 стр.
9. „Крестьянское хозяйство,—перемены в основных элементах".—В. 1923 г. 105 стр.
10. „Школа в период военного коммунизма".—В. 1924 г. 211 стр.
11. „Статистика—ее роль и место в общественных науках".—В. 1924 г. (в печати).

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	Стр.
Вместо предисловия	III
Основное школьное обследование	VIII
I. ШКОЛА и ЕЕ ЖИЗНЬ	1—43
1. Число школ—общее, обследованных и бездействующих	2
2. Время открытия школ	6
3. Преобразование школ	8
4. Распределение школ по количеству групп или классов	9
5. Школьные р ботники	12
6. Число и половой состав учащихся	17
7. Распределение учащихся по группам	23
8. Отказы в приеме и их причины	26
9. Начало школьных занятий и среднее число учебных дней	29
10. Перерыв в школьных занятиях	32
11. Летние школьные занятия	33
12. Школьные экскурсии и выезды в колонии	34
13. Ученические библиотеки при школах	34
14. Пришкольные народные библиотеки и чтения	37
15. Мастерские при школах и наборы инструментов	39
16. Дополнительная характеристика школ	40
17. Санитарный надзор	41
18. Управление школой	42
II. ШКОЛЬНЫЕ ПОМЕЩЕНИЯ	44—95
19. Группировка помещений	49
20. Время постройки и занятия школ	51
21. Число школьных домов и их этажность	52
22. Материал стен, кр ши и пола школьных зданий	54
23. Отопление школьных зданий	57
24. Размеры школ по числу комнат	58
25. Сравнительные данные об относительных размерах школьных помещений	60
26. Квадратная площадь классных комнат	75
27. Кубическая вместимость классных комнат	82
28. Дополнительное использование школьных помещений	91
III. ШКОЛЬНОЕ ХОЗЯЙСТВО	96-110
29. Пришкольные и отдельные земельные участки	96
30. Площадь земельных участков	98
31. Распределение пришкольных и особых участков по размеру	101

32. Трудовые процессы в школах вообще и в частности в связи с земельными участками 104

IV. ШКОЛЬНЫЕ РАБОТНИКИ 111-171

33. Возрастный и половой состав 112
34. Семейное положение учащих 124
35. Образовательный ценз учащих 128
36. Педагогический стаж учащих 133
37. Общепедагогические и трудовые курсы 141
38. Родной язык учащих 145
39. Занятия учащих до поступления на учительскую службу 148
40. Занятия учащих в школе 151
41. Учащие, работающие только в одной школе 153
42. Число недельных часов и рабочий день учащих 156
43. Вознаграждение школьных работников 161
44. Квартирное положение учащих 168

V. УЧЕБНЫЕ ПОСОБИЯ 172-193

45. Отсутствие учебников 173
46. Наличие учебников 179
47. Соотношение числа учебников и учащихся 182
48. Выданные и приобретенные учебники 187
49. Новоизданные учебники 190

VI. РЕВОЛЮЦИЯ и ШКОЛА 194-209

50. Воронежская школа в описываемый период 201
51. Воронежская губерния среди других губерний 207

ОСНОВНОЕ ШКОЛЬНОЕ ОБСЛЕДОВАНИЕ 1920 г.

I.

Школа и ее жизнь.

Основное обследование народного образования, при всей програмной сложности и углубленности, собственно, мало затрогивает самую жизнь школы; но зато школа, как таковая, чуть ли не в первый раз, охватывается им весьма многосторонне и широко,—и если еще вспомнить, что это обследование производилось в год наибольшей напряженности социалистического творчества и борьбы, то значение достигнутых результатов должно получить в наших глазах исключительную оценку.

Правда, та же борьба и напряженность общественных отношений очень мешали обследовательской работе, и в этом отношении возможно указать немало упущений, пропусков и недочетов; но все-таки отобранный, проконтролированный и разработанный материал является, в конце-концов, достаточно подробным и надежным и, во всяком случае, единственным, отчетливо рисующим состояние школы и положение народного образования в знаменательный исторический момент.

Основных сплошных переписей народного образования у нас насчитывается весьма немного. Первая из них была произведена почти полвека тому назад, в марте 1880 г., Центральным Статистическим Комитетом; она тогда коснулась всех видов учебных заведений по 60-ти губерниям Европейской России. Вторая школьная перепись организована была министерством народного просвещения в январе 1911 г. В промежутке между ними, в 1894 г., имело место всероссийское статистическое обследование народного образования, начатое Петербургским Комитетом грамотности и законченное Вольно Экономическим обществом. Таким оброзом, настоящее обследование народного образования, материалы которого здесь публикуются, произведенное в ноябре 1920 г., является четвертой переписью, однородной с предыдущими по основному характеру, но превосходящей их по углубленности и широте прогаммы, обнимающей историю каждой школы, подробнейший учет учащих и учащихся, учебный год и учебный день, школьное здание и хозяйство, учебно-воспитательную деятельность школы, ее внешкольную просветительную работу, врачебно-санитарный надзор, организацию школьного управления, школьный район и бюджет. Словом, богатсво материала, собранного по этой программе, таково, что для его исчерпывающей публикации потребовалось бы выпустить

несколько больших томов. Столь обширный програмный масштаб обследования отвечал не менее обширной программе школьных преобразований Наркомпроса, декларировшего необходимость „поднять русскую школу, по крайней мере по принципам, положеным в ее основу, на первое место в цивилизованном мире."

В настоящей первой главе сгруппированы данные о школах обоих ступеней и школах специальных, о школьных работниках и учащихся с подразделением их по группам, о приеме, начале и перерывах занятий, о школьных колониях, экскурсиях, библиотеках, чтениях и проч.; наконец, о санитарном надзоре и управлении школой. При этом, как здесь, так и в дальнейшем изложении все цифровые данные приводятся и в целом по губернии и врозь по каждому уезду, т. е. по сельским местностям, и по отдельным городам. Кроме того, соблюдается всюду основное деление на школы первой и второй ступени и школы специальные, профессиональные и т. под., что, вместе с делением по административным единицам, дает вполне достаточную расчлененность полученных итогов. Эти итоги, надо отметить, меняются порой в наших подсчетах в зависимости от числа полученных достаточно точных ответов по каждому отдельному вопросу, а также иногда и от известной степени отхода неполных по отдельным признакам листков, так как при разработке материал довольно тщательно отсортировывался.

---

1. Число школ—общее, обследованных и бездействующих.

Для полноты картины современного положения школьного дела в нашей губернии по данным основного обследования, не лишне будет привести сравнительные данные о числе школ за ряд предшествовавших лет. Материалы по народному образованию в Воронежской губернии, относящиеся к концу прошлого века (1897 г.) и двум предреволюционным годам (1915 и 1916) и статистические отчеты по народному образованию за пять промежуточных лет (с 1910 по 1914 год) дают возможность привести на этот счет такого рода таблицу.

Годы:	Число школ в губернии: Земских и других организованных.	Церковно-приходских и школ грамоты.
1897	560	733
1910	1031	853
1911	1120	851
1912	1374	—
1913	1520	—
1914	1645	—
1915	1722	802
1916	1795	807

В число школ земских за последние три года включены высшие начальные школы—11, 16, 19; в число церковных за последний год—6 второклассных школ.

Со всеми этими включениями и по обоим столбцам мы имели земских, считая и министерские, и церковных школ в 1897 г.—1793, в 1910 г.—1884; в 1911 г.—1971; в 1915 г.—2524; в 1916 г.—2602 школы.

В год нашего обследования, всех школ в губернии было, конечно, меньше этой последней суммы, но больше, чем только земских и министерских школ за 1916 г., а именно: всех школ в 1920 году насчитывалось свыше 2½ тысяч. Из них было обследовано до 2¼ тысяч. По ступеням, с указанием бездействующих школ, они подразделялись следующим образом:

	Виды школ:		
Число школ.	1 ступень.	2 ступень.	Специальные.
Общее	2486	61	64
Обследованных...	2132	58	33
Бездействующих..	216	8	6

Статистическое обследование, таким образом, охватило 85,8% всех школ первой ступени, 95,1—второй и 51,6% всех специальных школ. Бездействовало в момент обследования 8,7% первых, 13,1% вторых и 9,4% третьих.

Школы первой ступени, по тем же самым признакам, в поуездном порядке распределяется так:

	Число школ 1-й ступени:		
Название уездов.	Общее.	Обследованных.	Бездействующих.
Алексеевский....	231	196	22
Бобровский.....	206	190	44
Богучарский.....	139	132	9
Валуйский.....	217	194	13
Воронежский	206	179	12
Задонский.....	93	93	22
Землянский.....	191	148	18
Калачеевский....	98	94	13
Коротоякский....	115	112	—
Нижнедевицкий ..	136	133	6
Новохоперский ..	207	133	1
Острогожский ...	311	207	21
Павловский.....	169	160	24
Итого.....	2319	1971	205

В Задонском уезде были обследованы все сельские школы; в уездах Бобровском, Богучарском, Калачеевском, Нижнедевицком и Павловском—обследовано свыше 90%; в Алексеевском, Валуйском, Воронежском—свыше 80%; в остальных меньше, но не ниже все-таки 64%.

В общем по губернии, без городов, подвергнуто обследованию 85% школ.

В городах этот процент гораздо выше, он почти всюду равен 100%, как это можно видеть из таблицы, сопоставляя просто абсолютные цифры.

Название городов.	Число школ 1-й ступени: Общее.	Обследованных.	Бездействующих.
Алексеевка	12	12	4
Бобров	6	6	—
Богучар	6	6	—
Валуйки	10	10	1
Воронеж	49	49	1
Задонск	6	6	1
Землянск	4	4	—
Калач	17	15	1
Коротояк	1	1	—
Нижнедевицк	3	3	—
Новохоперск	9	8	—
Острогожск	7	7	—
Павловск	8	7	—
Буденовск	6	6	—
Бутурлиновка	19	17	—
Г. Свободы	4	4	3
Итого	167	161	11

Только в трех городах—Калаче, Новохоперске и Павловске процент обследованных школ первой ступени немного ниже девяноста.

Наоборот, процент бездействующих школ в городах (1,5%) много ниже, чем в селениях (9,3%), хотя в обоих случаях весьма неравномерен, как по отдельным городам, так и уездам. Особенно неблагоприятно выделяется Задонск—16,7% бездействующих, а из уездов,—Бобровский—21,4% и Задонский—23,7% бездействующих.

Школы второй ступени в уездах и даже городах считаются, собственно, единицами, так что соотношение обследованных и бездействующих школ этого рода совершенно очевидно и ясно в приводимых таблицах:

Название уездов.	Число школ II-й ступени. Общее.	Обследованных.	Бездействующих.
Алексеевский	2	2	—
Бобровский	4	4	1
Валуйский	3	3	1
Воронежскнй	4	4	—
Землянский	1	1	—
Калачеевский	1	1	1
Новохоперский	5	2	—
Острогожский	2	2	1
Итого	22	19	4

По пяти уездам—Богучарскому, Задонскому, Коротоякскому, Нижнедевицкому и Павловскому данные не приводятся за отсутствием самых об'ектов или данных о них.

В общем по всем уездам имеем 86% обследованных школ и 18% бездействовавших. В городах и на этот раз положение благоприятней:

Название городов.	Число школ II-й ступени. Общее.	Обследованных	Бездействующих.
Алексеевка	1	1	—
Бобров	3	3	—
Богучар	2	2	—
Валуйки	3	3	—
Воронеж	9	9	—
Задонск	3	3	1
Землянск	1	1	1
Калач	1	1	1
Коротояк	1	1	—
Нижнедевицк	1	1	—
Новохоперск	1	1	—
Острогожск	3	3	—
Павловск	3	3	1
Буденовск	3	3	—
Бутурлиновка	3	3	—
Г. Свободы	1	1	—
Итого	39	39	4

Здесь, как мы видим, обследованы все школы полностью, а бездействующих насчитано только 10%.

Переходим к специальным школам. К этой категории были отнесены и переписаны школы ремесленно-профессионально-технического характера: слесарные, токарные, столярные, кузнечные, механические, сапожные, корзиночно-мебельные, сельско-хозяйственные, телеграфные, музыкальные, педагогические длительные курсы и проч. Все они и подобные им отнесены к числу специальных школ. Губернскому городу и вообще городам принадлежит значительная доля их: в уездах же их меьнше.

Название уездов.	Число специальных школ: Общее.	Обследованных.	Бездействующих.
Алексеевский	3	1	—
Бобровский	3	3	1
Богучарский.	1	1	1
Валуйский.	4	4	—
Воронежский.	10	6	1
Задонский.	1	1	—
Землянский.	2	1	1
Калачеевский.	1	1	1
Новохоперский.	3	3	—
Итого.	28	21	5

Четыре уезда—Коротоякский, Нижнедевицкий, Острогожский и Павловский отсутствуют по выше об'ясненной причине.

Большинство специальных школ приходится на Воронежский уезд. В общем из небольшого количества уездных спе-

циальных школ обследовано было все-таки только три четверти. Бездействовало всего пять школ в уездах, по городам — одна.

Название городов.	Число специальных школ: Общее.	Обследованных.	Бездействующих.
Алексеевка	1	1	—
Богучар	2	2	—
Валуйки	3	3	1
Воронеж	24	1	—
Задонск	2	1	—
Калач	—	1	—
Коротояк	1	—	—
Новохоперск	1	1	—
Острогожск	1	1	—
Павловск	1	1	—
Итого	36	12	1

Отсутствуют в таблице шесть городов—Бобров, Землянск, Нижнедевицк, Буденовск, Бутурлиновка и Свободы по указанной уже причине.

Городских специальных школ больше, чем уездных; но только потому, что в числе городов находится губернский город, на долю которого приходится две трети этих школ; по уездным же городам их меньше, чем по уездам, т. е. по сельским местностям.

Итак, в нашем обследовании все виды школ представлены весьма значительным процентом, что надобно признать большим статистическим успехом, в виду тяжелых обстоятельств, сопровождавших производство переписных работ, да и учебно-школьных также. Как памятно, тяжесть этих исключительных обстоятельств для школьного дела нашей губернии была так велика, что получившийся процент бездействия школьных учреждений разного типа ничут не поражает нас своей величиной и колебаниями.

---

2. Время открытия школ.

О времени открытия школ основное обследование дает сведения по 33-м специальным школам, 58-ми второй ступени и 2101-й первой. Время открытия фиксируется по четырем периодам: до 1918—19 учебного года, в 1918—19 учебном году, в 1919—20-м и 1920—21-м.

Школ открытых:	Виды школ: I ступень.	II ступень.	Специальн.
До 1918—19 г.	1946	48	28
В 1918—19 г.	77	4	1
„ 1919—20 г.	46	2	2
„ 1920—21 г.	32	4	2
Итого	2101	58	33

Мы видим, что до двух тысяч школ первой ступени, или 92,6%, были открыты еще до 1918—19 года; на последующие годы приходится лишь около полутороста открытых школ, при чем процент их понижается из года в год, а именно: в 1918—1919 г. – открыто 3,7%, в 1919—20 г.—2,2% и в 1920—21 г.—1,5%. Со второй ступенью и специальными школами положение несколько иное: до 1918—19 г. и тут было открыто подавляющее большинство—82,8% и 84,9%; но процент открытия их в следующие годы не падает во всяком случае,—за каждый следующий год школ второй ступени открывается: 6,9%; 3,4%; 6,9%; и специальных—2,9%; 6,1%; 6,1%,—что соответствует небольшим цифрам таблицы.

Обращаясь к отдельным типам школ, подразделенным на уездные и городские, находим, что по первой ступени—уездная картина близка к общегубернской.

Название уездов.	Школ 1-й ступени открытых: До 1918 г.	В 1918-19 г.	1919-20 г.	1920-21 г.	Итого.
Алексеевский...	154	29	4	6	193
Бобровский	179	3	4	1	187
Богучарский	128	1	1	—	130
Валуйский.....	176	4	12	2	194
Воронежский ...	167	9	—	2	178
Задонский.....	80	3	1	5	89
Землянский.....	133	5	6	3	147
Калачеевский...	93	—	1	—	94
Коротоякский...	105	2	2	1	110
Нижнедевицкий	112	5	10	—	127
Новохоперский	121	8	3	1	133
Острогожский..	193	2	—	8	203
Павловский.....	157	2	—	—	159
Итого.....	1798	73	44	29	1944

По большинству уездов процент школ, открытых до 1918 г., не опускается ниже девяноста; только в Алексеевском и Нижнедевицком он равен 80 и 88%. В 1918—19 г. открыто школ всего 3,8%; только по Алексеевскому уезду этот процент повышается до 15-ти, а в Новохоперском до 6-ти. В последующие годы по числу открытых школ выделяются Валуйский и Нижнедевицкий уезды и отчасти, за последний год, Алексеевский и Острогожский.

Название городов.	Школ 1-й ступени открытых: До 1918—19 г.	В 1918—19 г.	В 1919—20 г.	В 1920—21 г.	Итого.
Алексеевка . . .	10	1	1	—	12
Бобров	4	1	—	—	5
Богучар.	6	—	—	—	6
Валуйки.	10	—	—	—	10
Воронеж.	47	—	—	1	48
Задонск.	5	1	—	—	6
Землянск	3	—	—	1	4

Школ 1-й ступени открытых:

Название городов.	До 1918 г.	В 1918—19 г.	В 1919—20 г.	В 1920—21 г.	Итого.
Калач	14	—	—	1	15
Коротояк	1	—	—	—	1
Нижнедевицк . . .	3	—	—	—	3
Новохоперск . . .	7	1	—	—	8
Острогожск . . .	7	—	—	—	7
Павловск	7	—	—	—	7
Буденовск	4	—	—	—	4
Бутурлиновка . . .	16	—	—	—	16
Г. Свободы	4	—	1	—	5
Итого . .	148	4	2	3	157

В городах открытие начальных школ с 1918 г. шло очень слабо,—94,3% их были открыто раньше,—по восьми же городам даже все сто процентов.

То же самое и со школами других двух типов,—весьма немного случаев открытия их после революции. В уездах еще такие случаи есть, но в городах они черезчур единичны; поэтому мы относящихся сюда таблиц и не приводим, ограничиваясь указанием, что с 1918 года школ второй ступени было открыто в уездах 8, а в городах только 2; специальных же—3 в уездах и 2 в городах. Напоминаем при этом, что приводимые цифры относятся к обследованным школам.

3. Преобразование школ.

С революцией, как известно, вся школьная система и сама школа были радикально перестроены, многие типы учебных заведений со всем исчезли, средние школы—реальные, гимназии—расслоились на две ступени, начальные, с известным пополнением, вошли в первую ступень; кроме того, слияния и разделения производились и в других направлениях.

Всех произведенных реформой перемен и последствий, конечно, не могло бы уследить и самое детальное и кропотливое исследование; но главные из них, так сказать, связанные с историей каждой школы, нашим обследованием были прослежены. Так, в каждом случае отмечалось, из какого учебного заведения и каким образом была преобразована данная школа. Сводка этих отметок дала содержание графам о преобразовании,—а) из ранее существовавшего начального училища или б) из младших классов средне-учебного заведения (для школ первой ступени), а для второй ступени—а) из ранее существовавшего средне учебного заведения или б) из старших классов высших народных училищ.

Для специальных школ эти рубрики расширялись сообразно с множественностью случаев происхождения специальных

школ; но для краткости и сравнимости и тут приходится держаться тех же двух делений преобразования—а) из начальных училищ или б) из ремесленных и других профессиональных.

Все количество школ со сведениями этого рода распределяется по этим двум отделам в следующих по губернских величинах:

Обозначение происхождения школы:	Виды школ: I ступень.	II ступень.	Специальн.
а	1933	24	2
б	42	23	23
Итого (а+б)	1975	47	25

Так как вторая ступень преобразовывалась одинаково путем отсечения младших классов либо среднего учебного заведения, либо высшей начальной школы, то тут и получились равенства тех и других случаев—24 и 23. Совсем не то с первой ступенью и специальными школами: первоступенные школы почти все (98%) произошли из начальных училищ и только 2% из младших классов средне-учебных заведений; специальные же, наоборот, как это и понятно, лишь в редких случаях (8%) преобразовывались из начальных училищ, главным же образом имели в основе своего происхождения специальное же учебное заведение, более или менее иного только типа.

По городам и уездам эти соотношения характерно видоизменяются и вкратце и суммарных числах распределяются так:

	Виды школ: I ступень.	II ступень.	Специальн.
В уездах: а	1817	2	2
б	7	9	11
В городах: а	116	22	—
б	35	14	12

Мы видим, что в городах даже не было случаев преобразования специальных школ из начальных, а в уездах было всего два случая, если не считать неизвестных; с первоступенными же школами как раз обратное положение, как в городах, так в особенности в уездах, где менее полпроцента школ преобразовано не из начальных училищ. Вторая ступень по характеру своего происхождения в городах отличается резко от специальных школ, а в уездах—от первой ступени.

4. Распределение школ по количеству групп или классов.

Согласно Положения о Единой Трудовой школе, разделенной на две ступени—первую для детей от 8 до 13 лет с пятилетним курсом и вторую для детей от 13 до 17 лет с четы-

рехлетним курсом,—каждая ступень должна была иметь определенное число групп или классов. В действительности, по целому ряду причин, этой определенности, конечно, не могло еще сложиться, особенно в самом начале реформы. Произведенное обследование изображает действительное распределение преобразованных школ различных типов по количеству функционировавших групп или классов, более или менее отступающее от нормальных требований.

Обследованные школы подразделяются в этом отношении на три отдела: школы с количеством групп не более трех, затем—не более четырех и, наконец, не более пяти.

Общее число школ распределилось по этим отделам в таких количествах:

Школ с числом групп:	Виды Школ: I ступень.	II ступень.	Специальн.
Не более 3-х. . .	713	12	19
„ „ 4-х. . .	1103	21	12
„ „ 5-ти. . .	203	17	2
Итого	2019	50	33

Первая ступень более, чем на половину, сосредоточивается в четырехгрупном отделе; с тремя группами—только 35% школ, а с пятью—лишь 10%. Вторая ступень оказывается с той же самой концентрацией, но пятигруппных школ здесь все же больше (34%). чем трехгруппных (24%). Специальные школы, наоборот, в большинстве случаев трехгруппные (57,6%) и четырехгруппные (36,4%), пятигруппных же специальных школ только две.

По уездам наблюдаются большие отклонения от общегубернского распределения школ по количеству групп, как видно из таблицы, относящейся к первой ступени:

Школы I-й ступени с числом групп.

Название уездов.	Не более: 3-х.	4-х.	5-ти.	Итого.
Алексеевский . .	51	120	3	174
Бобровский . . .	133	35	12	180
Богучарский. . .	26	100	2	128
Валуйский . . .	45	137	7	189
Воронежский . .	30	124	11	165
Задонский. . . .	36	34	7	77
Землянский . . .	80	41	11	132
Калачеевский . .	35	52	7	94
Коротоякский . .	34	70	5	109
Нижнедевицкий .	67	48	15	130
Новохоперский. .	52	47	34	133
Острогожский . .	62	112	19	193
Павловский . . .	24	126	10	160
Итого	675	1046	143	1864

Четырехгруппные школы преобладают все-таки в большинстве уездов; но в пяти уездах: Бобровском, Задонском, Землян-

ском, Нижнедевицком и Новохоперском перевес все еще остается за школами с тремя только группами. В последнем уезде зато оказывается много школ с нормальным пятигрупповым составом. Нужно заметить, что это самый грамотный уезд в губернии. Другие уезды по числу пятигруппных школ далеко отстают от него; только в Бобровском, Воронежском, Землянском, Нижнедевицком, Острогожском и Павловском находим их от одного до двух десятков; но относительное их количество и тут неравномерно и невелико.

В городах первая ступень гораздо более нормальна в рассматриваемом отношении:

Название городов:	Школы 1-й ступени с числом групп: Не более: 3-х.	4-х.	5-ти.	Итого.
Алексеевка . . .	2	5	3	10
Бобров	—	—	4	4
Богучар	2	1	3	6
Валуйки	—	8	1	9
Воронеж	17	16	15	48
Задонск	1	—	5	6
Землянск	—	2	2	4
Калач	3	9	3	15
Коротояк	—	—	1	1
Нижнедевицк . .	—	—	3	3
Новохоперск . . .	3	2	3	8
Острогожск . . .	—	—	7	7
Павловск	—	2	5	7
Буденовск . . .	1	3	2	6
Бутурлиновка . .	8	7	2	17
Г. Свободы . . .	1	2	1	4
Итого.	38	57	60	155

Здесь в общем пятигруппных школ больше, чем четырехгруппных, и этих больше, чем трехгруппных, но по отдельным городам этот порядок значительно варьерует, как в положительную, так и в отрицательную сторону.

Вторая ступень и специальные школы по уездам и городам в общих итогах дают такие цифры:

Виды школ:		Школы с числом групп не более 3-х.	4-х.	5-ти
II ступень:	уезды	8	7	1
	города	4	14	16
Специальные:	уезды	13	7	1
	города	6	5	1

Во второй ступени уезды и города дают совершенно противоположное направление цифр—более благоприятное в смысле нормальности для городов, и менее—для уездов,—в городах преобладала даже пятиклассная вторая ступень; цифры же специальных школ, как в городах, так и в уездах имеют одинаковое направление,—преобладают школы трехклассные.

5. Школьные работники.

Основное обследование дважды затрогивало вопрос о школьных работниках—весьма подробно в особом отделе, долженствующем у нас составить главу IV-ю, и очень кратко в общем отделе сведений о школе. Здесь мы приводим лишь краткие сведения о числе и половом составе школьных работников в обследованных школах, оставляя подробные до соответственной главы.

Из погубернского подсчета составляется нижеследующая таблица:

Школьные работники.	Виды школ: 1 ступень.	2 ступень.	Специальн.
Мужчин . .	1012	210	159
Женщин . .	4208	247	22
Итого . .	5220	457	181
Соответственное число школ .	2086	56	33

Таблица показывает, что в первой ступени среди школьных работников в значительной степени преобладают женщины (более чем в четыре раза); во второй ступени количественно они почти уравнены с мужчинами; в специальных же школах перевес на стороне мужчин, превышающих женщин-преподавательниц в семь раз.

Если сопоставить общее число школьных работников с соответственным числом школ, то увидим, что в школах первой ступени на одну школу приходится от 2 до 3 преподавателей в среднем—(2,5); в школах второй ступени—8 преподавателей, в специальных—6 преподавателей.

По отдельным уездам, как абсолютные, так и средние и относительные числа меняются в таких размерах,—более значительных для абсолютных рядов и менее для средних и относительных величин.

Название уездов.	Школьные работники 1-й ступени. Мужчин.	Женщин.	Итого.	Число школ.
Алексеевский . . .	76	294	370	196
Бобровский	121	374	495	182
Богучарский . . .	56	215	271	132
Валуйский	76	318	394	191
Воронежский . . .	110	315	425	174
Задонский	29	178	207	90
Землянский	42	239	281	141
Калачеевский . . .	44	120	164	93
Коротоякский . . .	33	226	259	111
Нижнедевицкий . .	29	233	262	130
Новохоперский . .	70	282	352	132
Острогожский . . .	76	369	445	201
Павловский	61	270	331	152
Итого . .	823	3433	4256	1925

В четырех уездах—Богучарском, Валуйском, Землянском и Нижнедевицком—в среднем на одну школу приходится по два школьных работника; в двух—Алексеевском и Калачеевском—менее двух (1,9 и 1,8) и в остальных более двух (от 2,2 до 2,7)

Что касается полового соотношения уездных учащих первой ступени, то оно близко к общегубернскому в силу подавляющего числа сельских школ; в общем мужчины составляют 19,3%, женщины—80,7%

Валуйский уезд равняется этому среднему соотношению; остальные уезды делятся поровну—шесть с высшим, по сравнению с указанным процентом, для мужчин и низшим для женщин—Алексеевский (м. 20,5—ж. 79,5), Бобровский (м. 24,4—ж. 75,6), Богучарский—(м. 20,7—ж. 79,3), Воронежский (м. 25,9—ж. 74,1), Калачеевский (м. 26,8—ж. 73,2), Новохоперский (м. 19,9—ж. 80,1); и шесть с более низким процентом для мужчин и более высоким для женщин—Задонский (м. 14,0—ж. 86,0), Землянский (м. 15,0—ж. 85,0) Коротоякский (м. 12,7—ж.87,3), Нижнедевицкий (м. 11,1—ж. 88,9), Острогожский (м. 17,1—ж. 82,9) и Павловский (м. 18,4—ж. 81,6).

Но и в городах та же ступень дает весьма близкие соотношения деления школьных работников по полу, с большими, однако, отклонениями в ту и другую сторону, как показывает приводимая таблица.

Название городов.	Школьные работники 1-й ступени.			
	Мужчин.	Женщин.	Итого.	Число школ.
Алексеевка	5	35	40	12
Бобров	7	14	21	6
Богучар.	14	30	44	6
Валуйки	8	44	52	10
Воронеж	67	272	339	49
Задонск.	3	40	43	6
Землянск	1	20	21	4
Калач.	9	33	42	15
Коротояк	3	11	14	1
Нижнедевицк . . .	1	16	17	3
Новохоперск. . . .	10	43	53	8
Острогожск	8	50	58	7
Павловск	22	59	81	7
Буденовск	3	29	32	6
Бутурлиновка . . .	27	54	81	17
Г. Свободы	1	25	26	4
Итого . .	189	775	964	161

Действиительно, учителя здесь составляют 19,6% и учительницы—80,4%, что почти совпадает с общеуездными процентами. Два города оказываются среднетипичными: Воронеж—20,0% учителей и 80,0% учительниц и Новохоперск—19,0% первых и 81,0% вторых. Прочие города делятся на две больших группы—с повышенным процентом учителей (Бутурли-

новка—м. 33,4% и ж. 66,6%, Бобров—м. 33,1% и ж. 66,9%, Богучар—м. 31,8% и ж. 68,2%. Павловск—м. 27,2% и ж. 72,8%, Калач—м. 21,4% и ж. 78,6%) и с пониженным; при чем эта большая группа в свою очередь делится на две малых—с процентом учителей от 12,5 до 15,4 (Алексеевка, Острогожск и Валуйки) и с процентом от 4,0 до 9,1 (г. Св боды, Землянск, Нижнедевицк, Задонск и Буденовск). Здесь процент учительниц огромен, свыше девяноста.

По числу учащих на одну школу—города почти втрое превосходят уезды, где мы имеем в среднем 2,2 против 6,0 в городах. Кроме того, в уездах эта средняя равномерней,—колебание всего от 1,8 до 2,7 (Калачеевский и Бобровский уезды); тогда как в городах колебание от 3 до 14 (например, Калач и Коротояк).

Не переходя пока ко второй ступени, посмотрим, как в этом отношении раньше обстояло дело с учащими начальных училищ. Попробуем установить число школьных работников за ряд лет, как это сделано нами для школ, по тем же самым источникам.

Берем только земские и другие организованные школы, не касаясь церковных, о которых сведения скудны

ГОДЫ.	Число учащих по губернии.		
	Муж. п.	Женск. п.	Обоего пола.
1897 г. . . .	246	549	795
1909 „ . . .	557	1430	1987
1910 „ . . .	564	1694	2258
1913 „ . . .	708	208	2916
1914 „ . . .	776	2457	3233
1915 „ . . .	768	2719	3487
1916 „ . . .	435	2847	3282

Не смотря на общий прирост числа школьных работников, мы видим все-таки, что только столбец учащих женского пола неизменно повышается из года в год за весь длинный период. Если дополнить нашу таблицу имеющимися сведениями о церковных школах за 1909 и 1910 годы, то подметим то же самое положение: общее повышение числа учащих (с 1047 человек обоего пола до 1055), совершающееся за счет прироста учительниц (с 598 до 672), перевесившего даже убыль учителей (с 449 до 383).

Процентная обработка приведенных цифр способна еще более уяснить отмеченное соотношение. Введем еще, для полноты, данные за более ранний период по двум уездам: Воронежскому за 1884 г. и Острогожскому за 1886 г. и позднейшие за 1920 г. по всей губернии:

Годы:	% учащих начальных школ:	
	Мужск. п.	Женск. п.
1884	73,2	26,8
1886	54,3	45,7
1897	30,9	69,1
1909	28,0	72,0
1910	25,0	75,0
1913	24,3	75,7
1914	24,0	76,0
1915	22,0	78,0
1916	13,3	86,7
1920	19,3	80,7

Эта поразительно стройная таблица устанавливает твердо факт прогрессивной перестройки полового состава школьных работников в неизменном направлении уменьшения в этом составе мужского элемента и увеличения женского. В сущности, этому выводу не противоречит даже и последний год, давший как бы некоторое относительное повышение мужчин, ибо повышение это незначительно само по себе и совершенно ничтожно по сравнению с силой тех исключительных суровых причин, какие вытесняли в годы разрухи по преимуществу женщин, т. е. физически слабейший элемент, из сельской школы.

Установленное явление не составляет, конечно, принадлежности только нашей губернии, но наблюдается всюду, даже в Америке и Западной Европе. Годы войны и разрухи дают особенно сильное увеличение числа учащих женщин. В 1915 году в одноклассных земских училищах значилось 87,6% учительниц и только 12,4% учителей; по некоторым уездам процент последних падал до 6,9 (Алексеевский уезд) и даже до 5,3 (Задонский у.). Вытеснение мужчин женщинами на учительской службе, помимо общих причин, об'яснялось тогда еще и местными условиями—наличностью в уездах женских гимназий и даже женских педагогических курсов, при отсутствии там мужских учительских семинарий, и трудностью привлечения к плохо обеспечивающей учительской деятельности окончивших мужскую среднюю школу. С другой стороны, нужно принять во внимание еще и то обстоятельство, что после 1905 года, когда число учительниц стало особенно быстро возрастать, мужской педагогический элемент был, как известно, взят тогдашним правительством под подозрение и энергично выметался из уездов и не допускался к учительским должностям. Но это, разумеется, только побочная причина; основная же была и остается экономическая—дешевизна женского труда и, частью может быть, педагогическая—большая приспособленность женщин к педагогической деятельности, как о том свидетельствовали некоторые отчеты.

Обращаемся теперь к школам второй ступени.

Название уездов	Школьные работники II-й ступени: Мужчин.	Женщин.	Обоего пола.	Число школ.
Алексеевский	3	6	9	2
Бобровский	16	2	18	4
Валуйский	8	4	12	3
Воронежский	8	10	18	4
Землянский	4	3	7	1
Калачеевский	3	—	3	1
Новохоперский	5	3	8	2
Острогожский	13	12	25	2
Итого	60	40	100	19

В уездах, среди которых пять отсутствуют, школьные работники мужчины составляют ровно 60%, а женщины — 40%, Соотношение по городам, среди которых отсутствует Землянск. показано в следующей таблице:

Название городов.	Школьные работники II-й ступени: Мужчин.	Женщин.	Обоего пола	Число школ.
Алексеева	2	5	7	1
Бобров	5	12	17	3
Богучар	8	5	13	2
Валуйки	14	12	26	3
Воронеж	18	54	72	8
Задонск	10	11	21	3
Калач	5	4	9	1
Коротояк	8	3	11	1
Нижнедевицк	4	4	8	1
Новохоперск	4	12	16	1
Острогожск	18	20	38	3
Павловск	23	37	60	3
Буденовск	12	16	28	3
Бутурлиновка	18	10	28	3
Г. Свободы	1	2	3	1
Итого	150	207	357	37

Здесь учителей, в общем счете,—42%, а учительниц—58%, т. е. соотношение обратное уездному и, в том и другом случае, довольно уравновешенное. Но в городах школы этой ступени крупнее,—в среднем на каждую приходится до 10 ти преподавателей, тогда как в уездах—вдвое меньше—5,3.

Неполны наши сведения и по специальным школам, отсутствуют четыре уезда и семь городов; имеющиеся сведения приводим в двух таблицах, показывающих все-таки половое распределение школьных работников данной категории.

Название уездов.	Работники специальных школ: Мужчин.	Женщин.	Обоего пола.	Число школ.
Алексеевский	4	—	4	1
Бобровский	4	—	4	3
Богучарский	1	—	1	1
Валуйский	6	—	6	4
Воронежский	21	3	24	6
Задонский	4	1	5	1
Землянский	9	—	9	1
Калачеевский	2	—	2	1
Новохоперский	7	—	7	3
Итого	58	4	62	21

В уездных специальных школах преподаватели составляют подавляющий процент—93,5; преподавательницы же—всего 6,5%. На одну школу приходится до 3-х школьных работнников.

В городских специальных школах среднее число учащих выше—до 10; но преподаватели преобладают в несколько меньшем размере—их 84,9%, преподавательниц же—15,1%, как показывает итог другой таблицы:

Название городов.	Работники специальных школ: Мужчин.	Женщин.	Обоего пола.	Число школ.
Алексеевка	9	—	9	1
Богучар.	16	5	21	2
Валуйки	21	6	27	3
Воронеж	14	3	17	1
Задонск	8	—	8	1
Калач.	8	2	10	1
Новохоперск.	4	—	4	1
Острогожск	11	—	11	1
Павловск	10	2	12	1
Итого	101	18	119	12

Таким образом, в отношении состава школьных работников, как специальные школы, так и второй ступени весьма различествуют от школ первой ступени, и прежде всего в половом распределении учащих и среднем числе их на одну школу; при чем первое различие с годами все разросталось, и поле педагогической деятельности в низшей ступени все больше переходило к женщинам.

---

6. Число и половой состав учащихся.

Этого рода данные имеются по двум слишком тысячам школ разного вида. Вот как они распределяются:

Число учащихся.	Виды школ. I ступень.	II ступень.	Специальные.
Мальчиков	96158	2553	1196
Девочек	52724	4386	241
Итого	148882	6939	1437
Число школ	1933	50	27

Около полутороста тысяч учащихся первой ступени распределяются таким образом, что 64,5% приходится на мальчиков и только 35,5% на девочек; в школах второй ступени, наоборот, 36,8% приходится на мальчиков и 63,2% на девочек; в специальных школах еще более, чем в первой ступени, преобладают учащиеся мужского пола,—83,2% против 16,8% женского пола.

Специальные школы имеют наименьшее число учащихся на одну школу—53; второй ступени наибольшее—139; первой ступени—77.

Пользуясь этими средними и общим числом школ, можно установить общее количество учащихся и вывести процент их к общему населению губернии. Для первой ступени, в уездах и городах это число учащихся будет равно 191,4 тысячи (77×2486); для второй ступени—3,2 тысячи (53×61), а вместе—194,6 тыс. Так как население губернии за соответственный год равнялось 3.072 тысячам, то, таким образом, на тысячу душ населения приходилось 63,4 всех учащихся, если не считать специальных школ, или 6,34%. А учащихся только первой ступени—6,23%, или 62,3 на тысячу душ.

К сожалению, трудно с необходимой точностью провести интересное сопоставление этого вывода с довоенным или дореволюционным действительным соотношением учащихся и населения губернии. Но можно просто привести прежние расчеты, которые в дореволюционный период, т. е. в 1915—16 году, сводились для начальных школ нашей губернии к 59—72 учащимся на тысячу душ населения, или к 5—7%. Правда, по исчислениям для земских губерний вообще процент этот составлял всего 4,5. В 1911 году, согласно однодневной переписи школ 18 января, он и в Воронежской губернии был не выше,—а в Пензенской, Донской, Казанской, Киевской и некоторых других даже ниже—от 3,4% до 4,1%, и только в Курской, Нижегородской и Московской достигал 4,6%—5,4%. Но в заграничных странах даже в начале века этот важнейший показатель развития школьного дела не опускался ниже 14,3% (Франция), 16,0% (Австрия), 16,5% (Германия), 17,6% (Англия), 19,3% (Швейцария); в Американских Соединенных Штатах он даже превышал 20%. Нет надобности, конечно, прибавлять, что наш процент особенно низок для девочек.

Обращаемся к сельским школам первой ступени, чтоб проследить те же соотношения поуездно. Но предварительно, следуя уже принятому порядку, укажем общее число учащихся в начальных школах губернии за ряд предшествующих лет.

Годы:	Число учащихся (в тысячах) в земских и министерских начальных школах:		
	Мальчиков.	Девочек.	Обоего пола.
1897	40,1	6,6	46,6
1908	82,2	12,2	94,4
1909	85,2	16,0	101,2
1910	79,6	21,6	101,2
1911	84,5	23,9	108,4
1912	90,3	27,5	117,5
1913	96,2	31,1	127,3
1914	102,7	34,6	137,3
1915	108,9	40,0	148,9
1916	112,6	51,3	163.9
1917	111,2	57,0	168,2

Значит, за два десятка лет, с 1897 по 1917 г., число учащихся в земских и министерских школах возрасло с 46 тысяч до 168, или в 3,7 раза, иначе почти вчетверо.

Если прибавить учащихся в церковных школах, то сила роста несколько понизится, так как церковные школы развивались слабее земских.

В земских и министерских школах, вместе с церковно-приходскими, но без школ грамоты, числилось учащихся обоего пола (в тысячах) по данным за шесть лет:

В 1897 году . . .	74,5	тыс.
„ 1908 „ . . .	140,9	„
„ 1910 „ . . .	149.7	„
„ 1911 „ . . .	160.8	„
„ 1916 „ . . .	222,1	„
„ 1917 „ . . .	227,3	„

За те же двадцать с лишним лет, с прибавлением учащихся церковных школ, получается тройное увеличение числа учащихся. Конечная цифра—227 тысяч учащихся превосходит общую цифру нашего обследования десятка на три тысяч, что надобно учесть, как результат общих неблагоприятных условий и перестройки последующих трех лет.

Теперь обращаемся опять к данным нашего обследования:

Название уездов.	Число учащихся в школах I-й ступени: Мальчиков.	Девочек.	Обоего пола.	Число школ.
Алексеевский . .	6803	3063	9866	196
Бобровский . . .	8789	4446	13235	146
Богучарский . . .	6277	2943	9220	132
Валуйский	7871	3678	11549	181
Воронежский . .	9502	5048	14550	160
Задонский	4646	2263	6909	77
Землянский . . .	6372	3089	9461	131
Калачеевский . .	3522	1866	5388	81
Коротоякский . .	4806	1626	6432	102
Нижнедевицкий .	5117	1850	6967	127
Новохоперский . .	7432	4461	11893	132
Острогожский . .	8345	5099	13444	186
Павловский . . .	6308	3024	9332	129
Итого	85790	42456	128246	1780

В общем итоге учащиеся мальчики составляют 66,9%, девочки—33,1%, или третью часть. Больший процент мальчиков и меньший девочек находим в большинстве уездов: Алексеевском—м. 68,0%—д. 32,0; Богучарском—м. 68,1—д. 31,9; Валуйском—м. 68,2—д. 31,8; Задонском—м. 67,2—д. 32,8; Землянском—м 67,4—д. 32,6; Павловском—м. 67,6—д. 32,4; Нижнедевицком—м. 73,4—д. 26,6; Коротоякском—м. 74,7—д. 25,3. В остальных уездах половое распределение учащихся несколько равномерней, мальчики составляют немного менее двух третей и девочки более трети всех учащихся: в Воронежском и Калачеевском—м. 65%—д. 35%; в Острогожском и Новохоперском—м. 62%—д 38%; Бобровский уезд почти совпадает с погубернсхим средним—м. 66,4%—д. 33,6%.

По числу учащихся обоего пола, приходящихся на одну школу, уезды делятся на четыре группы: 1) с средним числом учащихся от 50—55; 2) от 63—67; 3) от 70—72 и 4) от 90—92. В первую группу входят три уезда—Алексеевский (53), Валуйский (54) и Нижнедевицкий (55); во вторую группу входят два уезда—Коротоякский (63) и Калачеевский (67); в третью группу входят четыре уезда—Богучарский (70), Землянский, Острогожский и Павловский (по 72 в каждом); в четвертую группу—остальные четыре уезда—Задонский, Новохоперский (по 90) и Бобровский, Воронежский (по 91)

По городским школам первой ступени все эти характерные особенности полового распределения учащихся начальных сельских школ значительно выравниваются, но среднее число учащихся на одну школу колеблется сильнее и своеобразней.

Название городов.	Число учащихся I-й ступени: Мальчиков.	Девочек.	Обоего пола.	Число школ.
Алексеевка	285	452	737	12
Бобров	357	443	800	6
Богучар	465	397	862	6
Валуйки	585	531	1116	9
Воронеж	3284	3552	6836	48
Задонск	436	424	860	6
Землянск	243	253	496	4
Калач	920	880	1800	14
Коротояк	95	129	224	1
Нижнедевицк	145	182	327	3
Новохоперск	560	554	1114	8
Острогожск	635	593	1228	6
Павловск	482	592	1074	6
Буденовск	540	83	623	6
Бутурлиновка	730	713	1443	17
Г. Свободы	606	490	1096	4
Итого	10368	10268	20636	156

Половой состав учащихся городских школ первой ступени не только в общем очень равномерен—50,3% мальчиков и 49,7% девочек, но отличается даже избытком девочек в некоторых

случаях,--например, в Алексеевке их свыше 60,5%, в Боброве—55,4%, в Воронеже—свыше 52%, точно также в Землянске Павловске.

Что касается числа учащихся на одну городскую школу, то тут, как ожидалось, размах гораздо шире, чем по уездам, а именно: от 61 до 274 учащихся. В среднем по городам приходится на школу 132 ученика. К этой средней величине тяготеет группа городов, начальные школы которых имеют 123 учащихся на школу—Землянск, 124—Валуйки, 129—Калач, 133—Бобров, 139—Новохоперск. К ней же подходит высшая группа городов с числом учащихся на одну школу в 142 человека—Воронеж, 144—Задонск, и пожалуй—Богучар с 175 учащимися на школу. Два города, Буденовск и Нижнедевицк, имеют в среднем 104 и 109 человек на одну школу. Крайние группы, минимальная,—Алексеевка—61 ученика и Бутурлиновка—85 учеников, и максимальная,—Острогожск— 05, Коротояк—224, Свободы—274 ученика,—характеризуют широту колебаний по школам данного рода. Бросается в глаза, что максимальное число учащихся на одну школу наблюдается в городах довольно близких территориально, образующих и пространственно как бы одну самостоятельную группу.

Соответственные данные об уездных школах второй ступени возможно привести лишь по семи уездам:

Название уездов.	Число учащихся II-й ступени: Мальчиков.	Девочек.	Обоего пола.	Число школ.
Алексеевский . . .	32	90	122	2
Бобровский	60	77	137	3
Валуйский	87	121	208	2
Воронежский . . .	96	98	194	4
Землянский	28	61	89	1
Новохоперский . .	64	71	135	2
Острогожский . . .	67	159	226	1
Итого . .	434	677	1111	15

Здесь в общем также девочки преобладают, составляя в итоге 60,9%, тогда как мальчики только 39,1%. В среднем на одну школу приходится 74 учащихся.

Городская такая же таблица приводится без трех городов—Алексеевки, Землянска и Калача:

Название городов.	Число учащихся II-й ступени: Мальчиков.	Девочек.	Обоего пола.	Число школ.
Бобров	58	200	258	3
Богучар	99	227	326	2
Валуйки	240	335	575	3
Воронеж	199	1348	1647	9
Задонск	54	118	172	3
Коротояк	71	66	137	1
Нижнедевицк . . .	65	140	205	1
Новохоперск . . .	172	206	378	1
Острогожск	338	344	682	3
Павловск	272	370	642	2

Название городов.	Число учащихся II-й ступени: Мальчиков.	Девочек.	Обоего пола.	Число школ.
Буденовск	137	161	298	3
Бутурлиновка	272	150	422	3
Г. Свободы	42	44	86	1
Итого	2119	3709	5828	35

По городам процент учащихся мужского пола еще ниже уездного—36,4; а женского выше—63,6%. Выше и среднее число учащихся на одну школу—166.

В специальных школах опять восстанозляется преобладание учащихся мужского пола, особенно в уездах:

Название уездов.	Число учащихся в специальных школах: Мальчиков.	Девочек.	Обоего пола.	Число школ.
Алексеевский	25	—	25	1
Бобровский	60	—	60	2
Валуйский	107	—	107	4
Воронежский	190	15	205	5
Задонский	67	7	74	1
Новохоперский	84	—	84	3
Итого	533	22	555	16

По шести приведенным уездам учащиеся мужского пола в специальных школах составляют подавляющий процент—96%; на долю женского пола приходится только 4%, в четырех уездах специальные школы исключительно мужские. Слабее это выражается по городам

Название городов.	Число учащихся в специальных школах. Мальчиков.	Девочек.	Обоего пола.	Число школ.
Алексеевка	163	—	163	1
Богучар	109	17	126	2
Валуйки	40	72	112	2
Воронеж	49	6	55	1
Задонск	100	—	100	1
Калач	55	12	67	1
Новохоперск	66	59	125	1
Острогожск	39	18	57	1
Павловск	42	35	77	1
Итого	663	219	882	11

Исключительно мужские специальные школы значатся лишь по двум городам—Алексеевке и Задонску, что разумеется, не исключает существования мужских школ наряду со смешанными и по другим городам и уездам. На одну школу здесь приходится 80 учащихся, а процент учащихся мужского пола равняется 75-ти, на долю женского пола, таким образом, остается лишь 25%.

7. Распределение учащихся по группам.

Данные о распределении учащихся по группам, отделениям или классам важны в том отношении, что они, помимо состава и организации школы, характеризуют еще и степень нормальности действительных взаимоотношений между школой и жизнью. При нормальных условиях, поступившие в первую группу, должны бы проходить приблизительно в равном числе через все остальные группы; в действительности же этого никогда не бывает,—до последней группы доходят очень немногие и, вместо распределения учащихся по группам в разных процентах, мы видим сплошь и рядом более или менее сильно понижающийся процент детей из группы в группу. Та или иная степень этого понижения и должна говорить о степени нормальности или ненормальности положения школьного дела.

Вот погубернские данные на этот счет:

Группы.	Число учащихся обоего пола, мальчиков и девочек в школах: I-й ступени.		II-й ступени.		Специальных.	
I-я	80096	м. 49490 д. 30606	2380	м. 1035 д. 1345	331	м. 292 д. 39
II-я	33379	м. 22812 д. 10567	1360	м. 547 д. 813	577	м. 455 д. 122
III-я	20571	м. 14325 д. 6246	1179	м. 420 д. 759	274	м. 235 д. 39
IV-я	10471	м. 6974 д. 3497	758	м. 269 д. 489	139	м. 105 д. 34
V-я	4028	м. 2270 д. 1758	243	м. 71 д. 172	42	м. 42 д. —
Итого . .	148545	м. 95871 д 52674	5920	м. 2342 д. 3578	1363	м. 1129 д. 234
Число школ .	1931		44		26	

Уже абсолютные цифры довольно ясно свидетельствуют о понижении числа учащихся в каждой последующей группе; процентная обработка приведенной таблицы должна еще яснее показать, как совершается это понижение.

Группы.	% учащихся обоего пола по группам: I ступень.	II ступень.	Специальные.
I-я . .	53,9	40,2	24,7
II-я . .	22,5	23,0	42,1
III-я . .	13,9	19,9	20,0
IV-я . .	7,0	12,8	10,1
V-я . .	2,7	4,1	3,1
Итого . .	100	100	100

Мы видим, как стремительно падает из группы в группу процент учащихся первой ступени; почти столь же стремительно понижается и процент учащихся второй ступени и специальных школ с той только единственной разницей, что в эти последние, видимо, многие поступают прямо во вторую группу,

процент которой так выделяется поэтому, как исходный; но дальше происходит то же самое падение, что и в других школах, где в каждой последующей группе процент учащихся сокращается вдвое, а в самой последней даже втрое. Все это говорит о множестве причин, лишающих учащихся возможности нормально проходить всю школу полностью, особенно школу первой ступени, где в пятой группе задерживается только 2,7% учащихся, вместо 20% или около того, как бы следовало.

В прошлые годы, военные и довоенные, конечно, наблюдалось тоже явление,—например, в четырех-групных начальных школах за 1916 г. процент детей падает в такой последовательности: 43,2—31,7—17,8—7,3,—но падение этого процента по нашему позднейшему обследованию гораздо резче, благодаря отчасти, может быть, иной группировке школ, а главным образом—тем чрезвычайным экономическим и прочим затруднениям, какие имели место в момент позднейшего обследования.

Как падает групповой процент мальчиков и девочек в отдельности, можно видеть из следующих цифр, относящихся к школам первой ступени:

Группы.	% учащихся I-й ступени по группам:	
	Мальчиков.	Девочек.
I-я	51,7	58,0
II-я	23,8	20,0
III-я	15,0	11,9
IV-я	7,3	6,6
V-я	2,2	3,5
Итого	100	100

За исключением пятой группы, где мальчиков остается меньший процент, чем девочек, последние во всех прочих средних группах выбывают в больших количествах, чем мальчики.

К несколько иному выводу приводит рассмотрение аналогичных цифр по школам второй ступени:

Группы.	% учащихся II-й ступени по группам:	
	Мальчики.	Девочки.
I-я	43,0	37,5
II-я	23,9	22,7
III-я	18,3	21,2
IV-я	11,7	13,7
V-я	3,1	4,9
Итого	100	100

Кроме двух первых групп, все прочие задерживают больше девочек, чем мальчиков; хотя, конечно, и тут в старших группах тех и других остается весьма немного.

Подобное же расчленение учащихся специальных школ не является характерным за незначительностью там числа уча-

щихся женского пола; но для начальных сельских школ, как самых многочисленных, т. е. для уездной первой ступени, такое расчленение и характерно и весьма интересно. Поэтому не лишне будет, в заключение, вычислить групповые проценты мальчиков и девочек отдельно по школам первой ступени каждого уезда и сопоставить их, хотя бы лишь в одном направлении.

Название уездов.	% учащихся I-й ступени по группам:				
	I.	II.	III.	IV.	V.
Алексеевский . . .	м. 50.3	26,7	14,8	7,5	0,7
	д. 62,8	20,6	10,5	4,9	1,2
Бобровский . . .	м. 62,8	21,0	12,2	3,1	0,9
	д. 74,9	15,3	6,4	2,4	1,0
Богучарский . . .	м. 61,7	22,3	12,1	3,8	0,1
	д. 72,8	16,7	7,5	2,6	0,4
Валуйский	м. 49,5	26,4	15,3	8,0	0,8
	д. 60,6	21,2	11,0	5,8	1,4
Воронежский . . .	м. 48,6	21,9	16,7	9,5	3,3
	д. 57,9	20,4	12,1	7,1	2,5
Задонский	м. 50,7	24,8	17,2	6,2	1,1
	д. 65,8	19,1	10,7	3,1	1,3
Землянский	м. 57,4	24,1	13,5	4,2	0,8
	д. 65,4	21,4	8,1	4,2	0,9
Калачеевский . . .	м. 61,8	22,5	12,3	3,1	0,3
	д. 73,6	17,9	7,1	1,3	0,1
Коротоякский . . .	м. 43,7	28,7	18,8	7,8	1,0
	д. 51,0	28,4	13,1	6,4	1,1
Нижнедевицкий . .	м. 57,8	23,5	12,2	5,3	1,2
	д. 67,5	19,6	8,2	3,6	1,1
Новохоперский . . .	м. 50,3	25,2	16,0	6,4	2,1
	д. 57,2	23,4	12,5	4,8	2,1
Острогожский . . .	м. 51,0	24,2	14,3	8,5	2,0
	д. 56,7	20,7	3,0	6,9	2,7
Павловский	м. 54,9	23,7	13,1	6,0	2,3
	д. 67,8	18,5	9,0	3,6	1,1
Итого . . .	м. 53,6	24,1	14,5	6,4	1,4
	д. 63,6	20,1	10,2	4,6	1,5

Эта несколько длинная, но весьма стройная таблица в сущности говорит нам то же самое, что и короткая по той же ступени, помещенная выше; только отмеченное там положение здесь еще более рельефно выражено, благодаря устранению влияния городских школ: все дети сельских школ, и мальчики и девочки, лишь в чрезвычайно малом, все с каждой группой уменьшающемся, проценте достигают окончания учебного курса, но тут, в последней группе, девочки все-таки больше задерживаются,—и так по всем уездам, за очень немногими и незначительными исключениями.

8. Отказы в приеме и их причины.

Кроме интенсивного выбытия из школ, вследствие разных причин, лежаших большей частью вне власти школы и учителя, контингент школьников урезывается еще и по воле самой школы, при самом поступлении, путем отказов.

В прежнее время отказы в приеме составляли обычное и весьма заметное явление школьной жизни; обыкновенно более половины, а то и две трети всех школ практиковали отказы по тем или иным причинам. Главной причиной отказов являлась теснота, недостаток мест. Так, в 1916 году по недостатку мест в начальных школах Воронежской губернии было отказано 12-ти тысячам детей из 18,9 тысяч, которым не удалось попасть в школу, что составляет около 64%.

Наше обследование устанавливает ту же превалирующую причину отказов, хотя и не для всех школ, и меньший процент самых отказов, что вовсе не следует рассматривать, как безусловно положительное обстоятельство. Факт отказа, конечно, отрицательно характеризует школу, неспособную вместить всех желающих учиться; но тот же факт еще указывает на интенсивность стремления попасть в школу,—самая тесная школа может стат очень просторной и невынужденной отказывать, если это стремление у местного населения почему-либо ослабеет или затормозится. Поэтому статистика отказов должна иметь двоякое значение.

В год обследования отказы имели место в 1/4 всех обследованных школ первой ступени, в 1/5 таких же школ второй ступени и в 1/3 специальных школ. Таким образом, факт сокращения отказов очевиден, но об'яснение его исключительно в положительном смысле, как это делается в таких случаях, едва ли является возможным.

Из числа обследованных по этой части школ с отказами насчитывается по губернии такое количество:

Школы.	Число школ с отказами.	Не принято: Мальчик.	Девоч.	Обоего пола.
I-й ступени	551	4481	2714	7195
II-й ступени	10	39	107	146
Специальные	11	192	16	208

На одну школу приходится случаев отказа, или непринятых детей, по первой ступени—13; по второй ступени—14; по специальным—19.

Отказы падают в школах первой ступени по преимуществу на мальчиков—62,3% всех случаев отказа по этой ступени; в школах второй ступени—на девочек—73,3% всех случаев; в специальных школах почти исключительно на мальчиков—92,0%.

Только две трети всех случаев отказов освещены у нас со стороны причин:

Причины отказов.	Случаев отказа в школах: I-й ступени.	II-й ступени.	Специальных.
Теснота	3384	82	25
Отсутствие учащих.	1428	1	21
Прочие	—	20	142
Итого . . .	4812	103	188

Среди причин отказов в приеме первое место занимает, как уже говорилось, теснота школьных помещений—70,3% для первой ступени и 79,6% для второй. Для специальных школ эта причина дает только 13,3% всех отказов; главное же место здесь занимают прочие причины, как например, малолетство, опоздание и др., составляющие три четверти всех случаев, или точнее 75,5%. Отсутствие преподавателей здесь также играет малозначительную роль—11,2%; еще гораздо меньшую в школах второй ступени—1,0%; но в первой ступени довольно значительную—29,7%.

Рассмотрим эту ступень несколько подробней.

Вот данные о 510-ти школах по каждому уезду:

Название уездов.	Случаи отказа в приеме. Школы 1-й ступени с отказами.	Мальч.	Девоч.	Итого.
Алексеевский . .	38	432	280	712
Бобровский . . .	26	152	125	277
Богучарский. . .	9	135	93	228
Валуйский . . .	45	272	142	414
Воронежский . .	42	540	312	852
Задонский . . .	15	118	72	190
Землянский . . .	39	471	289	760
Калачеевский . .	9	145	74	219
Коротоякский . .	29	315	162	477
Нижнедевицкий .	20	305	120	425
Новохоперский..	30	267	168	435
Острогожский . .	168	680	435	1115
Павловский . . .	40	285	144	429
Итого.	510	4117	2416	6533

На одну школу с отказами мы имеем в общем итоге 12,8 случая отказов, при чем на долю мальчиков приходится 63,0%, а на долю девочек—37,0%.

Отдельно по уездам среднее число отказов распределяется весьма неравномерно, с большими колебаниями—от 6,6 до 25,3 случаев на школу. До 10-ти случаев в среднем находим в юго-восточной полосе уездов: Острогожском—6,6; Валуйском—9,2; Павловском и Бобровском—по 10,7. До 20-ти случаев в уездах Задонском—12,7; Новохоперском—14,5; Коротоякском—16,4; Алексеевском—18,7; Землянском—19,5; Воронежском—20,3. Свыше 20-ти в Нижнедевицком уезде—21,3; Калачеевском—24,3; Богучарском—25,3.

В период предреволюционный, в годы 1915—16, отказов на одну начальную школу приходилось не 12,3, как в 1920 г., а 21,1 и 22,7, т. е. немногим не вдвое. Тем не менее, некоторые уезды за эти годы почти что совпадают по месту в порядке понижения средней как например, Валуйский, Павловский, Бобровский; а другие не только не понизили среднюю цифру отказов, а или сократили, или даже повысили,—например, Нижнедевицкий уезд в 1915 г.—21,5; в 1916 г.—19,2; в 1920 г.—21,3; Богучарский уезд в 1915 г.—19,1; в 1916 г.—22,9; в 1920 г.—25,3.

В половом отношении все 6,5 тысяч непринятых детей поуездно распределяются в таком порядке:

Названия уездов.	% непринятых в школы 1-й ступени: Мальчиков.	Девочек.
Бобровский	54,9	45,1
Богучарский	59,2	40,8
Алексеевский	60,7	39,3
Острогожский	61,0	39,0
Новохоперский	61,4	38,7
Землянский	62,0	38,0
Задонский	62,1	37,9
Воронежский	63,4	36,6
Валуйский	65,7	34,3
Коротоякский	66,0	34,0
Калачеевский	66,2	33,8
Павловский	66,4	33,6
Нижнедевицкий	71,8	28,2

Из причин по первой ступени указаны и теснота и отсутствие учащих, как мы помним; по уездам в абсолютных и процентных величинах получается такой порядок:

Название уездов.	Причины отказов в школах I-й ступени: Теснота помещений.	В %.	Отсутствие учащих.	В %.
Алексеевский	24	75,0	8	25,0
Бобровский	188	81,7	42	18,3
Богучарский	116	62,7	69	37,3
Валуйский	232	88,5	30	11,5
Воронежский	471	73,9	166	26,1
Задонский	106	55,8	84	44,2
Землянский	278	47,1	312	52,9
Калачеевский	40	21,7	144	78,3
Коротоякский	291	79,9	73	20,1
Нижнедевицкий	313	89,7	36	10,3
Новохоперский	193	55,8	153	44,2
Острогожский	523	80,3	128	19,7
Павловский	244	63,5	140	36,5
Итого	3019	68,6	1385	31,4

Почти всюду теснота остается главной причиной отказов в приеме; в двух уездах, Задонском и Новохоперском, она почти

уравновешивается с отсутствием школьных работников, и в других двух—Землянском и Калачеевском—уступает этой второй причине, давшей 52,9% и 78,3% по названным уездам.

По одиннадцати городам те же сведения разбиваются в таких небольших—по 41 школе—количествах:

Название городов.	Случаи отказа в приеме. Школы I-й ступени с отказами.	Мальчиков.	Девочек.	Итого.
Алексеевка	7	78	53	131
Валуйки	4	55	40	95
Воронеж	11	86	100	186
Задонск.	2	11	8	19
Землянск	1	27	18	45
Калач.	3	10	6	16
Нижнедевицк . . .	1	4	5	9
Новохоперск. . . .	3	51	28	79
Острогожск . . .	6	20	31	51
Павловск	2	15	9	24
Буденовск	1	7	—	7
Итого . .	41	364	298	662

Переводя эти цифры в сравнимые величины, получаем особенно много случаев отказов по Землянску, где, правда, отмечена лишь одна школа, по Новохоперску—26,3 и Валуйкам—23,7; меньше всего по Калачу—5,3.

В половом распределении непринятых детей замечается меньшая неравномерность,—по Воронежу, Нижнедевицку и Острогожску непринятых девочек даже больше, чем мальчиков: но соотношение могло бы измениться, в особенности в уездах, если бы отнести число отказов к числу поступавших детей того и другого пола,—девочек поступает меньше и это должно было бы повысить процент непринятых девочек.

Касательно причин достаточно сказать, что в общем в городских школах первой ступени заявление о тесноте составляет подавляющий процент—89.5 и только 10,5% приходится на отсутствие школьных работников В городских школах второй ступени отказывают также вследствие тесноты, в уездных же школах действуют и другие причины. В специальных уездных школах—главным образом другие причины, а в городских—отсутствие и недостаток преподавателей.

9. Начало школьных занятий и среднее число учебных дней.

Хотя фактически начало учебных занятий в сельских школах зависит от конца и хода сельско-хозяйственных работ и промыслов, тем не менее это начало очень характерно для общей постановки школьного дела, той или другой организованности и налаженности образования. Обыкновенно в начальных школах нашей губернии занятия открывались в сентябре,—

до 70% всех школ начинали свою работу именно в этом месяце,—процентов сорок в первой половине и процентов тридцать во второй. На август приходилось процента два или полтора; столько же на ноябрь и декабрь; на октябрь—20—25%.

Ныне, по основному обследованию, намечается уже передвижка сроков к более позднему началу, как это видно даже из абсолютных цифр:

Начало занятий:	Виды школ: 1-я ступень.	2-я ступень.	Специальные.
Август	16	2	1
Сентябрь	212	10	11
Октябрь	1008	20	10
Ноябрь	503	6	4
Декабрь	64	4	—
Итого	1803	42	26

Начало занятий в большинстве школ первой ступени (55,8%) приходится на октябрь месяц и даже на ноябрь падает 27,9%; а всего на оба поздних месяца приходится 83,7% всех школ. В сентябре же начали занятия только немногие школы—11,8%; начавшие в августе не достигают и одного процента (0,9%), а опоздавшие до декабря сильно превышают старую норму, достигая 3,6%.

В половине школ второй ступени занятия также начались лишь в октябре (47,6%); в сентябре и ноябре начали работать 23,8% и 14,3%, а в августе и декабре—4,8% и 9,5%. Здесь самые ранние и самые поздние начала встречаются чаще, чем в школах первой ступени.

Только специальные школы возвращают нас к более нормальному началу, а именно,—сентябрю—42,4% школ; хотя 38,5% этих школ все-таки могли начать занятия лишь в октябре, а 15,4% даже в ноябре. Зато более позднего начала здесь уже не встречается.

В связи с началом занятий, поздним или раннем и разумеется—концом, находится продолжительность годовой работы школы. В погубернском итоге среднее количество учебных дней совпадает с только что приведенными данными, и для первой ступени, как начавшей занятия позже, оно равняется 126-ти дням, для второй ступени 150 днями и для специальных школ—160 дням.

По уездам и городам эти средние количества учебных дней более или менее меняются и соответственными изменениями характеризуют местное положение дела.

В уездах школы первой ступени работали в среднем 123 дня,—в Павловском, Коротоякском и Алексеевском—от 101 до 107 дней; в Бобровском, Задонском и Землянском—от 112 до 118 дней; в Валуйском, Острогожском, Богучарском и Нижне-

девицком—от 122 до 134 дней; в Воронежском и Новохоперском—140 и 148 дней.

В городах больше разнообразия: среднее число учебных дней, в общем равняющееся 156, по некоторым городам падает ниже ста—г. Свободы, Калач, Нижнедевицк—от 44 до 91 дня; Задонск, Коротояк, Землянск—от 100 до 117 дней; Валуйки, Новохоперск, Воронеж, Павловск, Алексеевка—от 137 до 160 дней; наибольшее количество учебных дней дают Бутурлиновка—182; Богучар—183, Буденовск—196 и Бобров—218.

Вторая ступень в уездах дает 147 учебных дней с колебанием от 121—по Воронежскому уезду до 206—по Новохоперскому; по Острогожскому—минимальное число—87 дней в одной школе. В городах та же ступень дает в среднем 152 учебных дня с колебанием от 120 дней—по Коротояку до 186—по Острогожску, и с минимальным количеством от 72 до 93 дней по единичным школам Свободы и Калача.

Специальные школы и в городах и в уездах дают почти равное число дней—159 и 160 при максимуме в 222—по Алексеевке и 295 дней—по Бобровскому уезду.

Что касается начала занятий, то в дополнение к общегубернским данным, не лишне привести уездную таблицу по школам первой ступени, как более полную и характерную.

Название уездов.	Начало занятий в школах I-й ступени.					Итого школ.
	Август.	Сентябрь.	Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.	
Алексеевский . .	—	3	134	29	1	167
Бобровский . . .	—	8	33	38	2	131
Богучарский. . .	—	11	63	44	3	121
Валуйский . . .	—	25	114	32	1	172
Воронежский . .	—	11	21	35	—	167
Задонский. . . .	—	2	4	66	4	76
Землянский . . .	2	7	38	43	25	115
Калачеевский . .	—	5	46	31	—	82
Коротоякский . .	3	66	12	6	5	92
Нижнедевицкий .	—	2	67	41	9	119
Новохоперский. .	—	10	76	30	3	119
Острогожский . .	7	30	106	23	1	167
Павловский . . .	—	1	52	70	6	129
Итого . . .	12	181	916	488	60	1657

Таблица показывает, что из более чем полуторы тысячи школ в августе открыли свои занятия только 12 школ, или 0,7%,—две в Землянском уезде, три в Коротоякском и сем в Острогожском; в сентябре уже гораздо больше—181 школа, или 10,9%, при чем Коротоякский уезд свыше 70% своих школ имеет занимающимися уже в этом месяце, подобно тому, как Задонский свыше 86%—в ноябре.

За исключением этих двух своеобразных уездов и, может быть, еще двух—Землянского и Павловского,—все остальные дают наибольший процент школ с началом занятий в октябре. Во всех уездах, кроме двух—Воронежского и Калачеевского, име-

лись также школы особенно опоздавшие с началом учения. Средний процент таких школ, начавших занятия лишь в декабре—3,7%, колеблется по уездам от 0,6% до 7,5%, если не принимать в расчет черезчур высокий процент запоздавших школ—21,8 по Землянскому уезду.

---

10. Перерыв в школьных занятиях.

Кроме позднего начала занятий, количество учебных дней сокращается и правильность школьной жизни нарушается разными перерывами занятий, причины которых в наших материалах поделены на следующие пять групп: 1) заразные, эпидемические болезни, 2) отсутствие, выбытие школьных работников, 3) имевшая место в пределах губернии гражданская война, 4) отсутствие топлива и 5) другие причины. По этим группам у нас разбиты данные о 1594 школах первой ступени, 47-ми школах второй и 25-ти специальных.

Из этого числа школ прерывали свои занятия 920, или 57,5% первой ступени, 29 школ, или 69% второй ступени, и 16 школ, или 64,0%, специальных.

По группам причин, вызывавших перерывы, все эти школы подразбиваются таким образом:

Перерывы занятий.	Виды школ. I-я ступень.	II-я ступень.	Специальные.
Вследствие эпидемии	87	2	—
За отсутствием школьных работников	81	4	—
По случаю гражд. войны . .	328	14	9
За отсутствием топлива . . .	424	9	4
По другим причинам	—	—	3
Итого	920	29	16

По всем видам школ сильно действовавшей причиной перерыва является гражданская война, которая для школ второй ступени и специальных составляет даже главную причину, а для школ первой ступени—первую по значению после главнейшей—холода и отсутствия топлива. Сравнительно с этими двумя причинами, другие две—эпидемии и выбытие школьных работников—имеют лишь третье—степенное значение.

По уездам случаи перерывов достигают 57,4% с значительными колебаниями в тех в особенности уездах, где случаи повторных перерывов превышают даже общее число школ со сведениями. Около десятой части всех сельских школ (9,4%) прерывали занятия вследствие эпидемий; приблизительно столько же (9,6%) вследствие выбытия школьных работников; более трети (34,5%) по случаю гражданской войны и около половины (46,5%) за отсутствием топлива. По отдельным уездам и тут

наблюдаются характерные колебания, не нарушающие все-таки общего характера явления.

В городах война сказалась сильнее. Здесь свыше 60% школ первой ступени прерывали свои занятия, и из них почти половина из-за невзгод гражданской войны (преимущественно юговосточные города) и около половины из-за отсутствия топлива. Тоже самое приходится сказать и о второй ступени в городах; в уездах же больше из-за отсутствия топлива и школьных работников. Специальные же школы одинаково и главным образом терпели от гражданской войны, как в городах, так и в уездах.

II. Летние школьные занятия.

Школьные занятия летом не следует, конечно, смешивать с так называемыми летними школами, организуемыми заграницей; тем не менее они являются у нас некоторой новостью, пришедшей вместе с школьной реформой, и восполняют те потери, какие несет школа вследствие вынужденных перерывов занятий и позднего их начала. По губернии мы насчитывали 279 школ первой ступени, из опрошенных полуторы тысячи слишком, или 18,3%, практиковавших летние занятия.

Школы второй ступени дали еще гораздо больший процент летних занятий—33,3%, так как из 51-й ровно одна треть—17 школ—вели занятия летом. Четверть всех специальных школ. т. е. 25%, так же занимались летом,—хоть этих школ совсем немного—7 из 28-ми опрошенных.

Процент школ первой ступени, занимавшихся летом, разбивается по уездам и городам таким образом, что на сельские школы приходится 15,8%, а на городские—46,3%. Из уездов наибольший процент занимавшихся летом школ получается по Коротоякскому—45,4%; по уездам Воронежскому, Бобровскому, Нижнедевицкому, Землянскому и Алексеевскому процент этот также значителен,—во всяком случае, выше среднего—по первым двум уездам даже вдвое. Из городов дал много школ с летними занятиями Воронеж—43,5%. Хотя по некоторым другим городам этот процент не ниже, а еще выше, получается он из небольших абсолютных количеств и потому не может итти в счет

Единичны также эти случаи, при подразбивке их на городские и уездные, и по другим видам школ, и потому о них достаточно сказать, что по второй ступени они имели место в Воронежском, Валуйском, Алексеевском и Новохоперском уездах и в городах этих уездов; из специальных же школ занимались летом пять в названных уездах и только две в городах—Воронеже и Алексеевке.

---

12. Школьные экскурсии и выезды в колонии.

Экскурсии учащихся не новое явление; но за годы войны оно почти было замерло,—в 1915 г. 12,3% всех школ устраивало экскурсии, в следующем 1916 г. уже только 5,6%; в том и другом году на одну школу приходилось в среднем менее двух экскурсий—1,8, затем 1,6.

За годы революции экскурсионное дело окрепло, и наше обследование устанавливает по губернии значительно повысившееся число школьных экскурсий: из 1575 школ первой ступени устраивали экскурсии 453, т. е. 28,8%; всего совершено экскурсий—1406, или 3,1 в среднем на школу. По школам второй ступени мы имеем даже еще гораздо больший процент—70%, с числом экскурсий на одну школу—4,3. Достаточен этот процент и по специальным школам—37,0%. Городские школы первой ступени больше устраивали экскурсий, нежели сельские,—по крайней мере на одну школу там приходится 3,6 экскурсии, а здесь только 2,9 экскурсии. Но отдельные уезды превосходили эту цифру,—так, Нижнедевицкий уезд дает около четырех экскурсий на школу—3,9; зато встречается и одна в среднем—по Калачеевскому уезду, города же доводят среднее число экскурсий до 5—7 на школу—Острогожск, Павловск. Богучар.

Что касается выезда в колонии, то, в противоположность дошкольным учреждениям, школы довольно редко колонизировали. Из 1317 школ первой ступени, выезжавшими в колонии, отмечены лишь 25, что составляет около двух процентов; а из 46 школ второй ступени и из 27-ми специальных лишь по одной школе. По многим уездам и по большинству городов вовсе нет сведений о школьных выездах в колонии, так что эта интересная сторона жизни школы еще ждет только и своего развития и статистического освещения.

Обследованием, между прочим, учитывались случаи пользования музеем. Но таких школ по губернии оказалось немного: из 1659 школ первой ступени музеем пользовались лишь 54; из 50 школ второй ступени—6 и из 25 специальных школ—4. Отсюда можно сделать тот вывод, что начальные школы наименее пользовались музеями,—ибо таких оказалось лишь 3,2%, школы второй ступени больше—12.0% и еще больше специальные школы—16,0%.

---

13. Ученические библиотеки при школах.

Пришкольные ученические библиотеки имеют огромное образовательное значение и потому всегда на них обращалось большое внимание. Перед самой революцией, в 1916 году, по нашей губернии числилось 82,8% школ с такими библиотеками

и только 17,2% школ не имели их. В некоторых уездах библиотеки были при всех школах; в наиболее отсталых в этом отношении—по крайней мере при половине. Годы войны и разрухи, конечно, не могли способствовать развитию школьно-библиотечного дела; даже наоборот, они вдвое понизили его уровень,—многие библиотеки обветшали и не могли быть обновлены или пополнены, иные были расхищены, создание новых тормозилось отсутствием средств и неналаженностью книжного рынка. Таким образом, в 1920 году мы насчитали при 1732-х школах первой ступени только 693 ученических библиотеки, т. е. только 40,0% школ имели библиотеки, шестьдесят же процентов уже их не имело.

Относительно лучше было дело со школами второй ступени и специальными, из которых при большинстве ученические библиотеки сохранились: из 52-х школ второй ступени при 33-х имелись библиотеки и из 30 специальных школ—при 18-ти; следовательно, в первом случае получается 63,8% школ с библиотеками, во втором—60,0%.

Более полуторы тысячи сельских школ первой ступени оказались обладательницами лишь 631-й библиотеки, что дает в результате менее сорока процентов. В отдельности по каждому уезду цифры располагаются следующим образом:

Название уездов.	Число школ 1-й ступени.	Из них с библиотеками.	% школ с библиотеками.
Алексеевский	179	28	15,6
Бобровский	155	32	20,6
Богучарский	116	48	41,4
Валуйский	146	131	89,7
Воронежский	166	72	43,4
Задонский	68	43	63,2
Землянский	120	39	32,5
Калачеевский	63	18	28,6
Коротоякский	104	43	41,3
Нижнедевицкий	99	21	21,2
Новохоперский	122	42	34,4
Острогожский	147	79	53,7
Павловский	109	35	32,1
Итого	1594	631	39,6

Действительно, число библиотек при сельских школах уменьшилось более, чем вдвое—до 39,6%. Особенно мало их осталось по школам Алексеевского уезда, изобиловавшего раньше ученическими библиотеками; в Валуйском уезде, который тоже весьма богат библиотеками, все-таки сохранилось значительное число их—89,7% школ этого уезда снабжены библиотеками. Также Задонский уезд сравнительно мало понизил свой процент сельских школ с библиотеками—с 71,0% до 63,2%. Зато Бобровский уезд сохранил только четвертую часть прежнего количества—из прежних 87,4% школ с библиотекам оставалось

только 20,6%; в два и более раз сократился процент школ с библиотеками по уездам: Богучарскому, Землянскому, Коротоякскому, Нижнедевицкому, Новохоперскому и Павловскому. Несколько более осталось по Острогожскому уезду—53,7% и Воронежскому—43,4%, в которых раньше значилось 94,2% и 61,6% школ с ученическими библиотеками.

По городам имеется 138 школ первой ступени со сведениями о библиотеках, более чем наполовину отрицательными, в 62-х случаях положительными, которые распределяются по всем городам в таких небольших количествах:

Название городов.	Число школ I-й ступени.	Из них с библиотеками.	% школ с библиотеками.
Алексеевка	9	4	44,4
Бобров	3	2	66,7
Богучар	2	1	50,0
Валуйки	8	4	50,0
Воронеж	49	27	55,1
Задонск	4	1	25,0
Землянск	4	4	100,0
Калач	12	3	25,0
Коротояк	1	1	100,0
Нижнедевицк	2	2	100,0
Новохоперск	8	5	62,5
Острогожск	7	1	14,3
Павловск	7	1	14,3
Буденовск	4	1	25,0
Бутурлиновка	15	4	26,7
Г. Свободы	3	1	33,3
Итого	138	62	44,9

Здесь все-таки итоговый процент заметно выше, чем по сельским школам; но в отдельных случаях он варьирует с гораздо большими колебаниями, чему способствует единичность случаев по многим городам. Так, по Острогожску и Павловску в 1920 г. наблюдается совершенная разрушенность школьно-библиотечного дела (14,3% начальных школ с библиотеками, т. е. одна из семи), тоже самое в Задонске, Калаче, Буденовске и Бутурлиновке (25,0%—26,7%); в городке Свободы и Алексеевке несколько лучше (33,3% и 44,4%); в Богучаре, Валуйках и Воронеже—50,0%—55,1%; в Новохоперске и Боброве еще выше—62,5% и 66,7% и всего выше процент, полные сто, в трех небольших городах—Землянске, Коротояке и Нижнедевицке.

Вообще в городах и поселениях городского типа школьно-библиотечное дело стоит тверже, прочнее, чем в селениях, что видно и по другим разрядам школ, например, специальных, из которых городские дают 84,6% школ с библиотеками, а уездные, сельские—только 41,2%. Школы второй ступени точно также, хотя и менее резко, изменяют свой процент, разлагая его на городской—64,7% и сельский 61,2%.

14. Пришкольные народные библиотеки и чтения.

Приходится отметить также сокращение и народных библиотек при школах; что же касается пришкольных народных чтений, то тут замечается дальнейшее развитие этого дела, несомненно вызванное пореволюционным изменением роли учителя и школы в местной среде,—что и понятно: поскольку создание новой или удержание старой народной библиотеки зависит от материальных средств, недостаток которых неотступно сопровождал все первые годы революции, постольку в этой области нельзя было ждать расширения, которое если и было, то шло за счет внешкольных библиотек; устройство же чтений во многих случаях требовало только воли учителя, и эта воля сильно стимулировалась революционными событиями и переменами.

Народные библиотеки оказались при 123-х школах первой ступени из 1613-ти опрошенных, что составляет 7,6%; но если исключить 135 школ городских, на долю которых приходится лишь три народных библиотеки, то этот скудный процент повысится до 8,2%.

В 1916 году по такому же числу ответивших школ было зарегистрировано 351 народная библиотека, что составляет 21,8% к общему числу школ. Но относительное значение отдельных уездов почти не изменилось,—в общем по губернии количестве школ с народными библиотеками те же уезды, что и раньше,—Воронежский, Валуйский и Острогожский остаются с преобладающим числом таких школ: 19,7% в первом, 25,3% во втором и 27,1% в третьем раньше и 17,3%, 27,3% и 21,5% теперь. В отношении к школам каждого уезда получаются такие цифры:

Название уездов.	Число школ I-й ступени.	Из них с народными библиотеками.	% школ с народными библиотеками.
Алексеевский. .	171	5	2,9
Бобровский. . .	154	7	4,5
Богучарский . .	112	7	6,2
Валуйский . . .	132	33	25,0
Воронежский . .	159	21	13,2
Задонский . . .	56	6	10,7
Землянский . .	119	6	5,0
Калачеевский . .	55	3	5,5
Коротоякский .	100	2	2,0
Нижнедевицкий .	71	—	—
Новохоперский .	114	2	1,7
Острогожский .	133	26	19,5
Павловский. . .	102	3	2,9
Итого	1478	121	8,2

И тут только Воронежский, Валуйский и Острогожский уезды, да, пожалуй, еще Задонский, показывают более или менее заметный процент начальных школ, при которых имеются

народные библиотеки; в прочих он опускается до двух и ниже и не поднимается выше шести.

Городские школы всех ступеней и видов почти что не причастны к просветительной работе в рассматриваемой ее форме, и, кроме первой ступени, только три-четыре школы в уездах второй ступени и специальные имеют при себе народные библиотеки.

В этом смысле и с пришкольными народными чтениями дело обстоит также,—вторая ступень или не занимается, а из специальных школ почти исключительно те, что находятся в уездах, из городских же только одна в Валуйках; но в смысле жизненности и развития этого дела тут наблюдается совсем иное положение.

В 1916 году из 1076 сельских школ при 180-ти велись народные чтения; в 1920 году из 1604 сельских школ первой ступени народные чтения велись в 259-ти. В первом случае на сто школ приходилось 16,7 с народными чтениями, во второй—таких оказывается уже 17,4. Правда, прежде три четверти этих чтений сопровождались туманными картинами; теперь же, зачастую, они производятся без всяких иллюстраций,—только 16 школ, или 6,2%, пользовались волшебным фонарем.

Специальные школы относительно чаще прибегали к помощи волшебного фонаря (15,4%), но вообще специальных школ, устраивавших народные чтения отмечено немного—всего 13, хотя к 28-ми отметившим это все-таки составляет 46,7%. Из этого числа специальных школ, устраивавших чтения, две трети приходится на один Воронежский уезд и треть на Калачеевский и Задонский.

Вторая ступень совсем, как сказано, не занималась чтениями; что же касается первой, то поуездно она характеризуется такого рода данными:

Название уездов.	Число школ I-й ступени.	Из них устраивавших народные чтения.	Пользовавшихся волшебным фонарем.
Алексеевский	163	24	1
Бобровский	149	18	1
Богучарский	108	18	1
Валуйский	138	40	—
Воронежский	153	33	1
Задонский	59	25	4
Землянский	112	11	1
Калачеевский	52	8	—
Коротоякский	96	11	5
Нижнедевицкий	76	3	1
Новохоперский	123	11	1
Острогожский	135	36	—
Павловский	106	21	—
Итого.	1470	259	16

Говоря относительно, всего больше — 42,4% — школ, устраивавших народные чтения, значится по Задонскому уезду; затем от 20—29% таких школ в уездах Павловском, Воронежском, Острогожском и Валуйском; от 10—17% в Землянском, Коротоякском, Бобровском, Алексеевском, Калачеевском и Богучарском; в Нижнедевицком и Новохоперском уездах около 4% и 9%. В 1916 году по Новохоперскому уезду вовсе не устраивалось народных чтений при школах, как свидетельствуют отчеты того времени, так что указанный малый процент все же надо считать некоторым шагом вперед.

Пользование волшебным фонарем отмечается по девяти уездам, из которых Коротоякский отмечен наибольшей цифрой и процентом — 45,5%.

---

15. Мастерские при школах и наборы инструментов.

В старых отчетах и описаниях мы не находим никаких сведений на этот счет; в последнем же обследовании они представлены в достаточно подробном виде, хотя и очень скромны сами по себе. Абсолютно, а тем более относительно, мастерскими и инструментами всего богаче специальные школы, при остальных же те и другие встречаются не часто. Из полуторы тысячи школ первой ступени нет даже полных двух десятков с мастерскими, а из 47 школ второй ступени мастерские нашлись только при трех. Вот как это представлено в погубернской таблице:

Мастерские при школах.	Виды школ: 1-я ступень.	2-я ступень.	Специальные.
Число школ . . .	1511	47	27
Из них с мастерскими:	19	3	23
Столярными . . .	11	1	12
Слесарными . . .	2	1	10
Переплетными . .	2	1	1
Прочими	4	—	—

Если две первые строки перевести в проценты, то по первой ступени школ с мастерскими будет менее $1\frac{1}{2}$%, по второй—менее $6\frac{1}{2}$%, по специальным же—более 85%.

Преобладают столярные мастерские, имеющиеся при 11-ти школах первой ступени и при 12-ти специальных; слесарные мастерские имеются при 10-ти специальных и только при двух первой ступени; школы с мастерскими иного рода, а также все при второй ступени изменяются единицами.

Столярные мастерские отмечены при школах первой ступени Воронежского уезда, Бобровского, Новохоперского, Задонского, Алексеевского и Павловского, а также в городе Вороне-

же; при школах второй ступени в Новохоперске и его уезде и при специальных школах шести уездов и четырех городов. Слесарные мастерские имеются в половине уездов и четырех городах при специальных школах, при школах же первой ступени—в Воронеже и Павловском уезде и второй—в Новохоперске. Переплетные мастерские—в Воронежском и Богучарском уездах и Нижнедевицком при школах разных видов. Прочие мастерские в Воронежском, Задонском, Алексеевском и Новохоперском уездах—все при школах первой ступени.

При отсутствии организованных мастерских, наборы разнообразных инструментов оказались при 8-ми только школах первой ступени, 2-х второй и 10-ти специальных. В первом случае инструменты были столярные, слесарные, переплетные и прочие, во втором—переплетные и прочие и в третьем—слесарные, столярные и прочие. Уезды, в которых такие школы с наличностью набора инструментов зарегистрированы,—Валуйский, Богучарский, Алексеевский, Новохоперский, Павловский, Воронежский, Нижнедевицкий, Калачеевский и города—Воронеж, Богучар, Землянск и Нижнедевицк.

---

16. Дополнительная характеристика школ.

Эта краткая характеристика должна коснуться таких сторон школы и ее жизни, каких затем уже не придется затрогивать или совсем, или в той форме, как здесь. Например, о пришкольных квартирах школьных работников мы еще будем говорить в специальной главе, но там нам придется рассматривать их со стороны числа учащих, пользующихся школьной квартирой, здесь же со стороны числа школ, при которых таковые имеются. Здесь же и с той же стороны уместно рассмотреть и вопросы о ночлежных приютах для учащихся и об организации школьного питания.

В погубернских итогах все эти вопросы освещаются нашим обследованием в таком виде:

Школы.	I-я ступень.	II-я ступень.	Специальные.
С квартирами для школьных работников . .	1358	14	21
С ночлежными приютами.	18	—	9
С организованным питанием	65	8	7

Если отправляться от общего числа обследованных школ, то выйдет, что из каждых ста школ первой ступени при 65-ти имеются квартиры для учащих; такова же пропорция и для специальных школ; из школ второй ступени только четверть, или 25%, имеют квартиры для преподавателей. Ночлежные приюты для учащихся оказались только при 18 ти школах первой сту-

пени и 9-ти специальных. Неизвестно, как много было школ с ночлежными приютами раньше, ибо тогда указывалось не число школ, а число случаев, ночевок, ночевавших при школе учеников, что ничего не говорит о наличности ночлежного приюта. Остававшиеся на ночлег дети пользовались раздевальнями, кухнями, корридорами, классными комнатами, и таких школ насчитывалось по губернии до 85-ти. Сколько нибудь благоустроенных приютов, повидимому, не было и, по свидетельству отчетов, к ночлегам в школах дети прибегали в очень редких случаях, большею частью в уездах с разреженным населением, например, в Богучарском. В среднем на школу приходилось от 15—16 учеников-ночлежников; по нашим данным, касающимся не случайных ночевок, а приютов, конечно, тоже очень примитивных, число ночлежников на одну школу выше—до 20-ти.

Школ с организованным питанием детей у нас отмечено по первой ступени—65, по второй—8 и по специальным—7. Питание учащихся организовалось главным образом по городам; так, из указанного числа школ первой ступени на уезды приходится только 29, а на города—36, из которых 18, т. е. ровно половина, зарегистрированы по городу Воронежу. Школы второй ступени, кормившие детей, тоже почти все городские и только специальные встречались как в городе, так и в деревне. В годы войны школьников также кормили, и также в недостаточной мере. Горячие завтраки готовились в незначительном числе школ и по немногим уездам. В 1916 году выделялся только Воронежский уезд, по которому значились 102 школы, в которых давались горячие завтраки детям. За вычетом этих школ из общего итога, оставалось на всю губернию лишь 50 школ с организованным питанием детей в виде горячих завтраков, вареного картофеля, пшенного или гречневого кулеша.

17. Санитарный надзор.

Два вида школьно-санитарного надзора регистрировалось при обследовании: а) организованный и регулярный и б) случайные, от времени до времени, посещения врача.

Погубернский подсчет по отдельным видам надзора и школ дал следующие итоги:

Санитарный надзор.	Виды школ: I-я ступень.	II-я ступень.	Специальные.
Число школ	1683	52	32
Из них:			
а) с организованным надзором	208	15	8
б) с посещением врача	235	18	7

Мы видим, что школ с организованным надзором и случайными посещениями врача всюду почти одинаковые количества: первой ступени—208 и 235, второй ступени—15 и 18, специальных—8 и 7. В общем санитарный надзор за школами второй ступени лучше,—тут до 29% школ находятся под организованным надзором и до 35% посещаются врачами; ближе к ним специальные школы, из которых 25% с организованным надзором и до 22% с посещениями врача; первая же ступень, в виду уездно-сельского ее характера, на 88% лишена организованного санитарного надзора, а посещения врача распространяются лишь на 14% начальных школ. Так или иначе, в том и другом виде, врачебно санитарный надзор захватывает 63,4% школ второй ступени, 46,9% специальных школ и 26,3% школ первой ступени.

---

18. Управление школой.

На этот счет собраны данные почти о двух тысячах школ начальных и свыше восьмидесяти остальных. Особенности школьного управления были разгруппированы следующим образом: а) школы с организованным педагогическим советом: б) с представительством трудового населения в школьном совете в) с районным школьным советом, и г) школы с организованным самоуправлением.

В общей сложности, городские и уездные школы суммируются по указанным группам и видам школ в такой таблице:

Управление школой.	Виды школ: 1 ступень.	2 ступень.	Специальн.
Число школ	1990	54	32
Из них:			
а) Организованным педагогическ. советом.	1799	54	31
б) С представительством труд. населения в школьном совете . .	1827	48	32
в) С район. школьным советом	143	4	2
г) Организованным самоуправлением. . .	373	38	9

То, что прямо усматривается из таблицы, может быть резюмировано следующим образом: во-первых, только школы второй ступени сплошь оказались с организованными педагогическими советами; во-вторых, районные школьные советы всюду встречались лишь очень редко; в-третьих, представительство трудового населения в школьных советах всего полнее осуществлялось в школах первой ступени, и в-четвертых, организация самоуправления наичаще проводилась в школах второй ступени. Подтвержда

нием служит процентная обработка приведенной таблицы, показывающая, что в то время, как по первой ступени школ с организованными педагогическими советами насчитывается 90,4%, а по специальным—96,9%, по школам второй ступени—ровно 100%. С представительством трудов го населения в школьных советах по специальным школам получается лишь 68,7%, по второй ступени—88,9%, тогда как по школам первой ступени—91,8%. С организованным самоуправлением по первой ступени—18,3%, по специальным—28,1%, а по второй ступени—70,4%. Наконец, школ с районными школьными советами всюду лишь небольшой процент—7,2% школ первой ступени, 7,4% второй ступени и 6,3% всех специальных школ.

Влияние местонахождения школ—в городе или в уезде, конечно, может сказываться на этих показательных соотношениях; но произведенное в этом направлении деление и вычисления убеждают в незначительности расхождений форм школьного управления в уездных и городских школах, так что цифровых результатов нет надобности приводить. Достаточно сказать, что по первой ступени в городах больше школ с организованным самоуправлением, чем в уездах—26,0%; также вдвое больше случаев организации районных советов; то же самое нужно сказать и о специальных городских школах, в половине которых организовано школьное самоуправление; что же касается второй ступени, то разница здесь та же, но очень слабо выраженная.

II.

Школьные помещения.

Основное обследование народного образования должно было естественно уделить много внимания вопросу о помещениях, как основному; текущая внутренняя жизнь школы могла и не входить в программу этого обследования, но всестороннее исследование и описание здания школы, в котором протекает эта жизнь, не могло быть обойдено программой. И вот теперь по настоящему мы в первый раз подходим к описанию как бы основного капитала всего школьного дела—школьных помещений нашей губернии, пользуясь разработкой основной переписи, коснувшейся и времени постройки школ, и их этажности, материала стен, пола, крыши, числа комнат, площади пола, вместимости, использования и т. д.

Вопрос о школьных помещениях связан с тремя существенными сторонами школьно-педагогического дела: во-первых, с самой учебной работой, во-вторых, с здоровьем учащихся, в-третьих, с задачей всеобщего обучения. Можно указать и четвертую сторону—использование помещения для внешкольной культурно-просветительной работы. В первом случае школьное помещение рассматривается и изучается со стороны технической приспособленности к требованиям правильного ведения учебных занятий; во втором—с точки зрения научных требований школьной сантарии и гигиены; в третьем—оценивается нормальная нагрузка помещения, как определенной ячейки школьной сети, и наконец, в четвертом—учитывается возможность использования его для народных чтений, лекций, народного театра, курсов, клубов, собраний и т. д.

Школьное помещение является материальной базой всей местной учебной и культурной деятельности и отсюда вся важность и необходимость его подробного исследования.

Полвека тому назад, Толстой, с увлечением занимавшийся тогда педагогическими вопросами, писал о том, что не должно брезгать, как это делается теперь, дешевыми учителями в 2, 3, 4, 5 рублей в месяц и помещениями в курных избах или переходными помещениями по дворам; должно помнить, что первообраз училища, тот, идеал, к которому должны стремиться, не есть каменный дом железом крытый, с досками и партами, ка-

кие мы видим в образцовых училищах, а та самая изба, в которой мужик живет с теми лавками и столами, на которых он обедает. Если говорить о последовательности, то, конечно, это было логично для знаменитого автора, считавшего на основании житейского и педагогического опыта, затрату на постройку школьных зданий „одним из самых непроизводительных расходов". Но тогдашние представители „хитрой немецкой педагогии" иначе взглянули на дело и громко, единодушно заявляли, что сельской школе настало время выйти из сарая и курной избы и перейти в благоустроенное помещение, что при обучении надо принять в расчет и здоровье детей, что всякий крестьянин наверно пожелает иметь лучше здорового неграмотного сына, чем грамотного, да хилого, и т. п.

С тех пор, как особенно громко раздавались эти голоса, прошло немало времени. Публика прислушивалась и к голосу хитрой немецкой педагогии, и к голосу, раздававшемуся из Ясной Поляны. Первый был убедителен, так как подкреплялся научными соображениями об огромном влиянии помещения на здоровье человека; второй—соблазнителен, потому что манил перспективой широкого развития школьного дела при самых незначительных материальных затратах. Но какой голос оказался сильнее и насколько, об этом мы предоставляем читателю судить самому на основании данных, сгрупированных в последующем изложении.

Поборники благоустроенной школы угрожали за несоблюдение основных правил школьной гигиены неминуемой хилостью и болезненностью учащихся детей; и всякий, кто следил за отчетами врачей, касающимися народной школы, поймет, что эта угроза не пустой звук. Достаточно сослаться хотя бы на совещание еще земских врачей Воронежской губернии, констатировавших, как школьная обстановка, в тогдашнем ее неудовлетворительном виде, отражается на здоровье учащихся. Из шести тысяч осмотренных врачами учеников оказалось страдающих теми или другими болезнями 40,9%. У некоторых из учащихся обнаружено по три болезни, так что число отдельных болезненных форм больше числа больных учеников. Количество всех болезненных форм у учащихся равнялось 7.228 случаям По отдельным школам процент больных иногда достигает 100, т. е. в этих школах не оказалось ни одного вполне здорового ученика. Многие из школ последней категории, судя по данным школьной статистики, крайне тесны и неустроены; например в Девицкой школе, где больных учеников найдено 98%, на одного учащагося приходится 1,1 кв. арш. пола и 3,9 куб. арш. воздуха. Преобладающими болезнями оказались: малокровие—15% всех осмотренных учеников, головные боли—около 10%, глазные болезни—9,7%, аденоиды, золотуха, чесотка и пр. Кроме того, среди учащихся в народных школах составляют частое явление искривление позвоночника—18,3% всех и неправильная посадка

плеч и лопаток—25,9% всех осмотренных школьников. Измерения окружности груди привели к весьма неутешительному выводу: в связи с продолжительностью прибывания учащихся в школе. задерживается развитие грудной клетки. И это явление наблюдалось не только в школах Воронежской губернии, но и всюду, где производились соответственные наблюдения. При сравнении учащихся и неучащихся детей последние выигрывают в физическом развитии, и понятно почему: „большинство наших народных школ, подвергавшихся исследованию,—говорится в докладе Совещания, переполнены учащимися до невозможности, воздуха в них на одного ученика приходится не более того об'ема, который характеризуется гробовым об'емом. Отсутствие вентиляции представляет обычное явление в школах".

Теснота школ, конечно, самым неблагоприятным образом влияет на здоровье учащихся; а с течением времени, как свидетельствуют данные школьной статистики, переполненность школ растет и вместе с тем, следовательно, увеличивается вредное влияние школьной тесноты. В частности, по Воронежской губернии (за земский период), наблюдался аналогичный процесс. За десятилетие с 1886 г. по 1895 год включительно среднее число учащихся на одну школу равнялось по губернми 82 чел, если взять среднее число учащихся за каждое пятилетие отдельно, то наклонность к возрастанию количества учащихся, приходящагося на одну школу, окажется вполне очевидной,—именно:

С 1886 по 1890 г. среднее число учащихся на 1 школу = 79 чел.
„ 1891 — 1895 „ „ „ „ „ „ = 85 „

Разумеется, если за теже два сравнимаемые пятилетия. вместе с увеличением количества учащихся, увеличилось и число просторных школьных зданий, то положение может остаться неизменным или измениться даже к лучшему, не смотря на то, что прежде в школе помещалось 79 человек, а потом 85 человек. Все зависит от того, изменились ли соответственно школьные помещения и был ли принят в расчет при постройке новых школ быстро возрастающий наплыв учащихся. Это и должно и может быть уяснено лишь статистическим обследованием.

Старые статистические обследования давали отрицательный ответ: материальное улучшение школ идет слишком медленным шагом; за пять, за шесть лет относительные размеры школьных помещений изменяются крайне незначитеьно, если только не остаются в том же самом положении, без всякого повышения цифровых выражений. По данным за 1897 г. на каждого учащегося в земских школах Острогожского уезда приходится 1,4 кв. арш. площади пола и 5,8 куб. арш. вместимости; согласно же данным за 1886 г. в том же уезде на одного учащегося приходилось 1,3 кв. арш. площади пола и 5,1 куб. арш. вместимости. Такая, следовательно, большая разница во времени и такая незначительная—в результатах: прошло более деся-

тилетия, а размеры изменились на десятые доли. Школы стали строиться несколько выше, оттого кубическое содержание воздуха на одного ученика увеличилось на 0,7; но площадь пола осталась почти таже самая. И тогда раздавались те же самые жалобы на тесноту и духоту, на которые жалуются школьные учителя все время. Движения в сторону улучшения почти никакого не замечалось.

Конечно, абсолютно размеры школьных помещений должны были увеличиться; но с того времени возрос контингент учащихся, и условия таким образом остались прежние. В Воронежском уезде произошли, правда, несколько более ощутительные перемены, во-первых,потому, что между первым и повторным исследованиями прошел больший период времени (1884 и 1897 г), во-вторых, потому, что школы этого уезда, по своим размерам, представляли возмутительную картину и потому положение дела не могло оставаться долго неизменным. В самом деле, в 1884 г. в Воронежском уезде было 16 земских школ, т. е. чуть не половина, в которых на каждого ученика приходилось от 2,1 до 3,9 куб. арш воздуха, и 12 школ, в которых на ученика приходилось менее 1 кв. арш. площади пола. В среднем по уезду получалось: 1,2 кв. арш. и 4,5 куб. арш. на 1 ученика; затем через тринадцать лет первая цифра увеличилась на 0,4, вторая на 1,6. Ясно, стало быть, как медленно и незначительно меняются условия; тем интересней выяснить теперь, получили ли через два десятка лет учащиеся, наконец, свою законную порцию воздуха в школах.

Посещение школы приходится как раз на тот период жизни, когда мозг и вообще весь организм человека находится в состоянии самого деятельного развития, когда ткани его еще нежны и уступчивы, следовательно, при неблагоприятных условиях страдают сильнее, чем в период возмужалости; индивид, организм которого подвергался неблагоприятным влияниям в течение школьной жизни, благодаря чему в нем развились органические пороки, часто в течение всего своего дальнейшего существования страдает от последствий этих влияний и не может считаться совершенно здоровым человеком. А в школьной обстановке, действительно, заключается много таких условий, которые вызывают неправильности в кровообращении, причиняют нервные расстройства, задерживают нормальное развитие скелета вообще и грудной клетки в частности, содействуют развитию близорукости, оказывают неблагоприятное влияние на кровотворение и питание детского организма и т. д. По исследованию Моллесона, в школах с неравномерным в течение дня распределением температуры оказывается до 46% больных детей. Уже после двенадцати часов у учеников в душной атмосфере школы появляются, по сообщению того же автора, лихорадочное состояние, жар, головные боли, головокружение. Крумбиллер, описывая на Московском с'езде дурные школы Весье-

гонского уезда, говорит, что из 25 учителей и учительниц он не знал ни одного лица, которое не страдало бы малокровием и головными болями; пять человек, не имея от роду наследственной чахотки, заболели характерными признаками этой болезни. Исследуя учеников, Крумбиллер нашел, что рост у них задерживается, искривление позвоночного столба появляется у 31%, больных бывает до 43%. Врач Нагорский, описывая состояние здоровья школьников в Петербургском уезде, заключает, что грудь мальчиков и девочек с'уживается и что это зависит от дурного устройства школьных столов, комнатной пыли и недостатка вентиляции. Таким образом наблюдения врачей согласно указывают на то, что плохо устроенные классные помещения оказывают самое вредное влияние на учащих и учащихся в сельских школах.

Как ни странно, а между тем в былое время было общеизвестно утверждение некоторых, что для крестьянских детей и существующие школьные помещения будто бы роскошь, что дома у себя, в своих избах, дети находятся в значительно худших будто бы условиях, чем в какой бы то ни было школе, и проч. Крестьянские избы, конечно, и теперь дурны. Но вот проф. Доброславин в своей „Гигиене" по этому поводу пишет: если домашняя обстановка незавидна, то „тем более мы должны заботиться о детях и хотя в школе доставлять возможность пользоваться лучшими условиями, следовательно, нейтрализировать то зло, которое им выпадает на долю в курной избе". Обычное возражение, что сельские ученики с детства привыкли к испорченному воздуху деревенской хаты, лишено всякого смысла: как будто привычка к испорченному воздуху может ослабить его вредное действие.

На поверку выходит даже, что в крестьянской хате все-таки было просторней, значительно больше воздуха, нежели в земской сельской школе. По исследованию д-ра Скибневского, в крестьянской избе Можайского уезда на одного жителя приходилось от 0,6 до 1,2 куб. саж. воздуха, т. е. несравненно больше обычного школьного об'ема. Врач Ассеев в своем исследовании санитарного состояния земских начальных училищ Курской губернии рассуждает, что если взять для примера обыкновенную крестьянскую хату, средние размеры которой—в длину 7 аршин и в ширину 6 арш., то получим 42 кв. арш.; допустим, что часть этой площади занята печью, длина которой 3 арш. и ширина 2 арш., свободной площади остается все-таки 36 кв. арш. Средняя крестьянская семья равняется 6,7 душам, скажем 10 душам; на каждого человека приходится, стало быть, 3,6 кв. арш., т. е. далеко больше школьной нормы. Далее, принимая высоту хаты в 3 арш.,—ниже бывает редко—имеем 126 куб. арш., а за вычетом 12 куб. арш., занимаемых печкой,—114 куб. арш., или на человека—11,4 куб. арш; опять более нормы, если считать таковую в 10 или 11 куб. арш, как это было принято

в некоторых земствах. Стало быть, если даже нормально устроенная школа создавала худшие гигиенические условия, чем какие имелись в обыкновенной крестьянской жизни, то что после того говорить о ненормальных школьных помещениях, т. е. о таких, какими оказывались, в среднем выводе, земские школы.

Один из врачей, описывая незавидное санитарное состояние земских школ, замечал, между прочим, что некоторые могут, пожалуй, воспользоваться отрицательными отзывами о школах в смысле требований гигиены и радея о здоровье населения, оставить его вовсе без школ, чтобы не пускать в обстановку, которая его калечит. Но надо вспомнить, что задача деятелей народного просвещения состоит не в том, чтобы „держать и не пущать", а в том, чтобы заботиться о предоставлении наибольшего простора; в частности в том, чтобы своевременно позаботиться о расширении тесных школьных помещений, о перестройке или приспособлении их согласно указаниям гигиены, об улучшении школьной обстановки и, прежде всего, о доведении числа благоустроенных школ до уровня или степени существующего на них спроса.

Необходимо принять за правило, чтобы все новые школы строились с точным соблюдением школьно-гигиенических требований. Существуют строительные уставы для построек жилых зданий, преследующие, правда, иные цели; такие же узаконенные уставы или обязательные правила должны быть составлены и изданы на предмет постройки сельских школ с целью уже чисто школьно-гигиенической.

Но по какому бы совершенному плану ни была построена школа, если на нее заявит требование двойной или тройной комплект учащихся,—то все равно в ней будет приходиться на каждого учащегося, при обыкновенной высоте комнат, лишь „гробовой" об'ем воздуха, как это в большинстве случаев и наблюдалось в земское время.

Тут встречаются два современных требования—общедоступности школы и приспособленности ее помещения, и эти требования в школьной политике должны быть согласованы и примирены, потому что государству необходимы граждане и хорошо грамотные и нормально здоровые.

Вот с этой, между прочим, стороны мы и рассмотрим соответственные данные нашего обследования и сопоставим их затем с данными обследований дореволюционных.

---

19. Группировка помещений.

Чтобы предварительно разобраться в характере помещений, занимаемых школами, придется их группировать по разным признакам, из которых сначала выбираем наиболее общий—специальное предназначение здания под школу. Для этого из общей

массы обследованных школьных помещений, превышающей две тысячи (2111 школ), выбираем специально построенные здания,—таковых по первой ступени насчитывается 1473 из 2026-ти, по второй ступени—22 из 51-го и из 34-х специальных—27. Прочие здания, занимаемые школами, при постройке для них не предназначавшиеся и занятые случайно, равняются 553-м по школам первой ступени, 29-ти по второй и 7-ми по специальным. Таким образом специально построенных школьных зданий больше всего в первом и третьем случае,—среди школ первой ступени их насчитывается 72,7%, среди специальных—79,4%; и меньше всего во втором случае, среди школ второй ступени—43,0%. Непредназначавшихся для школ зданий здесь больше половины—57,0%; тогда как в первом и втором случае—только 27,3% и 20,6%.

По рассматриваемому признаку не только виды школ, но и местности, уезд и город, характерно различаются,—специально выстроенные здания больше преобладают в уездах, в городах меньше. Но и между уездами встречаются неравенства:

Название уездов.	Специально построенные здания.	Прочие помещения.	Итого по I-й ступени.
Алексеевский . . .	113	83	196
Бобровский	132	42	174
Богучарский . . .	115	17	132
Валуйский	153	36	189
Воронежский . . .	148	26	174
Задонский	65	22	87
Землянский	82	59	141
Калачеевский . . .	78	10	88
Коротоякский . . .	94	15	109
Нижнедевицкий . .	78	48	126
Новохоперский . .	92	40	132
Острогожский . . .	147	52	199
Павловский	104	49	153
Итого . .	1401	499	1900

По итогу получается 73,7% специально построенных сельских школ первой ступени и 26,3% прочих, т. е. около трех четвертей первых и немного больше четверти остальных. К этой средней норме близки лишь три уезда—Бобровский, Задонский и Острогожский; остальные делятся на две равных группы: пять с высшим процентом специально построенных зданий—Богучарский (87,1%), Валуйский (81,0%), Воронежский (85,1%), Калачеевский (88,8%) и Коротоякский (86,2%), и пять с низшим процентом—Алексеевский (57,7%), Землянский (58,2%), Нижнедевицкий (61,9), Новохоперский (69,7%) и Павловский (68,0%). Соответственно эта группа из пяти уездов имеет повышенный процент прочих зданий (от 30,3% до 42,3%).

В городах соотношение между специально построенными и прочими зданиями для школ первой ступени похоже на соотношение в этой последней группе уездов,—57,1% специально

построенных и 42,9% прочих. Но зато здесь по некоторым городам, например, Воронежу, Острогожску, Павловску не специально выстроенные помещения решительно даже преобладают.

Это преобладание становится общим для школ второй ступени в уездах—70,6%, специально же построенных—29,4%; также и в городах,—хотя в общегородском итоге разница сглаживается.

---

20. Время постройки и занятия школ.

Для образования временных групп берем довоенный период, затем период войны с 1914 по 1917 г. и далее—последующие три года. Почти вся масса школьных зданий оказывается выстроенной в первые два периода, как видно из таблицы:

Время постройки школьных зданий.	Виды школ: I-я ступень.	II-я ступень.	Профессиональные.
До 1914 г.	1228	22	22
В 1914—17 г. . . .	160	4	3
„ 1918 г.	5	—	—
„ 1919 г.	2	—	—
„ 1920 г.	5	—	—
Итого . . .	1400	26	25

Из 1400 школ первой ступени только 12, т. е. менее одного процента, выстроены в период с 1918 по 1920 г.; в период войны выстроено 160 школ или 11,4%, все же остальные школы этой категории, почти 88%, были построены до войны, быть может—десять, двадцать и более лет тому назад, и потому, если текущий и капитальный ремонт за эти годы во время не поспевал, они должны считаться ныне далеко уже не новыми и требующими известной поддержки. Школы других двух видов строились также давно, большая часть их еще до войны, остальные в годы войны.

По тем же периодам и годам проследим время занятия помещений под школы:

Школьные помещения, занятые:	Виды школ: 1-я ступень.	2-я ступень.	Профессион.
До 1914 г.	1145	15	15
В 1914—17 г. . . .	228	9	7
„ 1918 г.	88	9	1
„ 1919 г.	96	4	1
„ 1920 г.	221	7	6
Итого	1778	44	30

Здесь несколько иная картина,—на ранние два периода опять-таки приходится главная масса школ, но за то в каждый последующий год—1918, 1919 и 1920-й—прогрессивно возра-

стает число случаев занятия школами помещений, так что в последний год мы видим по всем видам школ такое же число случаев занятия помещений, какое значится за весь четырехлетний период войны. Это чрезвычайное усиление замещений и перемещений школ весьма характерно и правильно для всего революционного периода и в особенности для 1920 г.

Даже отдельные уезды достаточно подкрепляют и иллюстрируют этот характерный вывод:

Название уездов.	Помещения школ 1-й ступени, занятые: До 1914 г.	1914—17 г.	1918 г.	1919 г.	1920 г.	Итого.
Алексеевский	91	22	23	8	32	176
Бобровский	110	14	3	12	10	149
Богучарский	86	11	—	2	10	109
Валуйский	126	19	1	7	22	175
Воронежский	124	19	6	4	4	157
Задонский	48	10	5	6	7	76
Землянский	70	17	6	13	17	123
Калачеевский	60	7	1	1	5	74
Коротоякский	76	11	3	2	3	95
Нижнедевицкий	51	11	9	13	24	108
Новохоперский	67	12	6	7	24	116
Острогожский	99	33	5	14	27	178
Павловский	80	27	5	2	20	134
Итого	1088	213	73	91	205	1670

На все довоенное время приходится 65,2% школ, занявших в этот отдаленный период свои помещения; на годы войны приходится 12,8%, на 1918-й год—4,4%, на следующий год уже 5,4%, а на последний—опять 12.2%, т. е. столько же, как и за 1914—17 годы,—и лишь немногие уезды несколько уклоняются от этого общего порядка.

21. Число школьных домов и их этажность.

Продолжая описание школьных помещений, мы группируем их в двух направлениях: по числу занимаемых школой домов и по числу этажей каждого дома или главного из них, если их два или более.

Первая группировка для школ профессиональных и второй ступени отпадает, так как все описанные школы этой категории не занимают более одного; но для школ первой ступени она сохраняет все-таки значение, хотя и показывает очень малый процент школ, занимающих более, чем один дом. Из 2022 обследованных школ первой ступени занимают не более одного дома 1993 школы, или 98,6%, школ же, помещающихся в двух и более домах всего лишь 29, или 1,4%.

В дополнение к этой характеристике школьных помещений приводим число и процент школ, при которых отсутствуют хозяйственные постройки,—таковых по первой ступени—894, или

44,2%; по второй ступени—15, или 31,1%, и по специальным—9, или 28,1%. Таким образом, большинство школ все-таки имеет при себе необходимые хозяйственные строения, но это большинство только по категории второй ступени и специальных школ достигает 69—72%, по первой же ступени оно приближается к половине—55,8%.

По признаку этажности все школьные здания распадаются на такие две группы по видам школ:

Число школьных зданий:	Виды школ: I-я ступень.	II-я ступень.	Профессион.
Одноэтажных	1935	24	18
Двух и более этажных	94	24	14
Итого	2029	48	32

Здания 48-ми школ второй ступени распадаются на две равные группы: одноэтажных и двухэтажных и более—по 24 здания в каждой; здания специальных школ также достаточно уравнены по этим группам—18 одноэтажных и 14 двухэтажных, что соответствует 56,2% и 43,8%. Что же касается школ первой ступени, то их здания более чем на 95% входят в группу одноэтажных, а на группу двухэтажных остается менее 5%.

По городам и уездам в этом отношении наблюдаются большие отклонения. Уездные школы почти сплошь одноэтажны, как видно из таблицы:

Название уездов.	Число школ I-й ступени: Одноэтажных.	Двухэтажных и более.	Итого.
Алексеевский	191	5	196
Бобровский	172	2	174
Богучарский	130	2	132
Валуйский	179	10	189
Воронежский	170	4	174
Задонский	88	1	89
Землянский	139	2	141
Калачеевский	87	1	88
Коротоякский	109	—	109
Нижнедевицкий	126	—	126
Новохоперский	129	3	132
Острогожский	187	12	199
Павловский	147	6	153
Итого	1854	48	1902

На две почти тысячи школ нет и полсотни двухэтажных; точнее выражаясь, двухэтажные здания составляют только 2,5%, тогда как одноэтажные—97,5% В двух уездах вовсе не показано двухэтажных школьных зданий—в Нижнедевицком и Коротоякском; в Валуйском же и Острогожском их, наоборот, от 5 до 6%.

И все-таки в городах гораздо больше распространены двухэтажные школы первой ступени, как показывает дополнительная таблица:

Название городов.	Число школ I-й ступени: Одноэтажных.	Двухэтажных и более.	Итого.
Алексеевка	12	4	16
Бобров	19	4	23
Богучар	5	2	7
Валуйки	7	—	7
Воронеж	10	23	33
Задонск	2	3	5
Землянск	4	—	4
Калач	9	4	13
Коротояк	—	1	1
Нижнедевицк	1	—	1
Новохоперск	6	2	8
Острогожск	3	2	5
Павловск	3	1	4
Итого	81	46	127

По городам, в среднем выводе, на 127 школ приходится одноэтажных 81, или 63,8%; таким образом двух и более-этажных школ должно быть 36,2%. Но в губернском городе этот процент возрастает до 70%, так как тут из 33-х школ только 10-ть одноэтажных. Равным образом и школ второй ступени в городах встречается больше двух и трехэтажных, чем одноэтажных, и среднегубернское здесь отношение 2:1. Также обстоит дело и с специальными школами, из которых одноэтажных числится в уездах 71,4%, а в городах—27,2%; двухэтажных же, как раз наоборот—28,6% в уездах и 72,8% в городах.

22. Материал стен, крыши и пола школьных зданий.

Описание материального состава школьных помещений всего удобней сделать на основе простейшей группировки зданий по материалу их составных частей—стен, крыши, пола.

По материалу стен мы будем различать здания каменные, смешанные, деревянные и глинобитные.

По материалу крыш—пять групп: железные, деревянные, толевые, глино-соломенные и соломенные.

По материалу пола—две: деревянный и утрамбованный.

Каждая из этих групп достаточно определенно характеризует материальную ценность и относительную прочность входящих в группу зданий, в особенности, если еще припомнить выводы предшествовавших временных группировок.

Итак, по материалу стен школы всех видов распадаются на соответственные группы в таких количествах:

Материал стен.	Виды школ. I-я ступень.	II-я ступень.	Профессиональные.
Каменные . . .	652	36	24
Смешанные. . .	104	3	1
Деревянные . .	1212	9	7
Глинобитные . .	58	—	—
Итого . .	2026	48	32

По первой ступени каменных школьных зданий менее трети—32,2%; смешанных—5,1%; деревянных—наибольшее количество, 59,7%; глинобитных—менее всего, 2,9%.

По остальным видам школ этой низшей группы уже не встречается,—здесь преобладают каменные здания, которых, как по второй ступени, так и по специальным одинаково 75,0%; даже и остальные 25% зданий в том и другом случае распределяются очень согласно: 18,8% второй ступени и 21,9% специальных приходятся на группу деревянных зданий и 6,2% и 3,1%—на группу смешанных.

По уездам помещения первой ступени группируются в том же отношении так:

Название уездов.	Школы I-й ступени по материалу стен: Каменные.	Смешанные.	Деревянные.	Глинобитные.	Итого.
Алексеевский . .	40	6	140	10	196
Бобровский . . .	13	1	160	—	174
Богучарский . .	62	1	65	4	132
Валуйский . . .	86	13	76	14	189
Воронежский . .	106	11	57	—	174
Задонский . . .	49	—	40	—	89
Землянский. . .	46	1	93	1	141
Калачеевский . .	34	—	53	1	88
Коротоякский . .	28	29	51	—	108
Нижнедевицкий .	17	3	105	1	126
Новохоперский .	8	1	117	5	131
Острогожский. .	61	11	116	11	199
Павловский. . .	26	16	106	5	153
Итого . .	576	93	1179	52	1900

Тут далеко не везде преобладают деревянные помещения,—в Воронежском, Валуйском и Задонском уездах перевес на стороне каменных школьных строений, составляющих последовательно—60,9%, 45,5% и 55,1% всех зданий; но есть уезды, в которых каменных школ очень немного,—например, Новохоперский, также Бобровский и Нижнедевецкий. Глинобитных школ не встречается лишь в четырех уездах, приблизительно в северной половине губернии; в южных же, правильней—юго-западных уездах, Острогожском, Алексеевском и Валуйском, они нередко встречаются, составляя там от 5 до 7% к общему количеству школ.

Что касается городов, то там школы первой ступени по преимуществу каменные—60,7%; деревянных—лишь 26% и сме-

шанных—около 9%. Но, оказывается, есть также и глинобитные, например, в Алексеевке, Бутурлиновке, городке Свободы и даже Валуйках. Помещения второй ступени в городах почти сплошь каменные—27 из 30-ти, равно как и специальные—8 из 11-ти. Специальные школы даже в уездах на 76% каменные.

Группировка по материалу крыш существенно дополняет приведенные сведения; в погубернских итогах она такова:

Материал крыш:	Виды школ: I-я ступень.	II-я ступень.	Профессион.
Железные	1759	48	32
Деревянные	1	—	—
Толевые	6	—	—
Глино-соломенные	6	—	—
Соломенные	241	—	—
Итого	2013	48	32

Можно сказать, что железная крыша является общей характеристикой школьных зданий всех видов. Только по первой ступени все еще до 12% школ крыты соломой; но и тут железная крыша покрывает 81,4% всех школьных зданий. Соломенные крыши в большом ходу в уездах Алексеевском, Валуйском, Острогожском, Павловском и некоторых других. В последних двух, из названных, встречаются еще и толевые крыши.

Относительно материала пола приходится сказать немного: деревянные полы – общая принадлежность школьных помещений всех видов и разрядов; но первая ступень и тут выделяет 8,0% школ с земляными и глиняными утрамбованными полами. Процент этих убогих школ с земляными полами или, говоря правильно, вовсе без полов, повышается до 8,7 при рассмотрении только уездных школ, ибо только в уездах, в селах такие школы и встречаются.

Название уездов:	Материал пола в школах I-й ступени: Деревянный.	Утрамбованный.	Итого.
Алексеевский	167	29	196
Бобровский	173	1	174
Богучарский	108	12	120
Валуйский	160	29	189
Воронежский	171	3	174
Задонский	89	—	89
Землянский	138	3	141
Калачеевский	83	5	88
Коротоякский	83	26	109
Нижнедевицкий	121	5	126
Новохоперский	89	19	108
Острогожский	156	20	176
Павловский	145	8	153
Итого	1683	160	1843

Оказывается, что только в одном Задонском уезде нет школ с земляными полами; во всех других уездах есть в том или ином количестве,—правда, в уездах Бобровском, Воронежском, Калачеевском, Нижнедевицком и Павловском такие неблагоустроенные, бедные школы считаются единицами, но в Острогожском, Коротоякском, Валуйском, Алексеевском—десятками. В довоенные времена, судя по отдельным санитарным отчетам, начальных сельских школ с земляными полами, исключавшими „возможность поддержания чистоты помещения, удаления грязи и пыли", было, конечно, больше, но во сколько раз или на какой процент больше—за отрывочностью отдельных сведений установить нельзя.

23. Отопление школьных зданий.

Ближе подходя к описанию школьных зданий со стороны их влияния на здоровье учащихся, мы здесь должны бы были остановиться не только на отоплении школ, но и на их освещении. Однако, соответственная часть программы обследования не позволяет, к сожалению, коснуться надлежащим образом последнего,—она учитывает число комнат и способы освещения, что для дневных школ лишено всякого значения, но не считает и не измеряет окон классных комнат, лишая таким образом возможности исчислить их световую поверхность. Это досадное упущение заставляет нас вовсе отказаться от изучения освещения и сосредоточиться лишь на отоплении,—собственно, тоже только на его способах, минуя самого эффекта, средней температуры классных комнат в зимнее время.

Погубернские итоговые данные на этот счет следующие:

Отопление.	Виды школ: I-я ступень.	II-я ступень.	Специальные.
Число обследованных школ . . .	2015	48	32
Из них:			
а) с центральным отоплением . .	21	4	1
б) с постоянными печами	1990	44	31

Всюду отопление постоянными печами подавляюще преобладает, составляя свыше девяноста процентов по всем видам: школ первой ступени с постоянными печами—98,7%, второй ступени—91,7% и специальных—96,9%. Центральное отопление только во второй ступени дает достаточно заметный процент школ—8,3%; в специаальных же—только 3,1%, а в первой ступени—даже 1,0%.

Центральное отопление школ первой ступени имеется не только в городах—Воронеже, Задонске, Павловске, Алексеевке,

но и в некоторых уездах—Воронежском, Валуйском и двух-трех других; в школах же второй ступени—только в городских.

Мы опускаем сведения об отоплении временными и переносными печами, так как в момент производства обследования эти печи, вообще зимой употребляемые, в немногих еще школах были поставлены. Школ, которые вообще отапливались только временными печами, отмечено четыре, обогревавшие восемь комнат.

24. Размеры школ по числу комнат.

Группировка школ по числу комнат—это лишь предпосылка к установлению групповых размеров школ по квадратной площади и кубической вместимости, чем нам и надлежит затем основательно заняться. Но поскольку эта вторая группировка имеет в виду учащихся и приходящееся на каждого из них среднее число квадратов пола и кубов воздуха, постольку первая имеет в виду школу, как здание, размеры и деление которого и характеризует. Поэтому группировка школ по числу комнат имеет явное и вполне самостоятельное значение.

Мы разбиваем обследованные школьные помещения на пять групп по комнатам—с одной, двумя, тремя, четырьмя, пятью и более комнатами. Получается следующая погубернская таблица:

Школьные здания с числом комнат:	Виды школ: I-я ступень.	II-я ступень.	Профессиональные.
С 1-й комнатой . .	655	—	—
„ 2-мя комнатами .	804	8	4
„ 3-мя „ .	302	6	11
„ 4-мя „ .	121	16	4
„ 5-ю и более. . .	57	12	10
Общее число классных комнат . .	3970	182	139
Школ со сведениями	1939	42	29

Школьные помещения в одну комнату имеются только по первой ступени и их немало, целая треть, или 33,8%. Но всего обыкновеннее на этой ступени двухкомнатные школы, которые составляют 41,5%; трехкомнатных уже меньше, вдвое меньше, чем однокомнатных—15,6%; с четырьмя комнатами, пятью и более—6,2% и 2,9%.

Для второй же ступени всего характерней школы с большим количеством комнат, именно с четырьмя—38,1% и даже с пятью и более—28,6%; двухкомнатных же и трехкомнатных школ здесь много меньше—19,0% первых и 14.3% вторых.

Специальные школы представляют не совсем однородную совокупность, и потому среди них преобладают две разных группы школ—трехкомнатных—37,9% и многокомнатных, с пятью комнатами и более—34,5%; двухкомнатных же и четырехкомнатных школ гораздо меньший процент и при том одинаковый—13,8%.

По среднему числу комнат на одну школу специальные и вторая ступень довольно близки, в общем счете—по 4—5 комнат на школу. Первая ступень ограничивается средним числом в две комнаты.

По уездам эта ступень представляет такие группы:

Название уездов.	Школ со сведениями.	Школы I-й ступени с числом комнат: С 1-й комнатой.	С 2-мя комнатами.	С 3-мя комнатами.	С 4-мя комнатами.	С 5-ю комн. и более.	Общее число классн. комнат.
Алексеевский . . .	193	104	69	15	4	1	308
Бобровский	174	58	58	48	8	2	360
Богучарский . . .	128	31	70	25	1	1	255
Валуйский	187	74	89	10	12	2	340
Воронежский . . .	142	29	62	29	18	4	337
Задонский	87	33	36	16	2	—	161
Землянский	138	60	54	16	8	—	248
Калачеевский . . .	88	20	43	23	2	—	183
Коротоякский . . .	109	46	43	13	6	1	197
Нижнедевицкий . .	102	45	39	15	1	2	190
Новохоперский . .	132	48	58	17	9	—	251
Острогожский . . .	191	61	81	21	20	8	409
Павловский	152	41	75	27	7	2	310
Итого . . .	1823	650	777	275	98	23	3549

Однокомнатные школы первой ступени преобладают в западной полосе губернии, в уездах—Алексеевском, Землянском, Коротоякском и Нижнедевицком, и в одном, Бобровском, их равное число с двухкомнатными; в остальных уездах двухкомнатные школы составляют главную группу. Многокомнатных школ более заметное количество имеется лишь по таким уездам, как Воронежский, Валуйский и Острогожский, где сельских школ с четырьмя и даже пятью комнатами больше, чем в остальных уездах и абсолютно и относительно, если не считать Валуйского уезда.

Таблица относительных уездных величин по всем пяти группам приводится ниже:

Название уездов.	% школ I-й ступени с числом комнат: С 1-й комнат.	С 2-мя комнат.	С 3-мя комнат.	С 4-мя комнат.	С 5-ю и более комнат.
Алексеевский . .	53,9	35,7	7,8	2,1	0,5
Бобровский . . .	33,3	33,3	27,6	4,6	1,2
Богучарский . .	24,2	54,7	19,5	0,8	0,8
Валуйский . . .	39,6	47,6	5,3	6,4	1,1
Воронежский . .	20,4	43,7	20,4	12,7	2,8
Задонский . . .	37,9	41,4	18,4	2,3	—
Землянский . . .	43,5	39,1	11,6	5,8	—
Калачеевский . .	22,7	48,9	26,1	2,3	—
Коротоякский . .	42,2	39,5	11,9	5,5	0,9
Нижнедевицкий .	44,1	38,2	14,7	1,0	2,0
Новохоперский. .	36,4	43,9	12,9	6,8	—
Острогожский . .	31,9	42,4	11,0	10,5	4,2
Павловский . . .	27,0	49,3	17,8	4,6	1,3
Итого . .	35,7	42,6	15,0	5,4	1,3

Эта таблица ярче и соотносительней передает те заключения о поуездном распределении школ по числу комнат, которые уже сделаны. Не приводя такую процентную таблицу по отдельным городам, воспользуемся только ее итогом для уяснения особенностей в рассматриваемом отношении школ городских и сельских. Присоединим также особыми столбцами и школы второй ступени сельские и городские.

Группы школ по числу комнат.	% школ: I-й ступени: в уездах.	I-й ступени: в городах.	II-й ступени: в уездах.	II-й ступени: в городах.
С 1-й комнатой	35,7	4,3	—	—
„ 2-мя комнатами	42,6	23,3	44,4	—
„ 3-мя „	15,0	23,3	5,6	20,8
„ 4-мя „	5,4	19,8	38,9	37,5
„ 5-ю и более.	1,3	29,3	11,1	41,7
Итого	100	100	100	100

Из этой таблицы ясно следует, что если разноступенность школ связана с разницей в количестве комнат, то местонахождение в городе или уезде создает еще большую разницу: по одной и той же ступени однокомнатных школ сельских 35,7%, а городских только 4,3%; многокомнатных в уездах 5,4% и 1,3%, а в городах—19,8% и 29,3%.

То же самое и по второй ступени: двухкомнатных школ в уездах—44,4%, а в городах таких мелких школ вовсе не встречается; наоборот, школ второй ступени с пятью комнатами и более в уездах—11,1%, а в городах 41,7%; и только с четырьмя комнатами приблизительно одинаковый процент.

Специальные школы несколько извращают картину, так как многокомнатных здесь больше в уездах и малокомнатных—в городах, что зависит и от характера этих школ, и от характера статистической совокупности.

---

25. Сравнительные данные об относительных размерах школьных помещений.

Другою предпосылкой установления групповых размеров школьных зданий по площадям и об'ему могут служить сравнительные данные старых обследований Воронежских школ, которые в свою очередь сопоставляются со школами других губерний. Предпосылая эти данные, мы дополняем не только исторически наши материалы, но и програмно, ввиду уже обнаруженных нами пробелов основного обследования.

Посмотрим, каковы были школьные здания в самый расцвет земской народо-образовательной деятельности, т. е. лет двадцать пять тому назад, когда школьное дело и школьное строительство считалось боевой задачей местных самоуправлений.

К тому времени по Воронежской губернии еще не все организованные училища, т. е. преимущественно земские, помещались в собственных зданиях: в наемных домах и караулках помещалось до 10% всех училищ. Но не так еще важно то обстоятельство, кому принадлежит занимаемое школой помещение — земству, обществу или частному лицу, наемный ли то дом или церковная караулка; важней, конечно, то — удобно или неудобно помещение, тесно в нем или просторно. Прямые указания на этот счет имеются не только по земским школам, но и по церковным.

В среднем по губернии, если принять в расчет все тогдашние виды школ, на 1 учащегося приходилось:

Школы.	Аршин:		Метров:	
	кв.	куб.	кв.	куб.
Земские . . .	1,4	5,7	0,7	2,1
Приходские. .	1,7	6,2	0,9	2,2
Грамоты . . .	1,9	6,6	1,0	2,4

Здесь прежде всего поражает теснота вообще всех школ, и затем уже замечается то преимущество, которое имеет помещения церковно-приходских школ над земскими и помещения школ грамоты над церковными. Действительно, как ни сравнивать — по площади или по вместимости, — в церковных школах оказывается просторнее, чем в земских. Разумеется, это указывает только на то, что в церковных школах учащихся было значительно меньше, нежели в земских, которые были переполнены детьми; помещения же земских школ сами по себе все-таки были лучше устроены и обставлены, чем помещения церковных.

В земских школах было, действительно, очень тесно. На совещании земских врачей, о котором упоминалось выше, было принято за норму, чтобы на каждого ученика приходилось не меньше 2 или $2^1/_2$ арш. (1,0—1,3 кв. метра) площади пола и не менее 11 куб. арш. (т. е. около 4 куб. метров) вместимости при наименьшей высоте классной комнаты в $4^1/_2$ арш. (3,2 метра). Средние величины, выведенные нами по губернии, как раз вдвое ниже этой крайней нормы; ни один уезд, опять таки в среднем выводе, не удовлетворял ей даже приблизительно. В Валуйском, например, уезде на 1 учащегося приходилось лишь 1,2 кв. арш. пола и 4,8 куб. арш. вместимости. Чтобы составить себе понятие о переполненности земских школ Воронежской губернии, достаточно обратить внимание на то обстоятельство, что при самых скромных гигиенических нормах, все-таки лишних учеников оказывалось до трех-четырех тысяч человек. И так было не у нас только.

То же самое наблюдаем мы и в Тульской губернии, по которой имеются данные за тот же год, что и по Воронежской. Здесь собственными помещениями располагают лишь 59,7% всех вообще училищ, предоставленными в пользование — 19,5% и, на-

конец, наемными—20,8%. Таким образом в наемных зданиях помещается значительная часть школ, более $^1/_5$; между тем отзывы учителей об этих зданиях оказываются самого неутешительного свойства. „Школа наша в течение семи лет переменила четыре квартиры“,—пишет один из учащих Веневского уезда. „Помещения для училища нет, так как школа ежегодно переходит из одной избы в другую“,—пишет другой учитель. „В помещении школы находятся хозяин с семейством, овцы, ягнята, телята, отчего воздух делается ужасно душным. Семейство хозяина занимается работой, прядут на самопрялках, отчего происходит шум, мешающий занятиям с учениками“... „Трудно,—пишут из Ефремовского уезда,—часто совсем невозможно среди крестьянских изб подыскать такую, которая была бы сколько-нибудь удобна для школы; то недостаток света, то последний падает не с той стороны, с какой нужно. При таких условиях обучение рациональным образом итти не может“... А какая теснота в этих помещениях, об этом лучше всего говорят цифровые данные: на 1 ученика приходится куб. арш.—3,9 в наемных, 5,3 в собственных.

И в таких тяжелых гигиенических условиях находилась 1/5 часть училищ Тульской губернии. Впрочем, и другие помещения в этом отношении тоже не из лучших. Если вычислить средний относительный размер помещений по разрядам училищ, то окажется, что на 1 ученика приходилось:

			В земских.	В приходских.
квадр.	арш.	пола	1,4	1,7
„	метров	„	0,7	0,8
куб.	арш.	вместим.	5,0	6,2
„	метров	„	1,8	2,2

Правда, в министерских школах просторнее, нежели в земских и церковных (1,6—1,8 кв. арш. и 6,7—8,9 куб. арш. на одного ученика), тем не менее в отчете совершенно верно говорилось, что в Тульской губернии „ни один разряд училищ не дает учащимся столько воздуха сколько его требуется гигиеной для правильного ведения занятий“. Нормой в данном случае, как известно, считается 11,25 куб. арш. (около 4 куб. метров) на одного ученика; комиссия по народному образованию понизила эту норму до 9 куб. арш. (3,2 куб. метра); но и этой пониженной норме не удовлетворял ни один разряд училищ. Вообще, между школьными помещениями Тульской и Воронежской губернии замечалось довольно близкое сходство: многие уезды той и другой совершенно сходились; в общем же земские школы Воронежской губернии были несколько просторнее тульских лишь по об'ему (5,7 куб. арш.—5,0 куб. арш.), по площади же одинаковы (1,4 кв. арш.—1,4 кв. арш.), т. е. Воронежские школы имели большую высоту. Что же касается церковно-приходских школ, то между ними не было никакого различия: в обоих губерниях относительные размеры их—по 1,7 кв.

арш. и по 6,2 куб. арш. на одного ученика. Эта близость цифр позволяет думать, что и с иных сторон и по иным недостаткам, кроме тесноты, школьные помещения обоих губерний имели много общего. По отношению Тульской губернии местное исследование выяснило, что земские школы „не всегда расположены правильно относительно жилых строений; место для школы не всегда выбрано высокое и сухое; 43,3% училищ не имеет своей земли; школы недостаточно обеспечены необходимыми надворными постройками; 40,5% училища занимают только часть здания, при чем большинство школ расположены вместе с волостными правлениями, церковными караулками и жилищем домохозяев, что не может быть признано удобным ни с гигиенической, ни с учебно-воспитательной точки зрения; 20,8% земских училищ находятся в наемных помещениях; 41,5% училищ расположены в зданиях, приспособленных, а не выстроенных специально для училища; 12,2% школ лишены фундамента; огромное большинство классных комнат не отвечает требованиям гигиены относительно площади пола, кубического содержания воздуха, количества и направления света; попадаются комнаты холодные (27%) и сырые (14%); более половины училищ лишены всякой вентиляции, более четверти—не имеют квартир для учащих; учительские квартиры недостаточно просторны, светлы, теплы и сухи; 78% училищ не имеют раздевальни, и отхожие места в школах устроены не везде вполне гигиенично и часто совсем отсутствуют".

Рассмотрим далее соответственные данные по другим губерниям, начиная с столичных—Петербургской и Московской. В первой из них, из общего числа начальных училищ всех разрядов,—49% помещалось в собственных зданиях, 5% в предоставленных разными учреждениями и лицами в бесплатное пользование и 46%—в наемных. Прибавить надо, что последние все почти (92,1%) были деревянные, крытые деревом и соломой и в отношении материала значительно уступали собственным и бесплатным помещениям.

Соединим собственные и бесплатные помещения в особую группу и сопоставим их по размерам с наемными применительно к требованиям школьной гигиены. В „Общедоступной гигиене" проф. Эрисмана научные требования на этот счет изложены кратко и вполне обоснованно: „наибольший размер классной комнаты в длину должен быть таков, чтобы с последнего ряда скамеек нормальный глаз мог без напряжения читать написанное на классной доске. Если принять, что буквы и цифры, написанные на доске, равны по величине трем сантиметрам, то позволительна длина классной комнаты в 9—10 метров ($12^1/_2$—14 арш.); большая длина неудобна и ради сохранения легких преподавателя и ради возможности надзора за учениками. Ширина классной комнаты определяется требованием,

чтобы ученики, сидящие около внутренней стены, получали достаточное количество света. Наблюдение показало, что при хорошем устройстве окон, внутренний ряд скамеек еще достаточно освещается при ширине комнаты в 7 метров (10 аршин). Соответственно приведенным размерам, целесообразною формою площади классной комнаты является прямоугольник 10 арш. × 14 арш. = 140 кв. арш. Высота классной комнаты должна равняться приблизительно 4 метрам (5½ арш.). Размер менее 3,5 метр. (5 арш.) уже не может быть допускаем, а с другой стороны, высота более 4,5 метр. (6½ арш.) неудобна вследствие сильного резонанса. При достаточном проветривании, ввиду того, что классы заняты на короткое время, состав воздуха может быть удовлетворительным, если на каждого ученика приходится 6—7 куб. метров (⅔ куб. саж.) пространства. В таком случае, в вышеупомянутых классах, в 280 куб. метров (770 куб. арш.), может помещаться до 48 учеников. Во всяком случае 3 куб. метра воздуха представляют минимум, ниже которого невозможно спускаться даже в самых бедных деревенских школах". Это с одной стороны—требования науки; с другой—картина действительности, насколько она отражается в статистических цифрах того времени

Средний размер классной комнаты:	В помещениях собственных и наемных: в аршинах: собствен.	наемн.	в метрах: собствен.	наемн.
Длина	11,5	9,5	8,2	6,7
Ширина	8,5	7,7	7,0	5,5
Высота	4,2	3,6	2,9	2,4
Площадь пола	100,2	74,4	50,7	37,6
Об'ем воздуха	432	270		
Число учеников	46	37	16,5	13,3
На одного ученика:				
Площадь пола	2,2	2,0	1,1	1,0
Об'ем воздуха	9,3	7,3	3,4	2,6
Световая поверхность	1:6,1	1:9,2	1:6,1	1:9,2

Первые три ряда цифр приводят собственно к удовлетворительному заключению: все три измерения комнаты ниже нормальных, но соотношение между ними одинаковое, приблизительно—3:2:1. Сущность, однако, не в этом отношении, а в отношении числа учеников к площади и об,ему классной комнаты; и мы видим, как далека еще действительность от норм, установленных наукою. Классные помещения в наемных зданиях значительно при этом уступают тем, которые находятся в „собственных домах"; и эта разница, прибавим, больше всего заметна в земских училищах, которые, судя по нижеследующим данным, оказывается наименее удовлетворительными из всех видов:

Виды школ:	Приходится на 1-го учащегося: в аршинах: пола кв.	воздуха куб.	в метрах: пола кв.	воздуха куб.	Световая поверхность.
Земские	1,9	7,6	0,9	2,7	1:6,8
Приходские	2,2	8,4	1,1	3,0	1:7,8
Воспитательного дома	2,7	9,2	1,3	3,3	1:11,6
Крестьянские	2,2	9,8	1,1	3,5	1:6,2
Министерские	2,4	10,6	1,2	3,8	1:7,8
Частные	2,9	12,4	1,5	4,5	1:7,9
Все вообще	2,1	8,6	1,1	3,1	1:6,9

Следовательно, в земских школах даже столичной губернии было и теснее, нежели в школах всех остальных разрядов, и темнее, чем в школах крестьянских и министерских. В среднем по губернии, считая все разряды школ без разделения помещений на собственные и наемные, количество воздуха, приходившееся на 1 ученика, равнялось тому минимуму, „ниже которого,—по словам проф. Эрисмана,—не возможно спускаться даже в самых беднейших деревенских школах"; площади пола приходилось по 2,1 кв. арш, вместо нормальных 3 кв. арш., и отношение световой поверхности к площади пола составляло 1:6,9 вместо нормального отношения 1:5 или даже 1:4. Что касается собственно земских училищ, которые играли главнейшую роль в деле распространения первоначального образования, то в отдельности по уездам они характеризуются следующими данными: „теснотой (менее 2 кв. арш. площади пола на 1 ученика) отличаются более двух третей школ Шлиссельбургского и Новоладожского уездов, более половины—Лужского, Гдовского, Царскосельского и Петергофского уездов и около одной трети—Петербургского и Ямбургского уездов. Недостатком воздуха страдает большинство земских училищ всех уездов. Так, менее 12 куб. арш. на одного ученика приходится во всех школах Шлиссельбургского уезда, в 93—98% Новоладожского, Лужского, Гдовского и Петергофского уездов, в 84—86% Царскосельского и Ямбургского уездов и в $^2/_3$—Петербургского". Большинство училищ по кубическому содержанию воздуха на одного учащегося даже ниже минимума 8 куб. арш.; только в Петербургском уезде число таких училищ составляло около четверти; во всех же остальных оно гораздо больше—до 84%, например, в Лужском уезде. Местное исследование школьных помещений приводило к заключению, что в Петербургской губернии очень мало земских училищ, которые не отличались бы недостатком воздуха, света, вентиляции и теснотой, и наоборот, следовательно, много темных, душных и тесных, особенно много холодных и ветхих зданий.

В Московской губернии, по сведениям того же времени, 28% всех земских школ, т. е. больше четверти, не имели собственных помещений. В некоторых уездах этот процент повы-

шался до 50 и даже 54, например, в Коломенском и Московском. К сожалению, имеющиеся у нас сведения о размерах классных комнат относятся к более раннему времени; тем не менее мы ими воспользуемся, так как такого рода данные повидимому, не подлежат резким изменениям не только за пятилетний, но даже и за больший период времени, как это мы увидим ниже.

Норма классного помещения первоначально была определена вторым с'ездом земских врачей Московской губернии, причем нормальною была признана такая комната, в которой „на каждого ученика приходится не менее 15 кв. футов (1,4 кв. метра) площади пола и не менее 150 куб футов (4,2 куб. метра) вместимости"; последнее количество допущено было, как минимум, за норму же в сущности считалось 250 куб. футов (7 куб. метров) вместимости. То есть, нормальным помещением признавалось такое, в котором на каждого ученика приходится 2,7 кв. арш. площади пола и 19,7 куб. арш. вместимости. Десятым с'ездом врачей было установлено, что в нормальном классном помещении „площадь пола на каждого ученика должна быть не менее 2,4 кв. арш., т. е. 1,2 кв. метра, а кубическое содержание воздуха должно составлять около 12 куб. арш. (4,3 куб. метра) на одного учащегося. Наконец, самым последним с'ездом норма была еще понижена; допускались классные помещения с таким рассчетом, чтобы на каждого наличного ученика приходилось никак не мене 2 кв. арш. (1,01 кв. метра) площади пола и. следовательно, при пятиаршинной высоте комнаты не менее 10 куб. арш. (3,6 куб. метра) вместимости. Сопоставление всех этих понижающихся норм, начиная с нормы проф. Эрисмана и кончая нормой последнего Московского с'езда и еще более низкими нормами, выработанными разными комиссиями и совещаниями врачей при многих земских управах, приводит к весьма вероятному заключению, что при столкновении с действительностью науке приходилось отступать, умерять свои требования, потому что сама действительность, в пределах трактуемого вопроса, была еще очень далека, не говорим—от совершенства, а от самых скромных и насущных требований гигиены.

В статитстических отчетах о земских школах Московской губернии находим такого рода сведения о размерах классных комнат по разным группам школьных помещений.

На 1 ученика приходится:	Здания, построенные при участии губ. земства.	Остальные собственные помещения.	Помещения даровые.	Помещения наемные.	Все вообще.
Кв. арш. площ. пола . . .	1,9	1,7	1,9	1,6	1,8
Кв. метров пола .	0,9	0,8	0,9	0,8	0,9
Куб. арш. вместимости . . .	8,1	7,0	7,8	6,6	7,6
Куб. метров вместимости . . .	2,9	2,5	2,8	2,4	2,7

Ни одна из этих цифр не может, конечно, считаться нормальною и, хотя наемные помещения оказываются менее удовлетворительными, чем даровые и собственные, в особенности построенные при участии губернского земства, все-таки и эти последние далеко не отличаются надлежащим простором. Прибавить нужно, что из общего числа (621) измеренных классных комнат считалось лишь 14% с нормальным кубическим содержанием воздуха на одного ученика (12 куб. арш. или 4,3 метра и более), 56% с содержанием воздуха не менее половины нормального и 30% с содержанием менее половины нормального. Но кроме тесноты, которою страдало довольно значительное число школ, многие из них, по указанию преподавателей, имели и другие существенные недостатки: ветхость, холод, недостаток освещения, отсутствие вентиляции и т. д. За дальнейшее время помещения земских школ Московской губ. несомненно должны были улучшиться, так как процент собственных, т. е. более или менее благоустроенных школьных зданий, заметно повышался; нужно думать, что размеры их, в среднем выводе, были не ниже размеров земских школ Петербургской губернии (признанных, однако, неудовлетворительными, заметим в скобках); но до нормальных размеров все-таки было далеко: „и в настоящее время,— говорилось в отчетах,—помещения наших школ все-таки еще далеки от того, чтобы заботы об улучшении их считать уже законченными".

Если от столичных обратиться теперь к рядовым губерниям, то по Рязанской, например, губернии за то же время и в отношении 586 школьных помещений устанавливается, что на 1 ученика приходилось куб. арш. вместимости в школах: фабричных—11,6; частных—11,3; городских—9,2; министерских—9,2; земских—6,7.

Выходит, что наибольшим простором отличались фабричные и частные школы, которых, однако, немного—6 и 24; наименьшим—земские, которых измерено 514. Городские и министерские училища дают на каждого ученика воздуха почти вдвое менее, чем требуется (по Эрисману), а земские почти втрое. Сравнительные данные по отдельным уездам показывают, что земские школы были в особенности тесны и душны в уездах Сапожковском, Раненбургском, Михайловском и Данковском, где на одного учащегося приходилось в среднем только 5,1—5,4 куб. арш. воздуха. Относительно площади школьных зданий непосредственных сведений не имеется; но если принять среднюю высоту классных комнат в 4 арш., то площадь пола будет составлять в среднем по губернии 1,7 кв. арш. на одного ученика. При таком положении вещей признание Рязанским губернским земством большинства своих школьных зданий удовлетворительными могло показаться слишком оптимистичным, тем более, что в своде сведений о положении земских школ прямо говорится, что, например, в Михайловском

уезде около двух третей всего числа школьных зданий—прямо неудовлетворительны: некоторые здания даже совсем не приспособлены для школьных помещений, грязны и холодны, иногда даже не смотря на исправное отопление. Неудовлетворительность школьных помещений по всем уездам характеризуется одними и теми же чертами—теснотой, отсутствием надворных построек, теснотой квартир для учителей, неисправностью отопления, ремонта и проч.

Краткий статистический атлас по начальному народному образованию в Харьковской губернии заключает в себе несколько интересных диаграмм, наглядно представляющих относительные размеры школьных помещений, земских и церковных, в изучаемый период. По сообщению составителя атласа, типичное начальное народное училище помещается обыкновенно в здании, безвозмездно уступаемом обществом и построенном при этом специально для школы. Типическая церковно-приходская школа занимает здание, принадлежащее церкви, построенное на церковной земле, но не специально для школы; в большинстве случаев это не отдельное школьное помещение, а церковная сторожка. Классные комнаты в земских училищах далеко просторнее, нежели в церковных—по площади на 27%, по вместимости на 40%; но при расчете площади и об'ема на одного ученика отношение между земскими и церковными школами совершенно меняется. Так, на 1 ученика приходится:

	В земских.	В цер.-приход.
Кв. арш. площади пола	1,6	2,1
„ метров „ „	0,8	1,1
куб. арш. вместимости	6,2	7,8
„ метров „	2,2	2,8

То-есть, средняя площадь пола на одного учащегося в церковно-приходских школах больше, чем в земских, на 24%, а среднее кубическое содержание воздуха—21%. Такая неблагоприятная для земских училищ разница об'ясняется, конечно, большей переполненностью их сравнительно с церковно-приходскими школами.

Вопрос о нормальных размерах классной комнаты рассматривался в Харьковской школьной комиссии, по постановлению которой, утвержденному земским собранием, на одного учащегося должно приходиться не менее 2 кв. арш. (1,01 кв. метра) площади пола и 9 куб. аршин (3,24 куб. метра) об'ема воздуха. Земские училища, сравнительно с церковно-приходскими, дают вдвое меньший процент школ, удовлетворяющих требованиям комиссии (20% и 42%—по площади, 14% и 27%—по об'ему). Если взять только эти немногие школы, по размерам удовлетворяющие требованиям Харьковской школьной комиссии, то и тогда заметим, что в земских школах значительно теснее, нежели в церковных: в первых на 1 ученика приходится 2,5 кв. арш. площади пола, во вторых—3,1 кв. арш.; в первых сред-

ний об'ем воздуха на одного ученика равняется 11,6 куб. арш., во вторых—14 куб. арш. Что касается световых условий классной комнаты, то среднее отношение световой поверхности к площади пола в земских училищах равняется—0,11, а в церковно-приходских—0,12. Некоторое преимущество последних школ составитель атласа об'ясняет влиянием исключительно высокой средней по церковным школам Изюмского уезда (0,21); поэтому, если вывести погубернскую среднюю без названного уезда, то в результате получим—0,11, т. е. столько же, сколько в земских училищах. Сравнивая полученные по каждой школе данные об отношении световой поверхности к площади пола с нормою, выработанной Харьковской школьной комиссией (0,14 или 1/7), находим, что лишь 23% общего числа земских школьных помещений удовлетворяла указанной норме; в церковно-приходских школах этот процент повышался до 29.

Относительно Полтавской губернии сохранились сведения за разное время. По сведениям более ранним, начальные народные училища Полтавской губ. оказываются крайне тесными и переполненными. Вообще можно сказать, „что за небольшими исключениями, они чрезвычайно переполнены, вмещают больше учеников, чем можно поместить при самых скромных гигиенических требованиях. С различных сторон доносятся жалобы на необходимость, за неимением места, отказывать многим желающим учиться и на недостаток наличного количества школ. Незначительный процент учащихся обусловливается, главным образом, не нежеланием населения учить детей, а во многих и многих случаях невозможностью учить, то вследствие отдаленности школы, то вследствие переполненности ее". На земских собраниях выяснилось, что в пределах губернии существуют многолюдные школы, с 100 человеками учащихся, которые, однако, по кубическому содержанию воздуха, могут вместить только 25 учеников; во многих школах одним ученикам приходилось сидеть, другим же стоять и выжидать своей очереди присесть.

Что за дальнейшее время дело мало изменилось, можно судить по выводам, к которым приходили позднейшие исследователи народного образования: „на дело устройства школьных зданий должно быть обращено серьезное внимание со стороны органов нашего земства,—читаем в их отчетах,—и установление правильного санитарного надзора за школами является самым настоятельным делом". Из всего числа земских школ в собственных домах помещались 90%; остальные школы размещались в наемных помещениях, в даровых, в церковных домах, при волостных правлениях и сельских расправах. Эти 10% школ заранее можно считать неудовлетворительными, как вообще все „несобственные". Здания всех вообще школ большею частью деревянные (58%) или же плетневые, тростниковые и глинобитные (36%); каменных немного. Половина всех училищ

крыта соломой или тростником; 11% (69 училищ)—с полами земляными вовсе или отчасти. Особенно много „убогих" помещений в уездах Константиноградском, Хорольском, Золотоношском, Лубенском и Пирятинском. „Можно себе представить,—говорится в отчете,—обстановку классных комнат, переполненных учащимися, под ногами которых оказывается земляной пол". Многие училища не имеют никаких надворных построек, пятая часть обходится без отхожих мест. В очень тесных школах, которых немало, учащиеся буквально задыхаются во время уроков. Учащим тоже приходится не легче. Врач, исследовавший гигиеническую обстановку народных школ Кременчугского уезда, говорит, что ему „приходилось самому видеть, как учительницу ученики вывели из класса в полуобморочном состоянии; при опросе оказалось, что у большинства из них болела голова, а у некоторых дело доходило до рвоты".

Размеры окон в земских школах Полтавской губернии были таковы, что около половины классных комнат приходится отнести к разряду худо освещенных (отношение световой поверхности к площади пола от 1:9 до 1:12, от 1:13 до 1:16 и более того); около четвертой части пользуются достаточным освещением, хотя, вероятно, большинство из них страдало от неправильного расположения окон; остальные 25% освещены нормально. Вообще темных школ мы находим очень большое количество. Один из учителей Константиноградского уезда сообщал, что у них на зиму обыкновенно не вставляют вторых рам, так как иначе в классе было бы совершенно темно.

Имеющийся в нашем распоряжении статистический очерк начального образования в Полтавской губ., к сожалению, не дает средних погубернских цифр относительно размеров школьных помещений всех вообще, а дает таковые по отдельным категориям школ, так что для вывода общей средней нам пришлось, путем ряда вычислений, об единить все те категории, на которые подразделены школы в рассматриваемом источнике. В результате оказалось, что в земских школах в среднем на каждого учащегося приходится 1,76 кв арш. площади пола и 7,2 куб. арш. воздуха, при средней высоте классных комнат в 4,1 аршина или 2,9 метра.

Точно таким же характером отличаются одновременные цифры и по Тверской губернии. По обработке последних получается следующий вывод: из 630 земских школ в 613-ти на одного ученика приходится в среднем по 1,58 кв. арш. площади пола и в 619 школах—по 6,0 куб. арш. воздуха, при средней высоте комнат в 3,8 арш. Классные комнаты в школах Тверской губернии, как заявляли местные исследователи, далеко не удовлетворяют законным санитарно-гигиеническим требованиям: 87% всех земских школ имеют менее 9 куб. арш. вместимоети на 1 ученика, 69,5 школ—менее 2 х кв. арш. площади пола на 1 ученика. В Осташковском, например,

уезде из 30 школ нет ни одной нормально построенной. „Очевидно, дети жмутся, как сельди в боченке, и по зимам должны испытывать страшную тесноту. При таких условиях, естественно, манкировки и болезни должны быть обычным явлением.

Из уездов, по поводу „несоразмерности числа учащихся с величиной класса", раздавались громкие и определенные голоса земцев. Весьегонская уездная управа докладывала, что „более трети всех помещений должно быть отнесено к числу неудовлетворительных"; председатель Калязинского училищного совета в поданной им собранию записке докладывал, что нередко приходится удивляться, как может итти сравнительно так успешно дело преподавания при существующих условиях состояния школы". На основании сведений врачей и своего личного осмотра, он отмечал, что все школы до крайности переполнены и в некоторых из них учится учеников вдвое более против нормы. Тверская уездная управа сообщала о своих школах следующее: „У нас в уезде не мало школ, в которых, благодаря тесноте, духоте и угару, ученики усваивают знания много медленнее и хуже, чем в школах, лучше поставленных... Какое бы ни назначалось вознаграждение за учительский труд и сколько бы усердия учащие ни вкладывали в свое дело, работа их не дает полных результатов, если обстановка и условия, при которых происходит обучение, будут ниже известного уровня".

О наемных школьных помещениях, которых в Тверской губ. было так много—255 или 40,5%, конечно, и говорить нечего. Новоторжская земская управа собрала через учащих сведения, которые всесторонне рисовали жизнь земских школ: наемные помещения, никоим образом не удовлетворяют требованиям гигиены; в таких школах, вместо нормального количества воздуха на одного ученика, приходится довольствоваться $3-4\frac{1}{2}$ куб. аршинами—не более. „Можно представить, какая духота должна быть здесь,—говорит управа.—Сплошь и рядом не имеется особых помещений, где ученики могли бы оставлять свою верхнюю одежду. Таким образом, к воздуху, испорченному дыханием 40—70 маленьких людей, присоединяется еще отвратительный тяжелый запах овчин. Указав затем на недостатки света в небольших окнах, покрываемых ледяными узорами, управа прибавляет: „ко всему этому присоединяется множество других неблагоприятных обстоятельств - холод, угар и сырость, столкновение с хозяевами избы и проч".

О размерах школьных помещений Тамбовской губернии нам приходится судить по одному уезду—Тамбовскому, так как сведений по другим уездам не имеем под рукой. Из „Приложения к проекту нормальной сети школ для всеобщего обучения", мы узнаем, что все существовавшие в то время школы в уезде можно разделить по их помещениям и по усло-

виям пользования этими помещениями на пять групп: a) школьные здания, устроенные земством или на земскую ссуду специально для школы построенные и пожертвованные частными лицами; b) выстроенные сельскими обществами; c) бесплатные помещения в церковных и общественных зданиях вместе с другими учреждениями (напр. церковными школами. караулками, волостными правлениями, сборнями); d) наемные помещения, и e) случайные даровые помещения в зданиях, принадлежащих частным лицам. Заранее можно сказать, что качества школьных помещений в этих пяти группах окажутся неодинаковыми; и нижеследующая таблица средних поуездных цифр определенно указывает, насколько разнились помещения каждой группы по площади и вместимости на одного ученика и по величине световой поверхности:

	Группы школьных зданий:					
Приходится на 1-го учащегося:	a	b	c	d	e	Все группы:
кв. арш. площади пола .	1,9	1,5	1,5	1,4	1,2	1,6
„ метров. „ „ .	0,9	0,7	0,7	0,7	0,6	0,8
куб. арш. вместимости .	8.7	5,4	5,3	5,1	4,3	6,1
„ метров „ .	3,1	1,9	1,9	1,8	1,5	2,2
отношение световой поверхности к площ. пола. .	0,19	0,13	0,10	0,10	0,10	0,14

Помещения, выстроенные с помощью земства или на пожертвования частных лиц, занимали во всех отношениях первое место; последнее место принадлежало случайным даровым помещениям. Как первых так и последних насчитывалось, впрочем, наименьшее количество, сравнительно с числом помещений остальных трех средних групп. Слишком 90% общего числа школ решительно не удовлетворяло требованиям гигиены относительно количества воздуха. Среди наемных и даровых школьных помещений не было ни одного, сколько-нибудь удовлетворительного по размерам,—это самые невозможные, плохие здания, и однако их насчитывалось по уезду 26, т. е. четвертая часть почти. В уезде, зачастую, встречались школы с крайне маленькими окнами, с такими, например, что в классе „даже в часы самого яркого солнечного света нельзя читать и писать без крайнего напряжения глаз". В „приложении" отмечаются две школы, в которых отношение световой поверхности к площади пола равняется 0,01 и 0,02, и делается такого рода замечание: „теснота школ, малое количество воздуха, приходящееся на одного учащегося, до известной степени могут зависеть от переполнения школ учащимися, а не от дурного качества самых школ, хотя понижение этого качества ниже половины нормы было бы во всяком случае невозможно при пятиаршинной высоте комнат; что же касается до недостатков освещения, то они прямо указывают на несоответствие школьных помещений с их назначением в самом плане постройки".

Почти тоже самое, что говорилось до сих пор, приходится сказать и о школах других губерний, например, Орловской, в

которой тогдашние школьные помещения по относительным размерам почти одинаковы с только что рассмотренными (на одного ученика приходилось 1,6 кв и 6,3 куб. арш.), Саратовской, в которой школьные здания оказывались еще теснее (приходится на ученика 1,4 кв. и 5,7 куб. арш.), Вятской (на ученика 1,8 кв. и 7,4 куб. арш.), Псковской—также. Относительно последней, впрочем, определенных цифровых указаний не имеется; но сведения, почерпнутые из „материалов по вопросу об участии Псковского губернского земства в развитии начального народного образования", говорят сами за себя.

Мы уже знаем, что наемные помещения были повсеместно из рук вон плохи; а в Псковской губернии таких помещений насчитывалось 62,1% (именно 167 из 269). Наивысший процент неудобных школ падал на уезды Опочецкий и Псковский, широко применявший систему найма помещений. В Островском уезде „большинство земских училищ помещалось в обыкновенных крестьянских избах". В Псковском у., согласно доклада уездной управы, значительная часть школ требовала капитального ремонта, приспособлений или расширения помещений до размеров, допускающих возможность вместить от 40 до 50 учащихся. Вообще школьные помещения Псковской губ.,—говорится в материалах—"значительно хуже, чем можно было думать"....

Частных, отдельных примеров, нам кажется, приведено было достаточно. Попробуем сопоставить и осветить конечные цифровые выводы относительно размеров школьных помещений в разных губерниях, рассмотренных в предыдущих главах. Наше исследование коснулось доброй части земских губерний—губерний богатых и бедных, промышленных по преимуществу и земледельческих, передовых в деле народного образования и отсталых; поэтому выводы, непосредственно вытекающие из нижеследующей таблицы, следует признать безусловно типичными и характерными для эпохи.

Название губерний.	Приходилось на 1 учащегося: Об'ема воздуха: куб. метр.	куб. арш.		Площади пола: квад. метр.	квад. арш.	
1. Петербургская	2,8	7,6	I.	1,0	1,9	I.
Московская	2,8	7,6		0,9	1,8	
Вятская	2,7	7,4		0,9	1,8	
Полтавская	2,6	7,2		0,9	1,8	
5. Рязанская	2,4	6,7	II.	0,8	1,7	II.
Орловская	2,3	6,3		0,8	1,6	
Харьковская	2,2	6,2		0,8	1,6	
Тамбовский у.	2,1	6,1		0,8	1,6	
Тверская	2,1	6,1		0,8	1,6	
10. Саратовская	2,0	5,7	III.	0,7	1,4	III.
Воронажская	2,0	5,7		0,7	1,4	
Тульская	1,8	5,0		0,7	1,4	

Цифры нашей таблицы, как легко заметит, сами собой правильно распадаются на три группы. В первую группу входят: Петроградская, Московская, Вятская и Полтавская губернии. Это высшая группа: здесь на каждого учащегося приходилось от 7,2 до 7,6 куб. арш. вместимости и от 1,8 до 1,9 кв. арш. площади пола. Безошибочно можно сказать, что по всей стране, в среднем по каждой губернии, ничего выше не встречалось. Весьма вероятно, что позже школьные помещения Московской губ. несколько попросторнели, но и позднейшие данные едва ли могли значительно выдвинуться за пределы этой группы. Вторая, средняя группа, обнимает губернии: Рязанскую, Орловскую, Харьковскую, Тверскую и Тамбовскую, если только в последнем случае уезд считать типичным для всей губернии, хотя вероятней, что по Тамбовской губ. средние цифры окажутся немного ниже таковых же по Тамбовскому уезду: обратное наблюдается редко. В этой группе на одного ученика приходится от 6,1 до 6,7 куб. арш. вместимости и от 1,6 до 1,7 кв. арш. площади пола Наконец, в третью, низшую группу, входят остальные три губернии—Саратовская, Воронежская и Тульская, в которых на каждого учащегося в земских школах приходится от 5 до 5,7 куб. арш. вместимости и всюду по 1,4 кв. арш. площади пола, или 0,7 кв. метра.

Цифры размещаются необыкновенно правильно и стройно: по некоторым губерниям они оказываются совершенно тождественными, например, по Петроградской и Московской, по Тверской и Тамбовскому у., по Саратовской и Воронежской. По средней площади сходство еще больше: 1 8 кв. арш. для трех губерний, 1,6 кв. арш для четырех, 1,4 кв. арш. для трех. При этом понижение цифр первого ряда строго соответствует понижению цифр второго. Эта правильность цифр говорит и о правильности общего вывода касательно известной тесноты и духоты земских школ: в самом деле, ведь нигде мы не находим даже скромных 10 куб. арш. воздуха на одного ученика, ни столь же скромных 2 кв. арш. площади пола. Дурны были, по общему отзыву, церковные школы, но у них все-таки была одна особенность положительного свойства: дети в них, повидимому, менее задыхались (физически), нежели в земских школах С чисто гигиенической точки зрения это можно назвать даже достоинством. Вот сравнительные данные по четырем губерниям:

Название губерний.	На 1 ученика приходилось в школах: кубическ. арш.		квадр. арш.	
	земск.	ц.-прих.	земск.	ц.-прих.
Петербурская . .	7,6	8,4	1,9	2,2
Харьковская. . . .	6,2	7,8	1,6	2,1
Воронежская . . .	5,7	6,2	1,4	1,7
Тульская	5,0	6,2	1,4	1,7

Церковно-приходские школы, относительно, просторнее земских; школы грамоты—прибавим—были еще просторнее; чем

бы это не об'яснялось, факт остается фактом. Вместе с тем, церковные школы оказываются просторнее в тех губерниях, где просторней были и земские, если только возможно говорить о просторе в этих последних.

И так, предпосылочное исследование вопроса о школьных помещениях довоенной эпохи приводят к заключению, что нам от прошлого досталось незавидное наследство—школьные здания, в которых зачастую было и тесно, и темно, и душно, говоря вообще, а в частности, по Воронежской губернии,—на каждого учащегося приходилось лишь 0,7 кв. метра площади пола, вместо нормальных 1,4 кв. метра, и лишь 2,0 куб. метра об'ема воздуха, вместо нормальных 6—7 куб. метров. Таким образом, не было даже тех 3 куб. метров, т. е. того крайнего минимума, ниже которого невозможно спускаться даже в самых беднейших деревенских школах".

Посмотрим, как теперь на этот счет обстоит дело.

---

26. Квадратная площадь классных комнат.

Все только что изложенное относилось к начальным школам, поэтому в последующем изложении коснемся тоже лишь начальных школ, т. е. первой ступени, которые были внутри покомнатно измерены, все измерения подсчитаны и тщательно разгруппированы.

Всего по губернии вошло в подсчет 1903 школы первой ступени с числом классных комнат—3.722, площадь пола которых 145¼ тыс. кв. метров, что при 150 тыс. учащихся дает немного менее 1 кв. метра на одного учащегося; а если подсчитать общий итог и 4,7 тыс. учащих, то на одного человека придется 0,9 кв. метра. Ровно столько же приходится на одного учащегося и в сельских школах, в городских же—несколько больше, 1,2% кв. метра. Эта последняя средняя достаточно близка к норме, не достигая ее на столько же десятых, насколько сельская средняя, гораздо дальше отстоящая от нормы, превосходит земскую среднюю.

Так, следовательно, обстоит дело по самым общим выводам из 11 губернских итогов, в которых находятся в смешанном виде тесные школы с просторными и крошечные комнаты с обширными. Расчленив эти смешанные суммы на группы, получим более точное представление об относительном просторе или тесноте в наших школах.

Берем три группы классных комнат, в которых на одного учащегося приходится—1) менее ¾ кв. метра, 2) от ¾ до 1 кв. метра, 3) более 1 кв. метра. Получается групповая таблица такого рода:

Кв. площадь пола на 1-го учащегося.	Число комнат.	Общая площадь в тысячах кв. метров.	Число учащихся в тысячах.
Менее 3/4 кв. метра.	1218	36,3	68,6
От 3/4 до 1 кв. метра.	690	26,5	30,5
Более 1 кв. метра .	1814	82,5	50,9
Итого . . .	3722	145,3	150,0

Теперь мы видим, что у нас менее половины (48,7%) классов и школ с вполне нормальной площадью пола (1,6 кв. метра) на одного ученика; по общей площади эта высшая, нормальная группа даже превышает половину, составляя 56,8% всей площади, а по количеству учащихся, пользующихся нормальным простором, она составляет лишь одну треть—33,9% ко всей массе учащихся,—только одна треть их пользуется достаточным простором в школе.

Наоборот, учащихся, не пользующихся простором, имеющих менее 3/4 кв. метра на человека, в среднем—0,5 кв метра, насчитывается 45,7%,а таких, тесных классов—около трети (32,7%) и по площади—четверть (24,9%).

Средняя группа состоит всего из 690 классных комнат, что составляет только 18,6% общего их числа и 18,3% общей площади, которая используется для пятой части (20,4%) всех учащихся, имеющих таким образом на каждую среднегубернскую норму площади—0,9 кв. метра. Классные комнаты этой группы имеют средний размер в 38,4 кв. метра, тогда как средняя комната высшей группы—45,5 кв. метра, а низшей—29,8 кв. метра. Но тут все еще смешаны города и селения,—разделим их сначала и затем также разгруппируем отдельные уезды и города.

Поуездные итоги, как основа дальнейших группировок и вычислений, таковы:

Название уездов.	Число школ.	Число комнат.	Площадь пола в тысячах кв. метров.	Число учащихся в тысячах.
Алексеевский . . .	185	288	9,8	10,7
Бобровский . . .	179	340	13,8	15,2
Богучарский. . . .	120	223	8,5	9,1
Валуйский. . . .	182	318	14,3	11,4
Воронежский. . . .	148	333	12,2	13,7
Задонский. . . .	87	170	6,5	7,8
Землянский. . . .	135	236	9,0	10,2
Калачеевский . . .	83	176	6,6	5,8
Коротоякский . . .	100	196	8,4	7,5
Нижнедевицкий . .	117	188	6,6	6,9
Новохоперский. . .	131	246	10,5	11,2
Острогожский . . .	189	354	12,3	15,8
Павловский	138	264	9,8	10,0
Итого. . . .	1794	3332	128,4	135,4

Более обширные классные комнаты в Валуйском уезде — 45,1 кв. метра, в Коротоякском—42,7 кв. метра и Новохоперском—42,8 кв. метра и наименее тесно в них же—1,3 и 1,1 кв. метра на ученика в первых двух; в последнем же средняя плотность—0,9 кв. метра. С большей плотностью и, следовательно, меньшей площадью, только уезды Задонский и Острогожский—0,8 кв. метра. Это в среднем, по группам же имеем колебания от 0,5 кв. метра—низшая группа, до 1,9 кв. метра—высшая.

Но интерес не в этих колебаниях, а в соотношении самых групп, т. е. собственно в том, какие группы преимуществуют и по каким уездам.

Название уездов.	Группа I-я: Менее 3/4 кв. метра на ученика.		
	% комнат.	% площади пола.	% учащихся
Алексеевский	40,6	28,8	50,1
Бобровский	38,8	33,6	58,8
Богучарский	35,0	27,7	47,3
Валуйский	20,1	11,9	28,8
Воронежский	35,1	31,4	53,3
Задонский	40,0	33,0	53,7
Землянский	38,6	32,3	55,1
Калачеевский	25,0	18,9	38,5
Коротоякский	21,9	17,2	32,5
Нижнедевицкий	40,4	29,2	51,6
Новохоперский	36,6	28,7	48,2
Острогожский	36,2	27,7	44,4
Павловский	30,7	22,9	42,5
Итого	33,9	26,3	47,2

Такая обработка вышеприведенных цифр дает возможность сравнивать уезды между собою, а также и с городами впоследствии, по степени преобладания той или иной группы—с максимальным, средним, или минимальным, как в данном случае, размером квадратной площади пола, приходящейся на одного ученика. В данном случае мы видим, что вообще по сельским школам минимальная группа—с площадью на ученика менее 3/4 кв. метра, носит погубернский характер: ей принадлежит треть всех классных комнат—33,9%, но так как они малы, то ею охватывается лишь около четверти всей площади—26,3%, а так как это группа минимальной все-таки средней площади и ее помещения переполнены, то по числу обнимаемых ею учащихся она достигает чуть не половины—47,2%. В половине уездов мы и находим даже более 50% учащихся, размещенных по школам этой группы: в Алексеевском уезде—50,1%, в Нижнедевицком—51,6%, в Воронежском—53,3%, в Задонском—53,7% и в Бобровском—58,8%. Около трети всех учащихся и менее—от 28,8% до 38,5%—значится по этой группе только в уездах Валуйском, Коротоякском и Калачеевском. Они же и по групповой площади являются наименее затронутыми этой группой—от 11,9%

до 18,9%; тогда как ранее перечисленные уезды гораздо более затронуты с этой стороны. И тоже самое приходится сказать и о проценте классных комнат,—так что по всем трем признакам эта минимальная группа варьирует по отдельным уездам довольно согласно.

После этого рассмотрим прямо максимальную группу - с наибольшей площадью на ученика, таковой является 3-я.

Название уездов.	Группа 3-я: более 1 кв. метра на ученика.		
	% комнат.	% площади пола.	% учащихся.
Алексеевский	42,7	53,8	31,0
Бобровский	43,0	49,0	23,9
Богучарский	50,2	56,2	34,4
Валуйский	68,3	77,9	56,4
Воронежский	46,0	48,2	26,4
Задонский	39,4	46,3	26,5
Землянский	42,3	48,7	25,8
Калачеевский	57,9	62,2	37,4
Коротоякский	54,1	57,0	34,7
Нижнедевицкий	42,0	51,4	27,7
Новохоперский	45,1	55,0	33,6
Острогожский	42,3	49,3	33,2
Павловский	48,5	55,1	33,2
Итого	47,8	55,1	32,4

Третья группа просторных помещений обнимает менее трети учащихся—32,4%, но по числу классных комнат—около половины их—47,8%, а по площади даже больше половины—55,1% всей классной площади. Южные уезды—Калачеевский и Валуйский предоставляют этой группе даже до двух третей (первой—62,2%) и свыше трех четвертей (второй—77,9%) всей школьной площади, на которой, таким образом, сосредоточивается и наибольший по губернии процент учеников—37,4% и 56,4%, и относительно наибольшее количество просторных классных комнат—57,9% и 68,3%.

Вторая группа, являясь промежуточной, средней, лишена этих характерных колебаний и сохраняет значение лишь как дополнительная характеристика уездов.

Название уездов.	Группа 2-я: от 3/4 до 1 кв. метра на ученика.		
	% комнат.	% площади пола.	% учащихся.
Алексеевский	16,7	17,4	18,9
Бобровский	18,2	17,4	17,3
Богучарский	14,8	16,1	18,3
Валуйский	11,6	10,2	14,8
Воронежский	18,9	20,4	20,3

Название уездов.	Группа 2-я: от 3/4 до 1 кв. метра на ученика.		
	% комнат.	% площади пола.	% учащихся.
Задонский . . .	20,6	20,7	19,8
Землянский . . .	19,1	19,0	19,1
Калачеевский . . .	17,1	18,9	24,1
Коротоякский . . .	24,0	25,8	32,8
Нижнедевицкий . .	17,6	19,4	20,7
Новохоперский . .	18,3	16,3	18,2
Острогожский . . .	21,5	23,0	22,4
Павловский	20,8	22,0	24,3
Итого . . .	18,3	18,6	20,4

В этой группе все цифры приходят к наибольшему равновесию.

Наибольшее разнообразие, но и наибольшее групповое преимущество остается за городами, по которым имеются сведения о 109-школах:

Название городов.	Число школ.	Число комнат.	Площадь пола в кв. метрах.	Число учащихся.
Алексеевка	11	31	1316	1098
Буденовск	4	11	441	355
Бобров	3	8	532	333
Бутурлиновка . . .	16	50	2388	1395
Свободы	3	14	621	1284
Богучар	5	20	1018	738
Валуйки	7	24	1033	792
Воронеж	22	86	4146	3714
Задонск	4	18	724	555
Землянск	4	15	510	411
Калач.	13	35	1424	1473
Коротояк	1	5	115	118
Нижнедевицк . . .	1	5	150	208
Новохоперск . . .	8	32	1279	1118
Острогожск	3	18	478	518
Павловск	4	18	694	528
Итого . .	109	390	16869	14638

Уже из этой таблицы усматривается относительно больший простор городских начальных школ,—на одну классную комнату приходится 43,2 кв. метра и на одного учащегося—1,2 кв. метра. Правда, отмеченное разнообразие городских школьных помещений и типов самых городов, из которых некоторые относятся прямо к гортипам, эти средние испытывают значительные отклонения. Так, средняя классная комната в Коротояке—всего лишь 23,0 кв. метра, в Боброве же—66,5 кв. метра. Между этими крайними, ближе к минимуму, лежат города: Острогожск, Нижнедевицк, Землянск, Павловск—от 26,6 до 38,6 кв.

метра, и ближе к максимуму—Воронеж, Богучар, Бутурлиновка (от 47,8 до 50,9 кв. метра).

По классной площади на одного ученика максимальными являются средние по тем же городам (1,4—1,7 кв. метра), кроме Воронежа, где наплыв учащихся и более просторные классные комнаты сводит к пространству в 1,1 кв. метра на одного учащегося. В Острогожске мы встречаем даже уездную среднюю—0,9 кв. метра, а в Нижнедевицке и того ниже—0,7 кв. метра.

Здесь тоже мы рассмотрим сначала крайние группы.

Группа 1-я: менее 3/4 кв. метра на ученика.

Название городов.	% комнат.	% площади пола.	% учащихся.
Алексеевка	19,3	14,1	27,3
Буденовск	9,1	2,3	7,1
Бутурлиновка	6,0	5,8	10,3
Свободы	64,3	60,9	84,7
Богучар	25,0	12,9	29,5
Валуйки	16,7	10,6	23,7
Воронеж	34,9	18,2	34,1
Задонск	5,6	3,9	7,2
Землянск	13,3	8,8	15,1
Калач	28,6	25,9	44,0
Коротояк	20,0	15,7	21,2
Нижнедевицк	60,0	44,0	53,4
Новохоперск	25,0	12,6	28,2
Острогожск	22,2	26,6	38,2
Павловск	11,1	5,2	12,1
Итого	22,8	15,2	32,0

В этой группе Бобров отсутствует,—его школы не спускаются до этой низшей группы, оставаясь в двух высших. В таблице замечается, благодаря широким вертикальным колебаниям, некоторая сближенность средних в горизонтальном направлении. Все-таки около трети всех городских учащихся первой ступени приходится на эту группу наибольшей скученности; эта треть учащихся пользуется лишь 1/6—1/7 частью всей классной площади.

По некоторым городам в эту группу попадает более половины (53,4% в Нижнедевицке) и даже в одном случае более четырех пятых (84,7% в г. Свободы) всех учащихся; наоборот, по другим городам—Задонску, Павловску, Буденовску, Бутурлиновке—лишь десятая, пятнадцатая часть.

Третья группа, в которой отсутствует Нижнедевицк за теснотой его школ, а г. Свободы, хотя и присутствует, но представлен лишь минимальной долей—5,9% учащихся и 21,4% общей площади,—является бесспорным доказательством известного преимущества городских помещений над сельскими:

Название городов.	Группа 3-я: более 1 кв. метра на ученика. % комнат.	% площади пола.	% учащихся.
Алексеевка	61,3	68,1	50,0
Буденовск	81,8	89,5	81,7
Бобров	87,5	90,0	81,1
Бутурлиновка	80,0	86,7	74,9
Свободы	21,4	21,4	5,9
Богучар	70,0	83,9	65,8
Валуйки	70,8	81,6	64,6
Воронеж	37,2	60,3	38,8
Задонск	72,2	79,1	65,8
Землянск	73,3	82,4	71,8
Калач	48,5	53,6	33,9
Коротояк	40,0	45,2	32,2
Новохоперск	43,8	71,0	51,2
Острогожск	50,0	47,5	36,1
Павловск	72,2	87,0	75,8
Итого	56,4	69,4	48,0

По многим городам наблюдается сосредоточение в этой просторной группе значительного числа городских учащихся— более четырех пятых в Боброве и Буденовске, около трех четвертей в Павловске, Бутурлиновке и Землянске, около двух третей в Задонске, Богучаре и Валуйках, половина в Алексеевке и Новохоперске.

Средняя группа по городам также имеет свои особенности, как показывает таблица:

Название городов.	Группа 2-я: от 3/4 до 1 кв. метра на ученика. % комнат.	% площади пола.	% учащихся.
Алексеевка	19,4	17,8	22,7
Буденовск	9,1	8,2	11,2
Бобров	12,5	10,0	18,9
Бутурлиновка	14,0	7,5	14,8
Свободы	14,3	17,7	9,4
Богучар	5,0	3,2	4,9
Валуйки	12,5	7,8	11,7
Воронеж	27,9	21,5	27,1
Задонск	22,2	17,0	27,0
Землянск	13,4	8,8	13,1
Калач	22,9	20,5	22,1
Коротояк	40,0	39,1	46,6
Нижнедевицк	40,0	56,0	46,6
Новохоперск	31,2	16,4	20,6
Острогожск	27,8	25,9	25,7
Павловск	16,7	7,8	12,1
Итого	20,8	15,4	20,0

Ровно пятая часть учащихся городских школ располагает площадью пола от 3/4 до 1 кв. метра на человека; в двух горо-

дах, Коротояке и Нижнедевицке, даже около половины всех учащихся имеют такую площадь—46,6%.

И все-таки в рассмотренном отношении городские учащиеся лучше обставлены, нежели сельские; небольшая сравнительная таблица, суммирующая все предыдущие, лучше всего говорит об этом:

Группы:	% комнат.	% площади пола.	% учащихся.
Менее 3/4 кв. метра:			
уезды	33,9	26,3	47,2
города	22,8	15,2	32,0
От 3/4 до 1 кв. метра:			
уезды	18,3	18,6	20,4
города	20,8	15,4	20,0
Более 1 кв. метра:			
уезды	47,8	55,1	32,4
города	56,4	69,4	48,0

В группе с минимальной площадью на одного учащегося находим больший процент и классных комнат, и площади их, и учащихся по уездам, нежели по городам; в группе же с максимальной площадью, наоборот, меньший процент по уездам и гораздо больший по городам. Соотношение таким образом совершенно определенное,—более благоприятное для городов, если считаться только с помещениями и их относительной площадью.

27. Кубическая вместимость классных комнат.

Введение третьего измерения—высоты, различной в разных группах школьных зданий, способно видоизменить те результаты, к которым мы пришли, отправляясь от нормы квадратной площади. Вспомним, что нормой кубической вместимости считается 6—7 куб. метров на одного учащегося, что половина этого об'ема признанана самой крайней мерой и что в бывших земских школах не было даже и этой половины. В наших школах, в общем итоге, мы эту крайнюю половину находим, но не больше. Хотя, разумеется, разные группы школьных зданий дают разную среднюю.

Группы устанавливаем следующие: 1) менее 2-х кубических метров на ученика, 2) от 2—3 куб. метров, 3) от 3-5 куб. метров и 4) более 5-ти куб. метров. По этим группам 1903 измеренных школы распределяются в таких количествах:

Об'ем воздуха на 1-го учащегося	Число комнат.	Общий об'ем в тысячах куб. метров.	Число учащихся в тысячах.
Менее 2-х куб. метров	1084	86,7	61,1
От 2-х до 3 куб. метров	848	100,9	37,8
„ 3-х до 5 куб. метров	797	111,2	28,3
5 и более куб. метров	993	182,7	22,8
Итого . . .	3722	481,6	150,0

Каждая группа обнимает от восьми до десяти сотен классных комнат,—количество их всюду держится в этих училищах; но общегрупповая кубическая вместимость и групповое количество учащихся меняются из группы в группу, при чем вместимость растет, начиная от первой группы к последней,—86,7 тысяч куб. метров в первой, 100,9 тысяч во второй, 111,2 тыс. в третьей и 182,7 тыс. в четвертой; количество же учащихся сокращается в том же самом направлении—61,1 тыс., 37,8 тыс., 28,3 тыс. и 22,8 тыс., как показано в таблице. Таким образом, благами наибольшего об'емного простора пользуется наименьшее количество учащихся.

Далее, обработывая ту же таблицу, посмотрим, какой средний об'ем приходится на одну классую комнату и на одного учащегося по каждой группе и в общем итоге.

Группы:	В среднем приходится куб. метров: На 1 классную комнату.	На 1-го учащегося.
1-я	79,4	1,4
2-я	119,0	2,7
3-я	139,6	3,9
4-я	184,0	8,0
Итого	129,4	3.2

Средний размер классной комнаты также растет из группы в группу, а так как вместе с тем абсолютное количество учащихся падает, то на одного учащегося приходится все большее и большее число куб. метров об'ема: в первой группе—1,4 куб. метра, во второй—2,7, в третьей—3,9 и, наконец, в четвертой—8,0.

В общем итоге—3,2 куб. метра на ученика. Это об'емное количество в полтора раза более довоенного. Конечно, само по себе оно говорит мало,—групповые средние гораздо красноречивее; но чтобы их красноречие имело для нас практическое значение, необходимо установить относительное значение каждой группы, характеризуемой вышеприведенными средними. На абсолютных числах это уже отчасти было показано; показание процентных величин приводит к окончательной ясности.

Группы:	% комнат.	% об'ема.	% учащихся.
1-я	29,1	18,0	40,7
2-я	22,8	20,9	25,2
3-я	21,4	23,1	18,9
4-я	26,7	38,0	15,2
Итого	100	100	100

Ясно, что в группах с меньшим об'емом сосредоточивается наибольшее число учащихся и наоборот: классные комнаты с средним об'емом воздуха до 3-х куб. метров вмещают две трети (65,9%) всех учащихся, а на классы с большим об'емом приходится только одна треть (34,1%).

Эта групповая разница осложняется еще и принадлежностью к местности—городской или сельской: в городских школах средний об'ем воздуха на одного учащегося в полтора раза выше (4,6 куб. метра), нежели в сельских (3,1 куб. метра), поэтому дальнейшее групповое рассмотрение средних об'емов, как раньше средних площадей, приводится по городам отдельно от уездов. Эти последние, в отдельности и в общем, дают следующие итоги:

Название уездов:	Число школ.	Число комнат.	Об'ем в тысячах куб. метров.	Число учащихся в тысячах.
Алексеевский	185	288	30,4	10,7
Бобровский	179	340	44,9	15,2
Богучарский	120	223	28,2	9,1
Валуйский	182	318	46,1	11,4
Воронежский	148	333	41,8	13,7
Задонский	87	170	22,4	7,8
Землянский	135	236	29,6	10,2
Калачеевский	83	176	20,4	5,8
Коротоякский	100	196	27,2	7,5
Нижнедевицкий	117	188	21,2	6,9
Новохоперский	131	246	34,5	11 2
Острогожский	189	354	36,9	15,8
Павловский	138	264	30,7	10,0
Итого	1794	3332	414,5	135,4

Средняя классная комната сельских школ первой ступени равняется 124,4 куб. метр. и так как на такую комнату приходится около сорока учащихся, то средний об'ем воздуха на каждого равняется 3,1 куб. метра. Самые об'емные комнаты в уездах Валуйском—144,9 куб. метра, Новохоперском—140,4 куб. метра; но только в первом из этих уездов мы находим и самый большой об'ем на ученика—4,0 куб. метра, во втором же—равный среднему по всем уездам—3,1 куб. метра. Наименее об'емные классные комнаты в уездах Алексеевском—105,5 куб. метра и Острогожском—104,3 куб. метра; тут же находим и наименьший об'ем на одного учащегося—2,8 куб. метра в первом и 2,3 куб. метра во втором. Прочие девять уездов лежат между отмеченными двумя крайними гранями.

Что касается поуездного группового деления, то на этот счет возможно ограничиться процентными таблицами.

Название уездов.	Группа 1-я: менее 2 куб. метров на ученика.		
	% комнат.	% об'ема воздуха.	% учащихся.
Алексеевский	41,7	24,4	49,8
Бобровский	33,5	23,9	47,7
Богучарский	30,9	21,9	42,5
Валуйский	18,2	8,6	23,9
Воронежский	27,6	22,3	43,0
Задонский	32,9	23,4	49,0
Землянский	33,9	21,8	46.6
Калачеевский	23,3	13,6	33,2
Коротоякский	15,8	23,2	48,4
Новохоперский	33,7	21,0	40,0
Острогожский	37,3	26,0	55,4
Павловский	29,5	16,8	38,7
Итого	30,8	19,7	42,6

Группа школ с об'емом воздуха менее 2-х куб. метров на ученика, т. е. наиболее тесных, включает значительную часть учащихся—42,6% при небольшом проценте об'ема—19,7%; отсюда та теснота, которая свойственна исключительно этой группе. По некоторым уездам даже половина и более всех учащихся приходится именно на эту группу: 55,4% по Острогожскому уезду, 49,8% по Алексеевскому, 49,0% по Задонскому, 48,4% по Нижнедевицкому и т. д Наименьшая доля учащихся по этой неблагоприятной группе числится в Коротоякском уезде—21,6% и Валуйском—23,9%. В общем, около трети всех классных комнат (30,8%) нужно признать переполненными; в частности же, Алексеевский уезд имеет 41,7% всех комнат этого рода и только Коротоякский и Валуйский—15,8% и 18,2%. Между этими крайними размещаются остальные уезды.

В этой группе средний об'ем воздуха на ученика в двух уездах понижается до 1,1 и 1,3 куб. метра—в Острогожском и Павловском.

Следующая группа школ, с об'емом воздуха на одного учащагося от 2 до 3-х куб. метров, сосредоточивает такие относительные количества комнат, об'ема и учащихся по каждому уезду:

Название уездов.	Группа 2-я: от 2 до 3 куб. метров на ученика.		
	% комнат.	% об'ема воздуха.	% учащихся.
Алексеевский	21,5	22,6	22,3
Бобровский	23,8	22,6	26,3
Богучарский	19,7	18,9	21,8
Валуйский	12,3	11,0	17,0
Воронежский	20,7	21,7	25,2

Название уездов.	Группа 2-я: от 2 до 3 куб. метров на ученика. % комнат.	% об'ема воздуха.	% учащихся.
Задонский	26,5	21,1	22,7
Землянский	26,3	26,3	28,9
Калачеевский	19,9	19,2	24,8
Коротоякский	32,7	31,3	43,7
Нижнедевицкий	20,7	20,8	23,4
Новохоперский	24,4	22,3	27,3
Острогожский	26,8	29,1	24,2
Павловский	24,6	25,6	28,7
Итого	22,8	22,2	25,5

Эти количества по всем трем столбцам довольно близки и составляют до четверти всего числа комнат, об'ема и учащихся по общему итогу. Максимальные цифры приходятся на Коротоякский уезд и минимальные—на Валуйский.

Третья группа, с об'емом от 3 до 5 куб. метров на ученика, является переходной к более благоприятному соотношению об'емов и учащихся. Здесь уже около четырех (3,9) куб. метров воздуха приходится на одного учащегося, при чем эта средняя повышается до 4,3 по уездам Алексеевскому и Коротоякскому и даже до 4,5 по Землянскому. В таких условиях находятся 18,3% всех учащихся.

Название уездов.	Группа 3-я: от 3 до 5 куб. метров на ученика. % комнат.	% об'ема воздуха.	% учащихся.
Алексеевский	18,4	25,1	16,6
Бобровский	14,7	16,9	12,8
Богучарский	24,7	29,2	22,7
Валуйский	28,6	24,2	29,4
Воронежский	24,0	24,8	19,2
Задонский	20,0	25,4	17,3
Землянский	19,5	25,4	16,5
Калачеевский	20,5	22,2	20,9
Коротоякский	19,9	21,7	18,4
Нижнедевицкий	18,1	18,3	14,8
Новохоперский	20,7	25,0	19,7
Острогожский	18,6	20,1	12,7
Павловский	23,1	26,2	20,8
Итого	20,9	23,3	18,3

Самыми крайними уездами здесь выступают четыре: Валуйский и Богучарский, сосредоточивающие в этой группе 29,4% и 22,7% всех учащихся и Бобровский и Острогожский, сосредоточивающие лишь 12,8% и 12,7% учащихся.

В высшей группе, дающей пять и более куб. метров на ученика, сосредоточивается наименьший процент учащихся—всего 13,6%, и зато наибольший кубический об'ем—34,8%. Это группа, предоставляющая наилучшие условия в смысле нормального об'ема воздуха, но лишь для $^1/_7$ доли всех учащихся.

Поуездные отклонения представлены в нижеследующей таблице:

Название уездов.	Группа 4-я: 5 и более куб. метров на ученика: % комнат.	% об'ема воздуха.	% учащихся.
Алексеевский . .	18,4	27,9	11,3
Бобровский . . .	28,0	36,6	13,2
Богучарский . .	24,7	30,0	13,0
Валуйский . . .	40,9	56,2	29,7
Воронежский . .	27,7	31,2	12,6
Задонский . . .	20,6	30,1	11,0
Землянский . . .	20,3	26,5	8,0
Калачеевский . .	36,3	45,0	21,1
Коротоякский . .	31,6	37,7	16,3
Нижнедевицкий .	22,4	37,7	13,4
Новохоперский .	21,2	31,7	13,0
Острогожский . .	17,3	24,8	7,7
Павловский . . .	22,8	31,4	11,8
Итого . . .	25,5	34,8	13,6

Опять Валуйский уезд оказывается с максимальными показателями и по проценту учащихся (29,7) и по об'емному проценту (56,2), а Острогожский с минимальными в этом и другом случае—7,7% учащихся и 24,8% общего об'ема.

Обращаемся теперь к городским школам первой ступени, по которым абсолютные данные подсчитаны в приводимой таблице:

Название городов.	Число школ.	Число комнат.	Об'ем воздуха в тысячах куб. метров.	Число учащихся в тысячах.
Алексеевка . . .	11	31	5,2	1,1
Буденовск . . .	4	11	1,9	0,4
Бобров	3	8	2,2	0,3
Бутурлиновка . .	16	50	9,0	1,4
Свободы	3	14	2,2	1,3
Богучар	5	20	3,8	0,7
Валуйки	7	24	4,4	0,8
Воронеж	22	86	18,6	3,7
Задонск	4	18	3,2	0,5
Землянск	4	15	1,7	0,4
Калач	13	35	4,6	1,5
Коротояк	1	5	0,4	0,1
Нижнедевицк . .	1	5	0,5	0,2
Новохоперск . .	8	32	5,2	1,1
Острогожск . . .	3	18	1,6	0,5
Павловск	4	18	2,6	0,5
Итого . .	109	390	67,1	14,6

В общем городские школы дают 4,6 куб. метра воздуха на одного учащегося и среднюю классную комнату размером в 172,1 куб. метра. По отдельным городам эти цифры меняются довольно резко. С средним об'емом на ученика оказываются го-

рода Новохоперск и Алексеевка. Превышающими этот средний об'ем являются: Воронеж и Павловск—5,0 куб. метра, Богучар—5,2 куб. метра, Валуйки и Буденовск—5,5 куб. метра, Задонск—5,7 куб. метра, Бутурлиновка и Бобров—6,5 и 6,6 куб. метра. По остальным городам об'ем воздуха на ученика падает ниже средней погородской: до 4,1 куб. метра—Землянск, до 3,1—3,4 куб. метра—Калач, Острогожск, Коротояк и даже до 1,7 куб. метра—г. Свободы. При таких резких колебаниях группировка имеет особенно важное значение, ее мы и даем в последующих таблицах.

В первой группе, с весьма скудным об'емом воздуха на одного учащегося, не превышающем в среднем 1,5 куб. метров, с колебанием от 1,2—1,17 куб. метров, такие города, как Бобров, Задонск, Коротояк, совсем отсутствуют, будучи выше по норме, а прочие слагаются в такую таблицу:

Название городов.	Группа 1-я: менее 2-х куб. метров на ученика.		
	% комнат.	% об'ема воздуха.	% учащихся.
Алексеевка	9,7	3,5	10,7
Буденовск	9,1	1,5	7,0
Бутурлиновка	4,0	1,3	5,8
Свободы	64,3	57,8	79,7
Богучар	15,0	5,2	16,7
Валуйки	8,3	3,2	11,1
Воронеж	18,6	9,6	27,8
Землянск	6,7	4,1	7,8
Калач	22,8	15,6	32,9
Нижнедевицк	40,0	25,3	34,1
Новохоперск	18,8	7,1	22,3
Острогожск	11,1	6,4	11,8
Павловск	11,1	3,6	12,1
Итого	14,6	7,7	23,6

Школы городка Свободы оказываются настолько переполненными, что в этой скудной по об'ему воздуха группе они сосредоточивают почти $^4/_5$ всего количества учащихся—79,7%. Наоборот, Буденовск и Землянск предоставляют лишь 7—7,8% учащихся для этой группы. Таких неожиданных крайностей нам не встречалось в сельских школах, так как их статистический состав довольно однороден; состав же городов весьма разнообразен,—губернский и уездные города, с одной стороны, и бывшие слободы, гортипы как упомянутый городок Свободы, с другой—способны чрезвычайно усиливать обычные колебания еще и резкой обособленностью своего типа.

Во второй группе, с большей об'емной нормой, колебания менее резки. Боброву и здесь не находится места.

Название городов.	Группа 2-я: от 2 до 3 куб. метров на ученика. % комнат.	% об'ема воздуха.	% учащихся.
Алексеевка	32,3	22,0	39,2
Буденовск	9,1	5,2	11,3
Бутурлиновка	6,0	2,6	5,3
Г. Свободы	14,3	18,5	11,3
Богучар	20,0	11,7	22,0
Валуйки	16,7	6,7	16,2
Воронеж	23,3	11,3	20,4
Задонск	22,2	11,3	27,0
Землянск	26,7	17,6	28,0
Калач	28,6	26,9	30,8
Коротояк	60,0	55,1	67,8
Нижнедевицк	60,0	74,7	65,9
Новохоперск	28,1	10,7	18,7
Острогожск	44,4	47,7	54,8
Павловск	16,7	6,1	12,1
Итого	22,6	13,0	22,1

Все же и в этой группе наблюдаются огромные скопления учащихся, например, более $^2/_3$ по Коротояку и Нижнедевицку (67,8% и 65,9%), более половины по Острогожску (54,8%). По этим городам порция воздуха в 2,6—2—8 куб. метра приходится таким образом на долю большинства учащихся. Нижнедевицк поэтому совсем отсутствует в следующей высшей группе, и тем более он должен отсутствовать в самой высокой группе, на ряду с городами Свободы и Острогожском.

Название городов.	Группа 3-я: от 3 до 5 куб. метров на ученика. % комнат.	% об'ема воздуха.	% учащихся.
Алексеевка	25,8	24,8	28,5
Буденовск	27,3	21,3	33,5
Бобров	12,5	9,4	18,9
Бутурлиновка	26,0	23,3	36,7
Г. Свободы	21,4	23,4	9,0
Богучар	10,0	13,6	15,2
Валуйки	16,7	12,4	16,8
Воронеж	39,5	27,5	34,7
Задонск	22,2	17.2	22,7
Землянск	40,0	41,2	37,5
Калач	20,0	21,0	20,0
Коротояк	20,0	17,0	14,4
Новохоперск	6,2	6,1	5,7
Острогожск	44,5	45,9	33,4
Павловск	27,8	21,2	24,8
Итого	25,9	21,8	24,6

Но Острогожск имеет здесь все-таки треть своих учащихся (33,4%); городок же Свободы и Новохоперск—лишь минимальный процент (9,0 и 5,7) и по разным причинам: первый потому, что он попадает в самую последнюю группу и даже до пред-

последней доводит менее десятой части своих учащихся; второй же потому, что более половины своих учащихся он имет именно в самой высшей группе—53,3%, как явствует из дальнейшей таблицы:

Название городов.	Группа 4-я: 5 и более куб. метров на ученика.		
	% комнат.	% об'ема воздуха.	% учащихся.
Алексеевка	32,2	49,7	21,6
Буденовск	54,5	72,0	48,2
Бобров	87,5	90,6	81,1
Бутурлиновка	64,0	72,8	52,2
Богучар	55,0	69,5	46,1
Валуйки	58,3	77,7	55,9
Воронеж	18,6	51,6	17,1
Задонск	55,6	71,5	50,3
Землянск	26,6	37,1	26,7
Калач	28,6	36,5	16,3
Коротояк	20,0	27,9	17,8
Новохоперск	46,9	76,1	53,3
Павловск	44,4	69,1	51,0
Итого	36,9	57,5	30,0

С Новохоперском тут равняется еще ряд городов, сосредоточивающих не менее половины своих учащихся в самой богатой по об'ему воздуха группе,—Задонск—50,3%, Павловск—51,0%, Бутурлиновка—52,2% и Валуйки—55,9%. Малым процентом учащихся, от 16 до 26%, представлены здесь города Калач, Коротояк, Воронеж, Алексеевка, Землянск; зато Бобров именно в этой группе концентрирует свыше $^4/_5$ своих учащихся, предоставляя им наибольший об'емный простор.

Преобладание в этом отношении городов над уездами может быть, в заключение, систематически прослежено в таких сопоставлениях:

Группы.		% комнат.	% об'ема.	% учащихся.
1-я:	уезды	30,8	19,7	42,6
	города	14,6	7,7	23,6
2-я:	уезды	22,8	22,2	25,5
	города	22,6	13,0	22,1
3-я:	уезды	20,9	23,3	18,3
	города	25,9	21,8	24,6
4-я:	уезды	25,5	34,8	13,6
	города	36,9	57,5	30,0

Крайние группы особенно ярко оттеняют все преимущество городских школьных зданий, в смысле относительного об'емного простора, перед уездными,—в группе тесных помещений велик процент сельских учащихся и сравнительно мал процент городских; в группе просторных помещений—наоборот.

Даже средние величины в пределах каждой группы стремятся отразить те же соотношения города и уезда и, действительно, отражают, как видно из таблицы, уездная часть которой, уже знакомая нам, дополнена сравнительными городскими данными:

Группы.		Приходится куб. метров: На 1 классную комнату.	На 1-го учащегося.
1-я:	уезды	79,4	1,4
	города	91,1	1,5
2-я:	уезды	119,0	2,7
	города	98,9	2,7
3-я:	уезды	139,6	3,9
	города	144,8	4,0
4-я:	уезды	184,0	8,0
	города	268,1	8,9

Казалось бы, в пределах каждой группы должны получаться более или менее сходные средние, если не совершенно тождественные, и в сущности такое групповое сходство между уездными и городскими средними имеется, в особенности по второй группе; но, вместе с тем, наблюдается некоторая укрупненность городских средних по всем остальным группам, чем и доказывается еще раз и окончательно об'емное превосходство городских школьных помещений сравнительно с уездными.

Более детальные различия городских и уездных школьных зданий легко устанавливаются при более подробном рассмотрении всех выше приведенных цифр.

---

28. Дополнительное использование школьных помещений.

Просторное или тесное, удобное или неудобное, школьное помещение всегда более или менее использовалось для разных других целей, помимо учебных, и было бы, конечно, нехозяйственно и некультурно оставлять школу пустовать в послеобеденные или праздничные часы или, просто, не использовать ее свободных комнат для разнообразных общественно-культурных надобностей. В этом смысле, например, американская школа никогда не пустует, ни в будни, ни в праздники; русская же школа весьма часто пустует, стоит праздной, и причиной этому служит не одна только неблагоустроенность, теснота и неприспособленность школьного помещения, но и недостаток интенсивности культурно-просветительной работы.

Иногда, впрочем, школьным зданием у нас пользуются весьма усиленно, но для сторонних, не связанных с просвещением целей; разумеется, и такое использование можно зачесть в актив школы, но с меньшим весом. Нашим обследованием учтено использование 1946 школьных зданий, при чем обнаружилось, что пользование школой для целей совершенно чуждых просвещению не является редкостью, а дополнительное неиспользование ее—явление обычное.

На этот счет все наши данные разгруппированы в таком порядке: 1) использование школы для занятий в две и более смены, 2) для школ и курсов взрослых, 3) для клубов, 4) для иных просветительных целей, 5) для целей не связанных с просвещением, 6) совершенное дополнительное неиспользование.

По этим шести группам почти двухтысячный итог опрошенных школ разбивается следующим образом:

Дополнительное использование школьных помещений:	Виды школ: I-я ступень.	II-я ступень.	Специальные.
1. Для занятий в две и более смены	18	7	2
2. Для школ и курсов взрослых	59	2	3
3. Для клубов	5	—	1
4. Для иных просветительных целей	329	8	2
5. Для целей, не связанных с просвещением	103	3	1
6. Неиспользованных	1347	31	25
Итого	1861	51	34

Итак, неиспользованных школьных помещений оказывается огромное количество по всем трем видам школ. Если эти количества перевести в проценты, то неиспользованных помещений по школам первой ступени окажется 72,4%, второй ступени—60,8% и по специальным—73,5%. От $^3/_5$ и почти до $^3/_4$ всех школьных зданий остаются дополнительно неиспользованными. Какже используются остальные $^2/_5$—$^1/_4$ всех помещений. Они используются, главным образом, для разных просветительных надобностей, по группе четвертой, составляющей 17,7% для первой ступени, 15,7% для второй ступени и 5,9% для специальных школ.

Эти последние больше используются для школ и курсов взрослых—8,8%, для занятий в две смены—5,9%, для клубов—всего 3,0%.

Школы второй ступени, наоборот, чаще используются для занятий в две смены—13,7%, под школы же и курсы взрослых—лишь 3,9%.

Школы первой ступени также дают лишь 3,2% использования под школы и курсы взрослых и еще гораздо меньше под занятия в две смены—0,9% и под клубы—0,3%.

Использование школьных зданий для целей, не связанных с просвещением, составляет 5,5% по первой ступени, 5,9% по второй и 2,9% по специальным школам.

Не вдаваясь в подробности, попробуем расчленить случаи дополнительного использования школьных помещений по признакам города и уезда в пределах каждого вида школ, начиная со специальных.

Группы дополнительного использования:	Специальные школы: В уездах.	В городах.
1-я	—	2
2-я	3	—
3-я	1	—
4-я	1	1
5-я	1	—
6-я	15	10
Итого	21	13

Неиспользованных помещений специальных школ также много в уездах, как и в городах,—в последних даже относительно больше—71,5% и 77,0%. Остальные единичные случаи ясны сами по себе.

Группы дополнительного использования:	Школы II-й ступени: В уездах.	В городах.
1-я	3	4
2-я	—	2
3-я	—	—
4-я	3	5
5-я	—	3
6 я	11	20
Итого	17	34

Дополнительно неиспользованными помещения второй ступени остаются и в уездах и в городах, в первых — 64,7%, во вторых—58,8%. Главные виды использования приходятся на 1-ю и 4-ю группы, т. е. на занятия в две смены и на разные просветительные надобности Третья группа, использованная под клубы, всюду отсутствует по этой ступени.

Группы дополнительного использования:	Школы 1-й ступени: В уездах.	В городах.
1-я	15	3
2-я	56	3
3-я	4	1
4-я	317	12
5-я	96	7
6-я	1252	95
Итого	1740	121

Не смотря на огромную цифру неиспользованных помещений этой ступени в уездах, в городах, меньшая абсолютно, она все-таки больше относительно — 78,5%. Использование школь-

ных помещений для целей, не связанных с просвещением, в сущности, распространено, как в уездах, так и в городах—5,5% и 5,8%. В городах относительно чаще случаи использования школ по первой и третьей группам, в уездах—по второй и четвертой.

Сельские школы первой ступени могут быть рассмотрены подробней, поуездно:

Название уездов	Группы дополнительного использования: 1-я.	2-я.	3-я.	4-я.	5-я.	6-я.	Итого.
Алексеевский	—	4	—	18	5	158	185
Бобровский	—	1	—	30	6	142	179
Богучарский	—	1	—	16	7	90	114
Валуйский	1	7	4	60	54	63	189
Воронежский	2	6	—	27	3	75	113
Задонский	—	6	—	19	1	56	82
Землянский	—	—	—	14	4	96	114
Калачеевский	—	2	—	11	6	64	83
Коротоякский	—	2	—	13	—	85	100
Нижнедевицкий	4	11	—	13	1	95	124
Новохоперский	—	6	—	31	2	92	131
Острогожский	3	9	—	35	2	140	189
Павловский	5	1	—	30	5	96	137
Итого	15	56	4	317	96	1252	1740

Пользование сельскими школами первой ступени для занятий в две смены не наблюдается по целому ряду уездов, в остальных же случаи этого рода весьма не часты, составляя от 0,6—1,7% в уездах Валуйском, Острогожском и Воронежском, от 3,2—3,7% в Нижнедевицком и Павловском и только в одном Задонском—7,3%.

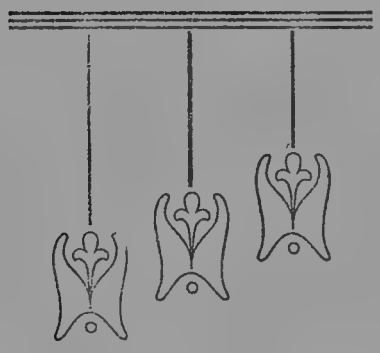
Случаи пользования помещениями под школы и курсы взрослых гораздо чаще,—только по двум уездам Задонскому и Землянскому они отсутствуют,—и, составляя в среднем 3,2%, по остальным уездам, например, Новохоперскому и Острогожскому достигают 4,6 и 4,8%, по Воронежскому и Нижнедевицкому—5,3 и 8,9%. Зато под клубы помещения используются в одном Валуйском уезде, и то редко. Вообще же для просветительных целей—всюду,—хотя и в небольшом сравнительно проценте—18,2%. Выше этот процент в уездах: Острогожском—18,5%, Задонском—23,2%, Новохоперском—23,7%, Воронежском—23,9% и Валуйском—31,7%.

Для целей, не связанных с просвещением, помещения не использовались почему-то лишь в Коротоякском уезде и весьма мало в Нижнедевицком уезде—0,8%; в Валуйском же уезде, наоборот, в особенно большом проценте—28,6%.

Случаи дополнительного неиспользования школьных помещений всюду, за исключением только что названного уезда (33,3%), составляют подавляющий процент (72,0% в среднем) и притом мало колеблющийся (от 66,4% по Воронежскому уезду до 85,4 по Алексеевскому). Максимальный процент неиспользо-

ванных школьных зданий мы имеем также по Коротоякскому уезду — 85,0% и Землянскому — 84,2%; высок он и в уездах Бобровском — 79,3%, Богучарском — 78,9%, Калачеевском — 77,1%. Нижнедевицком — 76,6%.

Исходя из этих цифр, надо признать, что помещения наших школ, каковы они ни на есть, весьма мало используются для местных культурно-просветительных надобностей и чуть не на $^3/_4$ остаются мертвым капиталом в этом смысле.



III.

Школьное хозяйство.

Школьное хозяйство наиболе близко затронуто основным обследованием со стороны учета земельных участков, как непосредственно находящихся при школе, так называемых—пришкольных, так и отдельных, принадлежащих школе, но находящихся в отдалении от нее. Поэтому в настоящей главе мы только этой стороны и коснемся. Хозяйственное оборудование школы, снабжение, бюджет и прочее придется, к сожалению, за недостатком места и недостаточной полнотой сведений, здесь опустить. Зато в конце главы используем материал, имеющий в некоторой своей части прямое отношение к вопросу о школьных земельных участках,—именно, статистический материал о трудовых процессах в школах нашей губернии, собранный по особой анкете, почти одновременной с основным обследованием. Трудовые процессы земледельческого характера обыкновенно бывают непосредственно связаны с наличием земельных участков при школах; как это обстоит в действительности и в каком относительном об'еме земледельческие трудовые процессы вообще проводятся в школах на ряду с прочими, об этом наши данные дают вполне законченный отчет.

Таким образом, предстоящее изложение должно включать статистисические данные о числе школ с земельными участками, пришкольными и отдельными, о площади тех и других земельных участков, о распределении их по размеру, по шести группам различной величины и, наконец, как дополнение, анкетные данные о трудовых процессах вообще и земледельческих в частности.

---

29. Пришкольные и отдельные земельные участки.

Всех школ, ответивших по данному вопросу, немногим меньше 2¼ тысяч; из них с земельными участками оказалось около восьмисот, из которых свыше полутороста имеют отдельные участки. По видам школ это распределяется так:

Число школ.	Виды школ: I-я ступень.	II-я ступень.	Специальные.
Со сведениями о земельных участках	2149	55	33
Имеющих земельные участки . .	765	14	18
В том числе в отдалении от школы.	152	1	1

Из школ первой ступени более трети оказываются с земельными участками, или точнее—35,6%; из школ второй ступени только четверть имеет их, или 25,5%; из специальных школ свыше половины с земельными участками—54,5%. Отдельные же участки, находящиеся в отдалении от школы, почти отсутствуют у школ двух последних видов,—с такими оказалось всего по одной школе, что составляет лишь 7,1% школ второй ступени и 5,6% специальных школ с земельными участками; тогда как из общего числа школ с участками первой ступени пятая часть имеет их в отдалении, в поле—19,9%.

Интересно проследить, как распределяются по уездам школы первой ступени с участками той и другой категории.

Название уездов.	Число школ 1-й ступени: Со сведениями о земельных участках.	Имеющих земельные участки.	В том числе в отдалении от школы.
Алексеевский . .	197	24	10
Бобровский . . .	179	54	7
Богучарский. . .	131	67	6
Валуйский. . . .	194	96	4
Воронежский . . .	177	119	14
Задонский. . . .	126	49	19
Землянский . . .	150	33	8
Калачеевский . .	93	45	34
Коротоякский . .	111	37	10
Нижнедевицкий .	133	17	8
Новохоперский. .	132	21	—
Острогожский . .	206	105	—
Павловский . . .	160	65	29
Итого . . .	1989	732	149

Сельские школы, имеющие земельные участки, составляют по губернии—36,8%. Воронежский уезд почти удвоивает этот процент, так как более двух третей его школ этой ступени—67,2%—наделены землей. Это самый передовой уезд в рассматриваемом отношении. За ним следуют два уезда, наделивших землей более половины своих школ: Острогожский—51,0% и Богучарский—51,1%, и два—несколько менее половины: Валуйский—49,5% и Калачеевский—48,4% В четырех уездах наделенных землею школ насчитывается около трети и более, или точнее—от 30 до 40%: в Бобровском—30,2%, в Коротоякском—33,3%,

в Задонском—38,9% и в Павловском—40,6%. В остальных четырех уездах, более отсталых, процент школ с участками падает значительно ниже среднего: в Землянском—22,0%, в Новохоперском—15,9%, в Нижнедевицком—12,8%, в Алексеевском—12,2%.

Но по числу и проценту школ, имеющих отдельные, полевые участки, порядок уездов меняется. Прежде всего по двум уездам, Новохоперскому и Острогожскому, таких школ вовсе не показано; по Валуйскому же и Богучарскому уездам—лишь очень небольшой процент—4,2% по первому и 9,0% по второму. Невелик этот процент и по уездам Воронежскому—11,8% и соседнему Бобровскому—13,0%; он вдвое выше в уездах Землянском—24,2% и Коротоякском—27,0%, втрое по Задонскому—38,8% и вчетверо по Алексеевскому—41,7%, Павловскому—44,6%, Калачеевскому—45,3% и Нижнедевицкому—47,1%. В этих четырех уездах процент школ, имеющих отдаленные земельные участки, более чем вдвое превышают средний погубернский процент, который равняется 20,4%.

Школы первой ступени в городах лишь в редких случаях имеют небольшие клочки земли при школах (больше всего по городу Воронежу и Бутурлиновке) и лишь в трех случаях в отдалении от школы. Все-таки пятая часть всех городских школ показана с земельными участками—20,6%; а отдаленные участки не составляют и десятой части прищкольных—9,1%

Также незначительны в абсолютном виде и случаи наличия участков при школах второй ступени и при специальных; поэтому мы сводим их в одну короткую таблицу.

Школы:	Число школ: со сведениями о земельных участках.	Имеющих земельные участки.	В том числе в отдалении от школы.
II-й ступени:			
в уездах. . . .	20	6	1
в городах . . .	35	8	—
Специальные:			
в уездах. . . .	22	16	1
в городах . . .	11	2	—

Вот и все, что можно сказать о земельных участках школ второй ступени и специальных, уездных и городских, школ второй ступени с участками менее трети (30,0%) в уездах и менее четверти в городах (23,0%); специальных же школ, с земельными участками в городах менее пятой части (18,2%), зато в уездах около трех четвертей всех школ этого рода (72,8%).

---

30. Площадь земельных участков.

В предыдущем распределялись только школы по признаку наличия при них земельных участков, что ничего еще не го-

ворило о размерах последних; теперь мы обращаемся к размерам их площадей, вычисленных, как в русских десятинах, так и в метрических мерах—в гектарах.

Площадь земельных участков:	Виды школ: 1-я ступень.	2-я ступень.	Специальные.
Число школ со сведениями о площадях.	765	14	18
Общая площадь участков:			
в десятинах. .	580,54	25,61	994,70
в гектарах . .	634,53	27,99	1088,20
Площадь отдельных участков в 1 десятину и более . . .	428,31	21,98	993,70
или в гектарах. . .	468,14	24,02	1086,22

Почти восемьсот школ всех видов владеют участками общею площадью в 1600,85 десятины, или 1740,72 гектара. Площадь всех отдельных участков размером в 1 десятину и более равняется 1443,99 десятины, или 1178,58 гектара.

В отдельности по каждому виду школ площади показаны в таблице, при чем в среднем на одну школу первой ступени приходится земли 0,76 дес.; на одну школу второй ступени—1,83 дес.; на одну специальную школу—55,26 дес., или соответственные количества в гектарах. Значительная площадь отдельных участков у специальных школ об'ясняется вхождением в состав их сельско-хозяйственных училищ по Бобровскому и Задонскому уездам.

По уездам общая площадь земельных участков, принадлежащих сельским школам первой ступени, делится следующим образом:

Название уездов.	Число школ 1-й ступени со сведениями о площадях.	Общая площадь: В десятинах.	В гектарах.	Площадь отдельных участков в 1 десятину и более: В десятинах.	В гектарах.
Алексеевский. .	24	8,75	9,56	2,00	2,19
Бобровский. . .	54	64,47	70,53	59,20	64,71
Богучарский . .	67	35,70	39,02	17,75	19,40
Валуйский . . .	96	64,50	70,50	37,00	40,44
Воронежский . .	119	72,00	78,70	48,50	53,01
Задонский . . .	49	54,97	60,08	50,00	54,65
Землянский . .	33	27,00	29,51	22,20	24,26
Калачеевский . .	45	34,00	37,16	24,00	26,23
Коротоякский .	37	27,40	29,95	21,10	23.06
Нижнедевицкий .	17	22,00	24,05	20,00	21,86
Новохоперский .	21	5,47	5,98	—	—
Острогожский .	105	74,93	81,90	52,81	57,72
Павловский. . .	65	80,25	87,71	71,75	78,42
Итого . . .	732	571,44	624,65	426,31	465,95

Средний участок для школ данной категории равняется 0,78 дес., или 0,85 гектара. Наиболее крупные, превышающие одну десятину, участки находим в уездах Нижнедевицком—1,30 дес., Павловском—1,22 дес., Бобровском—1,19 дес. и Задонском—1,12 дес. Наиболее мелкие, от четверти до полдесятины, в Новохоперском уезде—0,26 дес., в Алексеевском—0,36 дес., в Богучарском—0,53 дес. В остальных уездах средний на одну школу участок составляет от $^3/_5$ до $^4/_5$ десятины,—в Воронежском—0,60 дес., в Валуйском и Коротоякском—по 0,70 дес.; близок к этой средней и Острогожский уезд—0,71 дес.; наконец, в Землянском и Калачеевском уездах—по 0,80 дес.

Площади земельных участков городских школ первой ступени приводим сокращенной таблицей, без указания участков размером в десятину и более, которые значатся лишь по Задонску в размере 2-х дес., и без шести городов, по которым ничего не значится.

Название городов.	Число школ I-й ступени со сведениями о площадях.	Общая площадь: в десятинах.	Общая площадь: в гектарах.
Алексеевка	2	0,25	0,27
Богучар	1	0,01	0,01
Валуйки	4	2,00	2,19
Воронеж	13	2,00	2,19
Задонск	3	2,03	2,22
Землянск	2	0,80	0,87
Калач	2	1,00	1,09
Острогожск	1	0,12	0,13
Бутурлиновка	5	0,89	0,97
Итого	33	9,10	9,94

В городах приходится в среднем на одну школу около четверти десятины—0,27 дес.; только в одном городе Задонске средняя площадь повышается до $^3/_4$ десятины—0,74 дес.; в двух до половины, в Валуйках—0,50 дес. и Калаче—0,54 дес.; ниже в Землянске—0,43 дес., и всего ниже, если не считать единичный случай по Богучару, в Бутурлиновке—0,18 дес., Воронеже—0,15 дес., Алексеевке—0,13 дес. и Острогожске—0,12 дес.

Школы второй ступени и специальные достаточно показать одной итоговой таблицей, которая будет соответствовать подобной же, приведенной раньше.

Школы.		Число школ со сведениями о площадях.	Общая площадь: в десятинах.	Общая площадь: в гектарах.	Площадь отдельных участков в 1 дес. и более: в десятинах.	Площадь отдельных участков в 1 дес. и более: в гектарах.
II-й ступени:	в уездах	6	18,59	20,32	17,25	18,85
	в городах	8	7,02	7,68	4,73	5,17
Специальные:	в уездах	16	992,00	1084,25	991,50	1083,70
	в городах	2	2,70	2,95	2,20	2,40

Средняя площадь участков уездных школ обширней, нежели городских: в уездах школы второй ступени имеют в среднем по 3,09 дес. земли, в городах же лишь 0,88 дес.; специальные школы в городах имеют по 1,35 дес., а в уездах—по 62,00 дес. Правда, в последнем случае чрезмерно повышают средний размер упомянутые выше два уезда с сельско-хозяйственными школами, в виду чего участки уездных специальных школ правильней будет представить особой поуездной таблицей в составе восьми следующих уездов:

Название уездов.	Число специальных школ со сведениями о площадях.	Общая площадь:		Площадь отдельных участков в 1 дес. и более:	
		в десятинах.	в гектарах.	в десятинах.	в гектарах.
Алексеевский	1	1,10	1,20	1,10	1,20
Бобровский	1	413,40	451,85	413,40	451,85
Богучарский	1	10,00	10,93	10,00	10,93
Воронежский	7	85,50	93,45	85,50	93,45
Задонский	1	446,00	487,48	446,00	487,48
Землянский	1	1,00	1,09	1,00	1,09
Калачеевский	1	15,00	16,39	15,00	16,39
Новохоперский	3	20,00	21,86	19,50	21,31
Итого	16	992,00	1084,25	991,50	1083,70

Из таблицы теперь совершенно очевидно, почему средняя площадь участков по школам этой категории получалась исключительно обширной,—тому способствовали два уезда, Задонский и Бобровский, с их исключительно многоземельными сельскохозяйственными школами—Конь-Колодезской и Верхне-Озерской.

---

31. Распределение пришкольных и особых участков по размеру.

Общая и средняя площадь земельных участков еще не все дает для полного и ясного представления об изучаемой стороне школьного хозяйства. Для полноты характеристики мы разбиваем их на следующие шесть последовательных групп:

1-я размером до 100 кв. саж. (или до 0,045 гектара);
2-я—от 100 до 299 кв. саж. (или до 0,136 гектара);
3-я—от 300 до 599 кв. саж. (или до 0,273 гектара);
4-я—от 1/4 до 1/2 дес. (или до 0,546 гектара);
5-я—от 1/2 до 1 дес. (или до 1,093 гектара);
6-я—от 1 дес. и более (или от 1,094 гектара).

В дальнейшем, дабы не повторять этих довольно сложных обозначений, будем обозначать группы соответственными номерами. Начнем с группировки пришкольных участков.

Нумерация групп:	Число пришкольных участков. I-я ступень.	II-я ступень.	Специальные.
1-я группа	103	4	1
2-я „	94	1	—
3-я „	88	1	2
4-я „	95	3	—
5-я „	137	1	1
6-я „	96	3	14
Итого . . .	613	13	18

По первой ступени получается замечательное групповое равенство, нарушаемое только 5-й группой, обнимающей более пятой части – 22,3% всех участков этой категории; прочие группы обнимают: 1-я, самая мелкая—16,8%; 2-я—15,3%; 3-я—14,4%; 4-я—15,5%; шестая—15,7%.

Вторая ступень не представляет такой равномерности,—здесь решительно преобладает самая мелкоземельная группа, сосредоточивая до одной трети—30,7% всех участков; крупноземельная 6-я и средняя 4-я группы представляют равные доли—по 23,1%; прочие группы также равны—по 7,0%, вычисляемых единственно для сравнимости.

Земельные участки специальных школ почти все сбиваются в 6-ю группу,—из 18 участков 14, или 77,7%.

Если рассматривать эту наиболее значительную группу по видам школ, то обнаружится, что первая ступень имеет здесь наименьший процент пришкольных участков, специальные же школы—наибольший.

Обращаясь к уездам и, имея в виду первую ступень, по которой групповые проценты оказались довольно близкими, об'единим поэтому шесть групп попарно в три для упрощения таблицы и получения трех элементов сравнения – мелкоземелья, среднеземелья и крупноземелья.

Название уездов.	Группы земельных участков 1-й ступени: 1-я и 2-я.	3-я и 4-я.	5-я и 6-я.	Итого.
Алексеевский . . .	5	7	2	14
Бобровский	13	18	15	46
Богучарский. . . .	11	27	23	61
Валуйский.	12	24	49	85
Воронежский. . . .	20	25	58	103
Задонский.	20	8	2	30
Землянский. . . .	20	3	2	25
Калачеевский . . .	4	5	1	10
Коротоякский . . .	22	3	2	27
Нижнедевицкий . .	5	3	1	9
Новохоперский. . .	11	7	3	21
Острогожский . . .	29	31	44	104
Павловский	11	8	27	46
Итого.	183	169	229	581

Мы видим, что земельные участки преобладают в четырех соседних уездах: Задонском—66,7%, более двух третей кото-

рых приходятся на самую мелкую группу до 100 кв саж.; Землянском—80,0%, Коротоякском—81,4% и Нижнедевицком—55,5%. Таким образом, весь северо-запад губернии характеризуется, как район весьма мелких пришкольных участков. Сюда же надо отнести и самый восточный уезд, Новохоперский, мелкие участки в котором, как и в самом западном, Нижнедевицком, составляют 52,3%.

Средние пришкольные участки преобладают в четырех уездах: Алексеевском—50,0%, Бобровском—39,2%, Богучарском—44,3% и Калачеевском—50,0%. Средние участки таким образом отходят к юго-востоку.

Крупные земельные участки приходятся на остальные четыре уезда: Воронежский—56,3%, Валуйский—57,6%, Острогожский—42,3% и Павловский—58,7%.

Первая ступень в городах владеет главным образом мелкими и средними участками—по 14-ти и 4-я крупными, которые собственно приходятся на 5-ю группу.

Участки школ второй ступени и специальных школ достаточно будет представить в суммарной группировке с подразделением только на уездные и городские.

Группы:	Число пришкольных участков.			
	II-й ступени.		Специальных.	
	Уездных.	Городск.	Уездных.	Городск.
1-я группа	1	3	1	—
2-я „	—	1	—	—
3-я „	—	1	1	1
4-я „	2	1	—	—
5-я „	—	1	1	—
6-я „	2	1	13	1
Итого	5	8	16	2

Сосредоточение участков уездных специальных школ в крупноземельной группе только подтверждает и лучше уясняет предшествовавшие таблицы.

Что касается теперь земельных участков особых и отдельных, то их остается расгруппировать лишь по уездной первой ступени, так как прочие участки единичны и все относятся к крупноземельной группе; первая же ступень группируется так:

Группы:	Число особых участков уездной I-й ступени.	В % %.
2-я группа	2	1,4
3-я „	3	2,1
4-я „	16	11,1
5-я „	22	15,3
6-я „	101	70,1
Итого	144	100,0

Отдельные полевые участки, принадлежащие сельским школам первой ступени, в отличие от пришкольных участков,

более крупны по размерам; они совсем не попадают в первую мелкоземельную группу, их очень мало во второй и третьей—всего 3,5%; больше в четвертой и пятой—26,4% и еще гораздо больше в крупноземельной шестой группе—70,1%.

Название уездов.	Число особых участков 1-й ступени по группам:			
	1-я—4-я.	5-я.	6-я.	Итого.
Алексеевский	1	2	7	10
Бобровский	—	—	7	7
Богучарский	1	1	4	6
Валуйский	—	—	4	4
Воронежский	3	3	10	16
Задонский	1	2	16	19
Землянский	1	1	7	9
Калачеевский	9	10	15	34
Коротоякский	3	—	7	10
Нижнедевицкий	—	1	7	8
Павловский	2	—	17	19
Итого	21	20	101	142

Так же и тут нет ни одного уезда, в котором бы крупноземельная группа не сосредоточивала большинства земельных участков. Конечно, это крупноземелье лишь относительное, но отчетливо выделяет данный вид школьного землевладения, по числу участков наиболее распространенного в уездах Калачеевском, Воронежском, Задонском и Павловском.

---

32. Трудовые процессы в школах вообще и в частности в связи с земельными участками.

Было бы, конечно, далеко не безинтересно дополнить наши данные о школьных земельных участках сведениями об их использовании; однако, за неимением таковых, небезполезно будет изложить вкратце результаты анкетного обследования трудовых процессов, проводимых в школах, и попытаться выделить в первую очередь те, что связаны с владением земельными участками. Сделать это возможно лишь на фоне цифровых данных о всех вообще трудовых процессах, проводимых—хорошо или худо—в современной школе. Для школы это дело еще новое, малоусвоенное, а потому и изучение его довольно затруднительно. Предваряя конечные выводы, можно заранее предупредить, что связь между наличием земли при школе и соответственным видом трудовых процессов статистически легко устанавливается, но соответственные виды трудовых процессов мало распространены и, ввиду устанавливаемой связи их с наличием земельных участков, придется констатировать слабость развития процесса наделения школ таковыми. Но обратимся к фактам.

Два принципа положены в основу новой школы: она должна быть единой, она должна быть трудовой. Основой школьной жизни, согласно положению о единой советской школе, служит производительный труд, не как средство оплаты издержек на содержание детей и не только как метод преподавания, но именно как производительный общественно-необходимый труд. Первый принцип формально уже всюду проведен в школьной организации нашей губернии; что касается трудового начала, то полное и основательное проведение его в школьную жизнь стоит еще на очереди—путь только начат и первые шаги, сделанные в этом направлении, рисуются в таком виде.

По восьми уездам губернии—Алексеевскому, Бобровскому, Воронежскому, Задонскому, Землянскому, Коротоякскому, Нижнедевицкому и Острогожскому, за исключением, значит, трех юго-восточных и двух южных, были собраны статистические сведения о трудовых процессах в школах, и разработанные материалы этого рода дают теперь возможность выяснить степень и направление проведения трудового начала в школах названных уездов. Чтобы судить об устойчивости и характерности дальнейших выводов, приводим поуездно процент школ, доставивших указанные сведения.

Название уездов:	% школ со сведениями о трудовых процессах:
Алексеевский	99,1
Бобровский	41,1
Воронежский	79,5
Задонский	72,0
Землянский	60.7
Коротоякский	39,5
Нижнедевицкий	87,1
Острогожский	51,2
Итого	65,2

Только по двум уездам, Бобровскому и Коротоякскому, ответило менее 50% школ; по остальным имеется гораздо больший процент ответивших: 51 и 61 процент по Острогожскому и Землянскому уездам, 72 и 79 процентов по Задонскому и Воронежскому; по Нижнедевицкому же и Алексеевскому 87 и 99 процентов; в общем, стало быть, количество полученного материала таково, что можно ожидать определенно отвечающих действительности выводов—по большинству по крайней мере уездов.

Основываясь на этих данных, можно установить следующие соотношения числа школ, проводящих и не проводящих трудового принципа:

Уезды:	На 100 школ трудовой принцип	
	Проводили.	Не проводили.
Алексеевский . . .	53	47
Бобровский	70	30
Воронежский . . .	66	34
Задонский	88	12
Землянский	75	25
Коротоякский . . .	56	44
Нижнедевицкий . .	81	19
Острогожский . . .	64	36
Итого . .	69	31

В общем, стало быть, до 70% школ так или иначе проводят трудовой принцип. Впереди других в этом отношении стоят уезды Задонский—(88%) и Нижнедевицкий—(81%); вторую группу составляют Землянский и Бобровский уезды—(75 и 70%); третью группу—Воронежский и Острогожский—(66 и 64%) и четвертую соседние уезды—Коротоякский и Алексеевский—(56 и 53%). Но и в последней группе, как мы видим, все-таки большая половина школ проводит трудовое начало.

В чем же собственно выражалась эта трудовая деятельность школ. На этот вопрос были получены ответы о разнообразных видах трудовых процессов, сюда вошли: обработка земли и посадка растений, работа на пасеке, приготовление школьных завтраков, уборка школьного двора и классных комнат, починка школьной мебели, собственного платья и обуви, мастерства—столярное и переплетное, шитье, вязанье, ткачество, вырезывание и клейка из бумаги и картона, рисование, лепка, изготовление игрушек. Само собою понятно, что все эти виды труда имели далеко не одинкаковое распространение в школах и наиболее желательные из них, в педагогическом смысле, может быть, всего чаще отсутствовали в большинстве школ. Приводим ряд таблиц, показывающих по каждому уезду процент школ, проводящих тот или иной из перечисленных видов труда; самые эти виды подразделяем на пять групп, которые потом суммируются в текстовом заключении.

Название уездов.	% школ, занимавшихся:	
	обработкой земли и посадкой растений.	работой на пасеке.
Алексеевский . .	1,9	—
Бобровский	5,0	—
Воронежский . . .	17,2	—
Задонский	2,5	—
Землянский . . .	1,8	0,9
Коротоякский . . .	11,9	—
Нижнедевицкий . .	4,5	—
Острогожский . . .	8,0	—
Итого . .	6,5	0,1

По обработке земли и посадке растений выделяются уезды Воронежский, Коротоякский и отчасти Острогожский. Работы на пасеке отмечены лишь по Землянскому уезду.

Название уездов.	% школ, занимавшихся: приготовлением школьных завтраков.	уборкой классных комнат.	уборкой школьного двора.
Алексеевский	—	43,7	11,2
Бобровский	—	70,0	20,0
Воронежский	10,4	63,2	21,5
Задонский	—	77,7	13,6
Землянский	—	68,5	13,0
Коротоякский	1,7	58,3	16,9
Нижнедевицкий	—	73,7	12,2
Острогожский	4,1	45,8	17,9
Итого	2,4	59,9	15,5

Приготовлением школьных завтраков больше всего занимались в Воронежском уезде и в некоторых из тех, где вообще организовывалось школьное питание. Уборка классных комнат обычная работа детей и всюду составляет значительный процент; меньший, но тоже довольно ровный процент падает и на уборку школьного двора.

Название уездов.	% школ, занимавшихся починкой: школьной мебели.	своего платья.	своей обуви.
Алексеевский	5,1	18,1	7,9
Бобровский	3,0	9,0	2,0
Воронежский	3,9	11,0	3,9
Задонский	6,1	25,9	7,4
Землянский	5,5	20,4	16,6
Коротоякский	1,7	19,8	8,5
Нижнедевицкий	6,4	19,2	12,8
Острогожский	3,6	13,0	2,4
Итого	4,6	16,4	7,5

Починка школьной мебели дает небольшой, но тоже выдержанный процент школ; он очень падает только по Коротоякскому уезду, зато поднимается по Задонскому и Нижнедевицкому. Починкой своего платья всего больше занимаются в Задонском и Землянском уездах, но и в других процент этот значителен. По починке обуви особенно выделяются уезды Землянский и Нижнедевицкий.

Название уездов.	% школ, занимавшихся ремеслами: столярным.	переплетным.	шитьем, вязаньем, ткачеством.
Алексеевский	2,8	1,9	8,8
Бобровский	2,0	—	8,0
Воронежский	1,8	1,2	9,8
Задонский	2,5	—	9,9
Землянский	0,9	2,8	13,9
Коротоякский	3,4	—	23,8
Нижнедевицкий	3,8	—	14,7
Острогожский	1,8	—	10,1
Итого	2,4	0,9	11,4

Из всех занятий ремеслами всюду наибольший процент получается по шитью, вязанью и ткачеству, при чем Коротоякский уезд стоит впереди всех. Занятие переплетным мастерством показано лишь по трем уездам и в небольшом проценте; столярным занимаются всюду и всего больше в Коротоякском и Нижнедевицком уездах.

Название уездов.	% школ занимавшихся: вырезыванием и клейкой из бумаги.	рисованием.	лепкой из глины.	изготовлением игрушек.
Алексеевский	3,7	27,0	1,9	20,0
Бобровский	4,0	22,0	4,0	24,2
Воронежский	12,3	38,0	11,7	17,7
Задонский	1,2	28,4	6,1	17,3
Землянский	1,8	21,3	4,6	15,7
Коротоякский	3,4	30,5	1,7	20,3
Нижнедевицкий	5,8	20,0	4,5	17,3
Острогожский	8,9	33,3	3,6	27,3
Итого	6,7	27,9	4,4	20,2

Первый вид занятий особенно распространен в Воронежском уезде и Острогожском; они же выделяются и по рисованию, процент занятий которым везде очень высок. На Воронежский же уезд приходится и наибольший процент занятий лепкой. Что касается изготовления игрушек, сильно распространенного всюду, то тут на первом месте стоит Острогожский уезд, за ним Бобровский, далее—Алексеевский и Коротоякский.

Суммируя теперь все эти групповые выводы и прослеживая приведенные таблицы в ином направлении, находим, что всюду главным видом труда для учащихся является уборка классных комнат, которая отмечена у нас в громадном большинстве школ, составляющих почти 60% общего их числа. По некоторым уездам процент их даже выше: 70% в Бобровском, 74% в Нижнедевицком и даже почти 78% в Задонском. Если к этого рода труду, самому элементарному и ординарному, прибавить вообще трудовые процессы, касающиеся школы —уборку школьного двора, починку школьной мебели, приго-

товление школьных завтраков,—то мы будем иметь в среднем 82% школ, дети которых участвуют в этих занятиях и заботах о школе.

Следующую по величине группу составляют—рисование карандашем и красками (28%), с колебанием по отдельным уездам по 20% в Нижнедевицком уезде, до 38% в Воронежском; починка своего платья и обуви—24% и изготовление игрушек—20% с колебанием от 15% в Землянском уезде до 27% в Острогожском.

Остальные виды труда—вырезывание из бумаги и картона и клейка (6,7%), лепка из глины (4,4%) и разные мастерства, столярное (2,4%), переплетное (0,9%) составляют самую незначительную группу. Более значительно развито шитье, вязанье, ткачество (11,4%), в особенности в уездах Землянском и Нижнедевицком (14%) и, главным образом, в Коротоякском—24%.

Наконец, самый, казалось бы, существенный и важный вид труда в деревне и деревенской школе—земледельческий, сельско-хозяйственный—имеет место лишь в очень, сравнительно, незначительном количестве школ, только 6,5% ответивших школ, т. е. 1 из 15 проводит его у себя. Обработкой земли, посевом и полкой и т. д. всего больше, в большем количестве школ, занимались учащиеся Воронежского уезда (17,2%) и Коротоякского (11,9%); среднее место в этом отношении занимают последовательно уезды: Острогожский (8%), Бобровский (5%), Нижнедевицкий (4,5%), прочие же уезды занимают последнее место.

Конечно, возможность более широкого проведения в школах принципа сельско-хозяйственного труда зависит от наличности обеспечения их землей, и из наших материалов не трудно убедиться, что в тех уездах, где наичаще при школах имеется земля, земледельческий труд является более заметным элементом в школьных трудовых процессах.

Название уездов:	% школ, имеющих при себе землю.	% школ, проводивш. принцип земледельч. труда.
Воронежский	67,2	17,2
Острогожский	51,0	8,0
Задонский	38,9	2,5
Коротоякский	33,3	11,9
Бобровский	30,2	5,0
Землянский	22,0	1,8
Нижнедевицкий	12,8	4,5
Алексеевский	12,2	1,9
Итого	36,8	6,5

Из этой таблицы, в которой уезды расположены в порядке убывающего процента школ с землей, совершенно ясно, что чем больше в уезде таких школ, тем чаще там участие школь-

ников в обработке земли, посеве, полке и других сельско-хозяйственных работах. Если поделить уезды на группы, то параллелизм должен получиться полный.

Остается сказать о методах проведения трудового начала. До сих пор в школах наблюдалось три вида или способа ручного труда а) иллюстративный, выражающий в видимой форме мысленные образы на темы из истории, географии, естествоведения, родного языка, и употребляющийся при преподавании этих предметов; б) самостоятельный ручной труд, производящийся в особые часы дня, отведенные исключительно для этих занятий, во время которых приготовляются разные предметы, годные к употреблению для себя и для школы—учебные пособия, мелкие вещи обстановки и в) специальный труд в организованной при школе мастерской, носящей более или менее профессиональный характер, с работой не только для школы, но и на сторону. Этого рода разграничение методов ручного труда имеется у нас лишь по 135 школам, из которых 91 школа, оказывается, держалась исключительно иллюстративного метода, 35 школ практиковали самостоятельный ручной труд и только 9 школ практиковали метод специального труда в особых мастерских, имеющихся при школах. Приблизительно такое же соотношение наблюдается и по отдельным уездам,—всюду иллюстративный метод, находящий применение в процессе преподавания учебных предметов, решительно преобладает, равно как в свою очередь, так называемый самостоятельный ручной труд преобладает всюду над специальными.

Такова общая картина проведения в школах нашей губернии трудового начала, которую дальнейшие исследования должны осветить с еще большей определенностью.

IV.

Школьные работники.

Как бы ни были просторны и удобны школьные помещения, как бы ни было благоустроено хозяйство школы,—но ее душой всегда является школьный работник, которому поэтому должно быть уделено никоим образом не меньшее внимание, чем помещению и хозяйству. Основное обследование народного образования отводит должное место статистическому изучению души школы—школьного работника. Этому изучению был посвящен особый подробный бланк, заполнявшийся самими школьными работниками и освещавший все основные стороны об'екта обследования,—пол, возраст и семейное положение школьного работника, его родной язык, образовательный ценз и служебный стаж, занятие до поступления на службу и занимаемая затем должность, работа в одной или нескольких школах, случаи совместительства, пользование квартирой при школе, дополнительные занятия, продолжительность занятий и число уроков, получаемое содержание.

Бланк был роздан почти всем школьным работникам,—из 5220-ти учащих первой ступени он был получен 5167-ю учащими, из 457-ми учащих второй ступени—394-мя и из 181-го преподавателя специальных школ 152-мя. Таким образом, бланк миновал лишь 53-х школьных работников первой ступени, что составляет лишь 1%; по остальным двум видам школ процент этот гораздо выше: 13% по второй ступени, так как тут бланк не попал 63-м преподавателям, и 15% по специальным школам, где 29-ть преподавателей не получили бланка.

Из получивших не все, однако, заполнили и возвратили бланк; но число и процент незаполнивших бланка сравнительно невилико,—получено во всяком случае огромное количество материала: от 4470-ти учащих первой ступени, 299-ти второй и 119-ти преподаватей специальных школ; в общем—от 4.888-ми школьных работников. Следовательно, процент ответивших школьных работников равняется по первой ступени—86,1%, по второй—75,9% и по специальным—78,3%. Столь высский процент ответов вполне обеспечивает за выводами значение обоснованности почти на исчерпывающем материале.

Учительницы всюду, кроме специальных школ, дали наивысший процент ответов — 88,0% по школам первой ступени и 79,3% по второй; тогда как учителя — 79,1% в первом случае и 72,6% во втором. Учителя специальных школ превзошли учительниц,—бланки первых составляют 79,5%, бланки вторых—72,0%; но и этот, наиболее низкий процент, все-таки более чем достаточен для наших целей.

Так как в дальнейшем нам предстоит, кроме губернии, иметь дело с каждым уездом и городом в отдельности, то следует также определить и поуездную и погородскую статистическую достаточность материала.

По школам первой ступени из трех уездов—Задонского, Калачеевского и Павловского—материал доставлен полностью, ответили все 100% школьных работников; из шести уездов—свыше 90%, из трех—свыше 80% и только один, Новохоперский уезд, доставил мало—около трети, 34,4%. Из городов мало доставил Бобров—28,6% и Бутурлиновка—44,4%; но Павловск уже 63,0%, а прочие свыше 80% и даже 90%—Коротояк и Острогожск. Этот последний, вместе с Павловском, столько же дают и по второй ступени, по которой городской процент вообще довольно высок и только уездно-сельский колеблется между 60 и 80% и сильно падает в Новохоперском и Острогожском уездах. Процент заполненных бланков по специальным школам, как в городах, так и в уездах, достаточно высок; исключение представляет только Воронеж, по которому заполнено всего около 30%.

---

33. Возрастный и половой состав.

Половой состав школьных работников был достаточно проанализирован еще в пятом отделе первой главы, поэтому здесь он отмечается лишь в связи с возрастным делением, рассмотрение которого и составляет предмет настоящего отдела. Берем такие возрастные группы: моложе 18 лет, от 18 до 20 лет, две пятилетних от 21 до 26 лет и от 26 до 30 лет, затем две десятилетние группы от 31 до 40 лет и от 41 до 50 лет и, наконец, от 51 года и старше. Погубернская группировка, со включением сел и городов, принимает форму такой таблицы:

Возрастные группы.	Число учащих обоего, мужчин и женщин, пола:					
	I-я ступень.		II-я ступень.		Специальные.	
Моложе 18 лет . .	107	м. 12 ж. 95	1	м. 1 ж. —	2	м. 1 ж. 1
От 18—20 „ . .	534	м. 50 ж. 484	2	м. 1 ж. 1	—	м. — ж. —
„ 21—25 „ . .	1325	м. 165 ж. 1160	25	м. 8 ж. 17	7	м. 3 ж. 4

Возрастные группы.	Число учащих обоего, мужчин и женщин, пола: I-я ступень.		II-я ступень.		Специальные.	
„ 26—30 „ . .	932	м. 126 ж. 806	77	м. 26 ж. 51	21	м. 16 ж. 5
„ 31—40 „ . .	959	м. 276 ж. 683	107	м. 61 ж. 46	52	м. 44 ж. 8
„ 41—50 „ . .	374	м. 89 ж. 285	36	м. 21 ж. 15	24	м. 24 ж. —
51 и старше . . .	150	м. 76 ж. 74	44	м. 25 ж. 19	13	м. 13 ж. —
Итого . . .	4381	м. 794 ж. 3587	292	м. 143 ж. 149	119	м. 101 ж. 18

Прежде всего, что бросается в глаза в этой таблице, это, во-первых, всюду убывающее число учащих в крайних возрастных группах; во-вторых, сосредоточение их в средних группах, но разных, смотря по виду школ; и в-третьих, преобладание мужчин в старших группах,—с 51 года в первой ступени, с 31 года во второй и с 26 лет в специальных. Чтобы лучше разобраться в этих наметившихся особенностях, переведем все в процентные величины, начиная с обоего пола.

Возрастные группы:	% учащих обоего пола по группам: 1-я ступень.	2-я ступень.	Специальные.
Моложе 18 лет. . .	2,4	0,3	1,7
От 18—20 „ . .	12,2	0,7	—
„ 21—25 „ . .	30,2	8,6	5,9
„ 26—30 „ . .	21,3	26,4	17,6
„ 31—40 „ . .	21,9	36,6	43,7
„ 41—50 „ . .	8,6	12,3	20,2
„ 51 и старше . .	3,4	15,1	10,9
Итого . . .	100	100	100

По первой ступени около трети всех учащих приходится на группу от 21—25 лет, тогда как по второй ступени более трети их приходится на возрастную группу от 31—40 лет, которая в специальных школах охватывает менее половины, но более двух пятых всех учащих. Это самая крупная группа, указывающая на то, что в специальных школах преподают лица более старшего возраста, чем в школах второй ступени, а во второй ступени, в свою очередь, гораздо более старшего, чем в первой. Самые старшие возрасты дают больший процент, именно во второй ступени, самые младшие—в первой.

Сравним теперь возрастные группы каждой ступени по полам.

Возрастные группы:	% учащих I-й ступени: Мужск. п.	Женск. п.
Моложе 18 лет . .	1,5	2,6
От 18—20 „ . .	6,3	13,5
„ 21—25 „ . .	20,8	32,3
„ 26—30 „ . .	15,9	22,6
„ 31—40 „ . .	34,8	19,0
„ 41—50 „ . .	11,2	7,9
„ 51 и старше .	9,5	2,1
Итого . . .	100	100

Оказывается, что и по первой ступени преобладающей группой для учителей является пятая от 31—40 лет, как и по всем другим видам школ, и только преобладающий возраст учительниц дает преобладание более младшей третьей группе, сосредоточивающей треть всех школьных работниц. Вообще, в первых четырех младших группах процент учительниц преобладает, в старших же трех преобладает процент учителей.

Вторая ступень в этом отношении представляет некоторые особенности.

Возрастные группы:	% учащих II-й ступени: Мужск. п.	Женск. п.
Моложе 18 лет . .	0,7	—
От 18—20 „ . .	0,7	0,7
„ 21—25 „ . .	5,6	11,4
„ 26—30 „ . .	18,2	34,2
„ 31—40 „ . .	42,7	30,8
„ 41—50 „ . .	14,7	10,1
„ 51 и старше .	17,4	12,8
Итого . . .	100	100

Здесь самые младшие группы остаются скорей за учителями, более старшие—тоже, но в меньшей степени, чем в первой ступени; средние одинаково принадлежат более учителям.

Учащие специальных школ распределяются так:

Возрастные группы:	% учащих в специальных школах: мужск п.	женск п.
Моложе 18 лет. .	1,0	5,6
От 21—25 „ .	3,0	22,2
„ 26—30 „ .	15,8	27,8
„ 31—40 „ .	43,6	44,4
„ 41—50 „ .	23,7	—
„ 51 и старше.	15,9	—
Итого . . .	100	100

В отличие от второй и тем более первой ступени, здесь наиболее наполненные группы совпадают, приходясь на 31—40 лет; но зато в более старших преподавательниц нет, а младшие половым соотношением напоминают первую ступень.

Не возвращаясь к абсолютным цифрам, проведем сопоставление и городов с уездами тоже в процентах, добавив сок-

ращенную группировку до 30-ти летнего возраста и от 31 года и старше.

Возрастные группы:	% учащ. обоего пола 1-й ступени: в уездах.	в город.
Моложе 18 лет.	2,5	2,0
От 18—20 „	13,2	6,5
„ 21—25 „	32,1	20,6
„ 26—30 „	21,4	20,6
„ 31—40 „	21,3	25,1
„ 41—50 „	7,2	15,8
„ 51 и старше.	2,3	9,4
Итого . . .	100	100
До 30-ти л. возр.	69,2	49,7
От 31-го г. и стар.	30,8	50,3

Различие возрастного состава учащих этой ступени в уездах и городах сводится к тому, что городские школьные работники распределены по группам и группы до 30-ти лет и с 31-го года почти равны, хотя в группе от 31—40 лет и находим четверть всех городских учащих; уездные же учащие, целая треть их, сосредоточены в более младшей группе от 21—25 лет и вообще младшие их возрасты, до 30-ти лет, составляют более двух третей, тогда как старшие, от 31-го и старше, менее трети всех уездных работников.

Возрастные группы:	% учащих 1-й ступени: мужск. пола. в уездах.	в город.	женск. пола. в уездах.	в город.
Моложе 18 лет.	1,7	—	2,7	2,4
От 18—20 „	7,0	1,9	14 7	7,3
„ 21—25 „	22,6	8,7	34,2	22,7
„ 26—30 „	16,7	10,6	22,5	22,4
„ 31—40 „	35,6	28,8	18,0	24,4
„ 41—50 „	10,3	17,3	6,5	15,5
„ 51 и старше.	6,1	32,7	1,4	5,3
Итого . . .	100	100	100	100
До 30-ти л. возр.	48,0	21,2	74,1	54,8
От 31-го г. и стар.	52,0	78,8	25,9	45,2

Того же рода различия по каждому полу очень рельефно представлены в последних двух строках таблицы: и в городах и в уездах преподаватели старше в общем, преподавательницы моложе; но в то время, как среди мужчин наибольшая разница этого рода наблюдается в городах,—где оказывается лишь 21,2% учителей моложе 30-ти лет и 78,8% старше, среди женщин, наоборот, наибольшая разница в уездах, где учительниц до 30-ти лет—74,1%, а старше—25,9%.

Здесь будет уместно сопоставить соответственные данные за один из годов дореволюционного периода с данными о возрастном составе школьных работников по обследованию 1920 г., —возьмем хотя бы 1916 год, согласовав, конечно, группировки.

Возрастные группы:	% учащих в сельских школах I-й ступени:			
	мужского пола.		женского пола.	
	1916 г.	1920 г.	1916 г.	1920 г.
До 20 лет . .	2,4	8,7	18,3	17,4
От 21—25 „ . .	14,5	22,6	39,6	34,2
„ 26—30 „ . .	25,6	16,7	19,5	22,5
„ 31—40 „ . .	31,2	35,6	14,6	18,0
„ 41—50 „ . .	16,6	10,3	6,5	6,5
„ 51 и старше	9,7	6,1	1,5	1,4
Итого . . .	100	100	100	100
До 30-ти л. возр	42,5	48,0	77,4	74,1
От 31 г. и старше.	57,5	52,0	22,6	25,9

Рассматривая таблицу, приходится констатировать, что за четыре промежуточных года более или менее значительных перемен в возрастном составе школьных работников не произошло,— в общем, состав учителей стал несколько моложе, а состав учительниц немного старше. Все перемены, замечаемые по отдельным группам, имеют именно такую тенденцию. Вероятно, то относительное увеличение мужского элемента в составе школьных работников за 1920 год, по сравнению с 1916 г., несколько нарушившее общее направление цифр за ряд лет, произошло за счет некоторой прибыли молодых учителей, перевесившей все-таки убыль молодых учительниц. Пожилые учительницы сохранились в своем относительном числе, пожилые учителя сократились на одну треть; наибольшая группа их, от 31—40 лет, возросла с 31,2% до 35,6%, а наибольшая группа учительниц, от 21—25, сократилась с 39,6% до 34,2%, две же последующие группы учительниц средних лет повысились.

Изменений в возрастном составе учащих второй ступени, мы, к сожалению, не можем проследить; но, опираясь на только что рассмотренные цифры, можем предположить, что и тут какие-либо значительные возрастные перегруппировки едва ли имеют место. Зато возможно также сопоставить возрастные группировки преподающих в уездных и городских школах второй ступени, как было сопоставлено по первой.

Сначала без различия пола:

Возрастные группы.	% учащих обоего пола II-й ступени:	
	в уездах.	в городах.
Моложе 18 лет	1,4	—
От 18—20 „	1,4	0,5
„ 21—25 „	13,7	6,8
„ 26—30 „	32,9	24,2
„ 31—40 „	35,6	37,0
„ 41—50 „	9,6	13,2
„ 51 и старше	5,4	18,3
Итого	100	100
До 30-ти летнего возраста.	49,4	31,5
От 31-го года и старше .	50,6	68,5

В первых трех молодых группах, т. е. кончая 30-ю годами, учащие уездов имеют решительный перевес,—в самой младшей группе городских школьных работников не имеется вовсе, а в следующей—до 20 лет, весьма мало, каких-нибудь полпроцента. Во всех же последующих группах, начиная с 31—40 летней, являющейся максимальной, как в городах, так и в уездах, перевес городов выражен очень высоко,—чем старше возраст, тем процент городских школьных работников выше, а уездных ниже. Кроме того, молодые и старшие учащие в уездах находятся в полном почти равновесии, в городах же старшие более чем вдвое перевешивают младших.

Дополним эту группировку делением по полам.

Возрастные группы.	% учащих II-й ступени: мужск. пола.		женск. пола.	
	В уездах.	В городах.	В уездах.	В городах.
Моложе 18 лет	2,3	—	—	—
От 18—20 „	2,3	—	—	0,8
„ 21—25 „	7,0	5,0	23,3	8,4
„ 26—30 „	23,3	16,0	46,7	31,1
„ 31—40 „	45,5	41,0	20,0	33,6
„ 41—50 „	14,0	15,0	3,3	11,8
51 и старше	4,6	23,0	6,7	14,3
Итого	100	100	100	100
До 30-ти летн. возр.	34,9	21,0	70,0	40 3
От 31-го года и стар.	65,1	79,0	30,0	59,7

В двух младших группах совсем отсутствуют учителя в городах и учительницы в уездах Но то, что открывает нового эта таблица, находится в ее женской половине, а именно—не параллельное, как у мужчин, а перекрестное соотношение возрастных делений, приближающих городских учительниц к соотношениям мужских групп, а уездных ставящих в обратное к ним отношение. Состав уездных учительниц гораздо моложе городских,—в гораздо большей степени, чем это наблюдается среди учителей.

Так как сокращенная дополнительная группировка до 30-ти лет и с 31-го года оказывается весьма удобной и характерной, как бы суммирующей основное направление сравниваемых групп, то ею мы и ограничимся для поуездных и погородских сопоставлений возрастного состава школьных работников и работниц каждого вида школ. Предпосылая общие цифры по каждому городу и уезду, мы затем будем подразбивать их по полам, отмечая существенные отклонения. Для краткости, условимся именовать группу до 30-ти лет младшей, а с 31-го года—старшей и соответственные возрасты—младшими и старшими.

Первая ступень в уездах:

Уезды:	% школьных работников обоего пола 1-й ступени: До 30-ти летнего возраста.	С 31-го года и старше.
Алексеевский	76,9	23,1
Бобровский	60,6	39,4
Богучарский	58,6	41,4
Валуйский	78,5	21,5
Воронежский	70,1	29,9
Задонский	76,6	23,4
Землянский	62,0	38,0
Калачеевский	70,7	29,3
Коротоякский	69,6	30,4
Нижнедевицкий	74,1	25,9
Новохоперский	83,4	16,6
Острогожский	64,7	35,3
Павловский	66,8	33,2
Итого	69,2	30,8

Перевес младших возрастов выдержан по всем уездам, но в несдинаковой пропорции,—в то время, как в Богучарском уезде на сто учащих приходится младших возрастов 59 человек и старших—41, в Новохоперском старших—83, а младших только 17. Между этими крайними лежат остальные уезды. Преимущественное преобладание учащих младших возрастов отмечается, кроме Новохоперского, по Алексеевскому уезду, Валуйскому, Воронежскому, Задонскому, Калачеевскому и Нижнедевицкому, где учащие младших возрастов составляют от 70,1% до 78,5%. Наоборот, заметное повышение старших возрастов, кроме упомянутого Богучарского уезда, находим в уездах Бобровском, Землянском, Острогожском и Павловском,—это уезды хотя и с преобладающим младшим возрастом учащих, но не в столь значительной мере, как в перечисленных выше.

Подразделение на полы значительно уточняет полученные выводы.

Уезды:	% школьных работников 1-й ступени: Мужского пола. До 30-ти летнего возраста.	Мужского пола. С 31-го года и старше.	Женского пола. До 30-ти летнего возраста.	Женского пола. С 31-го года и старше.
Алексеевский	67,1	32,9	79,3	20,7
Бобровский	35,1	64,9	68,8	31,2
Богучарский	41,1	58,9	63,2	36,8
Валуйский	54 3	45,7	84,2	15,8
Воронежский	47,1	52,9	77,4	22,6
Задонский	55,2	44,8	80,1	19,9
Землянский	36,8	63,2	66,0	34,0
Калачеевский	50,0	50,0	78,3	21,7
Коротоякский	42,4	57,6	73,9	26,1
Нижнедевицкий	52,6	47,4	74,8	25,2
Новохоперский	76,0	24,0	85,4	14,6
Острогожский	42,2	57,8	69,2	30,8
Павловский	45,9	54,1	71,7	28,3
Итого	48,0	52,0	74,1	25,9

Оказывается, что в огромной мере поуездное и погубернское преобладание младших возрастов необходимо отнести на счет женского пола; учащие же мужского пола в длинном ряде уездов – Бобровском, Богучарском, Воронежском, Землянском, Коротоякском, Острогожском и Павловском—по преимуществу, т. е. более чем наполовину, входят в группы старших возрастов. Поэтому в этих уездах наблюдается обратное соотношение групп младших и старших возрастов среди учащих мужского и женского пола: например, в Бобровском уезде среди учителей 35,1% младших возрастов и 64,9% старших, а среди учительниц наоборот—68,8% младших и 31,2% старших; также в Землянском и других.

Та же ступень в городах:

Города:	% школьных работников обоего пола 1-й ступени: До 30-ти летнего возраста.	С 31 года и старше.
Алексеевка	74,3	25,7
Бобров	66,7	33,3
Богучар	34,1	65,9
Валуйки	50,0	50,0
Воронеж	44,1	55,9
Задонск	55,2	44,8
Землянск	47,7	52,3
Калач	61,9	38,1
Коротояк	45,1	54,6
Нижнедевицк	35,7	64,3
Острогожск	40,8	59,2
Павловск	51,0	49,0
Буденовск	58,4	41,6
Бутурлиновка	48,6	51,4
Свободы	84,0	16,0
Итого	49,7	50,3

По городам, в итоге, полы почти уравнены; в отдельности же во многих случаях находим чисто уездное соотношение, т.-е. преобладание младших возрастов, таковы—Алексеевка, Бобров, Задонск, Калач, Буденовск и Свободы. В последнем на старшие возрасты падает лишь 16,0% и 84,0% на младшие; но это и есть в собственном смысле не город, а гортип. Старшие возрасты преобладают в городах, как Воронеж, Богучар, Нижнедевицк, Острогожск и другие.

Подразбивка по полам многое уясняет в городских особенностях возрастного состава учащих. Так, в дополнение к гортипности городка Свободы устанавливается еще и то, что состав его учащих сплошь женский, как видно из нижеприводимой таблицы, и это обстоятельство всего сильнее влияет на максимальность процента младших возрастов.

Города:	% школьных работников 1-й ступени: Мужского пола. До 30-ти летнего возраста.	С 31-го года и старше.	Женского пола. До 30-ти летнего возраста.	С 31-го года и старше.
Алексеевка	—	100,0	81,2	18,8
Бобров	—	100,0	80,0	20,0
Богучар	7,1	92,9	46,7	53,3
Валуйки	12,5	87,5	56,9	43,1
Воронеж	34,1	65,9	46,1	53,9
Задонск	33,3	66,7	57,2	42,8
Землянск	—	100,0	50,0	50,0
Калач	44,5	55,5	66,7	33,3
Коротояк	—	100,0	55,6	44,4
Нижнедевицк	—	100,0	38,5	61,5
Острогожск	—	100,0	47,6	52,4
Павловск	—	100,0	59,1	40,9
Буденовск	—	100,0	63,6	36,4
Бутурлиновка	20,0	80,0	53,4	46,6
Свободы	—	—	84,0	16,0
Итого	21,2	78,8	54,8	45,2

По ряду городов мы вовсе не находим учителей младших возрастов и только в Калаче процент их достигает 44,5% да в Задонске—33,3%. Среди учительниц же младший возраст и тут обычен, а старший составляет свыше 50-ти% в четырех городах—Воронеже, Богучаре, Нижнедевицке и Острогожске.

Вторая ступень в уездах напоминает первую в городах по соотношению младших и старших возрастов учащих и даже колебания здесь те же. Но сходство это собственно не идет дальше таблицы обоего пола, которая и приводится без всяких пояснений:

Уезды:	% школьных работников обоего пола II-й ступени: До 30-ти летнего возраста.	С 31-го года и старше.
Алексеевский	55,6	44,4
Бобровский	30,8	69,2
Валуйский	46,6	53,4
Воронежский	61,6	38,4
Землянский	33,3	66,7
Калачеевский	50,0	50,0
Новохоперский	80,0	20,0
Острогожский	40,0	60,0
Итого	49,4	50,6

Но настоящий смысл этой таблицы вскрывается в другой таблице с половой подразбивкой:

Уезды.	% школьных работников II-й ступени: Мужского пола. До 30-ти летнего возраста.	Мужского пола. С 31-го года и старше.	Женского пола. До 30-ти летнего возраста.	Женского пола. С 31-го года и старше.
Алексеевский	50,0	50,0	60,0	40,0
Бобровский	33,3	66,7	—	100,0
Богучарский	100,0	—	100,0	—
Валуйский	45,5	54,5	50,0	50,0
Воронежский	—	100,0	80,0	20,0
Землянский	—	100,0	100,0	—
Калачеевский	50,0	50,0	100,0	—
Новохоперский	50,0	50,0	100,0	—
Острогожский	50,0	50,0	33,3	66,7
Итого	34,9	65,1	70,0	30,0

Здесь мы находим возрастные группы отнюдь не уравненными, как в предыдущей таблице. Наоборот, они совершенно различны, как у мужчин, так и у женщин, только в обратном отношении; можно бы даже приблизительно сказать, что процент младших возрастов относится к проценту старших возрастов у мужчин так, как у женщин процент старших возрастов к проценту младших. Оказывается в конечном счете, что, например, отношение младших и старших возрастов по Землянскому уезду, как 1:2, скрывает факт наличия там учителей лишь старших возрастов и учительниц лишь младших; а обратное отношение возрастных групп по Воронежскому уезду приходится отнести целиком за счет учительниц, так как учителя там все лишь старших возрастов.

Вторая ступень в городах удерживает одно и то же направление соотношений возрастных групп, как врозь по полам, так и для обоего пола вместе.

Города.	% школьных работников обоего пола II-й ступени: До 30-ти летнего возраста.	С 31-го года и старше.
Алексеевка	16,6	83,4
Богучар	45,4	54,6
Валуйки	47,1	52,9
Воронеж	20,8	79,2
Задонск	43,7	56,3
Калач	75,0	25,0
Коротояк	12,5	87,5
Нижнедевицк	16,7	83,3
Острогожск	46,4	53,6
Павловск	13,8	86,2
Буденовск	33,3	66,7
Бутурлиновка	18,2	81,8
Свободы	83,3	16,7
Итого	31,5	68,5

Уездно-слободской характер таких городов, как Калач и Свободы, делает то, что, в противоположность общегородскому

порядку, младшие возрасты здесь представлены огромным процентом; вообще же они даже в крайнем под'еме, например, в Богучаре, Валуйках, Задонске, Острогожске не достигают и половины, колеблясь между 43,7% и 47,1%, а в крайнем падении опускаются до 12—18%,—в Коротояке, Нижнедевицке, Павловске, Бутурлиновке, где, соответственно, старшие возрасты показаны большим процентом от 82% до 87%. В Калаче и Свободы процент учащих старших возрастов весьма мал; он понижается тем больше, что мужской элемент в составе местных учащих принадлежит исключительно к младшему возрасту, как видно из расчлененной таблицы:

Города:	% школьных работников II-й ступени: Мужск. пола. До 30-ти летнего возраста.	Мужск. пола. С 31-го года и старше.	Женск. пола. До 30-ти летнего возраста.	Женск. пола. С 31-го года и старше.
Алексеевка	—	100,0	25,0	75,0
Богучар	50,0	50,0	40,0	60,0
Валуйки	16,7	83,3	63,6	36,4
Воронеж	10,5	89,5	26,4	73,6
Задонск	22,2	77,8	71,4	28,6
Калач	100,0	—	66,7	33,3
Коротояк	—	100,0	50,0	50,0
Нижнедевицк	—	100,0	25,0	75,0
Острогожск	35,7	64,3	57,1	42,9
Павловск	—	100,0	26,7	73,3
Буденовск	20,0	80,0	42,8	57,2
Бутурлиновка	25,0	75,0	—	100,0
Свободы	100,0	—	66,7	33,3
Итого	21,0	79,0	40,3	59,7

Среди учителей пятая часть принадлежит к младшим возрастам, четыре пятых к старшим; среди учительниц две пятых принадлежат к младшим возрастам и три пятых к старшим. Но это общегородское чередование подвергается большим и неожиданным колебаниям по отдельным городам, в особенности там, где учащих немного.

Единичность некоторых случаев—преподавательниц, например, в специальных школах—позволяет ограничиться общими цифрами без разделения на полы. Краткими пояснениями можно заменить дополнительные таблицы.

Специальные школы в уездах:

Уезды:	% школьных работников спец. школ: До 30-ти летнего возраста.	С 31-го года и старше.
Алексеевский	25,0	75,0
Богучарский	—	100,0
Валуйский	33,4	66,6
Воронежский	30,0	70,0
Землянский	—	100,0
Калачеевский	100,0	—
Итого	29,7	70,3

Возрастное соотношение, уже несколько знакомое по второй ступени, где шла речь о городских учителях. И тут мы имеем дело с учителями же, так как учительницы указаны лишь по одному Воронежскому уезду в равных процентах по обоим возрастным группам; что лишь весьма незначительно отражается на возрастном проценте преподавателей специальных школ, так что приведенную таблицу можно определенно отнести к мужскому полу (процент одних преподавателей—мужчин по Коротоякскому уезду младшего возраста – 27,8 и старшего—72,2).

По городам специальные школы чаще имеют в своем преподавательском составе женщин, и потому, на ряду с таблицей для обоего пола, показывающей, что учащие младших возрастов тут не составляют и четвертой доли, а старшего—более трех четвертей всего состава, необходимо дать и дополнительную таблицу по полам.

Города:	% школьных работн. обоего пола специальных школ: до 30-ти летнего возраста.	с 31-го года и старше.
Богучар	5,9	94,1
Валуйки	35,7	64,3
Воронеж	20,0	80,0
Задонск	37,5	62,5
Калач	11,1	88,9
Острогожск	14,3	85,7
Павловск	25,0	75,0
Итого	23,2	76,8

Дополнительная половая таблица видоизменяет определенное направление приведенных цифр следующим образом:

Города:	% школьных работников спец. школ: мужского пола. до 30-ти летнего возраста.	мужского пола. с 31-го года и старше.	женского пола. до 30-ти летнего возраста.	женского пола. с 31-го года и старше.
Богучар	—	100,0	33,3	66,7
Валуйки	22,2	77,8	40,0	60,0
Воронеж	20,0	80,0	—	—
Задонск	37,5	62,5	—	—
Калач	11,1	88,9	—	—
Острогожск	14,3	85,7	—	—
Павловск	16,7	83,3	50,0	50,0
Итого	16,4	83,6	53,3	46,7

Прежде всего значительно усиливается преобладание старших возрастов среди учителей, которые почти на 84% уже переступили тридцатилетний возраст; затем—открывается некоторая возрастная уравновешенность среди учительниц, более чем наполовину принадлежащих к младшей возрастной группе.

Все отмеченные выше возрастно-групповые особенности, характеризующие преподавательский персонал различных видов школ в городах и уездах, могут быть резюмированы следующим образом:

В уездах, в школах первой ступени, учителей старших возрастов немного более, чем младших; учительниц же, наоборот, больше всего в группе младших возрастов, старших же возрастов лишь четверть всего женского состава.

В городах, в школах той же ступени, учительниц младших возрастов немного больше, чем старших; учителей же всего больше именно старших возрастов, младших же всего одна пятая часть.

Учителя второй ступени в городах воспроизводят такое же точно возрастное соотношение, т е. сильное преобладание старших возрастов; то же самое, но в ослабленном виде, воспроизводят и городские учительницы, уездные же, сельские — дают обратное отношение возрастных групп, младших к старшим, как 7:3.

В уездных специальных школах, где почти исключительно преподают мужчины, отношение младших и старших возрастов, наоборот, как 3:7. В городах это возрастное отношение еще более расширяется, достигая 1,6 : 8,4 для преподавателей, а для преподавательниц перевертывается и суживается почти до уравновешенного соотношения 5,3 : 4,7.

---

34. Семейное положение учащих.

В этом отделе подразделение на полы также имеет существенное значение. По дореволюционной статистике народного образования обыкновенно выходило, что подавляющее большинство учащих сельских школ не семейные; но при разделении на полы получалось, что только одна четверть всех учителей холосты, три же четверти женаты,—а среди учительниц, наоборот, три четверти незамужних и одна только четверть замужем или вдовствует. Так как учительницы составляли и составляют главный контингент учащих, то влияние их подавляющего количества и сказывалось полностью на группировке по семейному положению, совершенно затушевывая семейное положение учащих мужского пола.

В наших материалах полнее, чем раньше, освещается семейное положение школьных работников, о которых отмечается: холост или девица, женат или замужем, вдовы или разведенные, одиноки или семейны. По этим рубрикам и группируются, как погубернские, так поуездные и погородские данные об учащих.

Общая картина семейного положения школьных работников по всей губернии рисуется в таком виде:

Семейное положение:	Число школьных работников: I-я ступень.		II-я ступень.		Специальные.	
Холостых и девиц . . .	2556	м. 298 ж. 2258	115	м. 41 ж. 74	22	м. 17 ж. 5
Женатых и замужних .	1540	м. 463 ж. 1077	147	м. 94 ж. 53	90	м. 79 ж. 11
Вдовых	309	м. 31 ж. 278	25	м. 8 ж. 17	6	м. 4 ж. 2
Разведенных	33	м. 6 ж. 27	5	м. 2 ж. 3	1	м. 1 ж. —
Итого . . .	4438	м. 798 ж. 3640	292	м. 145 ж. 147	119	м. 101 ж. 18
Из них:						
Одиноких	1309	м. 158 ж. 1151	91	м. 35 ж. 56	12	м. 7 ж. 5
Семейных	3129	м. 640 ж. 2489	201	м. 110 ж. 91	107	м. 94 ж. 13

По школам первой ступени насчитывается холостых и девиц более $2^1/_2$ тысяч, без различия пола, что составляет 57,6%; женатых же и замужних—около $1^1/_2$ тысяч, или 34,7%. Сравнительно с этими количествами вдовые составляют небольшой процент—7,0%, а разведенные в десять раз меньший—0,7%

Столь же малы эти проценты и в специальных школах—5,1% вдовых и 0,8% разведенных, и во второй ступени—8,6% первых и 1,7% вторых. Вторая ступень все-таки выделяется, как по числу случаев вдовства, так и разводов в особенности; в отношении женатых и замужних—50,3% и холостых и девиц—39,4% она совершенно противоположна первой ступени; специальные же школы еще дальше углубляют эту противоположность, так как тут уже не половина всех преподающих женаты или замужем, а целых три четверти, или 75,6%, холостых же и девиц только 18,5%.

Но холостые и девицы это еще не одинокие,—с ними могут жить близкие родственники и составлять семью; поэтому семейные и одинокие работники определяются иным процентом, не соответствующим ни одному из приведенных. Семейных всюду гораздо больше, чем одиноких: по первой ступени—70,5% семейных и 29,5% одиноких, по второй—68,8% первых и 31,2% вторых, по специальным школам—разница всего больше—89,9% семейных работников и 10,1% одиноких.

Если теперь принять в расчет деление по полам, то приведенные проценты расчленяются следующим образом:

Семейное положение:		% учащих мужского и женского пола. I-я ступень.	II-я ступень.	Специальные.
Холостые		37,3	28,3	16,8
Девицы		62,1	50,3	27,8
Женатые		58,1	64,8	78,2
Замужние		29,6	36,1	61,1
Вдовцы		3,9	5,5	4,0
Вдовы		7,6	11,6	11,1
Разведенные:	М. п.	0,7	1,4	1,0
	Ж. п.	0,7	2,0	—
Итого		100,0	100,0	100,0
И з н и х:				
Одиноких:	М. п.	19,8	24,1	6,9
	Ж. п.	31,6	38,1	27,8
Семейных:	М. п.	80,2	75,9	93,1
	Ж. п.	68,4	61,9	72,2

Видим, что холостых учителей не так уж очень много,—менее двух пятых по первой ступени, менее трети по второй и менее пятой части в специальных школах; но процент девиц, действительно, всюду высок,—девицы составляют более трех пятых всех учительниц первой ступени, половину всех учительниц второй и более четверти в специальных.

Процент женатых учителей всюду превосходит замужних учительниц,—по первой ступени вдвое; по второй несколько менее, чем вдвое; в специальных проценты тех и других ближе.

Небольшой процент вдовых расчленяется таким образом, что по всем ступеням вдов оказывается вдвое более, чем вдовцов.

Среди одиноких школьных работников больший процент принадлежит учительницам, а среди семейных—учителям.

Разведенных оставляем без особого рассмотрения и впредь и, за незначительностью процента, присоединяем, их к вдовым в последующих уездных и городских таблицах, в которых ограничиваемся одной первой ступенью.

У е з д ы:	% у ч а щ и х 1-й с т у п е н и: Холостых.	Девиц.	Женатых.	Замужних.	Вдовцов.	Вдов.
Алексеевский	56,5	60,4	42,0	30,0	1,5	9,6
Бобровский	33,3	60,6	63,7	30,3	3,0	9,1
Богучарский	40,0	63,6	56,4	25,4	3,6	11,0
Валуйский	47,1	62,5	52,9	31,7	—	5,8
Воронежский	28,7	65,7	62,1	30,6	9,2	3,7
Задонский	31,0	73,0	62,0	21,9	7,0	5,1
Землянский	39,5	57,4	60,5	33,3	—	9,3
Калачеевский	47,7	53,3	52,3	36,7	—	10,0
Коротоякский	30,3	63,5	60,6	30,2	9,1	6,3
Нижнедевицкий	47,4	57,6	47,4	31,6	5,2	10,8
Новохоперский	60,0	67,7	40.0	24,0	—	8,3
Острогожский	28,1	63,4	62,5	26,2	9,4	10,4
Павловский	29,5	68,5	67,2	25,9	3,3	5,6
Итого	38,5	62,9	57,4	29,1	4,1	8,0

Нет, стало быть, ни одного уезда, где бы процент холостых был выше процента девиц или процент женатых ниже замужних,—в каком размере выше и ниже, совершенно ясно из приведенных рядов цифр. Что касается вдовых работников, то лишь в трех уездах—Воронежском, Задонском и Коротоякском процент вдов ниже процента вдовцов, вообще же он выше,—вдвое выше в среднем по всем уездам.

То же самое видим и по городам:

Города:	% учащих 1-й ступени: Холостых.	Девиц.	Женатых.	Замужних.	Вдовцов.	Вдов.
Алексеевка	33,3	56,2	66,7	37,5	—	6,3
Буденовск	—	36,4	100,0	54,5	—	9,1
Бобров	100,0	20,0	—	60,0	—	20,0
Бутурлиновка	100,0	54,8	—	41,9	—	3,3
Свободы	—	60,0	—	36,0	—	4,0
Богучар	28,6	36,7	64,3	43,3	7,1	20,0
Валуйки	12,5	53,5	87,5	34,9	—	11,6
Воронеж	26,8	61,0	56,1	27,3	17,1	11,7
Задонск	33,3	71,4	66,7	23,9	—	4,7
Землянск	—	50,0	100,0	45,0	—	5,0
Калач	66,7	63,6	33,3	27,3	—	9,1
Коротояк	—	40,0	66,7	40,0	33,3	20,0
Нижнедевицк	—	61,5	100,0	38,5	—	—
Острогожск	—	58,1	100,0	25,6	—	16,3
Павловск	14,3	71,4	85,7	23,8	—	4,8
Итого	29,5	58,1	61,9	31,8	8,6	10,1

Процент вдов всюду превалирует, за исключением опять-таки Воронежа и Коротояка; и также, за ничтожным исключением, всюду выше процент учительниц—девиц, чем холостых учителей, и ниже процент замужних учительниц, нежели женатых учителей.

В виду того, что сделанные выводы распространяются и на работников остальных школ, то, воздержавшись от приведения подробных данных по школам второй ступени и специальным, дадим еще одну—другую сравнительную таблицу по видам школ и по итогам уездным и городским.

Виды школ.	% школьных работников: Холостых.	Девиц.	Женатых.	Замужних.	Вдовцов.	Вдов.
1-я ступень:						
уезды	38,5	62,9	57,4	29,1	4,1	8,0
города	29,5	58,1	61,9	31,8	8,6	10,1
2-я ступень:						
уезды	36,4	55,2	59,1	31,0	4,5	13,8
города	24,8	49,2	67,3	37,3	7,9	13,5
Специальные:						
уезды	28,6	—	62,9	100,0	8,5	—
города	10,6	31,2	86,4	56,3	3,0	12,5

Таблица эта самым стройным образом суммирует все установленные выводы, к которым остается лишь добавить, что холостых работников больший процент в уездах, чем в городах, женатых же больше в городах; остальные соотношения совершенно наглядны.

Виды школ.		% школьных работников:			
		одиноких.		семейных.	
		Муж. п.	Жен. п.	Муж. п.	Жен. п.
I-я ступень:	уезды . . .	19,0	31,1	81,0	68,9
	города . . .	24,8	34,0	75,2	66,0
II-я ступень:	уезды . . .	22,7	48,3	77,3	51,7
	города . . .	24,8	35,6	75,2	64,4
Специальные:	уезды . . .	17,1	—	82,9	100,0
	города . . .	1,5	31,2	98,5	68,8

Всюду семейных школьных работников больше, чем одиноких—и мужчин и женщин; но среди семейных процент мужчин все-таки выше, а среди одиноких выше процент женщин.

Подводя итог всему сказанному и принимая в расчет только первую ступень, так как по ней только имеются сравнительные данные за 1915—16 год, приходим к заключению, что за четырех или пятилетний промежуток времени в семейном положении массы школьных работников обоего пола отмечаются такие перемены: сокращение процента холостых и девиц—с 68,9% до 57,6%; повышение процента женатых и замужних—с 28,1% до 34,7% и более чем удвоение небольшого самого по себе процента вдовых и разведенных—с 3,% до 7,7%

Если сравнивать с 1915 годом и брать только сельские школы первой ступени, рассматривая учителей и учительниц врозь, то разница наметится такая: повышение процента холостых учителей—с 31,6% до 38,5% и понижение процента учительниц—девиц—с 74,9% до 62,9%: понижение процента женатых учителей—с 67,4% до 57,4% и повышение замужних учительниц—с 22,2% до 29,1%; значительное повышение процента вдовцов и разведенных—с 1,4% до 4,1% и еще большее повышение того же процента для вдов и разведенных учительниц—с 3,2% до 8,1%. Вдовство и разводы вообще увеличились среди школьных работников в три-четыре раза.

35. Образовательный ценз учащих.

Довольно дробная группировка школьных работников по образовательному цензу сокращена у нас до следующих девяти делений: получившие высшее образование, законченное и незаконченное; получившие среднее светское образование, законченное и незаконченное; получившие среднее духовное образование, также законченное и незаконченное, и наконец—специальное законченное, низшее и домашнее.

По этим группам у нас распределено 83% всех школьных работников, что в абсолютных числах дает достаточно наполненную погубернскую таблицу:

Образование:	Число учащих обоего пола, муж. и жен. п.								
	I-я ступень.			II-я ступень.			Специальные.		
Высшее, законченное.	61	м.	26	128	м.	72	40	м.	32
		ж.	35		ж.	56		ж.	8
„ незакончен. .	47	м.	19	18	м.	4	1	м.	1
		ж.	28		ж.	14		ж.	—
Среднее светское, законченное .	2565	м.	203	66	м.	22	32	м.	24
		ж.	2362		ж.	44		ж.	8
„ незакончен. .	181	м.	28	13	м.	2	1	м.	1
		ж.	153		ж.	11		ж.	—
Среднее духовное законченное .	728	м.	66	15	м.	8	5	м.	5
		ж.	662		ж.	7		ж.	—
„ незакончен. .	59	м.	34	3	м.	2	—	м.	—
		ж.	25		ж.	1		ж.	—
Сцециальное, закончен.	625	м.	354	49	м.	30	7	м.	6
		ж.	271		ж.	19		ж.	1
Нисшее образование .	29	м.	15	4	м.	2	28	м.	27
		ж.	14		ж.	2		ж.	1
Домашнее образован. .	132	м.	41	2	м.	2	5	м.	5
		ж.	91		ж.	—		ж.	—
Итого	4427	м.	786	298	м.	145	119	м.	101
		ж.	3641		ж.	153		ж.	18

Таблица показывает, что в школах первой ступени значительно преобладают школьные работники с законченным средним светским образованием, составляющее более половины сбщего числа работников этой ступени, точнее—57,9%.

В школах второй ступени преобладают работники с высшим законченным образованием—43,0% общего числа. В специальных школах также преподавателей с высшим законченным образованием большинство—33,6%; но и с средним законченным светским образованием крупный процент—26,9%,—треть и четверть всех работников специальных школ принадлежат к этим двум группам, в общем—60,5%. Впрочем, велик здесь процент и по группе нисшего образования—23,5%, т. е. тоже около четверти. Таким образом, специальные школы обслуживаются довольнотаки разнообразным, по образовательному цензу, составом преподавателей. Этот состав гораздо однородней в школах второй ступени, где, кроме высшего образования, представлены заметным процентом среднее законченное светское образование—22,1% и специальное—16,4%, и в школах первой ступени, где тоже специальное—14,1% и законченное среднее духовное образование —16,4% дают заметный, но сильно уступающий основной группе процент.

Учащих первой ступени с высшим образованием весьма немного, менее полутора процента—1,4%, с нисшим образованием вдвое менее того—0,7%, с домашним же 3,0%.

Нисшее и домашнее образование играют малую роль и по второй ступени—1,3% и 0,8%, но в специальных школах—большую, особенно нисшее, как было указано, и домашнее,—составляющее все же—4,3%.

Духовные средние учебные заведения дали порядочное количество учащих только для первой ступени, для второй же и специальных школ много меньше, так что по соответственным видам школ они составляют лишь 5,0% и 4,2%

Учащих с незаконченным образованием всюду и по всем видам немного. В составе преподавателей первой ступени их—1,1% по высшему образованию, 1,3% по среднему, духовному и 4,1% по среднему светскому. В составе учащих второй ступени—6,0% по высшему, 4,4% по среднему светскому и 1,0% по среднему духовному. По специальным школам лишь 0,8%, как по высшему, так и по среднему.

Правильней все-таки судить об образовательном цензе учащих не по суммарной группировке, а с разделением на полы, ибо и тут это разграничение весьма существенно. В нижеследующей таблице приведенные величины разнесены по полу школьных работников:

Образование.	% учащих мужского и женского пола:					
	I-я ступень.		II-я ступень.		Специальные.	
	Муж. п.	Жен. п.	Муж. п.	Жен. п.	Муж. п.	Жен. п.
Высшее, законченное	3,3	1,0	50,0	36,4	31,7	44,4
Высшее, незаконченное	2,4	0,8	2,8	9,1	1,0	—
Среднее светское, законченное	25,8	64,9	15,3	28,6	23,8	44,4
Среднее светское, незаконченное	3,6	4,2	1,4	7,1	1,0	—
Среднее духовное, законченное	8,4	18,2	5,6	4,5	5,0	—
Среднее духовное, незаконченное	4,3	0,7	1,4	0,6	—	—
Специальное, законченное	45,0	7,4	20,8	12,3	5,9	5,6
Нисшее образование	1,9	0,4	1,4	1,4	26,7	5,6
Домашнее	5,3	2,4	1,3	—	4,9	—
Итого	100	100	100	100	100	100

Теперь мы видим, что не для всех учащих первой ступени группа среднего светского образования является главной, а только для учащих женского пола, которых оказывается подавляющий процент—64,9%; учителей же здесь всего четвертая часть—25,8%,—их главное место в специальной группе, в которой их значится 45,0%, а учительниц только—7,4%.

Менее резко расщепляются главные группы остальных видов школ: по второй ступени учителей с высшим законченным образованием — половина всего их состава, а учительниц только немного более трети; зато с законченным средним, светским — учителей — 15,3%, а учительниц — 28,6%. В специальных школах с законченным высшим и средним образованием высший процент принадлежит женщинам, а с нисшим — мужчинам.

Обращаясь к городам и уездам, находим, что в некоторых из них относительное количество школьных работников с высшим образованием в несколько раз превышает средний погубернский процент их. Так, например, в уездах Бобровском и Воронежском таких учителей 3,1% и 3,6%; в Коротоякском и Задонском — даже 6,1% и 6,9%. В последнем уезде учителей с незаконченным высшим образованием — 10,3%.

Из городов в этом отношении первое место принадлежит Воронежу, насчитывающему в числе учителей и учительниц первой ступени 27,5% первых и 9,7% вторых с законченным высшим образованием; за ним следует Богучар — 21,4%. С незаконченным высшим образованием больше всего учителей в Буденовске — 50,0%, в Бутурлиновке — 20,0%; учительниц тоже 20,0% в Боброве.

По второй ступени два — три уезда — Воронежский, Новохоперский, Острогожский — также оказываются с выдающимся процентом учителей высшего образования — 66,7% в первом и по 50,0% в остальных; в городах же такой процент настолько обычен, что остается только отметить случаи его падения по соответственной таблице.

Города:	% учащих II-й ступени с высшим образованием:			
	законченным.		незаконченным.	
	муж. п.	жен. п.	муж. п.	жен. п.
Алексеевка . . .	50,0	—	—	50,0
Буденовск . . .	55,5	—	—	13,3
Бутурлиновка . .	37,5	66,7	12,5	—
Свободы	66,7	33,3	—	—
Богучар	50,0	—	—	—
Валуйки	33,3	27,3	—	18,2
Воронеж	94,4	60,0	—	8,6
Задонск	77,8	71,5	—	28,5
Калач	100	100	—	—
Коротояк	66,6	—	—	—
Нижнедевицк . .	50,0	100	—	—
Острогожск . . .	46,7	53,3	—	6,7
Павловск	71,4	26,6	—	—
Итого	61,6	41,8	1,0	9,8

Особое падение процента, которого не нужно смешивать с абсолютным количеством, замечается по Бутурлиновке и Валуйкам; в отношении учительниц — по городам Валуйкам, Павловску и Свободы, — падение всюду до одной трети и даже четверти всего состава городских учащих второй ступени.

Тоже самое и в таком же размере наблюдается и погородским специальным школам большинства городов, за исключением Воронежа—80,0%, Павловска—83,3% и Острогожка 71,4% преподавателей с высшим образованием.

Среднее образование у нас делится на светское и духовное с подразделением на законченное и незаконченное; по всем этим делениям выводим уездные и городские проценты.

Уезды.	% учащих I-й ступени, получивших среднее образование:							
	светское.				духовное.			
	законч.		незаконч.		законч.		незаконч.	
	м. п.	ж. п.	м. п.	ж. п.	м. п.	ж. п.	м. п.	ж. п.
Алексеевский . . .	26,2	60,4	4,4	6,2	7,2	20,1	8,7	2,2
Бобровский	21,4	53,8	3,1	4,5	—	25,5	8,2	0,4
Богучарский	28,6	84,4	—	—	—	12,7	—	—
Валуйский	15,7	58,7	5,7	0,7	7,1	15,1	4,3	0,3
Воронежский . . .	13,3	50,2	9,6	6,7	9,6	24,5	—	0,4
Задонский	34,5	63,1	10,3	4,0	6,9	29,0	17,2	—
Землянский. . . .	25,7	80,3	—	7,5	—	37,1	5,7	—
Калачеевский . . .	25,0	60,8	2,4	4,2	2,4	30,0	6,4	1,7
Коротоякский . . .	27,3	57,4	—	4,8	18,2	33,0	—	—
Нижнедевицкий . .	52,6	58,6	—	3,1	10,5	27,8	—	—
Новохоперский . . .	33,3	62,6	—	9,4	16,7	16,7	—	—
Острогожский . . .	35,5	66,5	3,2	4,0	12,9	20,2	1,6	1,2
Павловский	27,9	65,4	3,2	10,1	6,6	14,5	8,2	3,3
Итого . . .	25,3	62,9	3,8	4,8	8,5	20,2	4,8	0,8

Эта характерная таблица по всем уездам говорит об одном, о весьма ощутительном перевесе средне-образованных учительниц над средне-образованными учителями; окончившие женскую гимназию и бывшее епархиальное училище составляют большинство работников школ первой ступени; учителя с соответственным образованием количественно их далеко не уравновешивают, разве только получившие специальное образование, т. е. окончившие учительскую семинарию.

Уезды:	% учащих 1-й ступени, получивших образование					
	Специальное.		Низшее.		Домашнее:	
	Муж. п.	Жен. п.	Муж. п.	Жен. п.	Муж. п.	Жен. п.
Алексеевский . .	47,8	7,7	1,4	—	1,5	3,0
Бобровский . . .	42,9	13,4	—	—	15,2	1,4
Богучарский. . .	71,4	0,9	—	—	—	2,0
Валуйский. . . .	61,4	22,1	—	—	5,8	2,8
Воронежский . .	53,0	13,4	9,7	2,5	—	1,1
Задонский. . . .	13,9	—	—	—	—	2,2
Землянский . . .	25,7	2,1	—	0,8	2,9	8,5
Калачеевский . .	59,1	0,8	—	—	2,4	0,8
Коротоякский . .	27,3	1,4	—	—	21,1	2,9
Нижнедевицкий .	31,6	9,3	5,3	1,2	—	—
Новохоперский. .	50,0	10,3	—	—	—	—
Острогожский . .	45,2	6,5	—	—	—	1,3
Павловский . . .	36,1	0,8	8,2	—	6,5	4,8
Итого . . .	46,6	7,6	2,2	0,4	4,8	2,6

Но и специалисты могут равняться лишь по трем-четырем уездам: Богучарскому, Калачеевскому, Валуйскому, Воронежскому; по остальным их доля порой очень невелика—около четверти в Землянском и Коротоякском и даже всего 13,9% в Задонском уезде. Учащие с нисшим образованием по большинству уездов не встречаются; с домашним образованием лишь в двух уездах получается ощутительный процент—15,2% в Бобровском и 21,1% в Коротоякском.

В городах учительницы духовного образования не играют той роли, как в уездах; но зато роль бывших гимназисток еще значительней по всем городам, за исключением Бутурлиновки и Землянска, где, взамен этого, сильней значение бывших воспитанниц епархиальных училищ, процент которых восходит тут до 41,9% и 37,5%.

В общем приходится сказать, что подготовка школьных работников первой ступени теперь удовлетворительней, чем это было раньше,—процент учащих неокончивших, средней школы в сущности очень невилик, а процент лиц с нисшим и домашним образованием и того меньше; так что, если не считать эти проценты и, может быть, не принимать в расчет воспитанников и воспитанниц духовной школы, то все-таки остается 74,6% удовлетворительно подготовленных работников. В дореволюционный период удовлетворительно подготовленных учащих считалось до 72,4% со включением и лиц духовного образования. К сожалению, детального сопоставления с дореволюционными данными, ввиду их разных особенностей и совершенно иной группировки, произвести нельзя.

36. Педагогический стаж учащих.

Подобно тому, как только что рассмотренный образовательный ценз учащихся характеризует их состав со стороны учебно-теоретической подготовки, рассмотрение педагогического стажа, или продолжительности учительской деятельности, должно характеризовать школьных работников со стороны их практической подготовленности, упрочения дидактических навыков и методической опытности, приобретаемой с годами. Помимо этого, та или другая продолжительность педагогической деятельности характеризует и самую учительскую профессию в смысле той или иной ее устойчивости и имеет, стало быть, не только педагогическое, но и профессиональное значение.

Старая статистика народного образования, равно как и руководящие органы, придавали вопросу о продолжительности учительской службы большую важность и следили за этим из года в год. В 1915-м году средний общегубернский размер продолжительности службы воронежских земских учащих равнялся 13-ти годам для учителей, 6,5 годам для учительниц, для обоего пола—7,3 года. Средняя преподавательская деятельность

учителей вдвое превосходила среднюю продолжительность службы учительниц. Такую малую устойчивость женской педагогической деятельности об'ясняли тем обстоятельством, что главный контингент учителей состоял тогда обыкновенно из окончивших учительскую семинарию или низшую общеобразовательную школу и имевших свидетельство на звание учителя. Первые, как специально готовившие себя к педагогической работе, сравнительно редко оставляли учительскую службу, а вторые, по незначительности своего образовательного ценза, не находили себе дороже оплачиваемых должностей и принуждены были на работу в школе смотреть, как на свое постоянное занятие. Учительницы же, наоборот, в большинстве обладали средним образованием, дававшим им возможность применять свой труд и на других поприщах, а случаи замужества, с другой стороны, должны были влиять на меньшую устойчивость учительской службы женщины. По данным за следующий 1916 г. общая картина оставалась та же: средняя продолжительность учительской службы мужчин равнялась 13,4 годам, женщин—7,1 года и обоего пола—7,8 года.

В общих очертаниях картина такой же остается и теперь, только с немного измененными цифрами, относящимися у нас ко всей губернии к сельским и городским местностям вместе, но с разделением по видам школ:

Продолжительность педагогической деятельности.	Среднее число лет деятельности в школах: I-й ступени.	II-й ступени.	Специальных.
Учителей	10	11	9
Учительниц	8	9	6
Обоего пола	8	10	8

Тоже и здесь усматривается, что всюду средняя продолжительность педагогической деятельности учителей выше, а учительниц ниже—в особенности в специальных школах, где в общем средняя продолжительность равна таковой же по первой ступени, но для учителей—выше первоступенной, для учительниц ниже. Продолжительность службы учащих второй ступени, как мужчин, так и женщин—самая большая.

Сравнивая приведенные по первой ступени цифры с такими же за прежние годы, находим, что продолжительность деятельности учителей сократилась, а продолжительность деятельности учительниц возросла, точно так же, как и для обоего пола. Но это сравнение требует небольшой поправки на выключение городских учащих, которых нет в данных за прошлые годы. Приведем, поэтому, по уездам и городам отдельно подробную таблицу тех же наших данных.

Уезды:	Средняя продолжительность педагогической деятельности учащих: 1-й ступени. Муж. п.	Жен. п.	2-й ступени. Муж. п.	Жен. п.	Специальных. Муж. п.	Жен. п.
Алексеевский	12,0	9,0	11,0	7,0	8,0	—
Бобровский	7,0	9,0	5,0	6,0	—	—
Богучарский	10,0	7,0	8,0	4,0	1,0	—
Валуйский	7,6	6,0	7,0	7,0	5,5	—
Воронежский	10,0	7,0	7,0	4,0	6,0	14,0
Задонский	7,0	7,0	—	—	—	—
Землянский	10,0	8,0	6,0	5,0	17,0	—
Калачеевский	10,0	7,0	1,0	—	2,0	—
Коротоякский	10,0	9,0	—	—	—	—
Нижнедевицкий	6,0	7,0	—	—	—	—
Новохоперский	5,0	6,0	1,0	5,5	—	—
Острогожский	10,0	8,0	1,0	5,0	—	—
Павловский	9,0	8,0	—	—	—	—
Итого	9,0	8,0	6,0	5,0	7,0	14,0

В общем по всем уездам средняя продолжительность деятельности учителей и учительниц первой и второй ступеней заметно сближается, по специальным же, наоборот, расширяется и обращается. давая 7 лет для мужчин и вдвое более—14 лет—для женщин. Но эта женская средняя носит несколько исключительный характер, относясь к одному только Воронежскому уезду. Колебания по уездам особенно велики именно по этому виду школ; оно, правда, значительно и по второй ступени,—и в том и другом случае сказывается большая раздробленность данных, чего нельзя сказать о школах первой ступени. Но зато и колебания средней здесь наименьшее: для учителей—от 5 лет (Новохоперский уезд) до 12 лет (Алексеевский уезд); для учительниц же колебание еще уже—от 6 лет (Валуйский, Новохоперский уезды) до 9 лет (Алексеевский, Бобровский, Коротоякский).

По городам на этот счет получается такая таблица:

Города.	Средняя продолжительность педагогической деятельности учащих: 1-й ступени. Муж. п.	Жен. п.	2-й ступени. Муж. п.	Жен п.	Специальных. Муж. п.	Жен. п.
Алексеевка	18,0	14,0	8,0	7,0	8,5	9,0
Буденовск	20,0	7,0	10,0	5,5	—	—
Бобров	26,0	6,0	—	—	—	—
Бутурлиновка	27,0	10,0	14,0	14,0	—	—
Свободы	—	4,0	6,0	8,0	—	—
Богучар	9,0	10,0	7,0	11,0	8,5	9,0
Валуйки	15,0	11,0	9,0	8,0	7,5	4,0
Воронеж	13,0	11,0	18,0	2,0	17,0	—
Задонск	16,0	7,0	8,0	4,0	8,5	—
Землянск	18,0	10,0	—	—	—	—
Калач	13,0	8,0	2,0	4,0	13,5	1,0

Города.	Средняя продолжительность педагогической деятельности учащих: 1-й ступени. Муж. п.	Жен. п.	2-й ступени. Муж. п.	Жен. п.	Специальных. Муж. п.	Жен. п.
Коротояк	14,0	15,0	12,0	10,0	—	—
Нижнедевицк	20,0	13,0	17,0	4,0	—	—
Острогожск	16,0	13,0	14,0	10,0	12,0	—
Павловск	26,0	9,0	18,0	13,0	6,0	4,5
Итого	15,0	10,0	13,0	9,0	10,0	5,0

Средняя продолжительность службы городских школьных работников опять-таки такова, что учителя служат дольше—в первой ступени 15 лет, во второй—13 лет, в специальных—10 лет, а служба учительниц короче—10 лет в первой ступени, 9 лет во второй и 5 лет в специальных. И опять первая ступень оказывается наиболее устойчивой: погородские колебания для учителей—от 9 лет (Богучар) до 27 лет (Бутурлиновка); для учительниц—от 4 лет (г. Свободы) до 15 лет (Коротояк). По второй ступени наименьшее число лет службы дает для учителей Калач—2 года, для учительниц Воронеж—тоже 2 года; а наибольшее число для первых—Воронеж и Павловск по 18 лет, для вторых—Бутурлиновка, которая и для мужчин и женщин дает по 14 лет в среднем. Погородская средняя продолжительность учащих в специальных школах—6 лет (Павловск) и 17 лет (Воронеж) для мужчин и 1 год (Калач) и 9 лет (Алексеевка, Богучар).

Углубляясь в изучение этого важного вопроса, разгруппируем весь контингент учащих по продолжительности педагогической деятельности на следующие восемь групп, показанные в приводимой таблице:

Продолжительность педагогической деятельности.	Число учащих по видам школ: I-я ступень.		II-я ступень.		Сециальные.	
Менее года	553	м. 118 ж. 435	16	м. 12 ж. 4	5	м. 5 ж. —
От 1— 2 лет	763	м. 175 ж. 588	65	м. 25 ж. 40	31	м. 25 ж. 6
„ 3— 4 „	538	м. 54 ж. 484	39	м. 17 ж. 22	15	м. 12 ж. 3
„ 5— 6 „	517	м. 56 ж. 461	29	м. 11 ж. 18	10	м. 7 ж. 3
„ 7— 9 „	560	м. 76 ж. 484	35	м. 19 ж. 16	20	м. 17 ж. 3
„ 10—14 „	665	м. 113 ж. 552	44	м. 15 ж. 29	13	м. 11 ж. 2
„ 15—19 „	349	м. 83 ж. 266	30	м. 16 ж. 14	7	м. 7 ж. —
20 и более	455	м. 117 ж. 338	38	м. 27 ж. 11	17	м. 16 ж. 1
Итого	4400	м. 792 ж. 3608	296	м. 143 ж. 153	118	м. 100 ж. 18

Остановимся сначала на данных для обоего пола, которые показывают, что группа продолжительности от 1 до 2-х лет обнимает наибольшее число учащих по всем видам школ: 17,3% первой ступени, 22,0% второй и 26,3% специальных школ. Это значит, что около шестой части всех учащих первой ступени, более пятой части второй и более четвертой части специальных остаются на учительской службе лишь от 1 года до 2-х лет. В школах первой ступени даже группа менее года обнимает восьмую часть всех учащих, или 12,6%: во второй ступени—5,4% и в специальных—4,2%.

Средняя продолжительность в три-четыре года отмечена у 12,2% учащих первой ступени, 13,2% второй и 12,7% специальных; в пять шесть лет, в той же последовательности ступеней, от 11,8%, 9,8% и 8,5%; в шесть-девять лет—у 12,7% 11,8% и 17,0%; в десять-четырнадцать лет—у 15,2%, 14,9% и, 11,0%; в пятнадцать-девятнадцать—у 7,9%, 10,1% и 5,9%; и, наконец, в двадцать и более лет—у 10,3%, 12,8% и 14,4% Эта наивысшая продолжительность констатируется все чаще от одного вида школ к другому.

Так как обычно признают достаточным для приобретения педагогической опытности стаж не менее, как пяти-шестилетний, то, упростив нашу подробную группировку до двух групп—до шести лет и от 7-ми и более лет, получим такие сравнительные указания цифр:

Продолжительность педагогической деятельности.	% учащих обоего пола по видам школ:		
	1-я ступень.	II-я ступень.	Специальные.
До 6-ти лет	53,9	50.4	51,7
От 7-ми и более лет.	46,1	49,6	48,3
Итого . . .	100	100	100

Указания эти нельзя признать вполне благоприятными, так как во всех видах школ более половины преподавателей оказывается со стажем не более шестилетнего. Несколько благоприятней положение школ второй ступени и специальных, но и тут вполне опытных преподавателей лишь около половины, а по первой ступени только 46,1%. Собственно, и раньше на этот счет было немногим лучше, так как опытных учащих начальных школ считалось тоже менее половины—49,5% или около того, при несколько ином расчете.

Прослеживая это упрощенное соотношение в отдельности по городам и уездам, получим небезинтересное сравнение по видам школ.

Уезды.	% учащих обоего пола со стажем: до 6-ти лет.			от 7-ми лет и более.		
	I-я ступень.	II-я ступень.	Специальные.	I-я ступень.	II-я ступень.	Специальные.
Алексеевский. .	61,2	77,8	50,0	38,8	22,2	50,0
Бобровский. . .	47,7	73,3	—	52,3	26,7	—
Богучарский . .	53,2	50,0	100,0	46,8	50,0	—
Валуйский . . .	67,7	66,6	66,7	35,3	33,4	33,3
Воронежский . .	56,4	78,6	45,0	43,6	21,4	55,0
Задонский . . .	61,4	—	—	38,6	—	—
Землянский . .	50,5	44,4	25,0	49,5	55,6	75,0
Калачеевский . .	54,9	100.0	—	45,1	—	—
Коротоякский . .	45,4	—	—	54,6	—	—
Нижнедевицкий .	64,0	—	—	36,0	—	—
Новохоперский .	70,6	100,0	—	29,4	—	—
Острогожский . .	51,7	80,0	—	48,3	22,0	—
Павловский. . . .	55,2	—	—	44,8	—	—
Итого	55,9	72,0	51,4	44,1	28,0	48,6

В уездах, по двум по крайней мере ступеням, еще более разница между процентом учащих с достаточной и недостачной опытностью, при чем по второй ступени она в особенности велика и неблагоприятна: давая в итоге соотношение 28:72, она по отдельным уездам выходит даже из пределов каких-либо соотношений. Так, по уездам Калачеевскому и Новохоперскому все 100% учащих второй ступени не достигают более как шестилетнего стажа; по Острогожскому—80.0%, по Бобровскому, Алексеевскому и Воронежскому—от 73,3% до 78,6%, и только по Богучарскому процент равен 50-ти, а по Землянскому даже 44-м.

По первой ступени только в Бобровском и Коротоякском уездах количество менее опытных работников не достигает половины, по всем остальным оно превышает половину, но даже достигает 60—70% в уездах Алексеевском, Валуйском, Задонском, Нижнедевицком и Новохоперском.

В данном отношении специальные школы весьма своеобразны,—давая 100% преподавателей с продолжительностью службы до шести лет в одном уезде, Богучарском, они в других Валуйском и Алексеевском дают 50,0 и 66,7%, а в Воронежском—45,0% и в Землянском—только 25,0%, что означает, что в этих двух последних уездах более половины и даже три четверти всех преподавателей специальных школ должны быть весьма опытны, поскольку это зависит от продолжительности службы.

Одинаковая таблица по городам приводит к одинаковым выводам, только по специальным школам, по остальным же к выводам противоположным,—по первой и второй ступеням учащих, работающих в школе семь и более лет, насчитывается свыше половины.

Города.	% учащих обоего пола со стажем: до 6-ти лет.			от 7-ми лет и более.		
	I-я ступень.	II-я ступень.	Специальные.	I-я ступень.	II-я ступень.	Специальные.
Алексеевка . . .	65,7	50,0	—	34,3	50,0	—
Буденовск . . .	69,5	54,2	—	30,5	45,8	—
Бобров	40,0	—	—	60,0	—	—
Бутурлиновка. .	31,4	27,3	—	68,6	72,7	—
Свободы	82,6	66,7	—	17,4	33,3	—
Богучар	46,4	63,7	47,0	53,6	36,3	53,0
Валуйки	34,6	52,9	70,3	65,4	47,1	29,7
Воронеж	37,4	32,0	20,0	62,6	68,0	80,0
Задонск	57,9	50,0	62,5	42,1	50,0	37,5
Землянск. . . .	30,0	—	—	70,0	—	—
Калач	54,8	100,0	44,4	45,2	—	55,6
Коротояк	36,4	25,0	—	63,6	75,0	—
Нижнедевицк . .	42,8	83,3	—	57,2	16,7	—
Острогожск. . .	32,1	51,7	28,6	67,9	48,3	71,4
Павловск	47,9	13,9	37,5	52,1	86,1	62,5
Итого . .	43,5	43,0	51,8	56,5	57,0	48,2

Таким образом, городские учащие первой и второй ступеней в общем распределяются почти в равных количествах по обоим группам; но по отдельным городам, конечно, должны быть и своеобразные отклонения, как по Валуйкам, например, или еще резче по Нижнедевицку, где по второй ступени учащих с продолжительным стажем только 16,7%, а по ступени первой—57,2%.

Но и тут, как и в иных некоторых случаях, отмечавшихся раньше, положительное в общем явление может иметь и отрицательный смысл и, так сказать, переходить в свою противоположность. Педагогическая опытность и дидактический навык, разумеется, связаны с известной продолжительностью учительской деятельности; но зато некоторая избыточная продолжительность, точные пределы которой трудно установить, может легко сочетаться с педагогической отсталостью, дидактической рубрикой и методической косностью. Поэтому всего правильней группировать подлежащий статистический материал не на две только большие группы, как это часто делают и как это только что сделано нами ради возможности сравнивать с прошлым, но на большее число групп, например, на восемь, с которых мы и начали и к которым должны возвратиться, чтобы окончить настоящий отдел. При этом мы используем дробную группировку для окончательных сопоставлений по полам и по уездам и городам, с половым также подразделением.

Погубернские данные по видам школ складываются в такую таблицу, являющуюся расчленением подобной же, ранее приведенной для обоего пола учащих:

Продолжительность педагогической деятельности:	% учащих муж. и жен. пола по видам школ:					
	I-й ступени.		II-й ступени.		Специальн.	
	м. п.	ж. п.	м. п.	ж. п.	м. п.	ж. п.
Менее 1 года . . .	14,9	12,1	8,4	2,6	5,0	—
От 1 до 2 лет . .	22,1	16,3	17,5	26,1	25,0	33,3
„ 3 — 4 „ . .	6,8	13,4	11,9	14,4	12,0	16,7
„ 5 — 6 „ . .	7,1	12,8	7,7	11,8	7,0	16,7
„ 7 — 9 „ . .	9,6	13,4	13,3	10,5	17,0	16,7
„ 10 — 14 „ . .	14,3	15,3	11,2	18,3	11,0	11,1
„ 15 — 19 „ . .	10,5	7,4	11,2	9,2	7,0	—
20 и более „ . .	14,7	9,3	18,8	7,1	16,0	5,5
Итого . . .	100	100	100	100	100	100

Женская половина школьных работников всех видов школ, по продолжительности службы, средне-устойчива; мужская же всего устойчивей в крайних группах, в особенности с 15—19 лет, 20-ти и более.

К такому же выводу приводит нас и рассмотрение сопоставлений городов и уездов, при чем уезды воспроизводят скорее женскую тенденцию, города же мужскую даже в женских графах.

Продолжительность педагогической деятельности:	% учащих I-й ступени:					
	обоего пола.		мужеск. пола.		женск. пола.	
	уезды.	города.	уезды.	города.	уезды.	города.
Менее года	13,4	17,1	15,6	20,0	12,9	16,7
От 1 до 2 лет . .	17,5	5,7	23,4	—	16,1	6,7
„ 3 — 4 „ . .	12,9	5,7	6,9	—	14,2	6,7
„ 5 — 6 „ . .	12,1	2,9	6,9	—	13,3	3,3
„ 7 — 9 „ . .	13,1	11,4	10,3	—	13,7	13.3
„ 10 — 14 „ . .	14,9	20,0	14,9	—	14,9	23.3
„ 15 — 19 „ . .	7,2	14,3	10,1	—	6,5	16,7
20 лет и более . .	8,9	22,9	11,9	80,0	8,4	13,3
Итого . . .	100	100	100	100	100	100

По школам первой ступени это именно так и есть,—группы с наибольшей продолжительностью учительской деятельности представлены преобладающим процентом учащих мужчин и женщин; в уездах же учащие среднеустойчивы. Крайняя группа с продолжительностью службы менее одного года, представленная вообще не малым процентом, все-таки сильнее выражена по городам, т. е. и тут сходство с мужской тенденцией.

По второй ступени это не совсем так, но только в данной неустойчивой группе, в старших же опять то же самое положение полней и определенней выраженное.

Продолжительность педагогической деятельности:	% учащих II-й ступени: обоего пола.		мужск. пола.		женск. пола.	
	уезды.	города.	уезды.	города.	уезды.	города.
Менее года . . .	12,0	3,2	15,9	5,1	6,4	1,6
От 1 до 2 лет . .	30,7	19.0	29,6	12,1	32,3	24,6
„ 3 — 4 „ . .	17,3	11,8	15,9	10,1	19,4	13,1
„ 5 — 6 „ . .	12,0	9,0	4,5	9,1	22,6	9,0
„ 7 — 9 „ . .	9,3	12,7	11,4	14,1	6,4	11,5
„ 10 — 14 „ . .	6,7	17,6	4,5	14,1	9,7	20,5
„ 15 — 19 „ . .	8,0	10,9	11,4	11,1	3,2	10,7
20 и более . . .	4,0	15,8	6,8	24,3	—	9,0
Итого . . .	100	100	100	100	100	100

Определенность здесь, действительно, вполне законченная, —по каждому полу и по обоим вместе города отстают от уездов в более младших группах—до шести лет включительно, во всех же старших группах отстают уезды; таким образом в городах деятельность учащих второй ступени устойчивей, нежели в уездах, чего нельзя сказать в отношении учащих специальных школ.

Продолжительность педагогической деятельности:	% учащих специальных школ: обоего пола.		мужского пола.		женского пола.	
	Уезды.	Города.	Уезды.	Города.	Уезды.	Города.
Менее года. . . .	2,7	4,9	2,9	6,2	—	—
От 1— 2 лет . . .	29,8	24,7	31,4	21,5	—	37,5
„ 3— 4 „ . . .	16,2	11,1	17,1	9,2	—	18,8
„ 5— 6 „ . . .	2,7	11,1	2,9	9,2	—	18,7
„ 7— 9 „ . . .	16,2	17,3	14,3	18,5	50,0	12,5
„ 10—14 „ . . .	16,2	8,7	17,1	7,7	—	12,5
„ 15—19 „ . . .	8,1	4,9	8,6	6,2	—	—
20 и более . . .	8,1	17,3	5,7	21,5	50,0	—
Итого	100	100	100	100	100	100

Тут, правда, нет и трудно ожидать последовательности в чередовании процентных величин, и только две самые крайние группы сохраняют уже отмеченное направление; прочие же шесть групп указывают на сравнительную среднеустойчивость городских учащих в специальных школах, так как в уездах больший процент учащих в группах с продолжительностью службы от 1 до 4 х лет и от 7 до 14-ти лет.

---

37. Общепедагогические и трудовые курсы.

То несомненное, выше отмеченное противоречие, какое получается в результате желательной, конечно, продолжительности учительской службы, с одной стороны—обеспечивающей педагогическую опытность, но с другой—угрожающей педагогической отсталостью за известным пределом длительности, в особенности при ускоренном темпе развития современного знания'

обычно разрешается путем устройства краткосрочных курсов для учащих, общих и специальных, путем переподготовки и т. под. Вот почему необходимо, в дополнение к данным о педагогическом стаже и образовательном цензе, рассмотреть еще сведения о прохождении учащими общепедагогических и специальных курсов, долженствовавших способствовать пополнению знаний и освежению образования учителей—курсантов, а также и ознакомлению с новыми методами трудовой школы.

Этого рода сведения давались учащими в их личных карточках, где отмечалось, посещал ли учащий какие либо курсы и сколько раз посещал, откуда мы и делаем все те дополнительные выводы, какие следуют из цифр приводимых таблиц.

Посещение курсов:	Виды школ: 1-й ступени.	2-й ступени.	Специальные.
Общее число учащих обоего пола .	4470	299	119
из них:			
Посещавших педагогические курсы .	976	34	7
% посещавших .	21,8	11,4	5,9
Число посещений.	1018	34	7
На 1 учащего .	1,09	1,0	1,0
Посещавших трудовые курсы. . .	489	12	4
% посещавших. .	10,9	4,0	3,4
Число посещений.	501	12	4
На 1 учащего.	1,03	1,0	1,0

Первый из выводов тот, что посещение курсов не частое явление среди учащих и что учащие специальных школ реже всего посещали их,—те 5,9%, которые получаются у нас для преподавателей специальных школ, вдвое ниже процента посещавших второй ступени—11,4%, а этот тоже почти вдвое ниже против процента первой ступени—21,8%.

Приблизительно такое же соотношение получается и для специальных трудовых курсов,—процент школьных работников, посещавших их—10,99 по первой ступени, 4,0% по второй и 3,4% по специальным школам.

Таким образом, пользовались курсами, главным образом, работники первой ступени—пятая часть их прошла через общепедагогические курсы и десятая через трудовые, в общем через те и другие, если бы не встречались одни и те же лица,—около трети всего коллектива учащих первой ступени.

Для учащих второй ступени курсы, повидимому, устраивались реже, поэтому тут так мало лиц прошло через курсы, как общие, так и специальные. Еще меньше прошло, как мы видели, учащих специальных школ, по той же, вероятно, причине.

Что касается числа посещений, то оно не превышает одного на одно лицо; по первой ступени правда, немного боль-

ше, но так немного, что это отмечается в средней сотыми долями.

Кто же все-таки больше посещал курсы—учителя или учительницы? На этот счет цифры говорят вот что:

Посещение курсов.	Виды школ: I-й ступени. М. п.	Ж. п.	II-й ступени. М. п.	Ж. п.	Специальн. М. п.	Ж. п.
Общее число учащих.	799	3671	146	153	101	18
Из них:						
Посещавших педагогическ. курсы	143	833	11	23	5	2
% посещавших	17,9	22,7	7,5	15,0	5,0	11,1
Число посещений	149	869	11	23	5	2
На 1 учащего	1	1	1	1	1	1
Посещавших трудовые курсы .	93	396	5	7	4	—
% посещавших	11,6	10,8	3,4	4,6	4,0	—
Число посещений	93	408	5	7	4	—
На 1 учащего	1	1	1	1	1	—

Всюду больше учительницы, нежели учителя, наполняли курсовые аудитории: по первой ступени процент посещавших педагогические курсы учителей—17,9%, учительниц же—22,7%; по второй также еще с большей разницей,—7,5% учителей и 15,0% учительниц, и только по специальным школам наоборот учителей-курсантов—50%, учительниц же—11,1%. Но по трудовым курсам и это исправляется, так как тут одни учителя посещали их. В отношении посещения трудовых курсов вообще устанавливается некоторое процентное половое равенство: по первой ступени—11,6% учителей и 10,8% учительниц, по второй—3,4% первых и 4,6% вторых. Число же посещений на одно лицо и для тех и для других одинаково единичное.

Погородская и поуездная разница выясняется из более подробных погородских и поуездных таблиц по первой главным образом ступени, приводимых ниже.

Уезды.	% учащих обоего пола I-й ступени, посещавших курсы. Педагогические. % %	Среднее число посещений.	Трудовые. % %	Среднее число посещений.
Алексеевский . .	43,0	1,1	3,5	1,0
Бобровский . . .	22,8	1,0	16,3	1,0
Богучарский. . .	13,8	1,1	2,6	1,3
Валуйский. . . .	8,7	1,2	1,9	1,0
Воронежский . .	34,1	1,0	21,4	1,0
Задонский	15,9	1,0	10,1	1,0
Землянский . . .	16,2	1,0	5,1	1,0
Калачеевский . .	8,5	1,0	4,9	1,0
Коротоякский . .	5,0	1,0	1,7	1,0
Нижнедевицкий .	12,0	1,1	6,0	1,0
Новохоперский. .	22,3	1,0	5,8	1,0
Острогожский . .	20,7	1,0	5,6	1,0
Павловский . . .	34,4	1,0	31,1	1,0
Итого	21,1	1,0	9,7	1,0

Разница между отдельными уездами, действительно, довольно резкая,—некоторые уезды лишь в очень малой мере заботились об обновлении запаса знаний работников первой ступени, из которых только немногим удавалось побывать на курсах,—каким-нибудь 5—8%, например, по Коротоякскому уезду, Калачеевскому, Валуйскому. Зато уезды Воронежский, Павловский, Алексеевский сумели провести через общепедагогические курсы от 34 до 43% своих школьных работников.

С трудовыми курсами несколько иначе; тут безусловно передовыми уездами являются те же два—Воронежский—21,4% и Павловский—31,1% посещавших; но, вместо Алексеевского, выступает затем Бобровский—16,3% посещавших.

По разным городам еще больше своеобразия и расхождений: в то время, как одни города дают значительный процент посещавших курсы работников первой ступени,—свыше 40 и даже 50%—Алексеевка, Буденовск, Острогожск, Павловск; другие чрезвычайно незначительный, не достигающий даже минимального по уездам:

Города:	% учащих обоего пола 1 ступени, посещавших курсы: Педагогические. % %	Среднее число посещений.	Трудовые, % %	Среднее число посещений.
Алексеевка	48,6	1,0	14,3	1,0
Буденовск	56,0	1,0	4,0	1,0
Бутурлиновка	2,8	1,0	16,7	1,0
Свободы	32,0	1,0	32,0	1,1
Богучар	2,3	3,0	6,8	1,7
Валуйки	23,1	1,0	21,2	1,0
Воронеж	24,5	1,0	16,9	1,0
Задонск	18,4	1,0	2,6	1,0
Землянск	19,0	1,0	4,8	1,0
Калач	—	—	7,1	1,0
Нижнедевицк	14,3	1,0	—	—
Острогожск	54,7	1,0	47,2	1,0
Павловск	45,1	1,0	25,5	1,0
Итого	25,4	1,0	13,9	1,0

Находясь в более удобных культурных условиях, города вообще лучше используют курсы, как общие, так и специальные, но только для работников первой ступени; вторая ступень не следует этому порядку. Так, в погородском итоге мы имеем: 16,9% учащих второй ступени, посещавших педагогические курсы и 5,6%—трудовые, а в поуездном для той же ступени—21,9% в первом случае и 9,4% во втором. Из уездов Воронежский и Валуйский дают по 20%, Богучарский же даже 50%. Из городов только Нижнедевицк и Буденовск отмечены 33,3 и 37,5%-ми, Воронеж же 7,4%-ми; Бутурлиновка—9,1%, Острогожск, Свободы, Павловск—16,7% и 17,2% Процент посещавших трудовые курсы более или менее соответствует приведенным и только по Буденовску низок—4,2%.

Из преподавателей специальных школ лишь по Воронежскому уезду значатся 15,0% посещавших педагогические курсы и 5,0%—трудовые; прочие уезды могут не итти в счет. По городам же выделяются Павловск и Острогожск, давшие по тем и другим курсам 12,5% посетителей первый и 14,3% второй.

В заключение необходимо сказать, что курсовое дело, как в отношении городских школьных работников, так и уездных, сельских, было очевидно поставлено слабо в прошлом и не успело окрепнуть потом, если в итоге столь незначительный процент учащих, по всем решительно видам школ, смог утвердительно ответить на вопрос о посещении курсов, тем более, что и характер самого вопроса таков, что в ответах на него не может быть особых затруднений.

---

38. Родной язык учащих.

Учащие нашей губернии в огромном большинстве, конечно, русские по языку; но наличие украинского населения на территории губернии делает и украинский язык родным для весьма заметной части школьных работников. Кроме того, имеется некоторая небольшая часть работников иностранного происхождения, считающих поэтому соответственный иностранный язык своим родным Среди таких языков отмечены: белорусский в 10-ти случаях, немецкий в 18-ти, польский в 9-ти, латышский в 8-ми, чешский в 5-ти, еврейский в 3-х, французский в 2-х, эстонский тоже в 2-х и финский и молдованский по одному случаю.

Ясно, что нам придется иметь дело с распределением учащих лишь по двум группам языков—русскому и украинскому. В погубернской таблице это распределение и показано, по каждому полу учащих и виду школ, в абсолютных цифрах и процентах:

		Виды школ:		
Родной язык учащих:		1-я ступень.	2-я ступень.	Специальн.
Мужск. пола:	Рус.	608	123	85
	Укр.	169	7	10
% %	Рус.	76,1	84,2	84,2
	Укр.	21,2	4,8	9,9
Женск. пола:	Рус.	3209	137	17
	Укр.	358	3	1
% %	Рус.	87,4	89,5	94,4
	Укр.	9,8	2,0	5,6
Обоего пола:	Рус.	3817	260	102
	Укр.	527	10	11
% %	Рус.	85,4	87,0	85,7
	Укр.	11,8	3.3	9,2

Из четырех почти с половиной тысяч учащих первой ступени насчитывается менее 12-ти % говорящих по украински, при чем это большею частью учителя—21,2%, учительниц же украинок лиш 9,8%.

По второй ступени процент украинцев еще гораздо ниже—4,8% для учителей и только 2,0% для учительниц, в общем—3,3%.

Специальные школы дают несколько больший процент украинцев, но он не достигает и 10-ти и ниже, чем по первой ступени.

Тем не менее интересно все-таки проследить, какие же уезды и города повышают этот процент учащих украинского происхождения.

Для первой ступени получается следующая таблица:

Уезды:	% учащих I-й ступени обоего пола с родным языком: Русским.	Украинским.
Алексеевский . . .	85,7	9,6
Бобровский	91,7	7,0
Богучарский	69,4	28,7
Валуйский	75,5	23,9
Воронежский . . .	95,6	1,4
Задонский	94,2	—
Землянский	94.9	0,7
Калачеевский . . .	65,9	33,5
Коротоякский . . .	97,1	2,5
Нижнедевицкий . .	99,2	—
Новохоперский . .	95,9	4,1
Острогожский . . .	58.6	36,3
Павловский	81,3	15,1
Итого.	84,2	13,2

По двум уездам, Задонскому и Нижнедевицкому, украинцев вовсе не отмечено; очень мало по Землянскому—0,7%, Воронежскому—1,4%, Новохоперскому—4,1%; немного по Бобровскому—7,0%; больше по Алексеевскому—9,6%, Павловскому—15,1%, еще больше по Валуйскому—23,9% и Богучарскому—28,7% и всего больше по Калачеевскому—33,5% и Острогожскому—36,3%.

В этом отношении города далеко отстают от уездов:

Города:	% учащих обоего пола I-й ступени с родным языком: Русским.	Украинским.
Алексеевка.	85,7	8,6
Буденовск	92,0	4,0
Бобров	100,0	—
Бутурлиновка . . .	88,9	8,3
Г. Свободы	76,0	16,0
Богучар	88,6	2,3
Валуйки	96,2	—
Воронеж	95,9	0,7
Задонск	97,4	—
Землянск	100,0	—

Города:	% учащих обоего пола I-й ступени с родным языком: Русским.	Украинским.
Калач.	71,4	26,2
Коротояк	100,0	—
Нижнедевицк . . .	100,0	—
Острогожск	79,2	15,1
Павловск	94,1	5,9
Итого. . . .	91,6	4,8

Лишь по городам Острогожску, Свободы и Калачу учащие с украинским родным языком выделяются как заметная группа, последовательно—15,1%, 16,0% и 26,2%; в четырех городах учащие первой ступени сплошь великороссы, а в остальных—на 80—90%.

Сравнивая по этой ступени городские и уездные итоги, находим, что по всем городам украинцы составляют 4,8%, а по уездам 13,2%; великороссы же соответственно—91,6% и 84,2%.

По второй ступени и специальным школам приводятся параллельные цифры:

Уезды:	% учащих обоего пола с родным языком: II-я ступень. Русским.	Украинским.	Специальные. Русским.	Украинским.
Алексеевский . . .	77,8	—	50,0	25,0
Бобровский	100,0	—	—	—
Богучарский . . .	100,0	—	100,0	—
Валуйский	73,3	20,0	50,0	50,0
Воронежский . . .	86,7	—	95,0	—
Землянский	100,0	—	100,0	—
Калачеевский . . .	50,0	50,0	50,0	50,0
Новохоперский . .	80,0	—	—	—
Острогожский . . .	80,0	—	—	—
Итого . . .	85,7	5,2	81,0	13,5

В общем итоге учащие второй ступени и специальных школ понижают свой процент украинцев, который по отдельным уездам равняется 20,25 и 50-ти,—понижают потому, что по трем уездам учительство этих двух видов школ сплошь великорусское; высок же этот процент в отдельных случаях в зависимости от этнографического характера уездов, по которым он выведен, а равно и от незначительности числа соответственных случаев и общего числа учащих. По городам, вторая, по крайней мере, ступень располагает статистически достаточным числом случаев.

Города.	% учащих обоего пола с родным языком: II-я ступень. Русский.	Украинский.	Специальные. Русский.	Украинский.
Алексеевка	83,3	—	—	—
Буденовск	83,3	8,3	—	—
Бутурлиновка	81,8	18,2	—	—
Г. Свободы	100	—	—	—
Богучар	90,9	—	82,4	17,6
Валуйки	100	—	92,9	7,1
Воронеж	85,4	—	60,0	—
Задонск	81,2	—	100	—
Калач	100	—	88,9	—
Коротояк	100	—	—	—
Нижнедевицк	83,3	—	—	—
Острогожск	80,0	3,3	85,7	—
Павловск	93,1	3,4	87,5	12,5
Итого	87,4	2,7	87,8	7,3

Но и тут общее направление тоже; среди городских работников рассматриваемых школ украинский язык, как родной, имеет совсем ничтожное распространение, за исключением разве таких городов, как Павловск, Богучар и Бутурлиновка.

---

39. Занятия учащих до поступления на учительскую службу.

Имея в виду не строго профессиональную или социальную группировку, а только выяснение, чем занимался школьный работник перед тем, как стать таковым, мы просто группируем всех опрошенных, до трех почти с половиной тысяч, учащих по тому последнему занятию, от которого был сделан непосредственно переход к учительству. Большинство, конечно, перешло за учительский стол или кафедру с ученической или студенческой скамьи; но кое-кто и от разных других занятий и дел, обозначенных в приводимой таблице и расположенных в порядке их количественного значения.

Группы предшествовавших занятий:	Число учащих обоего пола: I-я ступень.	II-я ступень.	Специальные.
Учащиеся	3147	189	50
Земледельцы-крестьяне	98	7	1
Военно-служащие	15	2	4
Фабрично-заводские рабочие	1	—	3
Торговые служащие	1	—	—
Итого	3262	198	58

Подавляющее число школьных работников пришло в школу прямо из школы же—средней, высшей или иной, подробно нами описанной выше. В эту главную группу входит 96,5% всех уча-

щих первой ступени, 95,5% всех преподающих во второй ступени и 84,7% преподающих в специальных школах.

От земледелия и крестьянства перешло к учительству только 3,0% по первой ступени, 3,5% по второй и 1,7% по специальным школам.

Военно-служащих в первой ступени значится лишь 0,5%, во второй—1,0%; по специальным школам—6,8%, хотя абсолютно и немного. Тут же, в этих школах, имеется в числе учащих и 5,1% фабрично-заводских рабочих; в первой ступени только один бывший рабочий, столько же и торговых служащих.

Учительницы почти все пришли со школьной скамьи, по крайней мере группа бывших учащихся женского пола по первой ступени составляет 99,3%, по второй—99,0%, по специальным все 100%. Только еще крестьянки составляют 0,7% в первой и 1,0% во второй ступенях. Мужчины же в процентном отношении распределяются по группам таким образом:

Группы предшествовавших занятий:	% учащих мужского пола: I-я ступень.	II-я ступень.	Специальн.
Учащиеся	83,9	91,7	81,7
Земледельцы-крестьяне	13,2	6,2	2,0
Военно-служащие	2,5	2,1	8,2
Фабр.-заводск. рабоч.	0,2	—	6,1
Торговые служащие	0,2	—	—
Итого	100	100	100

Учащиеся наибольший процент дают во второй ступени, крестьяне и земледельцы—в первой ступени, военно-служащие и рабочие—в специальных школах, бывший торговый служащий имеется только в первой ступени.

Поуездное и погородское рассмотрение начнем с самой главной группы—школьных работников, непосредственно перешедших к учительству из оконченной или неоконченной школы:

Уезды:	% бывших учащихся обоего пола: I-я ступень.	II-я ступень.	Специальн.
Алексеевский	97,0	100,0	100,0
Бобровский	95,0	57,1	—
Богучарский	94,5	100,0	—
Валуйский	96,8	90,0	—
Воронежский	95,4	100,0	50,0
Задонский	95,7	—	—
Землянский	94,5	75,0	100,0
Калачеевский	93,1	100,0	50,0
Коротоякский	98,5	—	—
Нижнедевицкий	98,9	—	—
Новохоперский	93,2	—	—
Острогожский	97,1	100,0	—
Павловский	96,0	—	—
Итого	96,1	84,5	57,2

Наиболее ровный процент дает первая ступень, с незначительным колебанием от 93,1%—Калачеевский уезд до 98,9%—

Нижнедевицкий уезд; большее расхождение по второй ступени от 57,1%—Бобровский уезд до 100% по большинству уездов; по специальным школам то же расхождение процента--от 50 до 100.

Из городов, не перечисляя их все, достаточно выделить те, по которым процент этой группы ниже ста: в первой ступени Бобров—75,0%, Богучар—87,5%, Воронеж—99,0%, и Острогожск—97,6%; во второй Задонск—93,7% и Павловск—92,9%; в специальных тоже Задонск—71,4% и Калач—85,7%.

Группа учащих, перешедших к учительству от земледелия и крестьянства, по уездам дает такие проценты:

Уезды:	% бывших земледельцев-крестьян обоего пола:		
	I-я ступень.	II-я ступень.	Специальн.
Алексеевский . .	2,6	—	—
Бобровский . . .	3,2	42,9	—
Богучарский . .	5,5	—	—
Валуйский . . .	3,2	10,0	—
Воронежский . .	2,7	—	—
Задонский	3,2	—	—
Землянский . . .	4,9	25,0	—
Калачеевский . .	6,9	—	50,0
Коротоякский . .	0,5	—	—
Нижнедевицкий .	1,1	—	—
Новохоперский. .	6,8	50,0	—
Острогожский . .	2,5	—	—
Павловский . . .	3,6	—	—
Итого . .	3,4	13,3	7,1

Среди учащих первой ступени крестьянствовавших прежде работников более пяти процентов встречается только в Богучарском уезде—5,5%, Калачеевском—6,9% и Новохоперском—6,8%. По остальным видам школ процент этот достигает 50-ти в двух уездах—Калачеевском и Новохоперском, почти 43-х в Бобровском и 25-ти в Землянском,—при чем этот эффект об'ясняется большею частью единичностью процентируемых случаев и их суммы.

Из городов эта группа составляет, по ступени первой, в Боброве—25,0%, в Богучаре—12,5%, в Острогожске—2,4%, в Воронеже—только 0,5%; по второй, в Задонске—6,3%,

Группа бывших военно-служащих встречается в следующих уездах:

Уезды:	% бывших военно-служащих:		
	I-я ступень.	II-я ступень.	Специальн.
Алексеевский . .	0,4	—	—
Бобровский . . .	1,1	—	—
Воронежский . .	1,9	—	12,5
Задонский . . .	1,1	—	—
Землянский . . .	0,6	—	—
Коротоякский . .	1,0	—	—
Новохоперский .	—	50,0	—
Острогожский . .	0,4	—	—
Итого . . .	0,5	2,2	7,2

Из городов бывшие военно-служащие в рядах школьных работников встречаются в Воронеже—0,5% работников первой ступени и в Павловске—7,1% второй ступени; в Задонске—28,6% и Калаче—14,3% работников специальных школ.

40. Занятие учащих в школе.

Группировка по занятиям в школе еще более упрощается—до двух, собственно, групп: преподавание общеобразовательных предметов и преподавание особых предметов, из которых последняя делится на три: занятия по трудовым процессам, по физическому воспитанию, по эстетическому образованию. По этим группам мы и разбиваем опрошенных $4^{3}/_{4}$ тысячи школьных работников; получаются такие неравные группы:

Преподавание предметов:	Число учащих обоего пола: I-я ступень.	II-я ступень.	Специальн.
Общеобразовательных	4156	246	51
Особых	182	48	59
Из них:			
По трудовым процессам	17	6	39
„ физическому воспитанию	17	6	5
„ эстетическому образованию	148	36	15
Итого	4338	294	110

Подавляющее количество учащих первой ступени занято общеобразовательными предметами; но во второй ступени это число не столь уже подавляющее, а в специальных школах уступает даже числу преподающих особые предметы. Из этих преподавателей целые две трети специализировались на трудовых процессах, преподаванием которых в первой ступени занята лишь половина указанных двух третей. Для ясности переведем все эти характерные соотношения в проценты, подразделив преподавателей по полам.

Преподавание предметов:		% школьных работников: I-я ступень.	II-я ступень.	Специальн.
Общеобразовательных	м. п.	91,0	79,9	44,6
	ж. п.	96,8	87,3	55,6
Особых	м. п.	9,0	20,1	55,4
	ж. п.	3,2	12,7	44,4
Из них:				
по трудовым процессам	м. п.	0,6	2,1	37,0
	ж. п.	0,3	2,0	27,8
„ физическому воспитанию	м. п.	1,0	4,2	5,4
	ж. п.	0,3	—	—
„ эстетическому образованию	м. п.	7,4	13,8	13,0
	ж. п.	2,6	10,7	16,6
Итого		100	100	100

Ясно видно, как относительно невелико число школьных работников, преподающих особые предметы в первой ступени—учителей всего 9,0%, а учительниц втрое меньше; во второй ступени их уже 12,7%, а учителей даже 20,1%; в специальных же школах учителей особых предметов более половины—55,4% и учительниц—44,4%. В этого рода школах трудовые процессы естественно занимают весьма значительный процент, как учителей, так и учительниц; в школах второй и первой ступени большой процент их, из особых предметов, падает на эстетическое образование, изобразительные искусства. Но этот большой процент все-таки очень невелик.

Чтобы показать, как этот общий вывод изменяется по отдельным уездам и городам, помещаем поуездную и погородскую таблицы процентных величин.

Уезды:	% преподающих предметы:					
	I-я ступень.		II-я ступень.		Специальные.	
	Общеобразовательные.	Особые.	Общеобразовательные.	Особые.	Общеобразовательные.	Особые.
Алексеевский	85,5	14,5	88,9	11,1	—	100,0
Бобровский	99,0	1,0	66,7	33,3	—	—
Богучарский	97,3	2,7	100,0	—	100,0	—
Валуйский	92,9	7,1	92,3	7,7	—	100,0
Воронежский	95,1	4,9	60,0	40,0	29,4	70,6
Задонский	100,0	—	—	—	—	—
Землянский	99,6	0,4	77,8	22,2	75,0	25,0
Калачеевский	100,0	—	100,0	—	100,0	—
Коротоякский	96,3	3,7	—	—	—	—
Нижнедевицкий	96,6	3,4	—	—	—	—
Новохоперский	96,2	3,8	80,0	20,0	—	—
Острогожский	99,5	0,5	66,7	33,3	—	—
Павловский	97,0	3,0	—	—	—	—
Итого	96,2	3,8	76,7	23,3	32,3	67,7

Есть уезды, где, видимо, об особых предметах вовсе не заботятся; но зато есть и такие, и не особенно, казалось бы, передовые, где процент преподавателей особых предметов весьма заметен. То же самое наблюдается и по городам.

Города:	% преподающих предметы.					
	I-я ступень.		II-я ступень.		Специальные.	
	Общеобразовательные.	Особые	Общеобразовательные.	Особые.	Общеобразовательные.	Особые.
Алексеевка	87,9	12,1	66,7	33,3	—	—
Буденовск	91,7	8,3	87,5	12,5	—	—
Бобров	100,0	—	—	—	—	—
Бутурлиновка	100,0	—	72,7	18,3	—	—
Свободы	100,0	—	—	—	—	—
Богучар	84,1	15,9	63,6	36,4	50,0	50,0
Валуйки	88,5	11,5	76,5	23,5	34,6	65,4
Воронеж	94,8	5,2	92,5	7,5	40,0	60,0
Задонск	96,9	3,1	93,7	6,3	37,5	62,5

	% преподающих предметы:					
	I-я ступень.		II-я ступень.		Специальные.	
	Общеобразовательные.	Особые.	Общеобразовательные.	Особые.	Общеобразовательные.	Особые.
Землянск . . .	94,4	5,6	—	—	—	—
Калач	97,6	2,4	100,0	—	77,8	22,2
Коротояк . . .	100,0	—	87,5	12,5	—	—
Нижнедевицк . .	85,7	14,1	83,3	16,7	—	—
Острогожск . . .	90,2	9,8	90,0	10,0	71,4	28,6
Павловск	97,4	2,6	82,8	17,2	87,5	12,5
Итого. . . .	93,7	6,3	86,0	14,0	51,9	8,1

Можно сделать тот вывод, что ни в уездах, ни в городах, повидимому, нет полного единообразия в учебных программах и распределении предметов; быть может, его нет и в самом выделении особых предметов и их преподавателей,—но в таком случае тем важнее указания приведенных цифр, характеризующих эти уездные и вообще местные особенности.

---

41. Учащие, работающие только в одной школе.

Точно установить случаи совместительства школьных работников и избежать смешения физических лиц с фиктивными или должностями бывает нелегко в школьной статистике. У нас вторая трудность отпадает, благодаря рассылке личных карточек и принятию за единицу счета не школы, а школьного работника; первую же трудность мы обходим сознательно, ограничиваясь только установлением числа и процента несовмещающих учащих, занимающихся только в одной школе.

По губернии, в абсолютных и процентных величинах, получается следующая таблица о работе учащих только в одной школе:

Школьные работники:	Число и % учащих, работающих только в одной школе:		
	I-я ступень.	II-я ступень.	Специальные.
Мужского пола . .	Абс . . 703	88	63
	%% . . 88,0	60,3	62,4
Женского пола . .	Абс . . 3347	103	14
	%% . . 91,2	67,3	77,8
Обоего пола . . .	Абс . . 4050	191	77
	%% . . 90,6	63,9	64,7

Оказывается, что учащие первой ступени всего менее совмещают в других школах,—90,6% их работают в одной только школе; преподаватели же других видов школ совмещают в гораздо большей мере, так как из них работающих в одной школе насчитывается всего 63,4% по второй ступени и 64,7% по специальным школам. Значит, до 35—36% школьных работников этих категорий совмещают в других школах; на совмещаю-

щих же работников первой ступени приходится лишь неполных 10%.

Но каких бы видов школы мы ни взяли, всюду учителя чаще занимаются совместительством, нежели учительницы: работающих в одной школе учительниц 91,2% по первой ступени, учителей же только 88,0%; по второй ступени несовмещающих учительниц – 67,3%, учителей же—60,3%; по специальным школам—учительниц—77,8%, учителей—62,4%.

Приняв это, как правило, мы дальше опускаем деление по полам, сохранив только деление по видам школ, и начинаем сопоставлением общих итоговых выводов по уездам и по городам.

Виды школ:	% учащих обоего пола, работающих только в одной школе: По уездам.	По городам.
I-я ступень	92,7	80,3
II-я ступень	76,6	59,5
Специальные	78,4	58,5

Также по всем видам школ не совмещающие школьные работники дают высший процент по уездам и низший по городам, где, очевидно, и прожить труднее без совместительства и найти легче службу по совместительству.

В отдельности по уездам эти цифры варьируют так:

Уезды:	% учащих обоего пола, работающих только в одной школе: I-я ступень.	II-я ступень.	Специальные.
Алексеевский	92,1	88,8	100,0
Бобровский	95,5	73,3	—
Богучарский	99,3	100,0	100,0
Валуйский	92,7	73,3	83,3
Воронежский	91,2	80,0	80,0
Задонский	87,9	—	—
Землянский	92,1	44,4	25,0
Калачеевский	93,3	100,0	100,0
Коротоякский	100,0	—	—
Нижнедевицкий	86,8	—	—
Новохоперский	89,3	100,0	—
Острогожский	93,1	80,0	—
Павловский	89,1	—	—
Итого	92,7	76,6	78,4

Учащие первой ступени работали только в одной школе по Коротоякскому уезду—все, по уездам Бобровскому, Богучарскому, Калачеевскому и Острогожскому—выше среднего процента, от 93, до 99%; по остальным уездам ниже среднего, но не ниже всетаки 86,8%, по Нижнедевицкому уезду.

Работники уездных школ второй ступени вовсе не совмещали по трем уездам; в Землянском же уезде совмещало более половины, а работало в одной школе только 44,4%.

В трех же уездах не совмещали и работники специальных школ; но зато в том же Землянском уезде работавших в одной школе нашлось лишь 25,0%,—три четверти учащих этих школ совмещали.

По городам эти проценты много ниже и колеблются гораздо сильнее.

Города:	% учащих обоего пола, работающих только в одной школе: I-я ступень.	II-я ступень.	Специальные.
Алексеевка	80,0	50,0	—
Буденовск	76,0	50,0	—
Бобров	100,0	—	—
Бутурлиновка	94,4	83,3	—
Свободы	92,0	18,2	—
Богучар	63,6	45,4	47,1
Валуйки	75,0	82,4	75,0
Воронеж	84,8	59,3	20,0
Задонск	68,4	18,7	37,5
Землянск	71,4	—	—
Калач	90,5	100,0	66,7
Коротояк	92,3	100,0	—
Нижнедевицк	71,4	66,7	—
Острогожск	56,6	66,7	28,6
Павловск	86,3	69,0	87,5
Итого	80,3	59,5	58,5

Колебания по школам первой ступени от 56,6%—Острогожск, до 100%—Бобров, или во всяком случае до 94,4%—Бутурлиновка; по второй ступени—от 18—19%—городок Свободы, Задонск, до 100% Калач, Коротояк. По специальным школам колебания процента работающих без совместительства слабее—от 20,0 до 87,5%, так как совместительство тут обычное явление и по более крупным городам, например, Острогожску, Воронежу, достигает 70—80% всех работников городских специальных школ.

Имеющиеся сведения о дополнительных занятиях школьных работников дают возможность ближе подойти к вопросу о совместительстве и осветить его, по крайней мере, со стороны характера и связи с основным призванием школьного работника. Казалось бы, последний при совместительстве не должен вовсе выходить из круга своей профессии и специальности; на деле же, ввиду, конечно, трудности условий жизни учителя, ему приходится тянуться ко всякому возможному дополнительному заработку, например, к службе, хотя-бы и не преследующей просветительных целей. И все-таки приходится сказать, что в своих дополнительных занятиях учащие большею частью связаны с просветительной работой,—учащие первой ступени во всяком случае.

На сто учащих этой ступени, имеющих дополнительные занятия, 63 занимаются дополнительно просветительной работой и только 37 службой в советских учреждениях. Советская служба, как дополнительное занятие, поглощает больше учителей, чем учительниц,—из ста учителей 45 подрабатывают в связи с советской службой и 55—в связи с просветительной работой; из ста учительниц—33 первых и 67 вторых.

Учащие второй ступени гораздо больше вовлечены в дополнительную советскую службу, но только учителя, на сотню которых с дополнительными занятиями 76 служат, остальные 24 зарабатывают просветительном трудом; учительницы же второй ступени, а также и учащие специальных школ лишь в 17—20-ти случаях из ста прибегают к совместительству по службе в учреждениях вне связи с просветительной работой.

42. Число недельных часов и рабочий день учащих.

Казалось бы, при строгой профессиональной нормировке рабочего времени во всех предприятиях и учреждениях, число недельных часов в школе и вообще рабочий день школьных работников не должен давать заметных колебаний ни в зависимости от вида и категории школ, ни от условий места и т. д.

На самом же деле эти колебания имеют место и основным обследованием высчитаны и установлены срочностью до десятых долей.

Вот средний погубернский расчет часовых уроков в неделю и продолжительности рабочего дня школьного работника, как по основной должности, так и по всем должностям в совокупности.

Средняя продолжительность занятий.	Виды школ:					
	1-я ступень.		2-я ступень.		Специальные.	
Часовых уроков в неделю . .	29	м. 31 ж. 28	21	м. 21 ж. 22	26	м. 27 ж. 26
Продолжительность рабочего дня по основной должности .	4,9	м. 5,1 ж. 4,6	3,5	м. 3,5 ж 3,6	4,3	м.4, 3 ж. 4,3
Продолжительность дня по всем должностям	7,0	м. 7, 0 ж. 7, 0	7,0	м. 7,7 ж. 6,8	7,0	м. 7,0 ж. 8,0

Наибольшее число часов в неделю находим в школах первой ступени, как в общем, так и в отдельности для учителей и учительниц; наименьшее—в школах второй ступени; специальные школы в этом отношении занимают среднее место. При этом у преподавателей часовых уроков в неделю оказывается больше, чем у преподавательниц, по двум по крайней мере видам школ—специальным и первой ступени; по второй же ступени скорей наоборот,—учительницы имеют 22 часа, учителя—21 час.

Продолжительность рабочего дня работника первой ступени по основной должности так же наибольшая: в то время, как учащие специальных школ, мужчины и женщины, работают только 4,3 часа, а учащие второй ступени даже 3,5 часа (учительницы —3,6 часа), учащие первой ступени работают почти пять часов—4,9 часа; даже учительницы—4,6 часа, учителя же—5,1 часа.

Продолжительность рабочего дня по всем должностям почти у всех равная—7,0 часов; рабочий день учителя второй ступени длиннее—7,7 часа, а учительницы той же ступени короче—6,8 часа; учительницы же специальной школы длиннее всех—8,0 часов.

Такие же точно расчеты рабочего времени учащих по отдельным уездам могут быть сведены в поуездную таблицу. Нужно только заметить, что по уездам и по городам цифры недельных часов и рабочего дня не всегда находятся в соответствии, так выводились по разному количеству случаев, большему или меньшему для недельных часов и продолжительности дня.

Название уездов.	Средняя продолжительность занятий учащего I-й ступени: Часовых уроков в неделю.		Продолжительность рабочего дня по основн. должности.		Продолжительность рабочего дня по всем должностям.	
Алексеевский . .	24	м. 25 ж. 24	4,0	м. 4,0 ж. 4,0	6,0	м. 7,0 ж. 5,0
Бобровский . . .	31	м. 30 ж. 31	5,0	м. 5,0 ж. 5,0	7,0	м. 7,0 ж. 7,0
Богучарский . .	31	м. 30 ж. 31	5,0	м. 5,0 ж. 5,0	7,0	м. 6,5 ж. 7,0
Валуйский . . .	32	м. 33 ж. 32	5,3	м. 5,6 ж. 5,3	7,5	м. 8,0 ж. 7,0
Воронежский . .	30	м. 33 ж. 30	5,0	м. 5,5 ж. 5,0	7,6	м. 7,5 ж. 7,0
Задонский . . .	27	м. 26 ж. 27	4,5	м. 4,0 ж. 4,0	6 8	м. 8,0 ж. 7,0
Землянский . . .	29	м. 29 ж. 30	5,0	м. 5,0 ж. 5,0	7,0	м. 7,0 ж. 6,0
Калачеевский . .	28	м. 27 ж. 29	4,5	м. 4,5 ж. 4,5	7,0	м. 7,0 ж. 5,7
Коротоякский. .	31	м. 33 ж. 29	5,0	м. 5,5 ж. 4 5	7,0	м. 7,5 ж. 7,0
Нижнедевицкий .	30	м. 30 ж. 30	5,0	м. 5,0 ж. 5,0	7,3	м. 7,0 ж. 8,0
Новохоперский .	24	м. 30 ж. 18	4,0	м. 5,0 ж. 3,0	7,0	м. 8,0 ж. 6,0
Острогожский. .	29	м. 30 ж. 30	5,0	м. 5,0 ж. 5,0	7,0	м. 7,0 ж. 7,0
Павловский. . .	31	м. 29 ж. 31	5,0	м. 5,0 ж. 5,0	7,0	м. 7,0 ж. 7,0
Итого . .	29	м. 32 ж. 29	4,9	м. 5,3 ж. 4,9	7,0	м. 7,3 ж. 7,0

В уездах и число часовых уроков в неделю и число часов в день наибольшее у мужчин; но это пока только по первой ступени и большинству уездов,—по некоторым уездам, например, Бобровскому, Богучарскому, Задонскому, Землянскому Калачеевскому и Павловскому, число недельных часов у женщин немного больше, но так что это не отражается заметно на продолжительности рабочего дня, которая устанавливалась, кроме того, по иному количеству случаев.

В сущности, по каждому ряду цифры довольно однообразны,—среднее число часовых уроков в неделю колеблется по уездам от 24-х (Алексеевский и Новохоперский уезды) до 32-х (Валуйский уезд), и соответственно этому колебание среднеуездной продолжительности рабочего дня—от 4-х часов до 5,3 часа. Продолжительность рабочего дня по всем должностям, равняющаяся в итоге 7-ми часам; по уездам составляет тоже около этого, и только по Алексеевскому уезду—6 часов.

В городах учащие первой ступени работали меньшее число часов по основной службе, в общей же сложности приблизительно столько же:

Название городов.	Средняя продолжительность занятий учащих I-й ступени: Часовых уроков в неделю.		Продолжительность рабочего дня по основн. должности.		Продолжительность рабочего дня по всем должностям.	
Алексеевка	29	м. 28 ж. 31	5,0	м. 5,0 ж. 5,3	8,0	м. 5,0 ж. 8,0
Бобров	25	м. 27 ж. 23	4,0	м. 4,0 ж. 4,0	6,0	м. 6,0 ж. 6,0
Богучар	25	м. 26 ж. 24	4,0	м. 4,3 ж. 4,0	6,5	м. 7,0 ж. 6,0
Валуйки	29	м. 23 ж. 30	5,0	м. 4,0 ж. 5,0	7,0	м. 7,0 ж. 7,6
Воронеж	24	м. 25 ж. 24	4,0	м. 4,0 ж. 4,0	8,0	м. 8,0 ж. 7,0
Задонск	21	м. 30 ж. 19	3,5	м. 5,0 ж. 3,0	8,0	м. 8,0 ж. 8,0
Землянск	23	м. 30 ж. 20	4,0	м. 5,0 ж. 3,0	7,0	м. 7,0 ж. 7,0
Калач	28	м. 26 ж. 29	4,6	м. 4,0 ж. 5,0	7,7	м. 7,0 ж. 8,0
Коротояк	23	м. 21 ж. 25	3,7	м. 3,5 ж. 4,0	7,0	м. 7,0 ж. 7,0
Нижнедевицк . . .	23	м. 22 ж. 25	4,0	м. 3,5 ж. 4,3	—	— —
Острогожск	21	м. 24 ж. 18	3,5	м. 4,0 ж. 3,0	8,0	м. 8,0 ж. 7,0

Название городов.	Средняя продолжительность занятий учащих I-й ступени: Часовых уроков в неделю.		Продолжительность рабочего дня по основн. должности.		Продолжительность рабочего дня по всем должностям.	
Павловск	18	м. 20 ж. 16	3,0	м. 3,3 ж. 3,0	3,5	м. 3,0 ж. 3,5
Буденовск	24	м. 20 ж. 26	4,0	м. 3,3 ж. 4,3	5,0	м. 3,0 ж. 5,0
Бутурлиновка	24	м. 18 ж. 23	4,0	м. 3,0 ж. 4,0	7,0	м. 5,0 ж. 7,0
Г. Свободы	19	м. — ж. 19	3,0	м. — ж. 3,0	5,0	м. — ж. 5,0
Итого . . .	24	м. 25 ж. 24	4,0	м. 4,1 ж. 4,0	7,0	м. 6,9 ж. 7,5

Павловск и, пожалуй, Свободы выделяются по минимальному числу недельных часов занятий и продолжительности рабочего дня, Алексеевка и Валуйки — по максимальному. По продолжительности совокупной работы выделяются Воронеж, Острогожск, Задонск и Алексеевка, как максимальные, и Павловск, как минимум.

Вторая ступень по уездам дает такого рода отклонения средней продолжительности занятий:

Название уездов.	Средняя продолжительность занятий учащих II-й ступени: Часовых уроков в неделю.		Продолжительность рабочего дня по основн. должности.		Продолжительность рабочего дня по всем должностям.	
Алексеевский . .	27	м. 26 ж. 27	4,5	м. 4,5 ж. 4,5	7,0	м. 8,0 ж. 7,0
Бобровский . . .	12,5	м. 12 ж. 18	2,0	м. 2,0 ж. 3,0	4,0	м. 4,0 —
Богучарский . .	39	м. 36 ж. 42	6,5	м. 6,0 ж. 7,0	8,5	м. 7,0 ж. 10,0
Валуйский . . .	25	м. 25 ж. 25	4,0	м. 4,0 ж. 4,0	6,5	м. 7,5 ж. 6,0
Воронежский . .	24	м. 25 ж. 23	4,0	м. 4,0 ж. 4,0	7,5	м. 8,0 ж. 7,0
Землянский . .	17	м. 18 ж. 14	3,0	м. 3,0 ж. 2,5	5,5	м. 6,0 ж. 5,5
Калачеевский . .	24	м. 24 ж. —	4,0	м. 4,0 —	—	— —
Новохоперский .	20	м. 20 ж. 21	3,3	м. 3,3 ж. 3,5	9,0	м. 9,0 —
Острогожский .	18	м. 16 ж. 19	3,0	м. 2,5 ж. 3,2	—	— —
Итого . . .	21	м. 20 ж. 23	3,5	м. 3,3 ж. 4,0	6,9	м. 8,1 ж. 6,7

Здесь расхождение средних особенно бросается в глаза по: Бобровскому уезду получается лишь 2 часа дневных занятий и 12,5 часов недельных, по Богучарскому же—6,5 часов дневных и 39 часов недельных; между этими далеко разошедшимися средними лежат все остальные уезды, дающие в итоге 3,5 часа дневных и 21 час недельных занятий, по всем же должностям почти 7 дневных часов.

В городских школах этой ступени занятия шли равномерней, как видно из таблицы, хотя конечный результат, даваемый итогом, почти не отличается от поуездного.

Название городов:	Средняя продолжительность занятий учащих II-й ступени:					
	Часовых уроков в неделю.		Продолжительность рабочего дня по основн. должности.		Продолжительность рабочего дня по всем должностям.	
Алексеевка . . .	24	м. 20 ж. 26	4,0	м. 3,5 ж. 4,0	11,0	м. 9,0 ж. 12,0
Богучар	24	м. 24 ж. 23	4,0	м. 4.0 ж. 4,0	6,0	м. 6,0 ж. 6,0
Валуйки	18	м. 17 ж. 19	3,0	м. 3,0 ж. 3,0	6,0	м. 6,0 ж. 6,5
Воронеж	24	м. 25 ж. 23	4,0	м. 4,0 ж. 4,0	7,5	м. 7,0 ж. 8,0
Задонск	22	м. 19 ж. 23	3,5	м. 3,0 ж. 4,0	6,0	м. 8,0 ж. 5,0
Калач	21	м. 21 ж. 22	3,5	м. 3,5 ж. 3,5	4,0	м. — ж. 4,0
Коротояк	20	м. 19 ж. 25	3,5	м. 3,0 ж. 4,0	7,5	м. 7,5 ж. —
Нижнедевицк . .	23	м. 18 ж. 27	4,0	м. 3,0 ж. 4,5	—	— —
Острогожск . . .	24	м. 27 ж. 21	4,0	м. 4,5 ж. 3,5	8,0	м. 8,0 ж. 9,0
Павловск	19	м. 18 ж. 20	3,0	м. 3,0 ж. 3,3	7,0	м. 7,0 ж. 7,0
Буденовск . . .	23	м. 22 ж. 24	4,0	м. 4.0 ж. 4,0	6,0	м. 5,5 ж. 6,0
Бутурлиновка . .	21	м. 24 ж. 18	3,5	м. 4,0 ж. 3,0	6,0	м. 7,0 ж. 5,0
Г. Свободы . . .	20	м. 24 ж. 12	3,5	м. 4,0 ж. 2,0	—	— —
Итого . . .	21	м. 21 ж. 22	3,5	м. 3,5 ж. 3,6	7,0	м. 7,0 ж. 7,0

Действительно, здесь средняя меняется в узких пределах от 3 до 4-х дневных часов и от 18 до 24-х часов недельных, т.-е. наблюдается однообразие и равномерность в основных

школьных занятиях; вообще же городские работники второй ступени затрогивают различное число часов по разным городам, доводя свой рабочий день порой до 11 и даже 12-ти часов, как, например, по Алексеевке.

По специальным школам не будем приводить столь же подробных таблиц, за отсутствием достаточного количества данных по отдельным городам и уездам, но, вместо этого, дадим итоговые выводы и сопоставим их с такими же по первой и второй ступени, подробно уже выше представленными.

Виды школ:		Часовых уроков в неделю.		Продолжительность рабочего дня в часах: по основной должности.		по всем должностям.	
		Уезды.	Города.	Уезды.	Города.	Уезды.	Города.
I-я ступень.	м. п.	32	25	5,3	4,1	7,3	6,9
	ж. п.	29	24	4,9	4,0	7,0	7,5
	об. п.	29	24	4,9	4,0	7,0	7,0
II-я ступень.	м. п.	20	21	3,3	3,5	8,1	7,0
	ж. п.	23	22	4,0	3,6	6,7	7,0
	об. п.	21	21	3,5	3,5	6,9	7,0
Специальные.	м. п.	27	25	4,5	4,0	8,0	7,0
	ж. п.	33	27	5,5	4,5	—	8,0
	об. п.	30	25	5,0	4,1	8,0	7,0

Эта сводная таблица показывает, что учащие специальных школ, как в городах, так и в уездах имели более продолжительный рабочий день, нежели учащие первой ступени и в особенности второй; что женский рабочий день был продолжительней, нежели мужской, в школах специальных и второй ступени и что, наконец, в уездах учащие работали большее число часов, чем в городах, а их дополнительная служба почти удвоивала основной рабочий день.

---

43. Вознаграждение школьных работников.

В соответствие с учетом недельных часов работы и продолжительности рабочего дня, разделяем вознаграждение учащих так же на основное и дополнительное, исчисленное в тысячах рублей дензнаками года обследования и выведенное в среднем из соответственной массы случаев—по видам школ, по полу учащих, по уездам и городам.

Самые общие средние, полученные в разультате погубернской сводки, даны в нижеследующей краткой таблице:

Средний месячный оклад:	Средний месячный оклад школьного работника в тыс. рублей знаками 1920 года:					
	I-я ступень:		II-я ступень:		специальн.	
Основной	3,5	м. 3,7 ж. 3,4	3,5	м. 3,7 ж. 3,3	4,0	м. 4,1 ж. 2,8
Дополнительный .	2,2	м. 2,4 ж. 1,9	2,8	м. 2,7 ж. 2,9	3,6	м. 3,8 ж. 2,6
Итого . .	5,7	м. 6,1 ж. 5,3	6,3	м. 6,4 ж. 6,2	7,6	м. 7,9 ж. 5,4

По основному вознаграждению учащих ступени первая и вторая почти не отличаются и только по дополнительному вторая превосходит первую; наоборот, учащие специальных школ в том и другом случае превосходят тех и других.

Как общее правило, на долю женского труда приходится меньшее вознаграждение, если не считать дополнительного, и стало быть, в известной степени случайного заработка учительниц второй ступени. По этой ступени заработок мужчин и женщин всего ближе. Считая в порядке ступень, находим, что средний месячный заработок, основной и дополнительный, равняется у мужчин—6,1 тыс., 6,4 тыс. и 7,9 тыс. рублей, а у женщин—5,3 тыс., 6,2 тыс. и 5,4 тыс. рублей. Таким образом, среднее месячное вознаграждение учителей разных видов школ разнистя на 1,8 тыс. рублей, а вознаграждение учительниц—лишь на 0,9 тыс. рублей.

Погородская и поуездная разница итоговых средних может быть выведена путем сопоставления нижеследующих рядов, являющихся как бы расчленением вышеприведенных:

Виды школ:		Средний месячный оклад школьного работника в тыс. рублей дензн. 1920 г.:			
		основной:		дополнительный:	
		уезды.	города.	уезды.	города.
I-я ступень —	м. п.	3,3	4,2	2,5	2,3
	ж. п.	3,2	3,6	2,2	2,4
	об. п.	3,2	3,6	2,3	2,3
II-я ступень —	м. п.	3,8	3,3	2,8	2,9
	ж. п.	3,3	3,4	2,9	2,7
	об. п.	3,5	3,4	2,9	2,7
Специальные —	м. п.	3,4	4,0	2,8	4,4
	ж. п.	—	4,4	—	2,6
	об. п.	3,4	4,1	2,8	4,2

За исключением двух-трех случаев, опять-таки, главным образом, касающихся малоустойчивых дополнительных заработков, вознаграждение городских школьных работников выше, нежели уездных; особенно заметно повышение по специальным школам, вознаграждение преподавателей которых в городах почти удвоивается в дополнительной части, а в основной все же в полтора почти раза выше в городах, нежели в уездах. Работники специальных школ оказываются единственными

дополнительное вознаграждение которых по городам выше основного,—единичные случаи в отношении учительниц не идут в счет,—вообще же дополнительные оклады отстают от основных у всех, как в городах, так и в уездах, в которых даже и по специальным школам дополнительные оклады ниже основных.

Не входя покуда в оценку размера вознаграждения школьных работников и достаточности его для поддержания существования в исключительно тяжелые годы контр-революционных нашествий на Воронежскую губернию, попробуем этот существенный и больной вопрос об учительском вознаграждении проследить, в средних же выводах, по отдельным уездам и городам, благо собранный материал предоставляет полную возможность это сделать и выяснить, как оплачивался учительский труд в разных местах и пунктах нашей губернии.

Вот поуездная таблица по школам первой ступени:

Название уездов:	Средний месячный оклад работника I-й ступени в тыс. рублей: основной:		дополнительн.	
Алексеевский . . .	2,5	м. 2,5 ж. 2,5	3,0	м. 3,8 ж. 2,7
Бобровский	2,3	м. 2,4 ж. 2,2	1,8	м. 2,5 ж. 1,8
Богучарский . . .	2,8	м. 2,5 ж. 2,9	—	— —
Валуйский	3,9	м. 4,1 ж. 3.8	2,5	м. 2,0 ж. 3,1
Воронежский . . .	3,8	м. 3,9 ж. 3,7	2,0	м. 2,4 ж. 1,9
Задонский	3,0	м. 3,2 ж. 2,9	2,6	м. 3,2 ж. 1,9
Землянский	3,1	м. 3,2 ж. 3,0	3,8	м. 2,6 ж. 4,5
Калачеевский . . .	2,6	м. 2,7 ж. 2,5	2,1	м. 2,4 ж. 1,6
Коротоякский . . .	2,8	м. 2,8 ж. 2,8	2,4	м. — ж. 2,4
Нижнедевицкий . .	4,2	м. 4,1 ж. 4,2	3,3	м. 4,1 ж. 1,8
Новохоперский . . .	2,2	м. 2,1 ж. 2,3	2,1	м. 1,2 ж. 2,3
Острогожский . . .	3,5	м. 3,5 ж. 3,5	2,3	м. 2,8 ж. 1,6
Павловский	5,3	м. 5,3 ж. 5,4	1,9	м. 1,0 ж. 2,3
Итого	3,2	м. 3,3 ж. 3,2	2,3	м. 2,5 ж. 2,2

Не смотря на всякую тарификацию и нормировку учитель-
ской заработной платы, размер ее по отдельным уездам далек
не одинаков; по основному окладу он колеблется от 2,2 тыс
рублей—Новохоперский уезд до 5,3 тыс. рублей—Павловский
уезд. Очень близки к указанному минимуму уезды—Бобровский
Алексеевский, Калачеевский, Богучарский,, Коротоякский; близ
ких же к максимуму нет вовсе, а приближающихся очень мало—
Нижнедевицкий, Воронежский и Валуйский. Прочие уезды дают
от 3,0 тыс. до 3,5 тыс. рублей, т. е. средний размер общеуездный

В некоторых уездах замечается отступление от обычного
перевеса мужского заработка над женским; так, в Алексеевском
Коротоякском и Острогожском уездах оклады учителей и учи
тельниц равны, а в Богучарском, Нижнедевицком, Новохоперском
и Павловском даже несколько выше. По двум последним уездам
выше также и дополнительный заработок женщин, и кроме того
еще по Валуйскому и Землянскому,—но это, как исключение
Исключением же является и превосходство дополнительного за
работка над основным в уездах Алексеевском и Землянском
Разница по уездам и тут значительна,—дополнительный окла
колеблется от 1,8 тыс. рублей в Бобровском, до 3,8 тыс.
Землянском.

Вознаграждение учащих первой ступени в городах може
быть таким же точно порядком прослежено по другой таблице

Название городов:	Средний месячный оклад работника I-й ступени в тыс. рублей: основной.		дополнительный.	
Алексеевка	2,4	м. 2,4 ж. 2,4	—	—
Бобров	5,2	м. 6,3 ж. 5,0	—	—
Богучар.	3,7	м. 3,6 ж. 3,7	2,0	м. 1,8 ж. 2,1
Валуйки	2,9	м. 2,2 ж. 3,6	2,9	м. 2,8 ж. 3,0
Воронеж	4,9	м. 5,0 ж. 4,7	1,6	м. 1,5 ж. 1,7
Задонск	4,5	м. 4,5 ж. 4,5	2,0	м. 2,5 ж. 1,7
Землянск	4,0	м. 6,1 ж. 3,2	3,7	м. 1,0 ж. 4,5
Калач	3,3	м. 4,0 ж. 2,5	2,6	м. 2,6 ж. 2,6
Коротояк	1,9	м. 1,8 ж. 1,9	0,5	м. — ж. 0,5

Название городов:	Средний месячный оклад работника I-й ступени в тыс. рублей: основной.		дополнительный.	
Нижнедевицк . . .	4,6	м. 6,1 ж. 5,1	3,3	м. 3,3 ж. —
Острогожск	3,6	м. 3,8 ж. 3,5	2,1	м. 1,2 ж. 4,9
Павловск	5,9	м. 4,8 ж. 5,0	2,1	м. 3,6 ж. 1,9
Буденовск	3,8	м. 4,0 ж. 2,5	1,5	м. — ж. 1,5
Бутурлиновка . . .	2,8	м. 3,2 ж. 2,8	—	— —
Г. Свободы	2,2	м. — ж. 2,2	—	— —
Итого . .	3,6	м. 4,1 ж. 3,6	2,3	м. 2,3 ж. 2,4

Здесь высший основной оклад находим по Боброву и низ-ший по Коротояку, по которому и дополнительный оклад так же оказывается крайне минимальным.

Вторая ступень характеризуется подобными же средними, сначала поуездными:

Название уездов:	Средний месячный оклад работника II-й ступени, в тыс рублей: основной.		дополнительный.	
Алексеевский . . .	2,3	м. 2,3 ж. 2,4	2,2	м. 3,0 ж. 1,7
Бобровский	4,3	м. 4,1 ж. 6,1	1,8	м. 1,8 ж. —
Валуйский	3,3	м. 3,3 ж. 3,0	1,6	м. 1,8 ж. 1,4
Воронежский	4,3	м. 4,9 ж. 4,1	1,5	м. 1,1 ж. 1,7
Землянский	3,0	м. 3,4 ж. 2,3	3,5	м. 4,3 ж. 3,0
Калачеевский . . .	3,3	м. 3,3 ж. —	—	— —
Новохоперский . .	2,0	м. 2,0 ж. 2,0	2,4	м. 2,4 ж. —
Острогожский . . .	3,9	м. 2,2 ж. 5,0	3,9	м. 3,9 ж. —
Итого . .	3,5	м. 3,8 ж. 3,3	2,9	м. 2,8 ж. 2,9

Расхождение средних слабее,—от 2,0 тыс.—Новохоперский уезд, до 4,3 тыс. рублей—Бобровский, по основному окладу и от 1,5 тыс. рублей—Воронежский уезд, до 3,9 тыс. рублей—Острогожский. Но по второй ступени в городах расхождение опять возрастает, как и по первой уже рассмотренной ступени.

Название городов:	Средний месячный оклад работника II-й ступени, в тыс. рублей: основной		дополнительный	
Алексеевка . . .	3,5	м. 3,5 ж. 3,6	4,0	м. 4,0 ж. —
Богучар	2,4	м. 2,4 ж. 2,4	—	— —
Валуйки	3,1	м. 2,9 ж. 3,2	3,4	м. — ж. 3,4
Воронеж	4,8	м. 5,2 ж. 4,5	3,1	м. 3,1 ж. 3,0
Задонск	3,5	м. 3,3 ж. 3,7	3,7	м. 4,2 ж. 2,6
Калач	2,4	м. 1,9 ж. 2,6	1,4	м. — ж. 1,4
Коротояк	2,7	м. 3,1 ж. 1,9	0,6	м. 0,6 ж. —
Острогожск . . .	3,8	м. 4,0 ж. 3,7	4,9	м. 5,2 ж. 4,8
Павловск	5,5	м. 5,7 ж. 5,4	2,2	м. 2,4 ж. 1,5
Буденовск	2,3	м. 2,3 ж. 2,3	0,9	м. 0,8 ж. 0,9
Бутурлиновка . .	3,6	м. 3,5 ж. 5,9	—	— —
Г. Свободы . . .	2,2	м. 2,1 ж. 2,3	—	— —
Итого . .	3,4	м. 3,3 ж. 3,4	2,7	м. 2,9 ж. 2,7

Действительно, средний основной оклад в городе Павловске—5,5 тыс. рублей, а в городке Свободы—2,2 тыс. рублей, и также дополнительный,—в Острогожске—4,9 тыс. рублей, а в Коротояке—всего 0,6 тыс. рублей в месяц.

Специальные школы отмечены такими средними окладами по уездам:

Названиие уездов:	Средний месячный оклад работника специальных школ, в тыс. рублей: Основной.		Дополнительный.	
Алексеевский . . .	2,4	м. 2,4 ж. —	2,5	м. 2,5 ж. —
Богучарский . . .	2,6	м. 2,6 ж. —	3,0	м. 3,0 ж. —
Валуйский	3,7	м. 3,7 ж. —	—	— —
Воронежский . . .	2,4	м. 2,4 ж. —	2,5	м. 2,5 ж. —
Землянский . . .	3,5	м. 3,5 ж. —	4,1	м. 4,1 ж. —
Калачеевский . . .	3,4	м. 3,4 ж. —	—	— —
Итого . .	3,4	м. 3,4 ж. —	2,8	м. 2,8 ж. —

Размер вознаграждения здесь более устойчив, в особенности основной, чего нельзя сказать о городских специальных школах, где основной оклад от 2,4 тыс. рублей—в Калаче, поднимается до 7,5 тыс. рублей в Задонске, и дополнительный от 2,8 тыс.—в Богучаре, до 6,3 тыс. рублей в том же Задонске, как показывает окончательная о зарплате таблица:

Название городов:	Средний месячный оклад работника специальных школ, в тыс. рублей: Основной.		Дополнительный.	
Богучар	4,2	м. 4,1 ж. 4,3	2,8	м. 3,2 ж. 2,4
Валуйки	4,6	м. 4,4 ж. 4,8	3,0	м. 3,0 ж. —
Воронеж	3,6	м. 3,6 ж. —	6,6	м. 6,6 ж. —
Задонск	7,5	м. 7,5 ж. —	6,3	м. 6,3 ж. —
Калач	2,4	м. 2,4 ж. 2,5	5,2	м. 5,4 ж. 4,1
Острогожск	3,6	м. 3,6 ж. —	4,4	м. 4,4 ж. —
Павловск	3,9	м. 3,6 ж. 4,5	3,4	м. 3,7 ж. 1,6
Итого . .	4,1	м. 4,0 ж. 4,4	4,2	м. 4,4 ж. 2,6

Но как ни разнообразны и не своеобразны в частности приведенные цифры, они все же вполне согласны и однообраз-

ны в смысле неизменного указания на повсеместную скудость вознаграждения учительского труда,—особенно в момент, когда пайковое довольствие еще не было налажено, хлеб покупали по карточкам, и его было мало.

Не станем сравнивать учительской зарплаты с зарплатой, скажем, служащих или рабочих,—всем жилось трудно, но школьные работники трудней переносили невзгоды хозяйственного разорения и последствия гражданской войны и бандитизма. Не будем сравнивать, а только приведем несколько вычисленных цифр, характеризующих современные вольные цены на самые насущные предметы человеческого питания. Возьмем уезды более характерные—Воронежский и Богучарский и по ним цены за первую и вторую половину 1920 года и первую четверть 1921 года.

Название продовольственных продуктов:	Цены в тыс. рублей дензнаками 1920 г.: Первая половина 1920 года. Воронеж. у.	Богучар. у.	Вторая половина 1920 года. Воронеж. у.	Богучар. у.	Первая четверть 1921 года. Воронеж. у.	Богучар у.
Мука ржаная за пуд	7,4	4,2	15,8	9,2	60,0	35,0
„ пшеничная „	9,2	4,9	19,7	10,5	75,0	40,0
Пшено . . . . „	9,8	4,9	21,1	10,5	80,0	40,0
Картофель . . „	3.1	2,5	6,6	5,3	25,0	20,0
Говядина, . за фунт	0,1	0,1	0,3	0,2	1,0	0,7
Сало свиное . . „	1,0	0,6	2,1	1,3	8,0	5,0
Масло топленое . „	1,2	1,0	2,0	2,1	10,0	8,0
„ подсолнечное „	0,7	0,7	1,6	1,6	6,0	6,0
Соль . . . . . „	0,1	0,2	0,3	0,4	1,2	1,5

Приводя эти данные о ценах и воздерживаясь от всяких выводов и совершенно лишних комментарий, напомним все-таки, что выше исчисленное вознаграждение школьных работников относится ко второй половине 1920 года, даже к концу его, и что они, работники, зачастую люди семейные.

---

44. Квартирное положение учащих.

Выяснение жилищных условий и вообще квартирного вопроса, весьма трудного не для одних только служащих и рабочих, но и для педагогов, было бы в высшей степени полезной работой; но, к сожалению, основное обследование, изучавшее очень подробно школьные помещения, не уделило должного внимания помещениям, занимаемым школьными работниками, ограничившись лишь установлением голого факта наличности при школе квартиры для учителя или отсутствия таковой. Этим обстоятельством весь сложный и интересный вопрос о квартирном положении учащих сводится к простому подсчету числа работников, пользующихся квартирою при школе. Число это и процентные отношения даны в следующей погубернской таблице:

Учащие:		Число и % учащих, имеющих квартиры при школах: 1-я ступень.	2-я ступень.	Специальные.
Мужск. п.	Абс.	403	22	32
	% %	50,4	15,1	31,7
Женск. п.	Абс.	1484	15	4
	% %	40,4	9,8	22,2
Обоего. п.	Абс.	1887	37	36
	% %	42'2	12,4	30,3

Цифры показывают, что главным образом учащие первой ступени пользуются школьными квартирами, 42,2% их живут при школах; затем идут учащие специальных школ—30,3%; учащие второй ступени пользуются школьной квартирой редко,—только 12,4% их имеют квартиру при школе.

Само собою понятно, что одно и тоже школьное помещение часто дает квартирный приют не одному, а двум, трем и более школьным работникам,—так, на десять школ с квартирами в первой ступени приходится 13 квартирующих работников, во второй ступени—26, в специальных школах—17; но, с другой стороны, так как общее число учащих гораздо все-таки больше общего числа школ,—в первой ступени на десять школ приходится учащих 25, во второй—81, в специальных—55, то совершено ясно, что процент школ с квартирами должен быть выше процента учащих, имеющих пришкольные квартиры, как это и показано было в отделе дополнительной школьной характеристики. Но это почти не влияет на соотношение самых процентов, уклон которых остается тот же—в сторону школ второй ступени, где процент падает наиболее. Следовало бы, конечно, сделать еще известную поправку на число и процент школ, числящихся с квартирами, но не занятыми и необитаемыми по тем или другим причинам: но в такой точности, пожалуй, нет особой надобности.

Сравнивая по полам, находим, что по всем видам школ по преимуществу учителя пользуются школьной квартирой, учительницы же реже имеют эту возможность. Таким образом, их и без того сравнительно меньший и абсолютно ничтожный заработок терпит ущерб от немаловажного в скромном учительском бюджете расхода на квартиру и отопление.

Впрочем, и половина всех учителей первой ступени, две трети учителей специальных школ и свыше четырех пятых учителей второй ступени испытывают тот же ущерб для своего бюджета, и что всего хуже, что этот ущерб приходится как раз на учащих городов, где жилищные условия в особенности тяжелы от чрезвычайной скученности населения и недостатка жилых помещений.

Сопоставление уездов и городов в рассматриваемом отношении отчетливо доказывает это.

Виды школ:	% учащих обоего пола, имеющих квартиры при школе:	
	в уездах.	в городах:
I-я ступень . .	48,4	11,4
II-я ступень . .	28,6	7,2
Специальные . .	70,3	12,2

В городах учащие реже имеют квартиры при школе, в особенности второй ступени; в уездах же гораздо чаще, особенно преподаватели специальных школ.

Правда, рассматривая отдельные уезды, мы и там усматриваем неодинаковость положения на этот счет:

У е з д ы:	% учащих обоего пола, имеющих квартиры при школах:		
	I-я ступень.	II-я ступень.	Специальн.
Алексеевский . .	42,7	44,4	50,0
Бобровский . . .	45,8	26,7	—
Богучарский. . .	54,9	100,0	100,0
Валуйский. . . .	63,0	20,0	66,7
Воронежский . .	64,8	13,3	85,0
Задонский. . . .	64,7	—	—
Землянский . . .	46,9	11,1	—
Калачеевский . .	43,9	50,0	100,0
Коротоякский . .	47,1	—	—
Нижнедевицкий .	28,8	—	—
Новохоперский. .	23,1	60,0	—
Острогожский . .	41,4	40,0	—
Павловский . . .	44,1	—	—
Итого	48,4	28,6	70,3

Так, по уездам Новохоперскому, Нижнедевицкому—всего 23—29% учащих первой ступени имеют пришкольные квартиры; в уездах же Воронежском, Валуйском, Задонском—от 63—65%.

По второй ступени, в одних уездах, Землянском и Воронежском, 11—13% учащих пользуются пришкольной квартирой, в других—50, 60 и даже все 100%.

По уездным специальным школам такого сильного расхождения не наблюдается. Но в городах и тут большая разница.

Города:	% учащих обоего пола, имеющих квартиры при школах:		
	I-я ступень.	II-я ступень.	Специальн.
Алексеевка . . .	22,9	—	—
Буденовск . . .	12,0	—	—
Бобров	16,7	—	—
Бутурлиновка. .	36,1	9,1	—
Свободы	8,0	—	—
Богучар	11,4	18,2	23,5
Валуйки	9,6	5.8	7,1
Воронеж	6,9	3,7	—
Задонск	2,6	6,3	25,0
Землянск. . . .	19,0	—	—
Калач	31,0	—	—
Коротояк	7,7	12,5	—
Нижнедевицк . .	14,3	16,7	—
Острогожск. . .	7,5	16,7	—
Павловск	5,9	6,9	25,0
Итого . . .	11,4	7,2	12,2

Первая ступень нигде не дает и половины всех учащих с пришкольными квартирами,—самое большее около трети—Бутурлиновка и Калач, которые к тому же являются скорее гортипами, чем настоящими городами. В настоящих городах вообще школьные здания строятся больше с расчетом на вольные квартиры для преподавательского персонала; поэтому в Воронеже, Острогожске лишь около семи процентов школьных работников помещаются при школах. Правда, острогожские работники второй ступени отмечены вдвое большим процентом, за то воронежские вдвое меньшим.

При постройке новых сельских школ обыкновенно принималось во внимание, кроме рациональности нахождения заведующего школой при ней, трудность еще найти в деревне сносную квартиру; в городах же сдача и наем частных квартир были обычным и не трудным делом и потому школы строились по иному несколько плану, или и сами помещались в частных квартирах. В описываемый период город и деревня в жилищном отношении поменялись местами, и эта перемена всего тяжелее отозвалась на городском школьном работнике, квартирная нужда которого, конечно, далеко не компенсировалась несколько большим заработком его, сравнительно с его сельским товарищем.—

V.

Учебные пособия.

Из учебных пособий основное обследование наиболее полно коснулось учебников, в которых все вообще школы, как известно, испытывали необыкновенно острую нужду. Вопрос об учебниках был положительно больным вопросом в обновленной, преобразованной школе, и эта болезненность положения заставила особенно внимательно обследовать его,—собрать материал, которого еще не собирало, не накопляло ни одно статистическое обследование народного образования.

Мы, конечно, не можем уделить изложению этого, хотя бы и единственного материала столько же места, сколько только что уделили данным о школьных работниках. Если школьный работник, учитель—душа школы, и ее основной, направляющий двигатель, то учебник—только пособие. Известно педагогическое правило: чем в школе больше учителя, тем меньше в ней учебника, т. е. требуется учебников. Но школа, не прибегающая к учебникам, все еще остается школой будущего, в настоящем она без них не в состоянии работать. Поэтому-то оскудение книжного рынка, заминка в первое время книгопечатания и приостановка снабжения школ необходимейшими учебными пособиями так вредно отражалась на функционировании всех школ до самого момента, пока положение не улучшилось. Основное обследование в этом отношении застало школу в довольно бедственном состоянии, которое и учтено им; но со стороны, без непосредственного изучения и точного учета оно казалось гораздо бедственней, прямо отчаянным, каким обыкновенно и описывалось сторонними наблюдателями.

По части учебников нашим обследованием затронуто большое число школ, более половины их числа во всяком случае. Только по одному уезду,—Нижнедевицкому. процент обследованных школ снижается до 30,4%; по четырем—Бобровскому, Калачеевскому, Богучарскому и Алексеевскому, до 40,6%, 43,1%, 46,2% и 48,2%; по остальным он уже выше, составляя в Землянском—50,7%, в Валуйском—50,8%, в Задонском—53,6%, в Воронежском—69,4%, в Павловском—70,0%, в Коротоякском—70,6%, в Новохоперском—72,7% и в Острогожском—78,5%.

В среднем по всем уездам школ со сведениями об учебниках имеется в обследовании—53,8%; а в среднем по всем городам еще больше, ровно 56,0% всех городских школ. По трем городам, Задонску—30,0%, Боброву и Павловску—по 33,3%; по двум, Острогожску—40,0% и Валуйкам—46,1%; по четырем—Бутурлиновке, Коротояку, Нижнедевицку и Новохоперску—по 50,0%; по двум городам, Свободы—60,0% и Калачу—61,2%; по двум, Воронежу—71,2% и Богучару—75,0% и по двум, Землянску—80,0% и Буденовску—83,3%.

Таким образом, наш материал лишь в очень немногих случаях ниже 50%, в большинстве же—выше и, стало быть, весьма показателен.

---

45. Отсутствие учебников.

Это был общий отзыв за описываемое время, что учебники в школах отсутствуют. Насколько он был правилен или неправилен, покажут об'ективные цифровые данные. Только эти данные и могут установить точно, каково было действительное положение на этот счет, так как всякий описательный материал естественно грешит суб'ективными преувеличениями или искажениями. Даже пояснительные отзывы самих учащих часто не вполне соответствовали действительности и расходились с приводимыми тут же цифрами. Чтобы дать представление об этих описательных отзывах, сопровождавших цифровые отчеты об учебниках, а равным образом и, с этой стороны, ввести в существо дела, как оно рисовалось на местах, приводим наиболее короткие и характерные из этих отзывов с указанием городов, уездов, волостей и школ.

По городу Воронежу все этого рода отзывы возможно свести к следующим: по 18-ти школам—количество учебников весьма ограничено и большинство учащихся не имеет ни учебников, ни учебных пособий; по 12-ти школам—имеются случайные учебники в ограниченном количестве. По городской еврейской школе особо—в виду того, что школа была разграблена во время пребывания белых, никаких учебников в школе не сохранилось к началу учебного года.

Далее сообщается подробно по уездам и волостям, из которых остановимся лишь на некоторых, о столь же безобразном положении с учебниками.

Алексеевский уезд.

Шелякинская волость: во время присутствия белых банд все учебники и учебные пособия были уничтожены, так, что на десять душ учащихся приходится два букваря (2-я Шелякинская школа).

Ольшанская волость: учебники разграблены (Верхне-Ольшанская школа).

Палатовская волость: учебников в настоящее время при школе не существует, так как все они были расхищены и уничтожены весной стоявшими в школе дезертирами, о чем своевременно было сообщено в Унаробраз (1-я Палатовская школа).

Успенская волость: в виду того, что школа существует лишь с 1918 г., она не снабжена никакими пособиями (Новоселовская школа).

Варваровская волость: учебников в школе совершенно нет, так как за время восстания и перехода фронта все расхищено (Осадчевская школа).

Бобровский уезд.

Таловская волость: учебников в настоящее время не имеется; какие были раньше пришли в совершенную негодность, особенно при эвакуации (Верхне-Озерская школа).

Щученская волость: с 1915 г. школа учебниками не снабжалась; будучи довольно поношенными за этот пятилетний период, учебники совершенно избились; приходится пользоваться одной книгой на целый класс, и то прежних старых изданий (Боршевско-Песковская школа).

Мечетская волость: имеющиеся учебники были буквально все выбраны казаками, помещавшимися в здании школы (5 я Н.-Буравлянская школа).

Велико-Архангельская волость: все учебники пришли в ветхость, так как последняя получка их была в 1915 году (1-я Велико Архангельская школа).

Богучарский уезд.

Г. Богучар: учебников почти что совсем не было, а если у кого и были, то разных авторов, которых перечислить не представляется возможным (шк. II-й ступени).

Таловская волость: учебников нет, потому что все забраны были проходившими воинскими частями (3 я Бугаевская школа).

Михайловская волость: все учебники, за исключением выброшенных за негодностью в чулан, разобраны солдатами, занимавшими школьные здания в феврале 1920 года (1-я Еленовская школа).

Дьяченковская волость: все учебники пришли в совершенную негодность (2-я Красногорская школа); учебники настолько истрепаны, изношены, изорваны, что все подлежат исключению и замене новыми (1-я Дьяченковская школа); учебники все взяты при покраже в школе (2-я Полтавская школа).

Красноженовская волость: проходившими войсками со взломом замка уничтожены учебники и библиотека (1-я Красноженовская школа).

Воронежский уезд.

Придаченская волость: все имевшиеся в школе учебники и учебные пособия уничтожены во время прохождения фронта, и в учебниках ощущается крайняя нужда (Отроженская школа).

Задонский уезд.

Г. Задонск: учебников, принадлежащих школе, не имеется (2 школы I-й ступени); учебников в школе не имеется; учащиеся приносят книги из дома неучебные (4 школы I-й ступени).

Сенновская волость: в данной школе нет ни одного учебника и пособий, так как в 1919 г. были расхищены неизвестно кем (Князевская школа).

Землянский уезд.

Касторенская волость: в школьной библиотеке учебников нет; учащиеся занимаются по случайным учебникам (Касторенская II-й ступени школа); учебников при школе не имеется (Ольховатская школа).

Фомино-Негачевская волость: учебников при школе не сохранилось (Крещенская школа).

Никольская волость: все учебники очень ветхи и пользоваться ими очень затруднительно (В.-Грайворонская школа).

Дмитряшевская волость: учебников нет, школа разграблена (I-я Дмитряшевская школа).

Калачеевский уезд.

Руднянская волость: учебники расхищены проходившими войсковыми частями (I-я Руднянская школа).

Коротоякский уезд.

Расховецкая волость: по случаю пожара ничего нет, (Ново-Солдатская школа).

Ново-Хворостанская волость: все учебники и пособия, в виду нахождения школы в прифронтовой полосе, расхищены войсковыми частями. (Аношкинская школа).

Новохоперский уезд.

Г. Новохоперск: учебников не выдавалось; учащиеся пользуются случайными разнообразными пособиями (школы II-й ступени).

Острогожский уезд.

Г. Острогожск: учебники имеются у учащихся в крайне редких случаях, и преподавание ведется большей частью без учебников; учащимися ведутся записи предлагаемого им учебного материала (2 шк. II-й ступени); преподавание ведется без учебников, и пособия находятся на руках у преподавателей (1 Острогож. школа II ступени).

Карпенковская волость: учебники и списки уничтожены с большей частью школьного имущества проходившими войсками (Карпенковская школа).

Каменская волость: нет никаких учебных пособий, потому что школа разграблена проходившими войсками окончательно (Евдаковская школа).

Тростянская волость: учебников новых изданий не было получено за неимением их на складе (Веретинская школа).

Павловский уезд.

Г. Павловск: школа учебников не имеет; все учебники приобретаются каждым учащимся только для себя (шк. II-й ступени); школа не имеет учебников для выдачи учащимся; учебники приобретаются учащимися для своего личного пользования (2-я шк. I-й ступени).

Александровская волость: школа разгромлена и учебников никаких не имеется (1-я Александровская школа); ни одного учебника нет; разграблена осенью в 1919 году вся школа (6-я Александровская школа).

Гваздинская волость: все учебники расхищены (4-я Гваздинская школа).

Лосевская волость: в школе стоял временно штаб, и несознательными членами и жителями уничтожено все школьное имущество (2-я Песковская школа), учебники не применяются, как совершенно истрепанные, без начала и конца (2-я Лосевская школа).

Нижне-Мамоновская волость: учебники на руки не выдаются (1-я Н.-Мамоновская школа).

Г. Павловск: учебниками и пособиями пользуются школьные работники, а у учеников книг нет никаких; задачники, буквари и хрестоматии раздаются учащимся только во время уроков (5 школ 1-й ступени).

Не будем удлинять списка этих сообщений, так как все характерные указания здесь уже даны,—все они отрицательного свойства; положительных же, конечно, значительное большинство, но мы их не приводим, так как им место не в этом отделе, трактующем лишь о случаях отсутствия учебников. В приведенных выдержках эти случаи охарактеризованы достаточно рельефно: учебников нет или их мало, почти нет, они случайны, довольно часто ветхи, истрепаны; передвижения фронта, прохождение войск, как прилив и отлив, смывали их и уносили прочь; разграбление, расхищение, кражи, пожар—часто лишали школу имевшихся учебников и прочего инвентаря; новые школы не успевали запастись учебниками, так как склады пустовали; в некоторых случаях учебники приносились из дома учениками, ими же и приобретались, сохранившиеся в школе учебники учащимся на дом не выдавались, их хватало лишь для пользования учащих, и т. д.

Но все это лишь отзывы, пояснения, примечания к цифрам, а не самые цифры, которые одни только и могут дать полную картину действительности, а не ее отдельные, хотя бы и очень резкие, правдивые штрихи. Обращаемся поэтому к цифрам,—они лишены односторонности освещения и показывают не только сумму школ без учебников, но и с учебниками, о которых, однако, речь будет в последующем отделе. По отношению к итогу школ с учебниками, школ без всяких учебников,

без азбук и букварей, без книг для чтения и без задачников насчитывается следующий процент:

На 100 школ с учебниками приходится без учебников:	Виды школ: I-й ступени.	II-й ступени.	Специальных.
Без всяких учебников: . .	13,3	4,6	1,0
„ азбук и букварей: . .	12,1	—	—
„ книг для чтения . . .	17,9	3,0	2,3
„ задачников	13,4	8,3	1,3

Все четыре группы школ, в той или другой мере лишенных учебных книг, как мы видим, представлены довольно близкими процентами, если сопоставлять по видам школ. Кроме того, эти проценты совсем не так велики, как можно было предполагать, прочитывая отдельные выдержки из отзывов или выслушивая словесные заявления с мест. Различие массового наблюдения от индивидуально-суб'ективного и состоит в том, что первое все исключительные уклонения случая. Школы первой ступени оказываются все-таки наиболее пострадавшими, испытавшими наибольшую нужду в учебных книгах; школы второй ступени несравненно менее нуждались, и еще меньше специальные школы. В то время, как на сто специальных школ с учебниками приходится всего одна—две без учебников, а на сто школ второй ступени—три—восемь, на то же количество школ первой ступени приходится 12—18 школ без всяких или без тех или других учебных книг.

Всюду, если не считать второй ступени, наибольший недостаток ощущался в книгах для чтения и хрестоматиях, без которых по первой ступени значится 17,9% всех школ с учебниками, по второй—3,0% и даже по специальным школам—2,3%. По второй ступени всего больше школ без арифметических задачников—8,3%; вовсе же без всяких учебников здесь зарегистрировано 4,6% школ,—по первой ступени втрое больше, а по специальным—вчетверо или пятеро меньше.

По городам и уездам возможно сопоставить степень отсутствия учебников лишь по школам первой ступени,—по остальным цифры лишены массовости и потому незакономерны и приближаются к отдельным отзывам; но так как они все-же характеризуют действительность, то о чих можно сказать сейчас же. В городах специальных школ без учебников не зарегистрировано, в уездах же они составляют 20% в Воронежском и в десять раз больше в Новохоперском, в общем по уездам—на две школы с учебниками одна без учебников. Вторая ступень в городах также дает большой процент школ без всяких учебников—в общем свыше 185%; в частности по Валуйкам и Острогожску—200%, по Боброву, Задонску и Павловску—100%, т. е. столько же с учебниками, сколько и без учебников; по Буденовску—50%. В уездах же школ второй ступени без учеб-

ников показано столько же, сколько и с учебниками. Но все это выводы из немногих случаев и потому носят характер единичности; массовые цифры имеются лишь по школам первой ступени.

Уезды:	На 100 школ 1-й ступени с учебниками — школ без учебников: без всяких учебников.	без азбук и букварей.	без книг для чтения.	без задачников.
Алексеевский	20,2	12,9	16,0	12,9
Бобровский	29,4	10,3	16,9	11,0
Богучарский	29,4	37,3	53,9	51,0
Валуйский	10,3	9,1	12,6	4,6
Воронежский	3,0	2,4	5,4	3,0
Задонский	6,2	3,7	18,5	17,3
Землянский	6,3	15,1	12,7	6,3
Калачеевский	13,1	15,8	17,5	15,8
Коротоякский	1,9	1,9	1,9	1,9
Нижнедевицкий	11,5	15,9	39,8	25,7
Новохоперский	4,8	7,1	14,3	6,3
Острогожский	6,2	15,0	17,5	19,4
Павловский	15,0	24,2	30,8	20,8
Итого	13,8	12,6	18,8	13,9

И здесь всюду наибольший процент школ оказывается без книг для чтения, за исключением разве Землянского уезда.

Вовсе без книг больше школ в уездах Алексеевском, Бобровском и Богучарском — от 20 до 30 школ на сто с книгами.

В последнем уезде еще больше процент школ без азбук и букварей (свыше трети всех школ с книгами) и еще гораздо больше без задачников и книг для чтения (свыше половины числа школ с учебниками). Наименее бедствовавшие по части учебных книг уезды: Коротоякский (менее двух процентов), Воронежский — 3,0%, Новохоперский (менее пяти процентов), хотя школ без книг для чтения и здесь более 14%.

Если не считать нехарактерного Коротоякского уезда, то, повидимому, наименее нуждающимся, более обеспеченным книгами будет Воронежский уезд, где мы находим наименьшее число школ вовсе без учебников, а равно и без того или иного вида их. Но такой вывод может быть и правилен и нет, так как при процентировании в расчет не принимается общее число всех школ по уезду, а только школы с книгами, хотя бы в совершенно недостаточном количестве экземпляров. Это замечание относится, конечно, в равной мере и к городским школам той же ступени.

Города:	На 100 школ 1-й ступени с учебниками—школ без учебников: без всяких учебников.	без азбук и букварей.	без книг для чтения.	без задачников.
Алексеевка	9,1	—	27,3	27,3
Буденовск	100,0	—	—	33,3
Бобров	50,0	—	50,0	50,0
Бутурлиновка	6,2	6,2	6,2	6,2
Свободы	—	—	50,0	—
Богучар	—	16,7	16,7	33,3
Валуйки	25,0	25,0	—	—
Воронеж	4,4	6,7	6,7	4,4
Задонск	50,0	—	25,0	25,0
Землянск	—	—	—	25,0
Калач	27,3	—	—	—
Нижнедевицк	50,0	50,0	50,0	—
Новохоперск	—	12,5	37,5	25,0
Острогожск	—	16,7	—	—
Павловск	25,0	25,0	25,0	25,0
Итого	12,6	8,1	12,6	11,1

В ряде городов школ, совершенно лишенных учебных книг, не встречается; в других весьма немного—в Воронеже, Бутурлиновке, Алексеевке; зато в Буденовске таких школ столько же, сколько с книгами, а в трех—половина этого числа. Отсутствие книг для чтения и затем задачников наичаще встречается по большинству городов.

Сравнивая, в общих итогах, уездные и городские школы, находим, что в городах, не смотря, на повышенность отдельных цифр, все-таки реже случаи отсутствия учебников, как вообще всех, так и по видам их, что подтверждается также и обратной проверкой на цифрах наличия учебников, о чем ниже. И совершенно понятно, что города в отношении снабжения учебными пособиями и книгами, как центры книжных складов и распределения, должны иметь все преимущества перед деревней, где вообще-то книга большая редкость.

Словом, цифровые данные очень существенно дополняют и исправляют ходячее мнение о совершенном отсутствии учебников по школам нашей губернии за годы революции; они устанавливают об'ективно, в какой именно степени и где по преимуществу это отсутствие имело место, а затем, далее, говорят и о наличии учебных книг в известных относительных количествах.

46. Наличие учебников.

Регистрация учебников обнаружила наличие их по 1820-ти школам, из которых первой ступени—1764 школы, второй—30 и специальных—26. В школах первой ступени было зарегистрировано азбук и букварей—37,4 тысячи, книг для чтения—55,7 тысячи и арифметических задачников—59,3 тысячи. В

школах второй ступени зарегистрировано хрестоматий и других книг для чтения около тысячи—955, арифметических задачников полтысячи—520. В специальных школах книг для чтения—177, задачников—331.

Если это количество зарегистрированных учебников разделить на соответственное число школ, то мы увидим, сколько учебников приходилось на одну школу в среднем.

Учебники:	Число учебников на одну школу: I-я ступень.	II-я ступень.	специальн.
Азбуки и буквари.	21,2	—	—
Книги для чтения.	31,5	31,8	6,8
Арифметических задачников .	33,6	17,3	12,7

В среднем на одну школу меньше всего приходится учебников в специальных школах; что касается школ первой и второй ступени, то книг для чтения и хрестоматий в них в среднем поровну, задачников же больше в школах первой ступени.

Тут несомненно сказывается еще неодинаковость среднего числа учащихся в этой и другой ступени, что будет прямо обнаружено потом соотношением числа учащихся и количества учебников по видам школ, как в городах, так и в уездах. Сейчас пока достаточно и сделанных расчетов с кратким напоминанием, что среднее число учащихся по губернии, без различия их пола и местонахождения школ, по видам последних равняется 77-ми в первой ступени, 139-ти во второй и 53-м в специальных школах,—откуда, впрочем, следует, что более обеспеченной учебниками все же остается первая ступень.

Продолжая тот же расчет на одну школу, сопоставим городские и уездные школы по среднему количеству обнаруженных в них учебников.

Учебники:		На 1 школу приходится учебников: В уездах.	Б городах.
Азбуки и буквари.	I ступень.	20,6	28,7
Книги для чтения.	I ступень.	29,8	53,2
	II ступень.	17,2	84,2
	Специал.	10,6	3,0
Арифметические задачники .	I ступень.	32,3	49,7
	II ступень.	19,4	14,9
	Специал.	13,7	11,2

На каждую городскую школу приходится значительно больше учебников, чем на сельскую,—в особенности хрестоматий и книг для чтения в первой и второй ступени, а также задачников в первой ступени; вторая здесь, а равно и специальные по обоим видам учебников, несколько уступают уездным школам. Конечно, специальных школ немного и некоторые из них обширнее и лучше снабжены в уездах. Всего полнее, как мы видим, представлены школы первой ступени и потому будет не безынтересно их проследить подробней по городам и уездам.

Уезды.	Число учебников на 1 школу I-й ступени: азбук и букварей.	книг для чтения.	задачников.
Алексеевский	10,4	18,6	16,6
Бобровский	15,1	24,7	28,3
Богучарский	24,0	23,7	26,3
Валуйский	14,4	22,1	16,7
Воронежский	29,5	50,3	41,4
Задонский	24,7	23,0	22,2
Землянский	14,8	33,2	39,5
Калачеевский	25,8	25,4	31,3
Коротоякский	37,0	26,2	42,7
Нижнедевицкий	9,8	9,2	13,0
Новохоперский	18,4	35,3	48,2
Острогожский	21,7	41,2	37,4
Павловский	31,8	42,9	58,9
Итого	20,6	29,8	32,3

За малым исключением, азбук и букварей почти повсюду меньше, чем книг для чтения и задачников, которых, однако, больше всего недоставало в школах,—как мы помним,— но это потому что азбуками обыкновенно обслуживается одна лишь первая группа, задачники же и хрестоматии употребляются всей школой. Истинный смысл этой таблицы мог бы быть окончательно выяснен лишь путем привлечения поуездного числа учащихся на одну школу; но это было бы возможно при известном равенстве и одинаковости случаев, из которых получались средние; прямее же всего опять-таки оставить выяснение до вышеупомянутого отдела, где наличное число учебных книг в известных школах прямо сопоставляется с числом учащихся, пользующихся этими книгами в тех же самых школах.

Поэтому спокойно можно опустить дальнейшие таблицы средних по школам второй ступени и специальным и ограничиться лишь дополнительной по городским первой ступени.

Города:	число учебников на 1 школу I-й ступени: азбук и букварей.	книг для чтения.	задачников.
Алексеевка	36,5	51,3	29,2
Буденовск	30,0	23,7	36,7
Бобров	26,0	5,0	2,5
Бутурлиновка	22,0	24,4	25,1
Свободы	24,2	13,0	11,2
Богучар	17,8	19,8	14,0
Валуйки	19,2	93,8	60,2
Воронеж	28,0	48,9	61,2
Задонск	29,0	246,0	13,0
Землянск	24,0	50,5	52,7
Калач	53,1	59,1	83,5
Коротояк	35,0	119,0	243,0
Нижнедевицк	37,0	47,0	77,0
Новохоперск	14,5	24,0	19,1
Острогожск	30,3	49,2	42,7
Павловск	47,0	121,0	139,2
Итого	28,7	53,2	49,7

Погородские данные далеко не так массовы, как уездные, отсюда, между прочим, значительные расхождения средних, являющихся в крайних выражениях даже не средними, так как, например, по городу Боброву и по Коротояку входит всего по одной школе с ничтожным в одном случае и значительным в другом количеством задачников и книг для чтения. Но в остальном приведенные средние с достаточной устойчивостью и ясностью изображают степень наличия учебников в городских школах, в общем превосходящих по среднему наличию учебников уездные школы той же ступени.

---

47. Соотношение числа учебников и учащихся.

Рассмотренные данные о наличии учебников уже должны были убедить в повсеместной скудости этого наличия, извращающего правильную постановку школьных занятий,—трудно вести упражнения в чтении, когда не все учащиеся могут следить за чтением по книгам, за отсутствием таковых; затруднительно дать работу на дом по арифметике, грамматике, если не у всех есть соответственные задачники и т. д. Эти же данные заставляют теперь извратить и самый способ вычислений, так как обычный расчет числа учебников на одного ученика привел бы нас к неудобоусваиваемым дробям. Поэтому, нам остается, наоборот, исчислить, сколько учащихся приходится на одну книгу или, другими словами, сколько учащихся пользовались одной учебной книгой в школах того или иного вида, в городах или уездах, но прежде всего по всей губернии.

По губернии.	Число школ со сведениями.	Количество в тысячах: Всех вообще учебников.	Учащихся, пользующихся учебниками.	На 1 учебник приходится учащихся.
Уезды	1044	86,8	146,3	1,7
Города	113	18,4	36,5	2,0
Итого . .	1157	105,2	182,8	1,7

Наши погубернские данные о наличных учебниках касаются 1157 школ—1044-х школ сельских и 113-ти городских. В первых было сосчитано 86,8 тыс. учебных книг, которыми пользовались около полутораста тысяч учеников; во-вторых—18,4 тыс. книг и ими пользовались 36,5 тыс. учащихся. Таким образом, всю у учебников было меньше, чем учеников, и на один учебник приходилось в уездах—1,7 ученика, в городах—2,0 ученика. В общем по губернии на каждый десяток учебников приходилось около 17-ти учеников.

Исходя из указанных абсолютных количеств, в отдельности по уездам построятся такого рода таблица:

Уезды.	Количество в тысячах		
	Всех вообще учебников.	Учащихся, пользующихся учебниками.	На 1 учебник приходится учащихся.
Алексеевский . .	5,7	11,2	2,0
Бобровский . . .	7,4	12,9	1,7
Богучарский . .	4,8	7,2	1,5
Валуйский . . .	6,5	11,1	1,7
Воронежский . .	12,3	22,3	1,8
Задонский . . .	4,1	8,2	2,0
Землянский . . .	6,2	11,2	1,8
Калачеевский . .	2,8	3,6	1,3
Коротоякский . .	6,1	9,6	1,6
Нижнедевицкий .	1,6	3,9	2,4
Новохоперский .	9,4	15,5	1,6
Острогожский . .	10,6	17,9	1,7
Павловский . . .	9,2	11,8	1,3
Итого . . .	86,8	146,3	1,7

Что касается абсолютных рядов, то тут размер поуездных сумм в некоторой степени зависит от числа вошедших в подсчет школ; только последний ряд средних величин характерен сам по себе, и он показывает, что хуже всего с учебниками обстояло дело в уездах Алексеевском, Задонском, где один учебник приходился на двух учащихся и более того—в Нижнедевицком; а всего лучше—в Калачеевском и Павловском, где на десяток учебников приходилось только 13 учащихся. Прочие уезды находятся между этими крайними.

Если проследить по уездам, в каких именно учебниках ощущался наибольший недостаток, то будет можно отметить дующее:

Алексеевский уезд—наибольший недостаток в учебниках по физике, на десять экземпляров которых приходилось 45 учащихся; по арифметике—27 учащихся; по остальным предметам—от 15 до 18 учащихся на десять экземпляров.

Бобровский уезд—особенно недоставало азбук и букварей, на каждый десяток которых приходилось 26 учащихся; по остальным предметам от 11 до 18 учащихся.

Богучарский уезд—тоже мало азбук и букварей, но в пропорции десять букварей на 17 учащихся; прочих учебников на 13—15 учащихся.

Валуйский уезд—учебников по языкам на 35 учащихся всего десять экземпляров; тоже количество учебников по арифметике, алгебре, геометрии, физике от 21 до 27 учащихся; по остальным предметам от 11 до 20 учащихся.

Воронежский уезд—десять учебников по физике и природоведению на 61—66 учеников, по математике на 52 ученика; по остальным предметам на 16—25 учащихся, если не считать немногих исключительных случаев с более неблагоприятным соотношением.

Задонский уезд—учебников по физике и природоведению совсем ничтожное количество; по географии десяток приходится на 56 человек; прочие на 17—25 человек.

Землянский уезд—наибольший недостаток в азбуках и букварях (десять экземпляров на 24 человека) и в книгах по природоведению (на 23 человека); все прочие на 12—16 человек.

Калачеевский уезд—учебники по географии в размере на 25 учащихся—десяток; по другим предметам десяток книг на 12—16 учащихся.

Коротоякский уезд—если не считать немногих случаев, когда один учебник физики приходился на 12—13 человек, то высший недостаток придется на природоведение (десять книг на 40 человек учащихся); затем на историю и географию (по десятку на 24 и на 34 человека); остальные предметы—на 12—20 учащихся по десяти книг.

Нижнедевицкий уезд—больше всего не хватало азбук и букварей (в среднем десять на 31 учащегося); арифметических руководств и задачников десять на 23 человека, историй—на 25 человек; грамматик и хрестоматий—на 20 человек, и т. д.

Новохоперский уезд—азбуки и буквари десять на 21 человека, по природоведению—на 25 человек; все прочие учебники—на 12—17 человек.

Острогожский уезд—опуская опять исключительный недостаток в книгах по природоведению по одной школе, находим, что наибольший недостаток ощущался в книгах по математике и физике, десяток которых приходился на 75 и 94 учащихся; по остальным предметам—на 12—20 учащихся.

Павловский уезд—нужда в учебниках более равномерная,—десять азбук, букварей, арифметических задачников, географий хватало на 13—15 человек.

Суммируя все вообще поуездные средние, с добавлением также и погородских, в одну погубернскую таблицу, получаем следующие ряды цифр:

Название предметов:	Попредметно, на десять учебников приходится учеников: в уездах.	в городах.
Азбуки и буквари	18	17
Русский язык	15	18
Арифметика	18	21
Математика	32	32
География	20	25
Физика	40	27
Природоведение	29	22
История	15	17
Языки	14	24
Другие предметы	17	26
Итого	17	20

Откуда ясно, что в уездах всего больше недоставало учебных книг по математике и физике, и по естествознанию вообще; вдвое менее их было, чем следовало, и по географии; немногим больше насчитывалось их и по всем остальным предметам.

Азбук и букварей относительно меньше всего было в Нижнедевицком уезде,—втрое по крайней мере ниже нормального количества; в два, два с половиной раза ниже нормы в уездах Острогожском, Валуйском, Новохоперском, Задонском и Землянском; более обеспеченными были остальные уезды, но все же ниже нормы.

Книг по русскому языку, хрестоматий, грамматик, также нигде не встречалось в нормальном размере; Нижнедевицкий уезд и тут нуждался более всех, имея лишь половинное количество учебников этого рода; уезды Острогожский, Новохоперский, Валуйский и Бобровский ровно в полтора раза отставали от нормы,—в Павловском, Калачеевском и Богучарском—немного лучше, в остальных несколько хуже.

Арифметических руководств и задачников более чем вдвое нехватало в уездах Алексеевском, Валуйском, Воронежском, Задонском и Нижнедевицком; в остальных—вдвое или около того.

Математических руководств по алгебре, геометрии, тригонометрии в особенности не хватало в Воронежском и Острогожском уездах, имевших лишь пятую и девятую часть потребного количества.

Географических учебников особенно мало было в распоряжении Задонского уезда—всего пятая или шестая часть нормального числа; в Коротоякском—третья или четвертая, и т. д.

Учебников по физике меньше всего оказывалось в Задонском уезде и Коротоякском, затем в Острогожском и Воронежском; в других уездах меньшее их количество, вероятно, компенсировалось меньшей нуждой в них. Это соображение правильно и для учебников по природоведению, в которых тоже наибольшая нужда и недостаток ощущались по Острогожскому уезду и Воронежскому. Последний также резко выделяется нуждою в учебниках по языкам.

Число исторических руководств в два с половиной раза отставало от нормы в северо западных уездах Задонском, Нижнедевицком и Коротоякском.

По смешанной группе остальных предметов четверной недостаток наблюдался в Коротояском и Воронежском уездах. Меньшая нужда подразумевается, ее мы поуездно не указываем.

Теперь обращаемся к городам.

Здесь, в общем, ощущалась несколько большая нужда в учебниках, но по отдельным предметам она распределялась равномерней, чем в уездах, где среднее число учеников на один учебник колеблется от 1,4 до 40,; в городах же от 1,7 до 3,2.

Недостаточность книг по математике испытывалась в равной мере, как в уездах, так и в городах; зато в уездах больше

нуждались в азбуках и букварях, в книгах по физике и природоведению, в городах же по русскому языку, по языкам вообще, по арифметике, по истории и географии и другим предметам. Словом, в городах учебных книг было вдвое меньше, чем требовалось; в отдельных городах даже втрое или, по крайней мере, более чем вдвое, как показывает таблица:

Города:	Количество в тысячах: Всех вообще учебников.	Учащихся, пользующихся учебниками.	На 1 учебник приходится учащихся.
Алексеевка	2,0	2,3	1,2
Богучар	8,0	2,8	3,0
Валуйки	1,3	2,3	1,8
Воронеж	4,9	11,9	2,5
Задонск	0,1	0,2	1,4
Землянск	0,7	1,1	1,5
Калач	1,9	2,5	1,6
Нижнедевицк	9,0	0,9	1,6
Новохоперск	0,4	1,0	2,4
Острогожск	0,8	1,4	1,7
Павловск	0,8	1,6	1,9
Буденовск	0,8	1,7	2,1
Бутурлиновка	2,9	5,6	1,9
Итого	18,0	36,4	2,0

Бобров, Коротояк и г. Свободы опущены ввиду нетипичности средних, выведенных по единичным школам; по наличным же городам имеем в обработке 108 школ, из которых 42 школы по городу Воронежу.

Наибольшая книжная нужда отмечена по Богучару, Воронежу, Новохоперску и Буденовску, где на десять учебников приходится от 21 до 30 учащихся; наименьшая в остальных девяти городах от 12 до 19 учащихся на то же количество учебников.

В частности, по Алексеевке особенно недоставало учебников по математике почти в два с половиной раза. По Буденовску также не хватало по математике и физике в четыре раза. В Бутурлиновке имелось книг по географии лишь седьмая часть необходимого количества и третья часть по арифметике и языкам. В Богучаре книг по истории и природоведению приходилось по одной на трех-четырех учащихся, а по математике одна на восьмерых. В Валуйках по математике и языкам одна на троих и пятерых. В Воронеже особенно большой недостаток ощущался в книгах по физике; меньший, но все же значительный по математике. В Задонске очень плохо было с историей, физикой, арифметикой; в Землянске с географией; в Калаче с учебниками по языкам; в Нижнедевицке с природоведением и географией; в Новохоперске с теми же предметами и особенно физикой; в Острогожске с математикой и в Павловске с математикой, географией и физикой.

Выделяя города по максимальности испытываемой нужды в тех или других учебниках и отмечая степень этой нужды известным уже способом, приходим к следующим заключениям: всего больше недоставало азбук и букварей в Богучаре и Землянске девят азбук на 22—24 человека учащихся; грамматик и хрестоматий в Новохоперске, Воронеже и Богучаре на 23—28 человек; задачников и арифметик в Богучаре, Задонске на 45—60 человек; руководств по алгебре, геометрии, тригонометрии во многих городах, но особено в Богучаре, Острогожске, Павловске на 84 и более человек учащихся; по географии в Нижнедевицке и Бутурлиновке на 50—73 человека; по физике в Новохоперске, Воронеже на 93 и более учащихся; по природоведению в Богучаре и Новохоперске на 36—53 чел.; по истории в Богучаре, Задонске на 32—80 чел.; по языкам во многих городах и в значительной степени; по другим предметам в Валуйках на 43 человека.

---

48. Выданные и приобретенные учебники.

Недостаточность распределяемого по школам учебно-книжного материала приводила к тому, что в уездах, да и в городах даже, участились случаи приобретения учебных пособий учащимися за свой счет. Прежде в начальных сельских школах лишь чрезвычайно редко кто-либо из учащихся имел собственный учебник; в городах, правда, это было обыкновением, но с революцией и реформой и городские школы подлежали государственному снабжению учебными пособиями и книгами,—так что сравнительно с этим моментом случаи приобретения учебников городскими школьниками несомненно и сильно участились, сравнительно же с дореволюционной порой они, конечно, понизились. Словом, по всем городам губернии, из 18,4 тыс. зарегистрированных учебников более 6-ти тысяч оказались приобретенными самими учащимися, а остальные 12,4 тысяч выданными школой. По уездам же, из 86,8 тыс. учебников почти 85 тысяч выданы школой, приобретено же учащимися менее двух тысяч—1,8 тыс. экземпляров. Но и эту сравнительно малую цифру приходится считать возросшей по сравнению с моментом, когда все вообще учебники выдавались школой. Соотношение получилось такое: в городах— 67,4% учебных книг выдано школой и 32,6% приобретено учащимися; в уездах—97,9% выданных и 2,1% приобретенных.

Это в общем по губернии; посмотрим, как это было по отдельным уездам.

Название уездов.	% учебников: Выданных школой.	Приобретенных учащимися.
Алексеевский	96,7	3,3
Бобровский	97,0	3,0
Богучарский	97,3	2,7
Валуйский	96,5	3,5
Воронежский	98,9	1,1
Задонский	99,9	0,1
Землянский	99,3	0,7
Калачеевский	99,7	0,3
Коротоякский	100,0	—
Нижнедевицкий	99,3	0,7
Новохоперский	92,2	7,8
Острогожский	99,2	0,8
Павловский	100,0	—
Итого	97,9	2,1

В Коротоякском и Павловском уездах приобретений учебников не наблюдалось,—не потому, что в этом не было надобности, а просто может быть, и приобрести-то было негде. Зато в Бобровском, Алексеевском и Валуйском уездах случаи приобретений достигают 3—3,5%, а в Новохоперском—7,8%.

Какие же главным образом книги приобретались и какие выдавались школою? В разных уездах это было по разному, и по некоторым предметам приобретение за собственный счет дает высокий процент. Так, в Алексеевском уезде, на сто учебников по географии, выданных школой—83, а приобретенных;—17; природоведению—72 выданных, 28 приобретенных: по физике—60 выданных и 40 приобретенных.

В Бобровском, уезде, на сто учебников по географии и физике 6 приобретенных; по языкам—только 14 выданных, а приобретенных—86.

В Богучарском уезде приобретений мало,—только азбук и букварей 4,8%. Но в Валуйском—на сто арифметик и задачников семь выданных; на то же количество книг по математике и физике 60—69 приобретенных.

В школах Воронежского уезда приобретения более или менее часты по математике и языкам. В Задонском же уезде—только по истории, по другим предметам одни выдачи.

Много случаев приобретения книг в Новохоперском уезде—по истории и географии 20% и 30%, а по языкам даже 89%. Но в уездах Острогожском, Нижнедевицком и Землянском в небольшом числе приобретались лишь буквари и азбуки, а в Коротоякском, Павловском и Калачеевском случаи приобретения совсем почти отсутствуют.

Из городов приводим только десять, опуская Бобров, Задонск, Землянск, Коротояк, Нижнедевицк и Свободы, в которых случаев приобретения книг не зарегистрировано и таким образом выдачи дают все сто процентов.

Название городов:	% учебников: Выданных школой.	Приобретенных учащимися.
Алексеевка	87,2	12,8
Богучар	25,8	74,2
Буденовск	18,6	78,9
Бутурлиновка	11,1	88,9
Валуйки	82,2	17,8
Воронеж	85,1	14,9
Калач	75,5	24,5
Новохоперск	43,2	56,8
Острогожск	79,8	20,2
Павловск	88,2	11,8
Итого	67,4	32,6

По четырем городам, Богучару, Буденовску, Бутурлиновке и Новохоперску получается решительное преобладание случаев покупки учебников над выдачей, которая все-таки преобладает в большинстве городов. И все же из этой последней группы Павловск, например, дает сплошное приобретение учебников по географии, математике, физике; Острогожск—по природоведению и большую долю по физике—52%; Калач—по языкам и преобладающий процент по географии, истории и математике—61—96%; Валуйки—преобладающее число покупок по природоведению. Первая же группа перечисленных городов по огромному числу предметов отмечена высоким и даже исчерпывающим процентом покупок книг учениками за свой счет.

Попредметное сопоставление уездов и городов суммируется в следующей заключительной таблице:

Название предметов:	% учебников: В уездах. Выданных школой.	В уездах. Приобретенных учащимися.	В городах. Выданных школой.	В городах. Приобретенных учащимися.
Азбуки и буквари	98,8	1,2	80,3	19,7
Русский язык	98,4	1,6	75,7	24,3
Арифметика	98,3	1,7	74,9	25,1
Математика	78,2	21,8	42,4	57,6
География	93,8	6,2	49,1	50,9
Физика	65,7	34,3	41,6	58,4
Природоведение	63,7	6,3	38,5	61,5
История	92,4	7,6	45,2	54,8
Языки	11,4	88,6	44,7	55,3
Другие предметы	99,5	0,5	54,9	45,1
Итого	97,9	2,1	67,4	32,6

Резкая разница положения дела в уездах и в городах не требует особых пояснений, будучи окончательно выражена рядами приведенных цифр. Уезды только в двух случаях приближаются к положению городов (математика и физика); но в одном случае (языки) они даже оказываются далеко впереди по части приобретения.

49. Новоизданные учебники.

Интересный сам по себе и важный в виду новой орфографии и книжного кризиса вопрос о новых учебных изданиях не мог быть обойден, конечно, основным обследованием. Поэтому, заканчивая главу, мы можем с точностью установить, какой процент из общего скудного фонда учебников, находившихся в обращении по губернии, составляли учебники, изданные в период 1918—20 г.

Новая школа должна была, понятно, иметь и новый учебник, отвечающий духу, как произведенной школьно-педагогической реформы, так и происшедшего социального переворота. Но если вообще учебников было мало, то новоизданных и подавно: из 86,8 тысяч зарегистрированных по губернии всякого рода учебников, изданных за указанный революционный период, насчитывается лишь 7,3 тысячи, или 8,3%. Этот среднегубернский процент новоизданных учебников повторяется только по Воронежскому и Новохоперскому уездам и, с некоторым приближением, по Богучарскому и Валуйскому; в остальных он или выше, или ниже: в Бобровском, Землянском, Калачеевском и Коротоякском — от 15% до 20%; а в Алексеевском, Нижнедевицком, Острогожском и Павловском—от 3 0% до 4,4%. В школах Задонского уезда вовсе не обнаружено новых изданий.

Крайняя неравномерность распределения незначительного количества новоизданных учебников по отдельным уездам сопровождается такой же неравномерностью предметного состава новых изданий, благодаря чему неравномерность удовлетворения нужды в них еще усугубляется. Так, в Алексеевском уезде новых изданий вовсе не значится по математике и языкам, новых азбук и букварей и книг по природоведению лишь около одного процента; по остальным—от 3,3—5,6%. В Бобровском уезде, наоборот, новоизданных азбук и букварей—35,8% всех учебников этого рода, книг по истории тоже около этого процента, но по арифметике лишь 0,8%. Богучарский уезд располагал более или менее значительным процентом лишь новых азбук и букварей—15%, также Валуйский и Воронежский—24,5% и 26,6%, где был некоторый процент новых учебников по природоведению 8,9 и 12,8%. В школах Землянского уезда учебники, например, по истории все были новые, треть всех букварей и четверть книг для чтения и географий также были новых изданий. В Калачеевском уезде даже 43,6% букварей и 30,0% географий были новоизданные; зато по другим предметам или вовсе не было новых книг или ничтожный процент. В Коротоякском уезде только и было нового, что азбуки и буквари и задачники, составляющие около четверти запаса книг этого рода. В Нижнедевицком—только азбуки в размере 15,2% и немного новых задачников. В Новохоперском уезде

более заметный процент также приходится на буквари и азбуки—22,0% и частью на хрестоматии—7,0%, равно как и в уездах Павловском и Острогожском. Так, следовательно, разнохарактерен, неодинаков процент новых изданий по разным предметам в разных уездах, ибо борьба старой и новой учебной книги была еще в самом начале; в какой мере старая вытеснялась новой, показывает сводная таблица:

Название предметов:	% учебников, изданных в 1918—20 г.:	
	в уездах.	в город.
Азбуки и буквари .	19,1	19,1
Русский язык . . .	6,7	7,6
Арифметика	3,2	5,7
Математика	—	4,4
География	3,8	20,1
Физика	7,0	1,0
Природоведение . .	3,8	18,7
История	1,3	1,5
Языки	1,8	2,0
Прочие предметы .	0,2	—
Итого . . .	8,3	8,9

За исключением—двух трех предметов, а именно—географии и природоведения, по которым, относительно, всего больше новоизданных учебников зарегистрировано в городских школах, и математики, по которой новых книг в уездах вовсе не зарегистрировано, по всем остальным предметам доля городов и уездов оказывается уравненной, так что тут больше относительного равенства, чем между уездами, как мы видели, или городами, как увидим.

Государственное издательство и политпросветы поспешили прежде всего ответить самым элементарным потребностям деревни в пособиях по обучению грамоте, почему процент новоизданных азбук и букварей в уездах и оказывается наивысшим. Он низок только в Алексеевском уезде—0,9%; невелик в Острогожском и Павловском—7,6% и 4,6%; но в Богучарском и Нижнедевицком—свыше 15%, в Новохоперском, Валуйском, Коротоякском и Воронежском—от 22,0% до 26,6%; в Землянском и Бобровском—32,4% и 35,8%, а в Калачеевском—даже 43,6%. Расстояние от губернского центра тут, видимо, не играет никакой роли, и самая величина процента зависит, разумеется, не только от количества распределенных новых изданий, но и от числа удержанных сохраненных в обращении старых учебников.

В городах, куда попадали новые буквари, старые вытеснялись, и потому в Буденовске новые составляют 47,8%, в Валуйках—59,8%, в Калаче даже 98,6%; но в прочих городах их или нет, или очень мало.

Грамматики и хрестоматии новых изданий составляют около пятой части по Бобровскому—18,1% и около четвертой (23,3%) по Землянскому уездам, в других—от 1,7% (Калачеевский уезд) до 7,0%—Новохоперский уезд. По большинству городов новых учебников этого рода совсем не отмечено, но по некоторым значительный процент—32,2% по Новохоперску; 37,3% по Задонску; 44,4% Острогожску. По Воронежу только 7,8%,—в ходу были старые книги.

Новые руководства по арифметике и задачники в сколько-нибудь значительном проценте отмечены только по Коротоякскому уезду—23,1%; из городов же—в Богучаре—16,4%; в Калаче—12,1%; в Новохоперске—27,2%, Острогожске—44,3%.

Новые математические учебники нигде в уездах не указаны; в городах—лишь в четырех: в Богучаре и Калаче—6,4% и 7,5%, в Валуйках—13,1% и в Острогожске—все новые.

Новоизданные учебники по географии проникли лишь в немногие уезды, в лучшем случае составляя около четверти и трети, в Землянском и Калачеевском, в худшем—1,1% в Новохоперском уезде; из городов же только в три, но зато в большом проценте, так что в Бутурлиновке старые географии были все вытеснены, в Новохоперске—наполовину, в Острогожске на на одну четверть.

Вновь переизданные руководства по физике почти не проникли в уездные школы, в городах же старых почти не оставалось и потому в четырех городах Богучаре, Буденовске, Бутурлиновке и Павловске употреблялить в незначительном числе, но только новые учебники физики, а в двух, Новохоперске и Острогожске, их употреблялось во всяком случае более половины по сравнению с старыми.

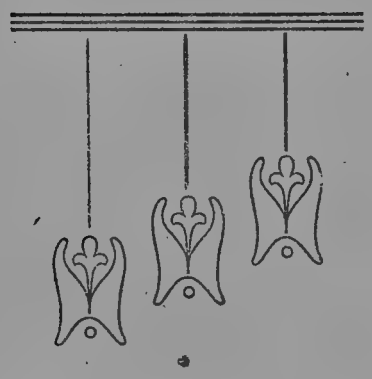
Точно так же обстояло дело и с книгами по природоведению,—новых изданий очень мало употреблялось в уездах и гораздо больше в городах: в Калаче только новые, в Новохоперске и Воронеже новых более, чем на три пятых.

Наоборот, новые учебники истории почему-то глубже проникли в уезды, в городах же держались на поверхности как бы тонким слоем, нигде не превышая трех-четырех процентов.

О новых или переизданных учебниках по языкам в отношении уездов говорить не приходится, из городов же можно отметить только Валуйки, где наполовину были в ходу новые книги.

Вообще, без различия предметов, больше всего употреблялось учебных книг, изданных в период 1918—20 г., в Новохоперске—29,2% и Острогожске—33,2%; в Бутурлиновке, Задонске и Калаче—от 10—17%; в Богучаре, Буденовске, Воронеже,

Валуйках—от 7—8 5%; в остальных совершенно ничтожный процент или нуль. Как известно, в период военного коммунизма книжно-издательское дело только налаживалось и не могло еще существенно ответить на запросы как городских, так и уездных школ. Но новые издания учебников все-таки проникали в школы, смягчая несколько тот книжный голод, который обыкновенно рисовали даже в гораздо более отчаянных тонах, чем это следует из приведенных цифр.



VI.

Революция и школа.

В предыдущих главах нами описана последовательно, шаг за шагом, воронежская школа—ее работа и жизнь, ее питомцы, ее работники, ее хозяйство,—описана строго об'ективно, на основании статистического обследования, произведенного в момент наивысшей напряженности революционно-социалистического творчества. Это последнее обстоятельство и является главнейшим и важнейшим во всем нашем исследовании, долженствующем показать современникам и засвидетельствовать перед будущими исследователями народного образования и революции, какова была наша школа, по своему многоразличному составу, к четвертому году великой русской революции.

Но чтобы с этой стороны взглянуть на результаты нашего обследования и правильно понять и оценить указания множества цифровых данных, рисующих статистическую картину состояния школы к концу, так называемого, периода военного коммунизма, необходимо эту картину, так сказать, заключить в рамку сопредельных событий из жизни школы и общества. Необходимо напомнить, что до Октябрьской революции война, разруха привели школу в такое состояние, что за ее будущее никто не мог бы поручиться. Февральский переворот застал ее уже в печальном положении и не мог его сколько-нибудь улучшить, - школа разрушалалась, руководившее ею отжившее земство умирало, крестьянство находилось в броженнии и ему было уже не до школы,—мысль о земле заслоняла и затеняла всякую мысль о школе.

Конечно, поскольку политический переворот связан с общественным прогрессом, с будущим улучшением и обновлением основ народной жизни, постольку он стоит в прямой и непосредственной связи с народной школой, с образованием и просвещением народа. В подготовительные, иногда весьма долгие предреволюционные периоды передовые общественные силы тянутся к школе, заботятся о ней, стараются отвоевать ее у противника, прекрасно понимая, что школа их союзница в великой борьбе за народное счастье и что после этой борьбы она же, народная школа, по настоящему и прочно закрепит революционные завоевания, плоды напряженной борьбы и победы. Так всюду и всегда.

Но в периоды самой борьбы, в эпохи революции,—бывает не до нее,—о школе забывают: ее естественно освобождают от ржавых цепей прошлого, но не стараются или не успевают связать непосредственно с настоящим,— правда, слишком не подходящим по своей бурной природе к спокойной школьной жизни,—и школа остается в одиночестве, в беспомощной изолированности, на время забытой и заброшенной.

Вот такое именно время или, скорее, безвременье переживала школа перед Октябрьской революцией.

Нужды нет, что собирались учительские с'езды, создавались союзы, выносились постановления—„о будущей свободной школе", долженствующей „всесторонне и гармонически развивать духовные, нравственные и физические силы учащихся, как будущих граждан",—но все это о будущем, о будущей школе, о будущих гражданах, а о настоящем положении не было почти ни слова.

Как и вся тогдашняя русская жизнь, русская народная школа переживала тяжелый период разрухи,—не было средств, не было пособий, учебников, не было живой связи с мятущимся обществом, не оказывалось дельных и сведующих руководителей и даже, просто, не было учителей.

Часть учителей находилась на фронте, часть разбежалась—под страхом голода, холода, нужды, необеспеченности, враждебного отношения погромно настроенных крестьян и т. д. Школьные комитеты, учрежденные при земских управах, не в силах были справиться с бесчисленными нуждами школ и учащих,—но и никто не справился бы при тогдашних обстоятельствах. К такому заключению приходишь, читая теперь старые письма из уездов, беседуя о прошлом с учителями, крестьянами.

Один учитель Коротоякского уезда писал, например: „прежде ребята ходили в школу с книжками и аспидными досками, а теперь—со снопами соломы для топки печей,—дров нет, холод. Пришлось прибечь к натуральной повиннности; хорошо еще, что удается,—таскают ничего себе, родители дают"...

Другой, наоборот, сообщал о том, что трудно, что-либо получить от крестьян,—„хотя за хлебом тут приезжают с пулеметами, но хлеба не дают. Не дают и учителям, а местами с нашего брата берут невероятную цену, дороже городской".

Кое-где учащих, просто, выгоняли или выживали из школ, а школьные здания обращали на разные посторонние надобности. В одном селе Воронежского уезда школьное здание отвели под трактир, в другом—поместили волостной комитет. Были даже погромы школ—сжигали, разоряли.

— Так ли все это—спрашивали у земцев.

— Не только так,—отвечали,—а есть и побольше этого.

— Что же вы намерены делать? Как помочь школам?

— Закрывать,—безнадежно махали рукой.

— Земство будет закрывать земские школы?

— Никакого нет земства, земство помирает..

Рядом с безнадежными приходили и другие вести Местами крестьяне входили в нужды покинутой всеми школы, выносили соответственные постановления в сельских комитетах, в особенности на кооперативных собраниях; выбирали учителей гласными в волостные и уездные земства; заметно тянулись к школе, собираясь по вечерам, по праздникам для разговоров с учащими, для бесед о непонятных по своей сложности и запутанности текущих событиях, для чтения газет. И все это както шло рука об руку с общей апатией или стихийными погромами. В местной крестьянской газете отмечалась эта непонятная двойственность путей, какими тогда шла деревня. В одном и том же номере газеты приходилось читать о двух совершенно противоположных событиях в области крестьянских отношений к школе и просвещению: в одном сообщении повествовалось, как крестьяне разгромили сельско-хозяйственную школу, до того времени служившую рассадником нужных для крестьян же знаний; в другом сообщении, как раз, наоборот, говорилось ак крестьяне, собравшись на кооперативное собрание, решили, построить в своем селе школу повышенного типа и для этого отчислили из средств кооперативов тысячу рублей. Газета положительно недоумевала: „ведь, подумайте, — школа, да еще сельско хозяйственная, т.-е. для обучения, как вести наилучшим образом сельское, крестьянское хозяйство, —такое нужное учреждение. что просто не веришь, как это крестьяне могли даже подумать об ее уничтожении А вот, пойдите же, нашлись такие крестьяне. Видят школу—много лесу, гвоздей, инвентаря живого, мертвого. Пришли и растащили по своим домам: в своем хозяйстве пригодится“... И вот под ошеломляющим впечатлением подобных событий, газета трудового крестьянства оказывалась вынужденной обращаться к последнему с таким воззванием, которое по своей азбучности показалось бы странным и неуместным даже в самые дикие и кромешные времена стародавнего прошлого, —она взывала к читателю-крестьянину: „Хочешь ли ты света, знания, правды. Если хочешь, то ты должен действовать Всюду, где бы ты ни был, ты должен говорить, что нам нужны школы, много школ, бесконечное количество школ. Если ты гласный волостного земства или земства уездного, повторяй это каждый раз Если ты член советов, напоминай и там об этом. Если ты просто житель села, деревни, города, говори на собраниях, на площадях, на улицах. Останавливай всякого, кто зовет громить школы“...

Вот, значит, до чего доходило: необходимо было доказывать, кричать orbi et urbi, что школы нам нужны, что их громить нельзя,—и говорить, кричать, доказывать все это не только в захолустных деревнях, но и в городах, в советах, в зем-

ствах. До какого, стало быть, одичания и озверения—нужно думать—доходила деревня, если стала громить, уничтожать свои же школы, так что понадобилось внушать и раз'яснять ей бессмысленность такого поведения... А с другой стороны, та же деревня сама начинала думать о просвещении, о школе повышенного типа, расширенной программы и не жалела тысяч на это дело. Какое же из этих отношений к школе—несовместимых, противоречивых—нужно теперь считать за истинное выражение крестьянских настроений: разрушительное или созидательное. Конечно, будущее принадлежало последнему, потому что первым жить нельзя. Но все-таки какая-то есть связь между указанными отношениями к школе, как бы несходны и несовместимы они ни были, и потому нелишне обратиться к их истории.

Правда, эта история ограничивается всего двумя-тремя исследованиями; но зато последние касаются одного и того же Воронежского района и обнимают почти двадцатилетний промежуток времени.

Итог этих исследований, в конце концов, таков: перепись девяностых годов дала 66% положительных отзывов крестьян о школе, а 34% были безразличные или отрицательные,—причем отрицательные преобладали, их было 22%. Такое значительное количество неблагоприятных отзывов, однако, не смущало тогда исследователей, полагавших, что с улучшением организации школ и упорядочением обучения, оно несомненно понизится. И, действительно, в повторном исследовании девятисотых годов процент отрицательных отзывов сильно понизился, а положительных соответственно возрос.

Кроме того, первой переписью было установлено, не смотря на тогдашнее оффициальное отсутствие свободы обучения, значительное количество частных деревенских или домашних школ, число учеников в которых иногда доходило до тридцати и более. Крестьяне сами их организовывали, сами отыскивали подходящего учителя, нанимали или отводили избу, покупали книги и платили деньгами или натурой за обучение. Никто не вмешивался в это их дело, никто не помогал. Все это, как нельзя лучше, указывало на сильное и несомненное стремление крестьян к образованию, к грамоте.

В 45 селениях Острогожского уезда в 1885 году существовало не менее полсотни таких домашних школ и в них училось до 600 учеников, мальчиков и девочек. При этом учете не были еще приняты во внимание поселения и школы, где число учащихся не превышало 3-х. Из 50 частных школ в 19 обучали сами крестьяне и крестьянки, в 14—солдаты и их жены, в 6—чернички, в 4—дворовые и мещане, в 3—сельские писаря и в остальных— духовенство или их дети. Десять—пятнадцать лет спустя, подобных вольных школ все еще было много, их внутренняя жизнь заметно развивалась,—урегулировались отно-

шения, плата и т. п. Но конкурировать с земскими школами, которых становилось все больше, они, конечно, не могли и постепенно исчезали или переходили в руки духовенства; сохранялись лишь в разных захолустьях.

Земская школа их вытесняла, вытесняла она и церковную школу и школу грамоты. Симпатии крестьян, видимо, определенно переходили на сторону земской, хорошо организованной и „совершенно даровой" школы. В последней анкете, произведенной в первый год империалистической войны, попадались сочувственные отзывы крестьян о земской школе, в которой они учились,— и совсем не было отрицательных отзывов, которые, правда, и не предполагались анкетой. И вдруг затем приходится читать в газетах о погромах школ, о выдворении или бегстве учителей, о своеобразной реквизиции школьных помещений...

Что это значило и в чем тут было дело. Оборвался ли как то все время нараставший поток крестьянского сочувствия к школе, или это сочувствие было поверхностным и неглубоким? Что говорили, прежде всего, сами крестьяне?

Когда этот вопрос был задан одному учителю, то получился ответ:

— Да ничего не говорят.. Ни о чем, кроме земли, не думают. Ведь школа-то не их, а земская

— Как же так не их?

— Они так думают...

Другой, бежавший из деревни учитель, ответил основательнее:—Говорят, сами сумеем. Смотри, сколько у нас солдат с войны—калек, а каких шустрых и образованных, разбитных. Убогого надо устроить в жизни, который к хозяйству не способен,—солдат научит.

Земля—наша и школа будет наша.. Солдат научит... Убогого надо пристроить...

Говоривший произносил с сарказмом, и ему невольно как-то сочувствовалось и в то же время думалось: сколько все-таки какой-то грубой, жизненной правды в этих крестьянских словах.

Конечно, школа должна быть их—их детищем, их непосредственной заботой, и будет. Конечно, калеку надо пристроить в жизни—святая истина. Но неужели должна деревня возвратиться опять к тем частным, вольным, собственным школам, о которых теперь знаешь только по статистическим сборникам.

Открываю один из таких сборников и читаю: в хуторе Вязовом, в 1892 г., учит детей местный самоучка из солдат. Учеников набралось до 15 человек, научились было читать,—письмо составляло курс второй зимы,—но на другой год солдат ушел на заработки, и ученье прекратилось. Сулился приехать,—говорят на сходе,—может, опять дело наладится, нам никого бы другого и не нужно, как этого учителя.

— От Артюховских хуторян тоже ушел такой же учитель ушел в монахи, и крестьяне его очень жалели, а другой пришел, — „такий, ще-й сороцци нема“, - позабрав задатки—пшена, сала, жита, ушел да и глаз больше не показал... („Материалы по народному образованию в Воронежской губ.“,—150 стр).

Но это было, ведь, давно когда-то, четверть века тому назад, с тех пор должны же были чему-нибудь научиться и вязовские и артюховские хуторяне, и прочие,—а между тем все, те же речи о солдате, который научит.

Само собою разумеется, что эти крестьянские речи и надежды на солдата, который научит, нельзя было ставить в один ряд с аналогичными свидетельствовами статистических сборников,—тут, в сборнике, полное систематическое исследование, а там отдельные,—хотя и не случайные, не единичные,—заявления, предположения, выкрики,—тут дело, а там одни слова. Но, ведь, от слова переходят и к делу,—многим думалось в те шаткие времена,—если все расшатано до такой степени, что, как предчувствуют сами земцы, школы придется закрывать, то, ведь, деревня, волей-неволей, очутится в таком же положении, если не в худшем, как четверть века назад, и ей самой придется промышлять по части школ, учителей и прочего.

Само собой, хозяева земли должны стать также и хозяевами школ,—и вот не вспомнят ли они тогда свои давнишние упрощенные опыты, о которых зарегистрировано в сборниках,— не обратятся ли, действительно, к солдату, как последнему и уж давно испытанному прибежищу и средству.

Некоторые тогда иронизировали, что, мол, если солдат полком может командовать, то почему ему не справиться и со школой. Другие подходили к вопросу без иронии и в серьез допускали, что если школа, ее организация и пред'являемые к ней требования, вследствие общей разрухи и дезорганизации, сильно понизятся, то и солдат в такой школе может оказаться на своем месте, как это мы и видели в частных крастьянских школах далекого и не слишком далекого прошлого. Крестьяне их терпели и даже одобряли, а если и роптали, то только против черезчур уже „вольных“ наставников—недобросовестных и нерадивых.

И тут естественно вставал вопрос: как быть, что делать, чем и как помочь тяжело больной школе. Неужели возврат, если не к дьячкам, то к черничкам и „солдату“ неизбежен...

Твердым ответом на этот вопрос, как и на многие другие, явилась Октябрьская революция.

Вопрос—что делать—исконный, ведь, вопрос русской интеллигенции, из поколения в поколение тосковавшей о том, как и чем помочь деревне, народу в его нужде, бесправии и темноте.

В шестидесятые годы ответом на этот вопрос было освобождение крестьян от крепостной зависимости, хождение в народ, служение народу—выплачивание нравственного долга.

В народ, все для народа—это был клич идеалистического народничества, филантропической интеллигенции, обучавшей крестьян грамоте, пользу которой мало кто сознавал, устраивавшей школы, значение которых мало еще кто понимал. Школы и грамота словно навязывались народу, как некогда картофель. Деревня равнодушна была к школе, барской затее, и если уважала грамоту, то лишь церковно-славянскую, божественную, а не такую, где там „про козликов" и басни разные.

Школа была в руках богатого дворянства и духовенства, отношение которых к школе было недурно схвачено еще Тургеневым. В „Нови" есть меткие характеристики тех и других: отца дьякона, задающего несообразные вопросы—как об'яснить „темна вода во облацех"?—и поучающего, что надо отвечать—„сие необ'яснимо есть", и дворянина Калломейцева, на вопросы котораго „что есть строфокамил и что есть пифик?" никто из школьников не в состоянии был ответить, ни даже сам учитель.

— Вот вам и народные школы!—заключал из этого чиновный и образованный дворянин.

А необразованные крестьяне заключали по-своему, но в тех же выражениях:

— Во-те и школа: никакой божественности, у отца дьякона лучше: хоть и „необ'яснимо" а все-таки „вода во облацех"...

Филантропическую интеллигенцию сменила революционная интеллигенция,—идеалистическое народничество сменилось реалистическим, выставившим своим девизом:

— Все для народа и все через народ, посредством народа.

Народ был избран средством усовершенствования форм и содержания собственной жизни Хозяйственная и просветительная деятельность земств была полуоффициальным выражением этого течения. Земство было цензовое и вечно поднадзорное. Роль духовенства в области просвещения, искусственно было раздутая при Победоносцеве, пошла на убыль, но роль помещеков и бюрократов возрасла.

Крестьяне все еще были в положении опекаемых и на земство смотрели как на „казну" и на земскую школу, как на казенную. Тем не менее земская школа одолела церковно-приходскую, завоевала симпатии населения, приучила его к себе и кое-чему все-таки научила.

До всеобщего обучения дело, однако, так и не дошло,—не по плечу да и не по средствам это было либеральному земству и не совсем по вкусу царскому правительству. Февральская революция низвергла это правительство, но воссоздать разрушенную школу, конечно, не могла и, не смотря на целый ряд подготовлявшихся законопроэктов о школе, по существу ответить на вопрос—что делать—не сумела.

Существенный ответ, как было сказано, дала Октябрьская революция в форме известного декрета о единой трудовой, об-

щедоступной и бесплатной школе, принципиально устранившего самые худшие опасения—за школу и за ее культурный уровень. Самая возможность предположений о возвращении потрясенной школы к давно отжившему дореформенному типу деревенских школ, с каким-нибудь начетчиком во главе в качестве учителя, в корне устранялась этим декретом и первыми опытами его проведения в жизнь. Правда, впоследствии пришлось приспособляться к разным тяжелым обстоятельствам и материальным условиям переходного периода и даже прибегать и к платности и к договорной школе, но основные принципы все время оставались неизменными. Школа стала третьим фронтом борьбы за восстановление страны и ликвидация безграмотности—боевым вопросом.

Основное обследование рисует нашу школу как раз в момент наивысшего развития этих принципов, и получившаяся картина, как можно было убедиться, почти уже не напоминает ни того бедственного положения школы, в котором она очутилась в последние годы войны и первые годы революции, ни тех сомнений в ее ближайшем будущем, о которых упоминалось выше.

Что же вообще представляет собою наша школа, если о ней судить по результатам и конечным выводам основного обследования? Это во-первых; и во-вторых: что представляет из себя в школьном отношении наша губерния, если сравнить ее в том же отношении с другими губерниями республики? На оба эти вопроса, в качестве заключения, постараемся дать краткие ответы, которые должны будут фактически ответить в то же время и на вопрос об отношении или связи революции и школы, т.-е. о соответствии состояния школы известному моменту революции.

---

50. Воронежская школа в описываемый период.

Об описываемом периоде нельзя судить по тому состоянию школы и школьного дела в нашей губернии, какое соответствует периоду новой экономической политики. На этот счет то, что недавно было сказано Наркомом Луначарским в докладе С'езду Советов о работе по ликвидации неграмотности, весьма точно характеризует все дело и определенно отграничивает оба периода. В период военного коммунизма Наркомпрос обучил грамоте до трех миллионов душ; с конца же 1921 года, в связи с голодом и передачей финансирования народного просвещения на местныя средства, борьба по ликвидации неграмотности резко ослабилась. Однако, в связи с дальнейшим улучшением хозяйственного положения республики, вопрос о ликвидации неграмотности вновь встает во весь свой рост.

В настоящее время, вслед за экономическим под'емом начинается и просветительный под'ем; но под'ем этот выводит

теперь школу из глубокого уклона, происшедшего в непосредственно предшествовавшие годы. За эти тяжелые годы число школ упало почти вдвое, а состояние их описывается в современных отчетах, как совершенно катастрофическое. Постановлением Совнаркома от 16 сентября 1921 года часть просветительных учреждений, как известно, была снята с государственного бюджета; но в нашей губернии еще и до постановления уже изыскивались местные средства на содержание школ и вознаграждение школьных работников, а позже—учреждались школьно-хозяйственные советы, проводился месячник школы, давший, однако, лишь около трети причитавшихся по смете сборов. Этот недобор повел к закрытию многих школ (по губернии—31,3%). Наибольшему сокращению подвергся Бобровский уезд, где было закрыто свыше 62% всех школ.

С мая 1922 года из всех школьных работников оставлено было на государственном снабжении лишь 22%; остальные 78% были переведены на содержание из местных средств, а при отсутствии таковых подлежали увольнению с оставлением на учете до нового учебного года. Учащиеся закрытых школ по возможности размещались в соседних школах; но недостаток обуви и теплой одежды и общая необеспеченность сильно влияли на посещаемость, которая, с проведением самообложения падает до 50%.

В отчете Губоно 40% всех школ отмечены, как полуразрушенные, 35%—требующие капитального ремонта и лишь 25%—годные при небольшем ремонте. Тот же отчет устанавливает, что „за отсутствием достаточных средств, надлежащего оборудования, снабжения топливом, инвентарем и учебными пособиями, учебная жизнь школы, особенно в уездах, протекала крайне ненормально: трудовой школы, как таковой, нет, методы преподавания старые; о трудовых принципах говорить не приходится; не только нет новых пособий, но и старые, напечатанные по старой орфографии, имеются в весьма небольшом числе,—так например, один букварь приходится на 5—6 учащихся“...

По сравнении с этой характеристикой, данные нашего обследования за описываемый период говорят о гораздо большей результатности школьной политики. У нас за этот период насчитывается свыше 2½ тысяч школ и из них бездействовавших лишь 8—13%, а не 25%, как установлено впоследствии отчетом.

В период военного коммунизма школы не закрываются, а наоборот, открываются новые, хотя и не в большом числе—7,4% школ первой ступени и 15—17% специальных и второй ступени. Первая ступень более чем на половину четырех-групная, и даже пятигруппных насчитывалось уже до 10%.

Школьные работники также не сокращаются с удержанием лишь на учете, а составляют почтенный контингент в

5,8 тысяч душ, с четверным преобладанием женского элемента в первой ступени, по которой, однако отмечен относительный прирост и мужского элемента сравнительно с последним предреволюционным годом.

Рост числа учащихся начальных школ, упрочившегося за два десятка лет и к году революции достигшего 227 тысяч, лишь очень мало задержался в последующие годы военного коммунизма, снизив указанную цифру всего тысяч на тридцать мало, конечно, по сравнению со снижением ее в годы новой, экономической политики. Обычные случаи отказов в приеме за рассматриваемый год сократились, что могло быть результатом, как некоторого сокращения числа учащихся, вследствие их выбытия, так и вообще задержки притока новых учеников; хотя возможно влияние и третьей причины—некоторого прироста самих школ.

Начало учебных занятий в школах передвигается к более позднему сроку, чем обыкновенно, и потому продолжнительность годовой работы в первой ступени измеряется всего 126-ю днями; в прочих школах от 150 до 160 дней. Гражданская война и отсутствие топлива заставляли часто прерывать школьные занятия,—более половины всех школ первой ступени и до 69% второй вынуждены были прекращать свои занятия, главным образом по вышеназванным причинам, но нередко также из-за отсутствия преподавателей или вследствие эпидемий. Но зато, оказывается, некоторые школы практиковали летние занятия, и таких школ насчитывается около пятой части по первой ступени, третья часть по второй и четвертая по специальным. Оживилось школьно-экскурсионное дело, так что процент школ, совершавших разнообразные экскурсии, значительно превысил таковой за дореволюционные годы. Школьные выезды в колонии не получили, однако, достаточного развития; мал процент школ, пользовавшихся музеями, в особенности по первой ступени.

Годы войны и хозяйственной разрухи, конечно, не могли способствовать развитию школьно-библиотечного дела и потому процент школ с ученическими библиотеками мы находим пониженным более, чем вдвое, сравнительно с предреволюционным периодом; лучше обстоит дело только во второй ступени и специальных школах. Сократилось также и число народных библиотек при школах, быть может, просто отделенных от них; зато подвинулось вперед дело пришкольных народных чтений, оживленное несомненно пореволюционным изменением роли учителя и школы в местной среде.

Пришкольные мастерские обнаружены главным образом в категории специальных школ; вторая ступень дает только шесть школ с мастерским на сто, а первая даже всего только три на двести; при некоторых школах, помимо того, имелись наборы инструментов.

Врачебно-санитарный надзор за школами нельзя признать достаточным; он лучше во всяком случае в школах второй ступени, слабее в специальных и еще гораздо слабее в первой ступени. По части школьного управления приходится сказать, что только вторая ступень сплошь оказалась с организованными педагогическими советами,—хотя и среди прочих процент велик,—свыше девяноста; районные же советы встречаются редко; представительство трудового населения в школьных советах всего полнее осуществлялось в школах первой ступени; организация же самоуправления наичаще проводилась в школах второй ступени.

Специально построенных школьных зданий всего меньше по второй ступени,—здесь более половины школ находятся в более или менее случайных помещениях; всего же больше по остальным видам,—здесь от 70-ти до 80% школ находятся в специальных помещениях Подавляющее большинство помещений построено еще до войны; за время войны выстроено только 11,4% школ первой ступени, а за время революции—менее одного процента. Но занятие помещений и перемещение школ весьма интенсивно происходили и за военный и еще более за революционный периоды—за один последний год школами занято вновь почти столько же помещений, сколько за все годы войны.

Школ, занимающих более одного дома, менее полутора процента, а занимающих двухэтажные дома—менее пяти процентов по первой ступени, но по второй—более 43%. Школ второй ступени на три четверти каменных, первой же только на одну треть, а на три пятых—деревянные; изредка встречаются глинобитные. Почти все школы крыты железом; соломой—только первой ступени 12% школ и 8% с земляными утрамбованными полами. Центральное отопление встречается лишь в очень немногих случаях, обычно же—печное.

По числу классных комнат вторая ступень много обширнее первой, в которой хотя и преобладают двухкомнатные школы, но и однокомнатных более трети; во второй же преобладают четырехкомнатные и немало пятикомнатных школ. Классов и школ с вполне нормальной площадью пола на одного ученика насчитывается менее половины общего количества; но по количеству учащихся, пользующихся нормальным простором, получается всего одна треть. В городах соотношение этого рода более благоприятно, нежели в уездах В общем итоге об'емное количество воздуха на одного учащегося в полтора раза более довоенного. Школы с об'емом воздуха на ученика до 3 х куб. метров вмещают до двух третей всех учащихся, а на школы с большим средним об'емом приходится только одна треть.

Значительное большинство школ, от 60 до 73%, служит только для обычных занятий и в свободное время никак дополнительно не используется; меньшинство же в той или иной

мере, смотря по виду школ, используются либо для занятий в две и три смены, либо для курсов, клубсв (весьма редко) и иных просветительных целей. Для целей, не связанных с просвещением, используется от 5 до 6% школ в уездах и городах.

Около восьмисот школ имеют пришкольные земельные участки и свыше полутораста—отдельные или особые Из школ первой ступени—с участками более трети и около одно пятой—с отдельными; второй ступени—только четверть, из специальных—свыше половины. Всего земли у школ, в пришкольных и отдельных участках, свыше трех тысяч десятин, или 3,2 тыс. гектаров. В расчете на одну школу и абсолютно—всего больше земли у специальных школ, в числе которых есть сельско-хозяйственные. В наделенных землею школах принцип земледельческого труда проводится наичаще.

Более половины всех школьных работников первой ступени принадлежит к возрастной группе от 21—30 лет; свыше трех пятых преподавателей второй ступени и специальных школ принадлежат к более старшим группам: от 26—40 лет—вторая ступень и от 31—50 лет—специальные В уездах преобладают более молодые силы, в городах более старшие; но, разделяя всех учащих по полам, находим, что старшие возрасты преобладают вообще среди учителей, а младшие среди учительниц. Свыше половины всех учащих, без различия пола, холостые и девицы, свыше трети—женатые и замужние; вдовых—7%. разведенных—вдесятеро меньше. Но вообще семейных гораздо больше, чем одиноких, среди, которых большой процент принадлежит учительницам За время революции сократился процент холостых и девиц и повысился процент женатых и замужних школьных работников и более чем удвоился процент вдовых и разведенных.

В школах первой ступени учащих с законченным средним светским образованием более половины, даже скорее около трех пятых; в школах второй ступени преобладают учащие с законченным высшим ообразованием; в специальных—с высшим и отчасти средним. В первой ступени среднее образование характерно, главным образом, для учительниц, для учителей же—специально-педагогическое. В общем, подготовка школьных работников этой ступени удовлетворительней, чем в дореволюционные годы. Средняя продолжительность педагогической деятельности учителей 10 лет, учительниц - 8 лет,—сравнительно с дореволюционным периодом, в первом случае сократилась, во втором возрасла

Посещение обще-педагогических курсов не частое явление среди учащих,—только пятая часть работников первой ступени посещала их; второй ступени—почти вдвое меньше, а специальных школ—и еще меньше. Приблизительно такое же соотношение по видам школ получается и для трудовых курсов, на которых побывала только десятая часть работников первой ступени.

По родному языку, если не считать небольшой разноязычной группы, выделяются только учащие русские — 85% и украинцы — 12% по первой ступени, при чем учителя украинцы составляют более пятой части, учительницы украинки менее десятой части общего числа учащих соответственного пола. Во второй ступени украицев лишь 5—3%.

Подавляющее большинство учащих, особенно учительниц, пришло в школу прямо со школьной же скамьи и лишь очень немногие от земледельческих занятий, фабрично заводской работы или военной службы. Преподаватели общеобразовательных предметов и особых — по трудовым процессам физическому воспитанию, эстетическому образованию—составляют две весьма неравные группы: в первой ступени преподавателей особых предметов незначительное количество, во второй гораздо большее, в специальных школах они преобладают.

Преподаватели, работающие в одной только школе, большинство,—из десяти — девять в первой ступени и шесть во второй и специальных. Из числа совм щавших работчиков первой ступени около двух третей занимались просветительной же работой и немного более трети служб й в учреждениях; преподаватели второй ступени сильнее вовлечены в дополнительную службу, не совпадающую с просветительной работой Продолжительность рабочего дня учащих по всем должностям равняется семи часам, по основной должности—пяти часам в первой ступени, трем с половиной во второй и четырем слишком в специальных. Часовых уроков в неделю больше всего у первоступенников — 29 и всего меньше у второступенни ов — 21 час. Вознаграждение учащих колеблется по тупеням от 3,5 до 4 0 тыс. руолей по основной должности и от 2,2 до 3,6 тыс рублеи по дополнительной совзнаками года сбследования В общем и среднем учащие зарабатывали от 5.7 до 7,6 тыс. рублей в месяц,— учителя больше, учительницы меньше,—что, конечно, совершенно не соответствовало дороговизне продовольственных средств. Пришкольными квартирами больше обеспечены первоступенники и затем учащие специальных школ, второступенники же редко.

Учебными пособиями и книгами все школы вообще были снабжены очень слабо, но все же не в такой слабой степени, как это действительно было позже или как об этом судили по отдельным случаям полного отсутствия учебников. В действительности на сто школ без всяких учебников приходилось более 13-ти школ первой ступени, около 5-ти второй и лишь одна специальная Из наличных учебников на одну школу первой ступени приходилось азбук и букварей — 21 экземпляр, книг для чтения 31 экземпляр, арифметических задачников — 34 экземпляра. Всех вообще учебников приходилось по десятку на 17-ть учащихся, в городах на двадцать, т е. имелось лишь половинное количество потребных учебных книг. В уездах свыше двух процентов учебников приобреталось самими учениками, в

городах же целая треть, а выданы школой две трети. Новоизданных учебников, появившихся за революционный период и попавших в школы, оказалось только 8,3% в уездах и 8,9% в городах.

Такова общая, бегло набросанная картина состояния воронежской школы за обследованный нами знаменательный момент революции.

---

51. Воронежская губерния среди других губерний.

Для нас имеют, разумеется, наибольшее значение соседние губернии нашей центрально-черноземной области—Тамбовская, Орловская и Курская; с ними и сопоставим Воронежскую губернию, не игнорируя, однако, и других. Для заключительных сопостановлений выбираем характерно показательные стороны школьного дела или, вернее, результаты, поскольку они намечаются вышеизложенной разработкой. Возьмем пространство и население, приходящееся на одну школу первой ступени, среднее число учащихся на одного школьного работника, число учащихся на одну школу процент учащихся девочек, как весьма показательный признак развития народного образования, и процент учительниц в составе школьных работников,—и посмотрим, какое место занимает наша губерния по всем этим направлениям.

Губернии:	Приходится на 1 школу первой ступени:	
	Кв. километров пространства.	Тысяч душ населения об. п.
Тамбовская	37,3	1,9
Воронежская . . .	26,5	1,2
Курская	15,8	0,9
Орловская	13,7	0,8

В обоих случаях, и по среднему пространству на одну школу и по населению, Воронежская губерния среди губерний области занимает второе место или, правильней, предпоследнее, так как наиболее благоприятное соотношение констатируется по Курской и Орловсиой губерниям и наименее—по Тамбовской.

В рассматриваемом отношении каждая из губерний тяготеет к различным районам республики и потому не выявляет областного единства. Так, Орловская губерния по среднему пространству на школу ближе всего подходит к Московской, Ярославской, Тульской (от 10,7 до 13,8 кв. километра); Курская к Рязанской, Калужской, Тверской, Владимирской, (от 15,4 до 19,7 кв километра); Воронежская—к Пензенской, Брянской, Псковской, Новгородской (ст 26,1 до 29,4 кв. километра), Тамбовская—к Донской, Уфимской, Вятской, Саратовской, Самарской (от 31,5, до 42,6 кв. километра).

По среднему количеству населения на школу Воронежская и Тамбовская губернии ближе между собою, так как обе входят в группу губерний таких, как Пензенская, Самарская, Симбирская, Саратовская, Царицинская, с наивысшим числом населения на одну школу; Курская же больше подходит к Псковской, Ивано-Вознесенской, Рязанской—от 913 до 935 душ на школу, и Орловская—к Смоленской, Костромской—от 738 до 782-х.

Губернии:	Среднее число учащихся на 1-го учащего:		
	По губернии.	В городах.	В уездах.
Курская	38	23	40
Тамбовская	36	27	38
Орловская	34	23	37
Воронежская	28	22	30

Здесь наша губерния, казалось бы, наиболее благоприятно представлена, так как ее школьные работники оказываются наименее обремененными количеством учащихся. Но и тут каждая из губерний находит свою ближайшую группу вне области: Курская тяготеет к губерниям с максимальным числом учащихся на одного преподавателя - Тульская, Рязанская, Брянская, (от 38 до 43 учащихся); Тамбовская и Орловская к средним—Самарской, Саратовской, Пермской (от 34 до 36 учащихся); Воронежская—к минимальным—Костромской, Пензенской, Петроградской (от 23 до 28 учащихся).

По числу учащихся на одну школу первой и второй ступени порядок губерний различествует:

Губернии:	Среднее число учащихся на одну школу:					
	I-й ступени.			II-й ступени.		
	По губернии.	В городах.	В уездах.	По губернии.	В городах.	В уездах.
Тамбовская	95	166	88	112	131	85
Курская	89	155	85	153	200	100
Орловская	89	155	83	128	173	77
Воронежская	70	128	65	120	149	58

На поверку выходит, что в Воронежской губернии школы самые малолюдные а потому естественно, что на каждого школьного работника приходится здесь минимальное количество учащихся. Орловская и Курская губернии, по крайней мере по первой ступени, попадают, наконец, в одну группу; но Тамбовская и Воронежская тяготеют к разным полюсам,—первая к губерниям с многолюдными школами. к Брянской. Рязанской, Саратовской, Самарской; вторая к группе с малолюдными школами, к Олонецкой, Псковской, Новгородской и др По второй ступени все четыре губернии попадают в разные группы.

Чрезвычайно важным показателем, как было отмечено, является процент учащихся девочек, и на этот счет о нашей области цифры говорят следующее:

Губернии:	% учащихся девочек в школах: I-й ступени. По губернии.	В городах.	В уездах.	II-й ступени. По губернии.	В городах.	В уездах.
Орловская	40.3	49,2	38,7	56,0	63,0	38,3
Курская	39 4	52,0	38,2	59,8	62,0	55,1
Тамбовская	39,2	51,4	37,0	56,1	58.6	50,8
Воронежская . . .	35,4	49,7	33,1	63,2	63,6	60,9

Наша губерния оказывается последней по относительному числу учащихся девочек в школах первой ступени и первой не только в области, но и в республике, по тому же числу учащихся девочек в школах второй ступени. Вместе с тем надо сказать, что вообще губернии центрально-черноземной области по проценту девочек в школах первой ступени тяготеют к более отсталым губерниям, а по проценту девочек в школах второй ступени—к более передовым.

Так как девицы, кончающие вторую ступень, весьма нередко становятся школьными работницами, то занимаемое нашей областью место по проценту учащихся девочек в школах второй ступени остается за нею и в отношении процента учительниц, при чем ее отдельные губернии, без Орловской, несколько меняются местами.

Губернии:	% учительниц в школах: I-й ступени. По губернии.	В городах.	В уездах.	II-й ступени. По губернии.	В городах.	В уездах.
Воронежская . . .	80,5	80,3	80,7	54 0	58,0	40,0
Тамбовская	73,7	71.6	74 2	50,8	52.7	46,6
Курская	73,5	74,7	73,4	57,6	58,8	55,8

По первой ступени Воронежская губерния тяготеет к району с наивысшим процентом учительниц—от 80 до 90%, Тамбовская и Курская—к району с средним процентом учительниц—73—74%; по второй ступени все три губернии входят в высшую группу—от 50 до 60%.

По всем рассмотренным признакам, Тамбовская, Орловская и Курская губернии наичаще оказываются близко соседствующими, Воронежская же сохраняет свое особое место, хотя и близкое тоже в некоторых случаях.

Госуд. публичная историческая РСФСР 1978г.

Замеченные опечатки.

Страница:	Строка: Сверху	Снизу	Напечатано:	Следует:
16	17	—	Алексеева	Алексеевка
21	16	—	0,5	205
51	—	10	Профессиональные	Специальные
53	10	—	Т о ж е:	
99	19	—	1178,58	1578,58
156	23	—	Срочностью	С точностью

З. НАР

Издания Воронежского Губстатбюро:

1. **Ив. К. Воронов.**—„Грамотность населения Воронежской губ.“—1922 г.—Цена 1 руб. золот.
2. **Крестьянское хозяйство в 1920—22 г.г.**—Материалы Сельско-хозяйственных переписей 1923 г.—Ц. 75 к. зол.
3. **Промышленное хозяйство в 1920—23 г.**—Материалы промышлен. переписей—1923 г.—Цена 75 коп. зол.
4. **Сельское хозяйство в 1920 г.**—Итоги с. хоз. переписи (печатается).
5. **А. Н. Татарчуков.**—„Воронежский рабочий, его бюджет и заработная плата.“—1923 г.—Цена 50 коп. зол.
6. **Статистический бюллетень**—№ 1 (январь—март)—1923 г.—Цена 25 коп. зол.
7. **Статистический бюллетень**—№ 2—(апрель—июнь)—1923 г.—Цена 50 коп. зол.
8. **Статистический бюллетень**—№ 3—(июль—сентябрь)—1923 г.—Цена 75 коп. зол.
9. **Ив. К. Воронов**—„———“—Основное школьное обследование.—1924 г.—Цена 1 руб. 50 к. зол.

ВОРОНЕЖ 1924 г.

Гублит № 571. Типография Г. С. Н. Х. Заказ № 1417. Тираж 500 экз.